

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Учебно-научный центр
изучения этнополитических и этнокультурных процессов

Межэтнические отношения
в районах Российской Арктики и Субарктики:
Архангельская и Мурманская области,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
Республика Саха (Якутия)
и Чукотский автономный округ

*Сборник
экспертно-аналитических докладов*

Москва 2019

УДК 323.1(042.3)
ББК 63.3(2)64-36
М43

Ответственный редактор

М.А. Омаров

доктор политических наук, профессор,
директор Учебно-научного центра изучения
этнополитических и этнокультурных процессов

Рецензенты

А.К. Магомедов

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой связей с общественностью,
рекламы и культурологии
Ульяновского государственного университета

А.А. Вилков

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук
Саратовского государственного университета

*Работа выполнена в рамках государственного задания
на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2019 год
по организации общественно значимых мероприятий в сфере
образования, науки и молодежной политики № 075-00209-19-03
«Исследование социокультурных и социально-политических аспектов
межнациональных и межрелигиозных отношений в молодежной среде»*

Содержание

Межэтнические отношения в районах Российской Арктики: Мурманская область (<i>Мартынов М.Ю., Товмасын Н.Т.</i>).....	9
<i>Введение</i>	9
1. Анализ статистических материалов и данных социологических исследований	12
2. Изучение и систематизация документов официальных органов власти и общественных организаций	16
3. Анализ материалов СМИ	26
4. Общий анализ ситуации в сфере реализации государственной национальной политики в Мурманской области	29
5. Проблемы развития межэтнических отношений в Мурманской области	34
6. Риски межкультурного, межэтнического, межконфессионального взаимодействия в Мурманской области	37
<i>Заключение</i>	39
<i>Литература</i>	40
Межэтнические отношения в районах Российской Арктики: Архангельская область (<i>Мартынов М.Ю.</i>)	44
<i>Введение</i>	44
1. Анализ статистических материалов и данных социологических исследований	47
2. Изучение и систематизация документов официальных органов власти и общественных организаций	52
3. Анализ материалов СМИ	58
4. Общий анализ ситуации в сфере реализации государственной национальной политики в Архангельской области	60
5. Проблемы развития межэтнических отношений в Архангельской области	64

6. Риски межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Архангельской области	67
<i>Заключение</i>	68
<i>Литература</i>	69

Межэтнические отношения в районах российской Субарктики: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: пути раннего предупреждения межнациональных конфликтов (<i>Мартынов М.Ю., Дорогонько Е.В.</i>)	73
<i>Введение</i>	73

1. Демографическая и миграционная динамика. Этническая структура	78
1.1. Югра как стратегический регион современной России. Показатели экономического развития	78
1.2. Демографическая ситуация. Миграционные процессы	83
1.3. Этническая структура населения региона	98
1.4. Становление сферы межэтнических отношений в регионе	102
1.5. Коренные малочисленные народы Севера и защита их прав	113
1.6. Влияние демографических и миграционных процессов на межэтнические отношения в ХМАО – Югре: факторы риска и условия их блокирования	123
2. Динамика межэтнических отношений	137
2.1. Исходная ситуация: миграционный приток и межэтнические отношения в регионе в первой половине 2010-х гг. Карта межэтнической конфликтности	137
2.1.1. Миграционный приток и межнациональная конфликтность в первой половине 2010-х гг.	137
2.1.2. Межэтническая конфликтность по данным социологического мониторинга 2014–2015 гг. ...	140
2.1.3. Карта межэтнической конфликтности	144
2.1.4. Исследование рисков формирования экстремистского сознания (по материалам социологических опросов и контент-анализа социальных сетей)	150

3. Институализация системы формирования гражданской идентичности как фактор раннего предупреждения межэтнической конфликтности в регионе во второй половине 2010-х гг. Карта межнационального согласия ...	159
3.1. Выработка рекомендаций по формированию гражданской идентичности и межнационального согласия в середине 2010-х гг.	159
3.2. Деятельность органов власти и институтов гражданского общества по обеспечению формирования региональной идентичности в качестве инструмента предупреждения и профилактики межнациональной конфликтности ...	162
3.2.1. Нормативно-правовое и организационное обеспечение формирования межнационального согласия и региональной идентичности	162
3.2.2. Роль институтов гражданского общества в формировании региональной идентичности и межнационального согласия	166
3.3. Оценка эффективности функционирования системы раннего предупреждения межэтнической конфликтности в исследованиях 2018 и 2019 гг. Карта межнационального согласия	170
3.3.1. Результаты мониторингового опроса 2018 и 2019 гг. Карта межнационального согласия	170
3.3.2. Результаты качественных исследований (фокус-групп) в 2019 г.	177
<i>Заключение</i>	200
<i>Литература</i>	203

Межэтнические отношения в районах Российской Арктики и Субарктики: Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ (<i>Галкина Е.П.</i>).....	211
<i>Введение</i>	211
1. Реализация этнополитики в арктических субъектах РФ: стратегические приоритеты и региональные особенности	220
2. Реализация государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия). Оценки по материалам социологических исследований	251

3. Формирование идентичностей в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе: этнонациональный и региональный контекст	256
4. Реализация этнонациональной политики в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе по линии «Власть и коренные малочисленные народы Севера»: опыт взаимодействия	268
5. Адаптационный потенциал жителей Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа к растущему этническому многообразию	275
6. Соотношение этноконфессиональной, региональной и гражданской идентичностей на территории Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа	280
<i>Заключение</i>	288
<i>Литература</i>	292

М.Ю. Мартынов
доктор политических наук, доцент
Н.Т. Товмасян

Межэтнические отношения в районах Российской Арктики: Мурманская область

Введение

Актуальность и проблема исследования

Экспертно-аналитический доклад посвящен анализу ключевых аспектов межэтнических отношений в Российской Арктике. В центре анализа – актуальные (накопленные) и отложенные (потенциальные) этнические проблемы в Мурманской области. Исследование указанной проблемы наиболее актуально для выявления основных факторов роста межэтнического, межобщинного и межконфессионального взаимодействия в арктическом ареале России, определения потенциала растущих многонациональных городских сообществ перед лицом экономических и социальных проблем, оценки эффективности региональных программ межэтнического взаимодействия.

Экспертно-аналитический доклад составлен с учетом законодательных и нормативных актов РФ, норм международного права, касающихся прав человека, включая культурные права и права коренных народов. В него включен анализ программ и стратегий национального и социально-экономического развития как федерального уровня, так и регионального.

Источниковедческая база доклада

Источниковедческую базу исследования составили материалы переписей населения (СССР и РФ): Всесоюзная перепись населения 1989 г. и Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 гг., ежегодные тематические сборники Росстата за период с 1991 по 2019 г., региональные базы статистических

данных, ежегодники Сети этнологического мониторинга раннего предупреждения конфликтов, данные опросов ВЦИОМ, ФОМ и республиканских массовых опросов населения, документы официальных органов власти и общественных организаций Архангельской и Мурманской областей, материалы СМИ и социальных сетей, а также научные статьи и доклады на конференциях ученых, которые занимаются системными исследованиями этнических отношений, межнациональных конфликтов на исследуемых территориях.

Эмпирическими источниками исследования стали результаты качественных социологических исследований, проведенных на территории Мурманской области с 18 по 30 ноября 2019 г. методами: фокус-группы с представителями различных этнических сообществ, неформальными лидерами, активистами и представителями диаспор, полуструктурированные интервью с лидерами и активистами этнических сообществ и представителями местных властей и лидерами мнений, экспертные интервью с политическими аналитиками, политтехнологами, журналистами ряда региональных изданий, правозащитниками, блогерами.

Методология исследования

Методологическую основу экспертного доклада составляет сочетание теоретических методов исследования и эмпирических. Метод сравнительного анализа использовался для изучения национальной и религиозной ситуации в Мурманской области в разрезе их динамики и сравнения по разным годам и в сравнительном сопоставлении между территориями, также с целью сопоставления социально-экономической и культурной информации. Метод статистического анализа применялся для исследования ситуации по этническим группам регионов и их количественного состава, при рассмотрении национальных диаспор и территорий их распространения. Методы этнографического и других видов наблюдения применялись для выявления факторов риска и основ взаимодействия между национальными группами в Мурманской области.

Эмпирические методы исследования применялись для выявления проблем с коренными народами, проживающими на анализируемых территориях. Так, социологические качественные исследования «Особенности трансформации межэт-

нических отношений в Мурманской области» было проведено Исследовательским аналитическим центром «Русская мечта» Северо-Западного института управления РАНХиГС по заказу Российского государственного гуманитарного университета в период с 18 по 30 ноября 2019 г. на территории Мурманской области.

Социологическое исследование включало в себя несколько качественных методов: фокус-группы (пять фокус-групп в Мурманской области) с представителями различных этнических сообществ, неформальными лидерами, активистами и представителями диаспор, полуструктурированные интервью (пять интервью в Мурманской области) с лидерами и активистами этнических сообществ и представителями местных властей и лидерами мнений, экспертные интервью (пять интервью в Мурманской области) с политическими аналитиками, журналистами ряда региональных изданий, правозащитниками, блогерами, политтехнологами.

Опора на институциональную методологию позволила провести анализ эффективности деятельности власти Мурманской области в вопросах межнациональных отношений.

Наше исследование в рамках написания доклада носит сравнительно-сопоставительный характер, что соответственно в качестве базовой методологической позиции определило компаративистский подход.

Цель исследования – выявить и проанализировать особенности межэтнических отношений и их трансформации на территории Мурманской области.

Задачи исследования:

- 1) дать общую характеристику этнической ситуации в Мурманской области;
- 2) выявить динамику этнических отношений в исследуемом регионе;
- 3) установить проблемы развития межэтнических отношений в Мурманской области;
- 4) определить особенности социальной мобильности представителей этнических сообществ и диаспор региона;
- 5) выявить риски межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Мурманской области.

1. Анализ статистических материалов и данных социологических исследований

При подготовке данного раздела использовались данные Росстата, полученные в период с 1989 по 2010 г. Всероссийская перепись населения проводилась за анализируемый период трижды: в 1989, 2002 и 2010 гг. Кроме того, в разделе учтены результаты исследования независимых экспертных групп, которые изучали межэтнические отношения в условиях новейшей российской истории. Отметим, что Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонд общественного мнения (ФОМ) не проводили указанные исследования в конкретных регионах, поэтому в доклад включены лишь выборочные данные всероссийских опросов по теме.

Таблица 1

Национальный состав Мурманской области.

Динамика с 1989 по 2010 г.¹

Национальность	1989	2002	2010	2010, %	
				1989	2002
Все население	1 164 586	892 534	795 409	68,3	89,1
лица, указавшие национальную принадлежность	1 164 532	881 855	721 925	62,0	81,9
Русские	965 727	760 862	642 310	66,5	84,4
Украинцы	105 079	56 845	34 268	32,6	60,3
Белорусы	38 794	20 335	12 050	31,1	59,3
Татары	11 459	7944	5624	49,1	70,8
Азербайджанцы	2695	4614	3841	142,5	83,2
Чуваши	3865	2759	1782	46,1	64,6

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области: Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 4. Кн. 1. 2013 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган по Мурманску и Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: http://murmanskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 07.12.2019).

Окончание табл. 1

Население	1989	2002	2010	2010, %	
				1989	2002
Коми	2167	2177	1649	76,1	75,7
Мордва	4214	2479	1625	38,6	65,6
Армяне	1521	1954	1618	106,4	82,8
Саамы	1615	1769	1599	99,0	90,4
Карелы	3505	2203	1376	39,3	62,5
Молдоване	3216	1974	1309	40,7	66,3
Узбеки	872	463	122	128,7	в 2,4 р.
Лезгины	484	840	951	196,5	113,2
Башкиры	1320	1162	914	69,2	78,7
Марийцы	1348	1037	852	63,2	82,2
Немцы	1454	1211	725	49,9	59,9
Поляки	1836	1142	652	35,5	57,1
Удмурты	1501	933	597	39,8	64,0
Табасараны	71	303	521	в 7,3 р.	171,9
Казахи	911	541	518	56,9	95,7
Другие	10 878	8308	6022	55,4	72,5
Не указавшие свою национальность	54	10 679	73 484	х	Х

После подведения итогов Всероссийской переписи населения 2010 г., в декабре 2013 г. был выпущен тематический том серии официальных изданий – «Коренные малочисленные народы Российской Федерации в Мурманской области».

В сборнике представлены данные о численности коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих в Мурманской области, распределении их по владению языками и родному языку. Приводится подробная характеристика саамского населения: его размещение в местах традиционного проживания, возрастно-половая структура, состояние в браке, уровень образования, источники средств к существованию, экономическая активность частных домохозяйств, занятые население частных домохозяйств по статусу, а также число рожденных детей женщинами, проживающими в частных домохозяйствах.

Как показали итоги Всероссийской переписи, на территории Мурманской области в 2010 г. проживали 1885 представителей 17 национальностей, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Из них 149 человек указали свою национальную принадлежность как ненцы, 82 – веписы, 9 – ханты, по 7 – абазины и нагайбаки, по 5 – шорцы и эвенки, 4 – ижорцы, по 3 – манси, чукчи и эвены, по 2 – бессермяне, кеты, коряки, кумандинцы.

Самыми малочисленными являлись эскимосы: на территории Мурманской области в 2010 г. проживал только один представитель этого народа. Самыми многочисленными в этой группе народностей стали саамы – коренные жители Кольского полуострова, которых по итогам переписи насчитывалось 1599 человек (0,2% от общего числа лиц, указавших национальную принадлежность). По сравнению с итогами переписи населения 2002 г. их численность уменьшилась на 170 человек (на 9,6%).

Изменилась в Мурманской области за 30 лет численность и других этнических групп. Стало больше белорусов, азербайджанцев, армян, лезгинов. Сократилось количество коми, мордвы, узбеков, марийцев, ненцев, поляков, немцев. Соответственно выросла численность «кавказских» диаспор.

Положительная тенденция к снижению межэтнической напряженности, по данным ВЦИОМ, наметилась в середине «нулевых». Согласно данным исследования, проведенного Центром в 2008 г., по сравнению с 2005 г. снизилась доля россиян, указывающих на рост напряженности в этих отношениях (с 41 до 24%), и возросла доля опрошенных, полагающих, что межнациональные отношения не изменились (с 35 до 40%) или стали более терпимыми (с 17 до 27%). Рост напряженности более всего ощущается в Северо-Западном федеральном округе (49%), менее всего – в Уральском (14%).

Тем не менее отношение к массовой иммиграции в Россию оставалось негативным. Большое количество приезжих из других стран – это отрицательное явление, считают две трети респондентов (68%, в Москве и Санкт-Петербурге это мнение особенно распространено – 75%). За два года число тех россиян, кто считает это явление позитивным, сократилось с 21 до 15%, одновременно возросло число затрудняющихся с оценкой (с 10 до 17%)². Источ-

² ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: напряженность снижается?» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2994> (дата обращения 07.12.2019).

ник: ВЦИОМ. Исследование «Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России», проведенное экспертами Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК) и «Клуба регионов» в период 2013–2014 гг., относит Архангельск и Мурманск к регионам «зеленой зоны». В эту зону вошли субъекты РФ, в которых фиксировались единичные, не связанные друг с другом случаи этнически мотивированных насильственных действий – преимущественно ненасильственные действия.

К основным факторам межэтнической напряженности эксперты ЦИНК и «Клуба регионов» относили: неконтролируемую миграцию; социально-экономическую депрессию, приводящую к «поиску виновных» и ксенофобии; отсутствие внятной национальной политики; связанную с предыдущей проблеме неосведомленности населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения; противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности в ряде национальных республик; низкую ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты; распространение радикального ислама и активность других государств³. Проводил опрос в 2014 г. по теме межэтнических отношений и ВЦИОМ⁴. Так, согласно полученным данным Центра, 49% были обеспокоены ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. В 2013 г. оценка россиян была более негативной, нежели в предыдущие годы (для сравнения, в 2006 г. так ответили 36% респондентов). В свою очередь, 39% россиян высказали мнение, что состояние межнациональных отношений никак не изменилось и осталось на прежнем уровне. Лишь 9% участников опроса полагали, что они стали более терпимыми.

По данным исследований ФОМ⁵, в 2014 г. среди многочисленных национальностей наши сограждане в первую очередь симпатизировали «русским» (40%). В особом расположении ко всем «славянским народам» признались 5% опрошенных, еще по

³ ЦИНК «Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения 08.12.2019).

⁴ ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: мониторинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=894> (дата обращения 08.12.2019).

⁵ ФОМ: Межнациональные отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11876/> (дата обращения 08.12.2019).

2% выделили «кавказцев» и «татар». Каждый десятый респондент (11%) одинаково относился ко всем и не отдал предпочтение ни одной национальности. Треть опрошенных (31%) не смогла выделить ни один народ.

2. Изучение и систематизация документов официальных органов власти и общественных организаций

На территории Российской Федерации на законодательном уровне, регулирующем межэтнические отношения, закреплены нормы взаимоотношений с органами государственной власти и общественным пространством только лишь коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все остальные национальности, включая титульную нацию страны (русских), законом в отдельные субъекты права не выделены. В этой связи изучению и систематизации документов официальных органов власти, а также некоторых общественных организаций подверглись лишь существующие – закрепляющие правовое положение и основные гарантии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России в разрезе Мурманской области. Фундамент законодательной базы, которая регулирует взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) с государством и обществом, построен на следующих нормативных актах:

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН к «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13.09.2007 г.⁶;
- Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.⁷;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁸;

⁶ Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

⁸ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

- Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁹;
- Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁰;
- Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹¹;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹².

Региональные законы и нормативные акты.

К КМНС, включенным в единый перечень коренных малочисленных народов России, проживающих на исследуемых территориях Мурманской области, относятся только саамы (Кольский полуостров), которые проживают на официально закрепленных законодателем территориях: Городской округ Ковдорский район; Кольский муниципальный район; Ловозерский муниципальный район; Терский муниципальный район.

⁹ Ассоциация коренных малочисленных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/activity/pravovaya-deyatelnost/federal-legislation/the-federal-law-on-guarantees-of-the-rights-of-indigenous-numerically-small-peoples-of-the-russian-f.php> / (дата обращения 07.12.2019).

¹⁰ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения 07.12.2019).

¹¹ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173601&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8342073314236922#041417099083564834/> (дата обращения 07.12.2019).

¹² КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ef7ab57e4366593a82495aa9a261f9a71e475e7e/ (дата обращения 07.12.2019).

Несмотря на множество норм, существующих на сегодняшний день в России, в области обеспечения прав КМНС, все-таки имеет место недостаточное правовое регулирование этой сферы. Принятие вышеперечисленных законов, к сожалению, не смогло обеспечить в полной мере адекватную защиту прав малочисленных народов. Довольно обширная законодательная база, созданная на федеральном уровне, на основании которой в перспективе должны разрабатываться дополнительные и переходные нормативные документы как на уровне Федерации, так и субъектов, органами государственной власти в регионах в полной мере не используется. Кроме того, в действующих федеральных законах также немало пробелов, которые мешают полноценному сохранению и развитию КМНС в современных условиях. В чем заключаются главные пробелы в законодательстве? Отсутствие официальных формулировок, неточности и обобщенности. Например, законодателем не указано, что именно следует понимать под терминами «личные нужды» и «личное потребление» в контексте закона о распределении квот на рыбную ловлю или сбор дикороссов. Далее, не закреплён на официальном уровне порядок документального подтверждения факта своей национальной принадлежности к народам, включённым в Перечень КМНС. Если в паспортах граждан СССР (образца 1974 г.) содержалась графа «национальность», то в паспортах граждан Российской Федерации она отсутствует, а значит, не даёт возможности доказать коренному жителю, что он имеет право на особую защиту государства.

Справочно: положительные региональные практики из деятельности органов государственной власти есть. Некоторые субъекты, в чьём ведении находятся особо охраняемые территории с проживающими на них КМНС, решились на расширение нормативной базы. Например, в Республике Саха (Якутия) введено Положение о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности. В Ханты-Мансийском автономном округе ведётся реестр лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. В других субъектах Федерации коренные малочисленные народы вынуждены доказывать факт принадлежности к той или иной национальности в судебном порядке¹³.

¹³ Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Издание РАН, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Sever_i_severyane.pdf/ (дата обращения 07.12.2019).

Вывод: усматривается необходимость разработки на федеральном уровне специального порядка установления национальной принадлежности.

ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» был первым подобным в России. Он установил правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. В нем определены сфера действия закона, полномочия органов власти РФ, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и установлены права малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Однако некоторые из законных прав КМНС реализовать просто не могут из-за правовых коллизий. Например, КМНС не могут фактически «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации». Данными правами КМНС не могут воспользоваться, поскольку они не продублированы в отраслевых кодексах (Водном, Лесном, Земельном) и в федеральных законах, детализирующих сферу применения прав пользования землями различных категорий. Если ранее у некоторых общин и были зарегистрированы договоры безвозмездного пользования землями, например, лесного фонда, то с 1 января 2009 г. они были обязаны переоформить такие договоры на праве аренды, что подразумевает платность данного ресурса и входит в противоречие с вышеуказанной нормой закона. Аналогичная ситуация с получением земель под оленьи пастбища в районах Крайнего Севера. Еще один пример того, как КМНС не могут в полном объеме реализовать свои законные права. Коренные народы, имея право участвовать в экологических и этнологических экспертизах при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, по факту в них

участия не принимают, даже несмотря на то, что данная процедура также зарегламентирована. Но они лишены возможности реализации данного права из-за того, что данные экспертизы не проводятся при разработке федеральных и региональных программ.

Еще одно право, которое КМНС реализовать весьма затруднительно, – возмещение причиненных им убытков. 9 декабря 2009 г. приказом Минрегиона России № 565 была утверждена Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Но, несмотря на это, право на возмещение убытков все равно редко осуществляется, потому что использование данной методики не является обязательным для субъектов хозяйственной деятельности. В настоящее время указанные убытки возмещаются исключительно по доброй воле причинителя вреда и, как правило, по договоренности сторон без производства расчетов реально причиненных убытков традиционному природопользованию и среде обитания. Что, конечно, плачевно отражается на состоянии исконной среды обитания КМНС.

Кроме того, из Закона Российской Федерации «О недрах» была исключена норма, содержащая положения о том, что при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов и этнических групп часть платежей, поступающих в бюджеты республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, используется для социально-экономического развития этих народов и групп. Из Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» исчезло право безвозмездного пользования земельными участками, находящимися в пределах границ ТТП. Из Земельного, Лесного и Водного кодексов Российской Федерации были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных категорий для малочисленных народов и созданы условия для неограниченной приватизации природных ресурсов и их практически неограниченного хозяйственного использования на территориях проживания и осуществления хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были изъяты нормы о бесконкурсном

получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства. Это привело к тому, что общины лишились права вылавливать рыбу на своих исконных участках, поскольку не смогли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий, предложивших наиболее выгодные для государства условия. ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставление охотничьих угодий предусмотрено только на основании аукционов. А для общин, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий до вступления в силу Закона «Об охоте...», предусмотрены очень высокие ставки на заключение охотхозяйственного соглашения, что делает практически невозможным для объединений коренных малочисленных народов оформить территории в пользование и, скорее всего, в будущем повлечет утрату ими этих территорий и возможности заниматься охотничьим хозяйством.

Все эти, а также ряд других причин служат поводами для обращений КМНС в судебные органы. Однако суды в силу несовершенной законодательной базы не могут досконально разобраться в проблеме, а потому на сторону КМНС встают крайне редко. Правовой нигилизм является причиной совершения судебных ошибок при вынесении решений по искам КМНС.

Особенно заметно, как на самом деле ущемляются права КМНС в разрезе промышленной политики, которую ведет сейчас государство. Осуществляя добычу углеводородов, государство нарушает права КМНС на ведение партнерских отношений¹⁴.

В Мурманской области заботу о саамах власти региона стали демонстрировать сравнительно недавно. Первая региональная программа появилась в 2005 г., но в дальнейшем темпы развития законодательной базы наращивали. В настоящее время Правительством Мурманской области утверждены и введены (в том числе закончили действовать) в действие следующие акты¹⁵:

¹⁴ Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний. Институт РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibrae.ac.ru/docs/3%2811%29/102_111_ARKTIKA_3%2811%29_09_2013.pdf/ (дата обращения 07.12.2019).

¹⁵ Сайт Правительства Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: https://gov-murman.ru/region/saami/gov_program/ (дата обращения 07.12.2019).

- постановление Правительства Мурманской области от 11.02.2009 № 57-ПП «О Совете представителей коренных малочисленных народов Севера При правительстве Мурманской области»;
- региональная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области на 2006–2008 гг.», утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 24.11.2005 № 443-ПП/14;
- региональная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области на 2009–2013 гг.», утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 07.11.2008 № 529-ПП;
- ведомственная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области на 2012–2016 гг.», утверждена приказом Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области от 03.09.2012 № 185. Действовала в период 2012–2013 гг.

С 2014 г. в рамках подпрограммы «Укрепление этнокультурного многообразия, гражданского самосознания и патриотизма в Мурманской области» государственной программы Мурманской области «Государственное управление и гражданское общество на 2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП, реализуется задача поддержки и развития общинных форм хозяйствования и самозанятости коренных малочисленных народов Севера Мурманской области, сохранения их культурного наследия, традиций и обычаев, повышения уровня жизни КМНС Мурманской области. Данная задача направлена на содействие социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера Мурманской области. Программой предусмотрены средства из областного и федерального бюджетов на улучшение материально-технической базы общин.

Также взаимоотношения аборигенов и общества в Мурманской области регулируют:

- Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области на период до 2025 года;

- Закон Мурманской области от 14.01.2003 № 380-01-ЗМО «О северном оленеводстве»;
- Закон Мурманской области от 31.12.2003 № 462-01-ЗМО «Об основах регулирования земельных отношений в Мурманской области»;
- Закон Мурманской области от 04.12.2003 № 447-01-ЗМО «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей и территориях компактного проживания коренного малочисленного народа Севера Российской Федерации в Мурманской области»;
- Закон Мурманской области от 29.12.2004 № 580-01-ЗМО «О лекарственном обеспечении населения Мурманской области»;
- Закон Мурманской области от 26.10.2007 № 895-01-ЗМО «О ветеранах труда Мурманской области»;
- Закон Мурманской области от 30.06.2008 № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности».

В целях обеспечения этнокультурного развития представителей КМНС, защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни в Мурманской области предусмотрены следующие льготы.

1. Преимущественное право на занятие северным оленеводством (статья 5 Закона Мурманской области от 14.01.2003 № 380-01-ЗМО «О северном оленеводстве Мурманской области»). В целях создания для КМНС и этнических общностей льготных условий развития оленеводческой деятельности в Мурманской области осуществляется государственная поддержка северного оленеводства в соответствии с указанным законом. В частности, постановлением Правительства Мурманской области от 03.04.2008 № 154-ПП/6 установлены следующие льготы по арендной плате за земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные под олени пастбища:

- ставка арендной платы установлена в размере 0,01 от кадастровой стоимости предоставляемого в аренду земельного участка;
- внесение арендной платы устанавливается один раз в год не позднее 1 марта года, следующего за оплачиваемым периодом. Наряду с этим государственная поддержка северного оленеводства в Мурманской области осуществляется

путем ежегодного предоставления субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям, занимающимся разведением северных оленей.

2. Право на получение земельных участков, необходимых для выпаса оленей (статья 19 Закона Мурманской области от 31.12.2003 № 462-01-ЗМО «Об основах регулирования земельных отношений в Мурманской области»).

3. Право бесплатной заготовки древесины для собственных нужд предоставлено лицам, относящимся к КМНС и ведущим традиционный образ жизни в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности, исходя из нормативов, установленных Законом Мурманской области от 10.07.2007 № 877-01-ЗМО «О нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд в лесах на территории Мурманской области».

Гражданам, проживающим в сельских населенных пунктах, автомобильное и железнодорожное сообщение с которыми отсутствует, норматив заготовки древесины для собственных нужд увеличен на 10 кубических метров дровяной древесины на один отопительный сезон. В данных населенных пунктах велик процент представителей коренных малочисленных народов Севера.

4. Право на бесплатное получение лекарств по рецепту врача в сельской местности (статья 8 Закона Мурманской области от 29.12.2004 № 580-01-ЗМО «О лекарственном обеспечении населения Мурманской области»).

5. Присвоение звания «Ветеран труда Мурманской области» саамам, проработавшим в качестве оленеводов, ветеринаров оленеводства, зоотехников оленеводства, рабочих оленеводства, рыбаков, охотников-промысловиков не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин (статья 1 Закона Мурманской области от 26.10.2007 № 895-01-ЗМО «О ветеранах труда Мурманской области»).

Ветеранам труда Мурманской области, являющимся пенсионерами, предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- ежегодная единовременная денежная выплата ко Дню Мурманской области (28 мая);
- компенсация в размере 50 процентов расходов на оплату стоимости проезда один раз в два года к месту отдыха и обратно в пределах территории Российской Федерации;
- единовременное пособие при переезде на постоянное место жительства за пределы Мурманской области.

6. Правом на получение всех видов бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юри-

дической помощи обладают граждане из числа представителей коренных малочисленных народов, постоянно проживающие в Мурманской области, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам предоставления льгот и гарантий, установленных им Федеральным законом от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», другими федеральными законами и законами Мурманской области (статья 10.3 Закона Мурманской области от 26.06.2006 № 765-01-ЗМО «О порядке избрания представителей Мурманской областной Думы в квалификационную комиссию при Адвокатской палате Мурманской области и государственной системе бесплатной юридической помощи на территории Мурманской области»).

7. Прием молодежи из числа КМНС и этнических общностей в средние специальные и высшие учебные заведения Мурманской области проводится на льготных условиях, путем установления квот бесплатного обучения и выплаты стипендий за счет средств местных или областного бюджетов (в соответствии со статьей 23 Закона Мурманской области от 14.01.2003 № 380-01-ЗМО «О северном оленеводстве Мурманской области»). Органы исполнительной власти Мурманской области и органы местного самоуправления оказывают содействие молодежи из числа КМНС и этнических общностей в получении необходимого профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования за пределами Мурманской области путем заключения договоров с соответствующими образовательными организациями.

8. Ежегодно Министерством рыбного и сельского хозяйства Мурманской области и Баренцево-Беломорским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству осуществляется распределение квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для представителей КМНС и их общин в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности на основании поданных заявлений.

Ассоциация саамов, помимо законов международного и российского уровней, руководствуется в своей деятельности также декларациями Саамских конференций и Уставом Союза саамов¹⁶.

¹⁶ Сайт ассоциации саамов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saamicouncil.net/ru/documents/> (дата обращения 07.12.2019).

3. Анализ материалов СМИ

В середине «нулевых» и начале «десятих» годов XXI века в Мурманской области фиксировалось множество конфликтов на национальной и религиозной почве. Вопросы религии и национальностей содержались в каждом из этих противоправных деяний. В конфликтах были замешаны сектанты, старообрядцы-инглинги (запрещены на территории России), сатанисты, а также радикальные исламисты. После 2015 г. массовые волнения утихли, но в последние годы все же вспыхивают точно.

Деятельность Древнерусской церкви инглингов (зародилась в г. Омске в 1992 г.) запрещена на территории РФ в связи с тем, что инглинги пропагандируют идею расового превосходства, разжигая тем самым межнациональную ненависть, а символом их движения служит свастика. В отношении нескольких участников религиозных групп этого направления неоязычества были возбуждены уголовные дела по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

В Мурманской области уголовные дела против представителей организации инглингов возбуждались:

- 1) в апреле 2010 г. стало известно о том, что следственные органы проводят доследственную проверку по факту распространения неизвестными лицами на территории города Североморска листовок Древнерусской церкви староверов-инглингов. По сообщению СКП РФ, автор листовки призывает игнорировать другие конфессии;
- 2) в апреле 2011 г. Следственный отдел по г. Мурманску СКР по Мурманской области возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в экстремистском сообществе) в отношении Николая Маркушкина. У Маркушкина были обнаружены листовки «Древнерусской ингилистической церкви православных староверов-ингилингов». Он продолжал деятельность запрещенной неорелигиозной группы на территории Мурманской области, распространяя листовки, компакт-диски с аудио- и видеозаписями и привлекая новых членов в организацию;
- 3) в мае 2013 г. прокуратура Октябрьского округа Мурманска подала в суд иск о признании экстремистскими материалов саентологов, изъятых в апреле 2013 г. на таможне. Книги и диски с текстами Рона Хаббарда – содержимое посылки из

Дании – были изъяты и отправлены на психолого-лингвистическую экспертизу, авторы которой сочли, что «в материалах содержится информация, возбуждающая ненависть или вражду по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии»;

- 4) в июне 2013 г. сотрудниками ФСБ был задержан гражданин Азербайджана, подозреваемый в экстремизме. По данным ФСБ и Центра «Э», «в период с октября 2011 г. по январь 2012 г., воспользовавшись компьютером, находящимся в интернет-клубе, мигрант разместил в открытом доступе на своей персональной странице в одной из социальных сетей видеоролики провокационного содержания», в которых есть «признаки призыва к применению насилия, основанного на межрелигиозной ненависти, вражде и розни»;
- 5) в июле 2013 г. сотрудниками ФСБ был задержан гражданин Азербайджана, подозреваемый в экстремизме. Мигрант подозревался в разжигании межрелигиозной ненависти в социальных сетях;
- 6) в июле 2013 г. было возбуждено дело по ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение национальной и религиозной ненависти). Дело было начато против Романа Дунаева, которого обвиняют в том, что он опубликовал на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте» запрещенные ксенофобные видеоролики и изображения;
- 7) в ноябре 2013 г. прокуратура Мурманской области потребовала суд признать экстремистскими материалы Геннадия Пушкарева, в которых содержались антицерковные призывы. Пушкарев размещал в социальной сети «ВКонтакте» информацию об открытии представительства “FEMEN” в Заполярье с указанием размеров денежных вознаграждений за проведение акций против православных церквей. Возбуждено уголовное дело по ч. 1. ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);
- 8) в августе 2017 г. возбуждено дело по ст. 280 и ст. 282 в отношении гражданина Таджикистана, предположительно, опубликовавшего «ВКонтакте» видео, направленное на возбуждение религиозной ненависти;
- 9) в апреле 2018 г. суд оштрафовал на 150 тыс. рублей жителя Североморска, призывавшего в социальных сетях к насилию над неверными – немусульманами.

Также в указанный период 2000–2014 гг. в Мурманской области фиксировались случаи надругательства над православными храмами, святынями и христианскими кладбищами. Служители православного культа подозревали в этих преступлениях против общечеловечности последователей Церкви Сатаны¹⁷.

Были зафиксированы в последние десятилетия в Мурманске и межэтнические конфликты бизнес-характера.

1. В 2006 г. в Мурманске из-за бизнес-конфликта был убит глава армянской диаспоры Артур Арутюнян¹⁸.
2. В 2018 г. в Мурманске сожгли автомобиль главы еврейской общины Ильи Раскина, сам он не пострадал¹⁹.
3. В декабре 2013 г. от рук злоумышленников пострадали трое азербайджанцев – членов местной диаспоры. Один из них, Габиб Керимов, скончался от огнестрельных ранений, двое выжили. Убийцы были найдены и преданы суду. В ходе разбирательств было установлено, что Керимов был убит по «заказу» в ходе передела рынка сбыта плодоовощной и растениеводческой продукции²⁰.

Однако уже в сентябре 2014 г., по данным Комитета по делам молодежи Мурманской области и регионального МВД, обстановка в вопросах экстремизма была спокойной, а отношения среди представителей межэтнических групп благоприятные, в том числе и в сети Интернет.

В марте 2016 г. в Мурманской области потребовал вмешательства правоохранителей еще один случай. Прибывшие в регион 50 арабов-беженцев были избиты русскими мужчинами за сексуальные домогательства к местным девушкам в одном из ночных клубов. Перед этим беженцы были выдворены из Норвегии за «плохое поведение». В Мурманской области арабам не понравилось, однако покинуть Россию у них не получалось, поскольку Скандинавия закрыла границы и не впускала мигрантов. Арабы

¹⁷ «Сова-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/> (дата обращения 08.12.2019).

¹⁸ «Газета.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/2006/11/17/oa_224100.shtml (дата обращения 08.12.2019).

¹⁹ «Новая газета» [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/01/07/138443-v-murmanske-sozhgli-mashinu-predsedayevreyevskoy-religioznoy-obschiny/> (дата обращения 08.12.2019).

²⁰ Minval.az. [Электронный ресурс]. URL: <https://minval.az/news/123578395/> (дата обращения 08.12.2019).

вышли на митинг с плакатами, в которых просили помощи у российских властей в депортации²¹.

Несмотря на официальные заявления чиновников о спокойной обстановке в сфере межэтнических отношений в настоящее время, экспертное сообщество Мурманска все же высказывает беспокойство. Согласно данным закрытого исследования (наблюдения велись с 2012 г.) Мурманского арктического государственного университета, у русской части населения в регионе все так же сохраняется нетерпимость к представителям других национальностей, которая проявляется зачастую в социальных сетях²².

4. Общий анализ ситуации в сфере реализации государственной национальной политики в Мурманской области

На основе проанализированных выше документов и материалов СМИ дадим общую характеристику этнической ситуации в Мурманской области.

Мурманская область образована 28 мая 1938 г. при выделении самостоятельной административной единицы из Мурманского округа и Кандалакшского района Карельской АССР в связи с быстрыми темпами роста промышленности, культуры и численности населения. В период с 1940 по 1947 г. в состав Мурманской области вошли следующие субъекты и автономии: западные части полуострова Рыбачий и Средний, Печенка (бывшая финская Петсамо), а также Сектор Янискоски – Нискакоски. Последние два субъекта были выкуплены Советским Союзом у финнов.

По состоянию на 1 января 2019 г. в Мурманской области проживает 748 056 человек. На территории, согласно данным Росстата, проживает порядка 110 национальностей (которые идентифицировали себя при участии в опросах). Из них 89% русские; 4,8% украинцы; 1,7% белорусы; 0,2% саамы; 0,2% карелы. Также на территории Мурманской области проживают ненцы, татары, азербайджанцы,

²¹ «Комсомольская правда-Мурманск» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26501/3369184/> (дата обращения 08.12.2019).

²² «Мурманский вестник» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvestnik.ru/news/ent/v-murmanske-po-iniciative-er-obsudili-voprosy-mezhnacionalnyh-otnoshenij/> (дата обращения 08.12.2019).

чуваша, узбеки, молдаване, осетины, армяне, коми и финны. Именно эти народы были названы нашими участниками фокус-групп при ответе на вопрос, с какими национальностями им приходится взаимодействовать чаще всего. Проживают в этом регионе также абазыны, ижорцы, коряки, кумандинцы, манси, нагайбаки, ханты, эвенки, шорцы (однако их группы состоят не более чем из 10 человек), а также по состоянию на 2019 г. – всего 1 эскимос.

Обстановка в области национальных отношений стала достаточно стабильной только несколько лет назад. Однако еще десять лет назад имели место быть резонансные конфликты криминального характера, в этих случаях агрессия была направлена против представителей нескольких этнических диаспор; об этом очень много материалов в СМИ того периода, и это удалось выявить в процессе нашего эмпирического исследования.

Реализацией региональной Стратегии национальной государственной политики занимается министерство по внутренней политике Правительства Мурманской области, городские и районные администрации, Общественная палата региона, а также государственные профильные учреждения и НКО. Определяющей основную деятельность в сфере межнациональных отношений регионального правительства является «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Мурманской области»²³ и план мероприятий, разработанный на основе указанного документа. Анализ данного документа показал, что набор мероприятий стандартный для таких документов: проведение мероприятий, направленных на формирование активной гражданской позиции, толерантного сознания обучающихся, пропаганду межкультурного взаимодействия и т. д.

Однако до недавнего времени активных проявлений реализации национальной политики эксперты, активисты, лидеры формальные и неформальные в Мурманской области не наблюдали. Данные вопросы были пущены на самотек, а обязательные мероприятия отрабатывались в основном для «галочки» и носили откровенно выраженный формализованный характер. Ситуация стала меняться в лучшую сторону в конце 2018 г.

²³ О плане мероприятий по реализации в 2019–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550301058> (дата обращения 29.11.2019).

Сейчас на территории Мурманской области не проходят на постоянной основе какие-либо официальные широкомасштабные (общероссийские или международные) мероприятия, связанные с вопросами межэтнических отношений, национальностей и этнокультуры. К числу первых заметных подобных мероприятий можно отнести состоявшийся в ноябре 2019 г. Первый региональный молодежный форум «ЭТНОМУРМАН»²⁴. Его организаторами стали министерство по внутренней политике и Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера. Форум, приуроченный в большей степени ко Дню народного единства, собрал лидеров общественных национальных организаций Мурманска, Апатитов, Гаджиева, Североморска, Полярного, Кандалакши, Кировска, Ковдора, Колы, Полярных Зорь, Ловозера, Мурмашей, Молочного и Енского – всего более ста человек. В ходе мероприятия участники обсуждали вопросы этнических стереотипов, участия молодежи в политике, а также каналы межнациональных коммуникаций.

Также в ноябре этого года в Мурманске прошел тренинг для молодежи «Навстречу друг другу», в ходе которого участники развеяли имеющиеся стереотипы относительно национальностей, проживающих на территории региона и России в целом.

Принимавшие участие в исследовании эксперты и участники фокус-групп отмечают, что о работе национальных и культурных автономий в Мурманской области известно крайне мало. Массовые мероприятия, приуроченные к государственным праздникам или региональным событиям, организуются правительством Мурманской области – государственная организация является преобладающей, а национальные организации либо вообще не упоминаются, либо очень редко.

Всего на территории Мурманской области действуют 40 национально-культурных объединений: литовское культурное общество; «Белорусы Мурманска»; «Друзья Финляндии»; еврейский благотворительный центр «Забота»; «Япония в Мурманске»; Центр национальных культур «Содружество»; автономия немцев; «Украинцы Мурманской области»; «Поморы Терского района»; «Чувашский край» и др.

²⁴ В Мурманской области впервые пройдет форум «ЭТНОМУРМАН» [Электронный ресурс]. URL: <https://murman.tv/news/russian-1/novosti/1572427029-v-murmanskoy-oblasti-vpervye-proydet-regionalny-forum-etnomurman> (дата обращения 27.11.2019).

На основе исследования были выявлены национальные организации (диаспоры), осуществляющие свою активную деятельность на территории Мурманской области. Наши респонденты к наиболее деятельным, значимым и влиятельным отнесли: Союз саамов (саами); мурманскую азербайджанскую национально-культурную автономию «Азербайджан».

Также на основе социологического качественного исследования, проведенного в Мурманской области, можно проследить деятельность национальных организаций в регионе, выявить их взаимоотношения с местной властью, общественностью, а также с институтами гражданского общества.

Союз саамов (саами). Саамы относятся к группе финно-угорских народов и произошли от древнейшего населения Северной Европы. До 1930 г. в учетных документах их национальность записывалась как «лопарь». В России саамы живут централизованно в общинах, за ними формально закреплен Кольский полуостров. На сегодняшний день на этой территории проживает порядка двух тысяч саамов (численность эта почти неизменна с конца XVIII в.). В Норвегии, Финляндии и Швеции – порядка 80 тысяч человек. Все они обладают высокой национальной осознанностью и исторической памятью. Активно участвуют в общественной жизни. По состоянию на 01.01.2016 г. все представители КМНС на территории Мурманской области были обеспечены жильем. За последние три года в адрес Уполномоченного по правам человека в Мурманской области обращений граждан из числа КМНС по жилищным вопросам не поступало.

Союз саамов основан в 1956 г. Представляет собой независимый культурно-политический и политический союз, целями и задачами которого является выстраивание конструктивного сотрудничества саамских организаций России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Определяющим деятельность Союза саамов является решение Первой конференции саамов, которая состоялась в 1953 г. в Швеции, и принятых на последующих конференциях положений и декларациях. Саамы являются активными игроками. Их Союз постоянно работает над защитой интересов саамов как народа, укреплением общности через государственные границы, защитой экономических и социальных прав, закреплением их на государственном уровне всех стран-участниц Союза.

Для достижения поставленных целей Союз саамов издает резолюции и вырабатывает предложения по вопросам, затрагива-

ющим промыслы, права, языки и культуру саамов, и в особенности которые затрагивают саамов в нескольких странах.

Высшим органом Союза саамов является Конференция, которая собирается не реже чем один раз в четыре года (72 делегата). В рабочих органах Союза два постоянно действующих представителя от России, пять от Норвегии, по четыре от Швеции и от Финляндии.

В Мурманской области община саамов проживает на Кольском полуострове, в Ловозерском районе (Ловозеро). В настоящее время на этой территории насчитывается 36 общин. В основном занимаются рыболовством, промыслом морских животных, охотой, сбором дикороссов, работают в сфере туризма. Их основные цели – сохранение, возрождение и развитие традиционного уклада жизни, культуры и языка коренных народов Севера, а также сохранение территории расселения и среды обитания местного населения как главного условия выживания и развития народа саами.

Саамы пытаются принимать участие и в региональной (мурманской) политике. Десять лет в области функционировал Саамский парламент. Он являлся посредником между властью и общиной. Однако в 2018 г. делегаты приняли решение его распустить, поскольку он фактически являлся декларативным органом и не выполнял возложенных изначально на него задач. Однако позже саамы создали новый подобный парламенту орган – Самь Соббар. Пять его членов представляют интересы своего народа в областной Думе Мурманской области (но не являются избранными депутатами).

Часть активистов недовольна роспуском парламента и результативностью нынешнего Самь Соббар. Они пытаются вновь зарегистрировать парламент, а также весьма критично высказываются в адрес региональных властей. Но в целом, как отмечают участники исследования, отношения между саамами, другими национальностями и властью Мурманской области ровные и тенденции к их обострению нет. Также опрошенные представители общины саамов и эксперты (участники фокус-групп) отмечают, что «плавные изменения законодательства» играют не в пользу саамов. Новые законы и правила зачастую перестали учитывать специфику местного населения, а поправки почти всегда делаются с опозданием, что приводит к росту напряженности. Кроме того, по мнению саамов, необходимо, чтобы принимаемые государственные законы были сразу адаптированы под КМНС. Необходима большая культурная ав-

тономия и поддержка (сохранение языка, книгоиздание) общины в Мурманской области. В настоящее время поддержку оказывают они сами себе изнутри и при помощи межгосударственного Союза саамов. Отметим, что Союз получает некие ассигнования, которые помогают ему осуществлять свою деятельность, однако источники финансирования не раскрываются. Президентом общественной организации Мурманской области «Ассоциация кольских саамов» является Елена Гой. Еще один формальный лидер саамов – политик, *директор фонда Саамского наследия и развития, член саамского парламента Мурманской области (Самь Соббар)* Андрей Данилов.

Таким образом, общая этническая ситуация в регионах достаточно спокойная, имеет ряд общих проблем, нуждающихся в решении: деформализация деятельности органов власти, которые уполномочены заниматься вопросами национальных отношений, создание прозрачной системы грантов для поддержки национальных и мигрантских общественных организаций, создание позитивной информационной повестки в СМИ Архангельской и Мурманской областей в отношении межнациональных и межкультурных вопросов, создание, развитие и продвижение значимых брендовых межнациональных диалоговых площадок на территории областей.

Следующий блок экспертного доклада посвящен анализу проблем в области этнических отношений в Мурманской области.

5. Проблемы развития межэтнических отношений в Мурманской области

Анализ документов, материалов СМИ, результаты качественных социологических исследований позволяют заключить, что ярко выраженной тенденции к росту напряжения межнациональных конфликтов в Мурманске нет. Но можно выделить некоторые риски. После того как в начале 2019 г. (отставка экс-губернатора М.В. Ковтун произошла в марте 2019 г., и в регион в качестве ВРИО губернатора был назначен А.В. Чибис. На выборах в сентябре он победил и стал официальным главой региона) почти на 100% в Мурманской области сменилась власть, население отмечает безусловные улучшения во многих сферах жизни. В том числе заметно больше внимания новая власть стала уделять профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма.

Однако остается очень большой пласт проблем в отношении народов Севера. Так, коренные народы саамы, проживающие на Кольском полуострове, называют следующие проблемы, которые требуют решения:

- 1) окончательное урегулирование на законодательном уровне порядка определения национальной принадлежности. Отсутствие на федеральном уровне исчерпывающего списка документов, при помощи которого граждане России, относящие себя к коренным малочисленным народам Севера, могли бы установить свой статус официально и пользоваться всеми положенными правами и льготами;
- 2) увеличение квот на рыбную ловлю;
- 3) увеличение ассигнования из федерального бюджета, которое им необходимо для покупки снастей, оборудования и амуниции;
- 4) повышение доступности медицинских услуг для жителей общины и увеличение количества путевок в оздоровительные учреждения;
- 5) увеличение продолжительности и качества жизни оленеводов. В настоящее время средняя продолжительность жизни оленевода 45–50 лет. Причиной этого является тяжелая работа, употребление спиртного, недостаток витаминов.

Указанные проблемы, по словам самих представителей саамов, безусловно, не решаются только за счет одних лишь региональных властей. Данные вопросы должны решать в федеральном центре, однако с подачи местных органов исполнительной и представительной власти.

Представители других диаспор в Мурманской области для себя неразрешимых задач не видят. Традиционно сплоченно живут мусульмане и евреи.

В ходе фокус-групп и интервью с экспертами выяснилось, что в настоящее время этнические диаспоры чувствуют себя все же гораздо лучше, нежели несколько лет назад. В пример приведены следующие события:

- 1) в 2006 г. в Мурманске из-за бизнес-конфликта был убит глава армянской диаспоры Артур Арутюнян;
- 2) в 2018 г. в Мурманске сожгли автомобиль главы еврейской общины Ильи Раскина, сам он не пострадал.

В случае с убийством Арутюняна, говорят опрошенные, было все предельно понятно. Убийцу его схватили сразу после соверше-

ния им преступления в соседнем дворе (убегая, он наткнулся на наряд полиции), в итоге дал признательные показания, что действовал из-за ущемления его бизнес-интересов и финансовых потерь. В случае же с умышленной порчей имущества Раскина мнения расходятся. Сам потерпевший официально заявил, что расценивает поджог своей машины как акт устрашения на фоне национальной ненависти. Поводы разделить мнение своего лидера у представителей еврейской общины возникли после появления на стенах синагоги фашистской свастики. Часть же общественности заявляла, что Раскина «предупредили» таким жестоким путем все также из-за бизнес-конфликта, а вовсе не из-за национальной вражды.

Подобные случаи резонансные, но единичные.

Ситуация с мигрантами, прибывающими в Мурманскую область, тревоги у экспертов и местного сообщества не вызывает. Трудовые мигранты прибывают из стран Азии и заняты на низкоквалифицированной тяжелой работе. Академические мигранты, обучающиеся в САФУ и МАГУ, в большинстве своем, как правило, покидают Мурманск сразу после окончания вузов. Жители области относятся к приезжим толерантно. Ярко выраженных признаков мигрантофобии в регионе не фиксируется.

Обособленным этническим поселением на территории Мурманской области является Ловозерский район Кольского полуострова, на территории которого проживают саамы.

Проблемам межэтнического характера в Мурманской области в последнее время уделяют больше внимания, нежели прежде. Помимо активизации реализации региональной Стратегии государственной национальной политики, выражающейся в проведении публичных массовых мероприятиях, заметна работа уполномоченных органов и в ракурсе постоянно действующих дискуссионных площадок и комиссий. Например, в конце 2019 г. на площадке Исполкома Мурманского регионального отделения партии «Единая Россия» состоялась встреча национальных диаспор с представителями областной власти: «Мурманская область – общий дом для всех народов России»²⁵. На встрече были затронуты все острые и актуальные вопросы, возникающие у укоренившихся в регионе диаспор, а также трудовых мигрантов. Обсуждались вопросы государственной по-

²⁵ В Мурманске по инициативе «Единой России» обсудили вопросы межэтнических отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvestnik.ru/newslen/v-murmanske-po-iniciative-er-obsudili-voprosy-mezhnacionalnyh-otnoshenij/> (дата обращения 30.11.2019).

литики в сфере оказания содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Поводом для проведения данного мероприятия стали результаты исследования, проведенного Мурманским арктическим государственным университетом (МАГУ). Они показали, что зона этнической бесконфликтности и этнической толерантности – это разные вещи. Мониторинг социальных сетей, интервью с самими мигрантами доказывают, что проявления нетерпимости по отношению к людям других национальностей и в нашем регионе имеют место.

Для Мурманской области решение проблем дальнейшей гармонизации межнациональных отношений, налаживания диалога культур является актуальным условием обеспечения политической и социальной стабильности.

Таким образом, на развитие межнациональных (межэтнических) отношений в Архангельской и Мурманской областях, как и во всей Российской Федерации, оказывают влияние уровень социального и имущественного неравенства, размывание традиционных нравственных ценностей народов Российской Федерации, правовой нигилизм и уровень преступности, сохранение проявлений дискриминации в социальной среде, распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов Российской Федерации, недостаточный уровень межведомственной координации в сфере реализации государственной национальной политики.

Преодоление указанных негативных факторов связано с возникновением новых задач и приоритетных направлений в сфере государственной национальной политики, решать которые предполагается в ближайшее время.

В завершающем блоке экспертного доклада необходимо выделить риски межкультурного и межэтнического взаимодействия в Мурманской области.

6. Риски межкультурного, межэтнического, межконфессионального взаимодействия в Мурманской области

В целом титульная нация Мурманской области относится к этническим диаспорам с достаточной степенью лояльности – данный вывод можно сделать на основе всех проанализированных материалов. Однако тенденция к увеличению напряженности межэтнических отношений все же есть. Это подтверждает и

недавнее исследование социологов Мурманского арктического государственного университета. Эксперты обращают внимание представителей власти на то, что проявление межнациональной нетерпимости заметно в социальных сетях, которыми пользуются жители региона, а также на исходящий от части населения негатив указывают в своих интервью мигранты²⁶.

Факторы риска, которые необходимо устранить: недостаточное количество в регионе специализированных учреждений, которые могли бы помочь в адаптации трудовым и вынужденным мигрантам; слабо организованная работа с молодежью, которая могла бы нивелировать зарождающиеся экстремистские настроения; формальный подход к реализации региональной Стратегии по реализации государственной национальной политике; отсутствие качественного контроля за мигрантами и их времяпрепровождением; низкая социально-экономическая защищенность мигрантов, которая зачастую выливается в случаи криминального характера (уличная преступность – как один из способов заработка).

Значимым фактором риска для Мурманской области является и большая миграционная убыль. Отток трудоспособного населения из региона происходит из-за климатических условий, слаборазвитой социальной инфраструктуры, недостаточного количества рабочих мест для специалистов с высшим образованием, низкого уровня жизни, загрязненной экологии, неудовлетворенности медицинским обслуживанием и т. д. Начиная с 2009 г. динамика миграционной убыли населения в области показывает ухудшение показателей (10,1 чел. на 1000 жителей в 2019 г. против 6 чел. в 2009 г.). Кроме того, согласно имеющимся открытым данным социологического исследования, проведенного в Мурманской области в 2019 г., еще 49,7% молодых людей собираются в ближайшее время покинуть регион.

В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года²⁷ указано, что в социальной сфере региона в результате миграционного оттока на-

²⁶ Миграционная ситуация в Мурманской области в свете реализации арктических интересов [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5812/> (дата обращения 27.11.2019).

²⁷ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года и план мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub02/ (дата обращения 30.11.2019).

селения образовался избыток объектов социальной инфраструктуры. В результате чего актуализируется проблема выстраивания максимально эффективной сети объектов социальной сферы в увязке с параметрами численности населения, миграционными процессами, доступностью услуг и их оказанием с максимальным учетом ожиданий и потребностей населения.

Заключение

Мурманская область является стабильным в контексте национальных отношений регионом, имеет все институты и выстроенную систему органов власти для эффективного управления этническими, религиозными отношениями.

Можно констатировать, что в регионе идет постоянный процесс формирования единого культурного пространства как на уровне власти, так и самих жителей, культивируются добрососедские отношения и уважение друг к другу.

Диаспоры живут во взаимодействии и постоянном общении, готовы к диалогу и сотрудничеству, все возникающие конфликтные ситуации разрешаются мирным путем.

При всем благоприятном микроклимате в межэтнических отношениях есть проблемы, которые требуют своего решения. Необходимо укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации; обеспечение условий для сохранения, изучения и развития языков малых народов Севера; обеспечение поддержки коренных малочисленных народов, включая создание необходимых условий для сохранения и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; создание условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Мурманской области и их интеграции в российское общество; повышение эффективности межрегионального и международного сотрудничества в сфере реализации государственной национальной политики, перенимание позитивного опыта межэтнических отношений из соседних регионов.

Решение этих проблем в данном регионе позволит более эффективно протекать таким важным стратегическим процессам, как:

- повышение качества жизни и защищенности населения на территории Арктической зоны;

- создание условий для развития Северного морского пути в качестве национальной транспортной магистрали России в Арктике и развитие системы гидрометеорологического обеспечения мореплавания в его акватории;
- развитие науки, технологий и повышение эффективности использования ресурсной базы Арктической зоны и континентального шельфа Российской Федерации в Арктике;
- повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны.

Литература

Источники

- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 4. Кн. 1. 2013 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган по Мурманску и Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: http://murmanskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 07.12.2019).
- Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”».
- Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года и план мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]. URL: https://mines.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub02/ (дата обращения 30.11.2019).
- Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).
- Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

- Ассоциация коренных малочисленных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/activity/pravovaia-deiatelnost/federal-legislation/the-federal-law-on-guarantees-of-the-rights-of-indigenous-numerically-small-peoples-of-the-russian-f.php> / (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ / (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173601&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8342073314236922#041417099083564834/> / (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ef7ab57e4366593a82495aa9a261f9a71e475e7e/ / (дата обращения 07.12.2019).
- Сайт Правительства Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: https://gov-murman.ru/region/saami/gov_program/ / (дата обращения 07.12.2019).
- Сайт ассоциации саамов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saamicouncil.net/ru/documents/> / (дата обращения 07.12.2019).
- Сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://dvinaland.ru/> / (дата обращения 07.12.2019).

Литература

- Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний. Институт РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibrae.ac.ru/docs/3%2811%29/102_111_АРКТИКА_3%2811%29_09_2013.pdf/ / (дата обращения 07.12.2019).
- В Мурманске по инициативе «Единой России» обсудили вопросы межэтнических отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvestnik.ru/news/ent/v-murmanske-po-iniciative-er-obsudili-voprosy-mezhnacionalnyh-otnoshenij/> / (дата обращения 30.11.2019).
- В Мурманской области впервые пройдет форум «ЭТНОМУРМАН» [Электронный ресурс]. URL: <https://murman.tv/news/russian-1/novosti/1572427029-v-murmanskoy-oblasti-vpervye-proydet-regionalny-forum-etnomurman> / (дата обращения 27.11.2019).
- ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: напряженность снижается?» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2994> / (дата обращения 07.12.2019).

- Исследование Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/anonsi_knig/AnnRep2010_EAWARN.pdf (дата обращения 07.12.2019).
- Миграционная ситуация в Мурманской области в свете реализации арктических интересов [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5812/> (дата обращения 27.11.2019).
- О плане мероприятий по реализации в 2019–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550301058> (дата обращения 29.11.2019).
- Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: РАН, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Sever_i_severyane.pdf/ (дата обращения 07.12.2019).
- Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под общ. ред. зам. пред. СФ ФС РФ, канд. экон. наук В.А. Штырова. М.: Совет Федерации РФ, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).
- ФОМ: Межнациональные отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11876/> (дата обращения 08.12.2019).
- Харючи С.Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=6723&from54=7>; <http://www.famous-scientists.ru/list/906> (дата обращения 01.12.2019).
- ЦИНК «Гроздя гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения 08.12.2019).
- Эксперты: ситуация с межнациональными отношениями в регионе остается стабильной [Электронный ресурс]. URL: <http://dvinanews.ru/-gf94kgz7> (дата обращения 28.11.2019).

Периодические издания

- «Сова-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/> (дата обращения 08.12.2019).

- «Газета.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/2006/11/17/oa_224100.shtml (дата обращения 08.12.2019).
- «Новая газета» [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/01/07/138443-v-murmanske-sozhgli-mashinu-predsdatelya-evreyskoj-religioznoj-obshchiny/> (дата обращения 08.12.2019).
- Minval.az [Электронный ресурс]. URL: <https://minval.az/news/123578395/> (дата обращения 08.12.2019).
- «Комсомольская правда-Мурманск» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26501/3369184/> (дата обращения 08.12.2019).
- «Мурманский вестник» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvestnik.ru/newslent/v-murmanske-po-iniciative-er-obsudili-voprosy-mezhnacionalnyh-otnoshenij/> (дата обращения 08.12.2019).
- «29.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://29.ru/text/gorod/60329461/> (дата обращения 08.12.2019).
- Рамблер [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/39015230-internet-ekstremizm-zhitel-arhangelska-popal-pod-ugolovku-za-kommentarij/?updated./> (дата обращения 08.12.2019).
- Idel.реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idelreal.org/a/29767676.html/> (дата обращения 08.12.2019).
- «Свободная пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/55798/> (дата обращения 08.12.2019).

М.Ю. Мартынов
доктор политических наук, профессор

Межэтнические отношения в районах Российской Арктики: Архангельская область

Введение

Актуальность и проблема исследования

Экспертно-аналитический доклад посвящен анализу ключевых аспектов межэтнических отношений Российской Арктики. В центре анализа – актуальные (накопленные) и отложенные (потенциальные) этнические проблемы в Архангельской области.

В Государственной программе социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2025 г.²⁸ выделяется три основных направления развития данной территории:

- формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике;
- создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации.

© Мартынов М.Ю., 2019

²⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Экспертно-аналитический доклад составлен с учетом законодательных и нормативных актов РФ, норм международного права, касающихся прав человека, включая культурные права и права коренных народов. В него включен анализ программ и стратегий национального и социально-экономического развития как федерального уровня, так и регионального.

Источниковедческая база доклада

Источниковедческую базу исследования составили материалы переписей населения (СССР и РФ): Всесоюзная перепись населения 1989 г. и Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 гг., ежегодные тематические сборники Росстата за период с 1991 по 2019 г., региональные базы статистических данных, ежегодники Сети этнологического мониторинга раннего предупреждения конфликтов, данные опросов ВЦИОМ, ФОМ и республиканских массовых опросов населения, документы официальных органов власти и общественных организаций Архангельской и Мурманской областей, материалы СМИ и социальных сетей, а также научные статьи и доклады на конференциях ученых, которые занимаются системными исследованиями этнических отношений, межнациональных конфликтов на исследуемых территориях.

Эмпирическими источниками исследования стали результаты качественных социологических исследований, проведенных на территории Архангельской области с 18 по 30 ноября 2019 г. методами: фокус-группы с представителями различных этнических сообществ, неформальными лидерами, активистами и представителями диаспор, полуструктурированные интервью с лидерами и активистами этнических сообществ и представителями местных властей и лидерами мнений, экспертные интервью с политическими аналитиками, политтехнологами, журналистами ряда региональных изданий, правозащитниками, блогерами.

Методология исследования

Методологическую основу экспертного доклада составляет сочетание теоретических методов исследования и эмпирических. Метод сравнительного анализа использовался для изучения национальной и религиозной ситуации в Архангельской области в разрезе их динамики и сравнения по разным годам и в сравнительном сопоставлении между территориями, также с целью сопоставления социально-экономической и культурной информации. Метод статистического анализа применялся для исследования ситуации по этническим группам регионов и их количественного состава, при рассмотрении национальных диаспор и территорий их распространения. Методы этнографического и других видов наблюдения применялись для выявления факторов риска и основ взаимодействия между национальными группами в Архангельской области.

Эмпирические методы исследования применялись для выявления проблем с коренными народами, проживающими на анализируемых территориях. Так, социологические качественные исследования «Особенности трансформации межэтнических отношений в Архангельской области» было проведено Исследовательским аналитическим центром «Русская мечта» Северо-Западного института управления РАНХиГС по заказу Российского государственного гуманитарного университета в период с 18 по 30 ноября 2019 г. на территории Архангельской области.

Социологическое исследование включало в себя несколько качественных методов: фокус-группы (пять фокус-групп в Архангельской области) с представителями различных этнических сообществ, неформальными лидерами, активистами и представителями диаспор, полуструктурированные интервью (пять интервью в Архангельской области) с лидерами и активистами этнических сообществ и представителями местных властей и лидерами мнений, экспертные интервью (пять интервью в Архангельской области) с политическими аналитиками, журналистами ряда региональных изданий, правозащитниками, блогерами, политтехнологами.

Опора на институциональную методологию позволила провести анализ эффективности деятельности власти Архангельской области в вопросах межнациональных отношений.

Наше исследование в рамках написания доклада носит сравнительно-сопоставительный характер, что соответственно

в качестве базовой методологической позиции определило компаративистский подход.

Цель исследования – выявить и проанализировать особенности межэтнических отношений и их трансформации на территории Архангельской области.

Задачи исследования:

- 1) дать общую характеристику этнической ситуации в Архангельской области;
- 2) выявить динамику этнических отношений в исследуемом регионе;
- 3) установить проблемы развития межэтнических отношений в Архангельской области;
- 4) определить особенности социальной мобильности представителей этнических сообществ и диаспор региона;
- 5) выявить риски межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Архангельской области.

1. Анализ статистических материалов и данных социологических исследований

При подготовке данного раздела использовались данные Росстата, полученные в период с 1989 по 2010 г. Всероссийская перепись населения проводилась за анализируемый период трижды: в 1989, 2002 и 2010 гг. Кроме того, в разделе учтены результаты исследования независимых экспертных групп, которые изучали межэтнические отношения в условиях новейшей российской истории. Отметим, что Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонд общественного мнения (ФОМ) не проводили указанные исследования в конкретных регионах, поэтому в доклад включены лишь выборочные данные всероссийских опросов по теме.

За 30 лет в Архангельской области в несколько раз сократилась численность белорусов, евреев, коми, литовцев, поляков, немцев, мордвы, молдаван, татар, украинцев. Увеличилось количество ненцев и индийцев. Произошедшие изменения в этнических составах Архангельской области дали повод для изучения межэтнических отношений и независимым исследователям.

Таблица 1

Национальный состав Архангельской области.
Динамика с 1989 по 2010 г.

Национальность	1989	2002	2010	2010, % к	
				1989	2002
Азербайджанцы	2761	3024	2605	94,3	86,1
Армяне	1257	1159	1042	82,9	89,9
Башкиры	793	474	394	49,6	83,1
Белорусы	19949	10412	5810	29,1	55,8
Грузины	1031	439	347	33,6	79,04
Евреи	927	469	307	33,1	65,4
Индийцы	2	61	368	в 184 р.	в 6 р.
Казахи	903	275	255	28,2	92,7
Коми	7256	5745	4583	63,1	79,7
Лезгины	335	364	394	в 1,5 р.	в 1,08 р.
Литовцы	1174	534	287	24,4	53,7
Марийцы	956	644	545	57,0	84,6
Молдаване	2576	1319	957	в 2,6 р.	72,5
Мордва	1610	944	553	в 2,9 р.	58,5
Немцы	2237	1571	848	в 2,6 р.	53,9
Ненцы	7178	8326	8020	в 1,1 р.	96,3
Поляки	1430	737	390	в 1,9 р.	в 3,6 р.
Русские	1 446 210	1 258 938	1 148 821	79,4	91,2
Таджики	342	179	401	117,2	224,0
Татары	5391	3283	2335	43,3	71,1
Удмурты	1185	807	509	42,9	63,0
Узбеки	1046	194	435	в 5,3 р.	в 2,3 р.
Украинцы	53 428	27 841	16 976	в 3,1 р.	в 1,6 р.
Цыгане	1050	1097	898	в 1,6 р.	85,5
Чуваши	2939	1874	1357	46,1	72,4

В 2008 г. об уровне межэтнических отношений отчитались эксперты Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». Результаты исследования были такими: 31,9% опрошенных в Архангельске указали на то, что знают случаи увольнений людей из-за принадлежности их к определенной этнической группе. При этом 9,7% опрошенных были согласны с тем, что человеку можно отказать в приеме на работу из-за его национальной или расовой принадлежности. Еще 36,8% допускали такой вид дискриминации, но с некоторыми оговорками. О своем положительном отношении к «новым» этническим группам высказались 10,1% архангелогородцев, о нейтральном – 59,9, об отрицательном – 30%.

Проведенное в 2010 г. аналогичное исследование дало следующие результаты: 41,7% респондентов оценивали межэтнические взаимоотношения в целом как спокойные и ненапряженные; 3,3% как плохие; 46,7% выбрали ответ «бывает по-разному».

Положительная тенденция к снижению межэтнической напряженности, по данным ВЦИОМ, наметилась в середине «нулевых». Согласно данным исследования, проведенного Центром в 2008 г., по сравнению с 2005 г. снизилась доля россиян, указывающих на рост напряженности в этих отношениях (с 41 до 24%), и возросла доля опрошенных, полагающих, что межнациональные отношения не изменились (с 35 до 40%) или стали более терпимыми (с 17 до 27%). Рост напряженности более всего ощущается в Северо-Западном федеральном округе (49%), менее всего – в Уральском (14%).

Тем не менее отношение к массовой иммиграции в Россию оставалось негативным. Большое количество приезжих из других стран – это отрицательное явление, считают две трети респондентов (68%, в Москве и Санкт-Петербурге это мнение особенно распространено – 75%). За два года число тех россиян, кто считает это явление позитивным, сократилось с 21 до 15%, одновременно возросло число затрудняющихся с оценкой (с 10 до 17%)²⁹. Источник: ВЦИОМ. Исследование «Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России», проведенное экспертами Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК)

²⁹ ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: напряженность снижается?» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2994> (дата обращения 07.12.2019).

и «Клуба регионов» в период 2013–2014 гг., относит Архангельск и Мурманск к регионам «зеленой зоны». В эту зону вошли субъекты РФ, в которых фиксировались единичные, не связанные друг с другом случаи этнически мотивированных насильственных действий – преимущественно ненасильственные действия.

К основным факторам межэтнической напряженности эксперты ЦИНК и «Клуба регионов» относили: неконтролируемую миграцию; социально-экономическую депрессию, приводящую к «поиску виновных» и ксенофобии; отсутствие внятной национальной политики; связанную с предыдущей проблеме неосведомленности населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения; противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности в ряде национальных республик; низкую ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты; распространение радикального ислама и активность других государств³⁰. Проводил опрос в 2014 г. по теме межэтнических отношений и ВЦИОМ³¹. Так, согласно полученным данным Центра, 49% были обеспокоены ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. В 2013 г. оценка россиян была более негативной, нежели в предыдущие годы (для сравнения, в 2006 г. так ответили 36% респондентов). В свою очередь, 39% россиян высказали мнение, что состояние межнациональных отношений никак не изменилось и осталось на прежнем уровне. Лишь 9% участников опроса полагали, что они стали более терпимыми.

В 2014 г. среди многочисленных национальностей наши сограждане в первую очередь симпатизировали «русским» (40%). В особом расположении ко всем «славянским народам» признались 5% опрошенных, еще по 2% выделили «кавказцев» и «татар». Каждый десятый респондент (11%) одинаково относился ко всем и не отдал предпочтение ни одной национальности. Треть опрошенных (31%) не смогла выделить ни один народ.

В ходе проведенного летом 2015 г. опроса общественного мнения (выборка составила 700 чел.) в Архангельской области

³⁰ ЦИНК «Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения 08.12.2019).

³¹ ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: мониторинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=894> (дата обращения 08.12.2019).

и Ненецком автономном округе выяснилось следующее³². В целом население исследованных регионов отличается высоким уровнем терпимости в контексте межэтнического взаимодействия и считает маловероятным возникновение на территории их проживания столкновений в связи с этническими различиями. Однако авторами также было установлено, что статистически значимая часть респондентов ощущает межэтническую напряженность и отмечает, что этнические меньшинства могут представлять угрозу их социальному благополучию. К примеру, часть респондентов выразила опасения, связанные с увеличением численности иноэтничных мигрантов и обострением экономической конкуренции между ними и местным населением. Тем не менее данные официальной статистики не подтверждают, что для этого имеются экономические или демографические предпосылки.

Таблица 2

Ответ на вопрос: «Должны ли люди коренной национальности иметь большие права, чем люди других национальностей, проживающие на той же территории?» По данным исследований ФОМ³³

Больше							
вреда	пользы	вреда	пользы	вреда	пользы	вреда	пользы
2002 г.		2006 г.		2012 г.		2014 г.	
Правами							
боль- шими	равны- ми	боль- шими	равны- ми	боль- шими	равны- ми	боль- шими	равны- ми
2002 г.		2006 г.		2012 г.		2014 г.	
18%	76%	36%	53%	43%	49%	35%	51%

³² Межнациональные отношения в Архангельской области и Ненецком автономном округе в представлениях населения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-arhangelskoy-oblasti-i-nenetskom-avtonomnom-okruge-v-predstavleniyah-naseleniya> (дата обращения 08.12.2019).

³³ ФОМ: Межнациональные отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11876/> (дата обращения 08.12.2019).

2. Изучение и систематизация документов официальных органов власти и общественных организаций

На территории Российской Федерации на законодательном уровне, регулирующем межэтнические отношения, закреплены нормы взаимоотношений с органами государственной власти и общественным пространством только лишь коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все остальные национальности, включая титульную нацию страны (русских), законом в отдельные субъекты права не выделены. В этой связи изучению и систематизации документов официальных органов власти, а также некоторых общественных организаций подверглись лишь существующие – закрепляющие правовое положение и основные гарантии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России в разрезе Архангельской области. Фундамент законодательной базы, которая регулирует взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) с государством и обществом, построен на следующих нормативных актах.

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН к «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13.09.2007 г.³⁴
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.³⁵
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»³⁶.
4. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³⁷.

³⁴ Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

³⁵ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

³⁶ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

³⁷ Ассоциация коренных малочисленных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/activity/pravovaia-deiatelnost/federal-legislation/the-federal-law-on-guarantees-of-the-rights-of-indigenous-numerically-small-peoples-of-the-russian-f.php> / (дата обращения 07.12.2019).

5. Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³⁸.
6. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³⁹.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴⁰.
8. Региональные законы и нормативные акты.

Территория Архангельской области, а также Ненецкий Автономный округ и районы этих субъектов в Перечень территорий, на которых КМНС могут воспользоваться своими правами в полном объеме, не входят. Поморы, причисляющие себя к КМНС, к ним юридически не относятся. Ненцы, проживающие в Архангельской области, к категории малочисленных и оберегаемых государством также не относятся.

Несмотря на множество норм, существующих на сегодняшний день в России, в области обеспечения прав КМНС все-таки имеет место недостаточное правовое регулирование этой сферы. Принятие вышеперечисленных законов, к сожалению, не смогло обеспечить в полной мере адекватную защиту прав малочисленных народов. В чем заключаются главные пробелы в законодательстве? Отсутствие официальных формулировок, неточности

³⁸ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения 07.12.2019).

³⁹ КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173601&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8342073314236922#041417099083564834/> (дата обращения 07.12.2019).

⁴⁰ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ef7ab57e4366593a82495aa9a261f9a71e475e7e/ (дата обращения 07.12.2019).

и обобщенности. Например, законодателем не указано, что именно следует понимать под терминами «личные нужды» и «личное потребление» в контексте закона о распределении квот на рыбную ловлю или сбор дикороссов. Далее, не закреплён на официальном уровне порядок документального подтверждения факта своей национальной принадлежности к народам, включенным в Перечень КМНС. Если в паспортах граждан СССР (образца 1974 г.) содержалась графа «национальность», то в паспортах граждан Российской Федерации она отсутствует, а значит, не даёт возможности доказать коренному жителю, что он имеет право на особую защиту государства.

ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» был первым подобным в России. Он установил правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. В нем определены сфера действия закона, полномочия органов власти РФ, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и установлены права малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Однако некоторые из законных прав КМНС реализовать просто не могут из-за правовых коллизий. Например, КМНС не могут фактически «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации». Данными правами КМНС не могут воспользоваться, поскольку они не продублированы в отраслевых кодексах (Водном, Лесном, Земельном) и в федеральных законах, детализирующих сферу применения прав пользования землями различных категорий. Если ранее у некоторых общин и были зарегистрированы договоры безвозмездного пользования землями, например, лесного фонда, то с 1 января 2009 г. они были обязаны переоформить такие договоры на праве аренды, что подразумевает платность данного ресурса и входит в противоречие с вышеуказанной нормой закона.

Аналогичная ситуация с получением земель под оленьи пастбища в районах Крайнего Севера. Еще один пример того, как КМНС не могут в полном объеме реализовать свои законные права. Коренные народы, имея право участвовать в экологических и этнологических экспертизах при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, по факту в них участия не принимают, даже несмотря на то, что данная процедура также зарегламентирована. Но они лишены возможности реализации данного права из-за того, что данные экспертизы не проводятся при разработке федеральных и региональных программ.

Еще одно право, которое КМНС реализовать весьма затруднительно, – возмещение причиненных им убытков. 9 декабря 2009 г. приказом Минрегиона России № 565 была утверждена Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Но, несмотря на это, право на возмещение убытков все равно редко осуществляется, потому что использование данной методики не является обязательным для субъектов хозяйственной деятельности. В настоящее время указанные убытки возмещаются исключительно по доброй воле причинителя вреда и, как правило, по договоренности сторон без производства расчетов реально причиненных убытков традиционному природопользованию и среде обитания. Что, конечно, плачевно отражается на состоянии исконной среды обитания КМНС.

Кроме того, из Закона Российской Федерации «О недрах» была исключена норма, содержащая положения о том, что при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов и этнических групп часть платежей, поступающих в бюджеты республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, используется для социально-экономического развития этих народов и групп. Из Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» исчезло право безвозмездного

пользования земельными участками, находящимися в пределах границ ТТП. Из Земельного, Лесного и Водного кодексов Российской Федерации были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных категорий для малочисленных народов и созданы условия для неограниченной приватизации природных ресурсов и их практически неограниченного хозяйственного использования на территориях проживания и осуществления хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были изъяты нормы о бесконкурсном получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства. Это привело к тому, что общины лишились права вылавливать рыбу на своих исконных участках, поскольку не смогли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий, предложивших наиболее выгодные для государства условия. ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставление охотничьих угодий предусмотрено только на основании аукционов. А для общин, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий до вступления в силу Закона «Об охоте...», предусмотрены очень высокие ставки на заключение охотохозяйственного соглашения, что делает практически невозможным для объединений коренных малочисленных народов оформить территории в пользование и, скорее всего, в будущем повлечет утрату ими этих территорий и возможности заниматься охотничьим хозяйством.

Все эти, а также ряд других причин служат поводами для обращений КМНС в судебные органы. Однако суды в силу несовершенной законодательной базы не могут досконально разобраться в проблеме, а потому на сторону КМНС встают крайне редко. Правовой нигилизм является причиной совершения судебных ошибок при вынесении решений по искам КМНС.

Особенно заметно, как на самом деле ущемляются права КМНС в разрезе промышленной политики, которую ведет сейчас государство. Осуществляя добычу углеводородов, государство нарушает права КМНС на ведение партнерских отношений⁴¹.

Поскольку в Архангельской области нет признанных коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, то отсутствуют и регулирующие эти взаимоотношения документы. Однако Правительство Архангельской области уделяет

достаточно внимания всем проживающим в регионе этническим диаспорам. Для успешной реализации государственной национальной политики в Архангельской области был создан Совет национальностей, в который входят представители всех проживающих на территории региона народностей. Документы, которые используют в своей работе власти Архангельской области и этнические диаспоры (помимо международных и российских норм права)⁴²:

- Соглашение о сотрудничестве между правительством нашего региона и Советом национальностей. Утратило силу 3 декабря 2019 г.;
- Соглашение о сотрудничестве между Правительством Архангельской области, общероссийской общественной организацией «Ассамблея народов России» и региональной общественной организацией «Совет национальностей города Архангельска и Архангельской области» от 4 декабря 2019 г.

Таким образом, исполнители услуги отмечают, что фактически законы, гарантирующие права КМНС в России, существуют, но они гарантируют основы: сохранение культуры, языка и самобытности. В целом же коренные народы не имеют защиты от промышленных предприятий, а также целиком зависят от текущего политического курса как на уровне Федерации, так и региональном. А субъекты, обладая полным объемом прав расширять и оптимизировать законодательную базу под конкретные территории и условия, решиться на конкретные действия не желают или не видят для того причин.

Для защиты прав КМНС, а также сохранения исконных территорий, на которых они проживают, необходимо осуществлять регулярный мониторинг промышленного освоения. Также необходимо разработать новый стандарт (либо утвердить имеющийся проект документа «Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной

⁴¹ Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний. Институт РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibrae.ac.ru/docs/3%2811%29/102_111_ARKTИКА_3%2811%29_09_2013.pdf/ (дата обращения 07.12.2019).

⁴² Сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://dvinaland.ru/> (дата обращения 07.12.2019).

хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»⁴³) взаимодействия промышленных компаний с КМНС, вменить бизнесу определенные конкретные обязательства перед аборигенами. Также не станет избыточной мерой и программа мотивации для промышленников, которые будут выстраивать социально-партнерские отношения с коренными народами и сохранять экологический фон.

3. Анализ материалов СМИ

На сегодняшний день Архангельская область является одним из немногих регионов, в которых с учетом местной специфики действует региональная Стратегия по реализации государственной политики России. В документе изложены мероприятия, которые правительство проводит для укрепления взаимоотношений между национальными группами, а также мероприятия, профилактирующие межэтнические конфликты. За последние пять лет громких скандалов на национальной почве в Архангельске зафиксировано не было. Но в новейшей истории региона все же подобные случаи имели место быть.

Фиксировались неоднократно случаи разбирательств в отношении связанных вопросов религии и национальностей:

- 1) в мае 2006 г. в Архангельске было осквернено мусульманское кладбище;
- 2) в период 2003–2006 гг. были распространены случаи наругательства над православными святынями, храмами и захоронениями;
- 3) летом 2009 г. отмечалась активизация неоязычной организации «Русская правда», деятельность которой была направлена в том числе на разжигание национальной ненависти;
- 4) в феврале 2011 г. начавшаяся борьба неустановленных лиц с язычниками (разрушение капищ);
- 5) также зимой 2011 г. зафиксирован случай разжигания национальной ненависти по отношению к еврейской общине. Интернет-пользователь выложил в Сеть два фильма, признанных антисемитскими;

⁴³ Pandia [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/170/24760.php>/(дата обращения 07.12.2019).

6) летом 2012 г. два случая уголовного преследования за «антимусульманский» комментарий под сообщением о начале реконструкции мечети в социальных сетях⁴⁴.

Не утихает тема взаимоотношений с поморами. В конце 90-х – начале «нулевых» в Архангельске широко обсуждалось желание поморов «изменить менталитет Архангельской области и создать свою независимую республику». Тема национальной идентичности для представителей этого этноса очень болезненная, поскольку они не являются официально признанными коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Желание поморов идентифицироваться и в настоящий момент расценивается как «призывы к экстремизму». Сами же поморы уверены, что в отношении них организован геноцид.

Поморский активист Иван Моисеев был осужден в 2012 г. по обвинению в публикации в 2012 г. ответного комментария на угрозы в адрес поморов на сайте «Эхо Севера», призывавших поставить поморов «к стенке»: «Что ты с нами сделаешь? Вас миллионы были, нас две тысячи людей». Комментарий другого пользователя, который призывал «ставить поморов к стенке», судом учтен не был. После приговора (Моисееву присудили штраф в размере 100 тыс. рублей) Иван Моисеев был уволен с должности директора Поморского института коренных и малочисленных народов САФУ, после чего учреждение было ликвидировано⁴⁵. Ранее Иван Моисеев также общался с независимой прессой и обсуждал проблемы поморов. Теперь для комментариев он закрыт, объясняя свое решение тем, что «времена нынче такие»⁴⁶. Приговор Моисееву широко обсуждался в российской и западной прессе. В некоторых кругах Архангельской области к поморам отношение крайне отрицательное, их считают «норвежскими шпионами», «иноагентами».

В целом в настоящее время открытых межэтнических конфликтов мониторинг СМИ Архангельской области не выявил, но единичные случаи все же имеются:

в марте 2015 г. возбуждено уголовное дело против жителя региона, который размещал в соцсети призывы к осуществлению

⁴⁴ «Сова центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2011/02/d20983/> (дата обращения 08.12.2019).

⁴⁵ Idel.реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idelreal.org/a/29767676.html/> (дата обращения 08.12.2019).

⁴⁶ «Свободная пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/55798/> (дата обращения 08.12.2019).

экстремистской деятельности, а именно материалы, побуждающие неопределенный круг лиц к насильственным действиям в отношении ряда этнических групп⁴⁷;

в январе 2018 г. возбуждено уголовное дело против архангелогородца, который размещал в пабликах унижающие честь и достоинство национальных групп комментарии⁴⁸.

4. Общий анализ ситуации в сфере реализации государственной национальной политики в Архангельской области

На основе проанализированных выше документов и материалов СМИ дадим общую характеристику этнической ситуации в Архангельской области.

Архангельская область образована 23 сентября 1937 г. при разделении Северной области РСФСР СССР. Административным центром области является г. Архангельск.

Архангельская область на современном этапе является территорией проживания представителей 108 национальностей. Около 96% населения – русские. Среди других национальностей представлены украинцы, белорусы, ненцы, татары, азербайджанцы.

Кроме того, на территории региона проживают также: татары, чувашаи, армяне, молдаване, цыгане, немцы, мордва, марийцы, удмурты, узбеки, таджики, лезгины, поляки, евреи, индийцы, литовцы, грузины, казахи и башкиры.

Анализ документов показал, что правовую основу для осуществления национальной политики в Архангельской области составляют следующие:

- а) законодательство Российской Федерации;
- б) документы стратегического планирования, разработанные на региональном и муниципальном уровнях;
- в) подпрограмма № 5 «Формирование общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов

⁴⁷ «29.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://29.ru/text/gorod/60329461/> (дата обращения 08.12.2019).

⁴⁸ Рамблер [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/39015230-internet-ekstremizm-zhitel-arhangelska-popal-pod-ugolovku-za-kommentariy/?updated./> (дата обращения 08.12.2019).

России, проживающих на территории Архангельской области» государственной программы Архангельской области «Совершенствование государственного управления и местного самоуправления, развитие институтов гражданского общества Архангельской области», утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 10 октября 2019 г. № 548-пп;

- г) государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций;
- д) мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации;
- е) этнологическая экспертиза.

На основе всех проведенных исследований и анализа документов можно сделать вывод, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Архангельской области на протяжении последних лет остается стабильной и во многом прогнозируемой.

Это подтверждают и количественные исследования, так, по итогам социологического исследования «Оценка населением межнациональных и межконфессиональных отношений в Архангельской области», проведенного в 2019 г., доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составляет 90,1%, 97,7% респондентов подтверждают отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, а 85,6% не испытывают негативного отношения к мигрантам⁴⁹.

Основные национальные объединения области имеют своих представителей в Совете национальностей. Данный Совет образован в Архангельске в 2006 г., и на сегодняшний день в его составе 14 национально-культурных автономий Поморья. Совет национальностей является некой общественно-политической скрепой в межэтнических отношениях, но все же играет роль формальную.

То, что Совет – структура провластная, но в нем также состоят представители диаспор, говорили и участники наших фокус-групп. Целями и задачами его являются представительские функции. Например, Совет принимает участие в подготовке и

⁴⁹ Эксперты: ситуация с межнациональными отношениями в регионе остается стабильной [Электронный ресурс]. URL: <http://dvinanews.ru/-gf94kgz7> (дата обращения 28.11.2019).

проведении Северного межнационального форума, готовит Дни национальных культур (в Архангельске на регулярной основе проходят Дни польской и азербайджанской культур), принимает участие в разработке конкурсов на получение грантов для НКО, ориентированных на работу с этническими организациями и т. д. Эта информация выявлена как из групповых дискуссий, так была отмечена и в интервью.

Столь же формальным по своей деятельности респондентами был признан совещательный орган в межнациональной сфере – Совет по межнациональным отношениям, образованный распоряжением Губернатора Архангельской области от 21 мая 2015 г. № 393-р. В состав Совета включены представители государственных органов и органов местного самоуправления, национально-культурных автономий и общественных организаций, научного и экспертного сообщества. Однако о деятельности данного Совета осведомлены только четверо из наших респондентов.

Сформирована система управления и координации органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Следует отметить, что ряд наших респондентов почти с гордостью заявляли о том, что Архангельская область единственная среди территорий Севера, которая имеет свою Стратегию в этой сфере.

Уполномоченным органом в сфере реализации государственной национальной политики является департамент по внутренней политике и местному самоуправлению администрации Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области. В структуре департамента вопросами реализации государственной национальной политики и взаимодействием с национально-культурными объединениями, землячествами, диаспорами, религиозными объединениями занимается отдел по реализации национальной политики. Этой информацией владеют очень хорошо эксперты, которых мы опрашивали, но ничего не знают о структуре органов власти, которые курируют национальную политику Архангельской области, представители национальных групп и диаспор.

К анализу межнациональной ситуации в регионе привлекается научное и экспертное сообщество: специалисты в области этнологии, этнографии, социологии, истории. Сформирована региональная панель экспертов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Об этом подробно в своем интервью рассказал эксперт от научной политологической группы.

Основной площадкой для обсуждения вопросов реализации государственной национальной политики в Архангельской области является Северный межнациональный форум, который проводится с 2009 г. Следует отметить, что форум стал популярным с 2015 г., когда расширился список диаспор, которые стали принимать в них участие. Однако наши респонденты рассказали, что мероприятие это очень «заорганизовано и формально», «его власть проводит, только потому, что надо, запланировано, деньги выделены».

В администрациях городских округов и муниципальных районов Архангельской области правовыми актами определены должностные лица (в должности не ниже заместителя главы администрации), ответственные за реализацию государственной национальной политики.

Ведется постоянная работа по подготовке, переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих, работающих в сфере межнациональных отношений.

Осуществляется системная грантовая поддержка проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, направленных на укрепление гражданского единства и гармонию межнациональных отношений. Субсидии на реализацию проектов, направленных на развитие межнационального сотрудничества, укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, предоставляются за счет средств областного и местного бюджетов. Респонденты отметили, что знает об этих конкурсах только небольшой круг лиц, проводятся они непрозрачно, подача заявки занимает много времени, имеет скрытые нюансы, поэтому выигрывают эти грантовые конкурсы одни и те же организации. Плохо поставлена консультационная помощь по заполнению заявок.

В Архангельской области активно работают национально-культурные автономии, общины и землячества, которые выполняют функцию медиаторов в рамках работы по социальной, экономической и культурной адаптации мигрантов: предоставляя им консультационную, правовую и иную помощь, помогая в решении бытовых проблем. Заметными явлениями в общественной и культурной жизни г. Архангельска и Архангельской области стали праздники, которые проводят национально-культурные автономии и организации.

Ведущая роль в этом процессе принадлежит региональной общественной организации «Совет национальностей города Ар-

хангельска и Архангельской области», которая является важным звеном во взаимодействии государственных органов и гражданского общества в реализации государственной национальной политики в Архангельской области.

На основе нашего исследования были выявлены национальные организации (диаспоры), осуществляющие свою активную деятельность на территории Архангельской области. Наши респонденты к наиболее активным, значимым и влиятельным отнесли: азербайджанскую диаспору; чечено-ингушскую диаспору «Вайнах»; польскую диаспору (Общественная организация «Полония»); Землячество Ненецкого округа; ассоциацию поморов Архангельской области; местную религиозную организацию мусульман Архангельской области; местную религиозную организацию мусульман «Нур Ислам» г. Архангельска; Архангельскую еврейскую общину.

5. Проблемы развития межэтнических отношений в Архангельской области

Межэтнические отношения в Архангельской области и в НАО по сравнению с другими регионами характеризуются определенной стабильностью, хотя с увеличением миграционных потоков академических и трудовых мигрантов межэтническое напряжение нарастает. Доля граждан в регионе, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, остается практически неизменной последнее время (85–90%). Межнациональных конфликтов не зафиксировано. Это результат совместной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления и институтов гражданского общества региона.

Активно работает созданный в 2018 г. ресурсный центр в сфере межнациональных отношений, национально-культурными автономиями и организациями при поддержке исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Архангельской области проводятся культурно-просветительские мероприятия (Сабантуй, Новруз, турнир по мини-футболу «Согласие» и т. д.), направленные на приобщение представителей других национальностей, проживающих в регионе, к традициям и культуре народов Российской Федерации. Кроме того, в городских округах и муниципальных районах определены должностные лица, ответственные за сферу межнациональных отношений.

С октября 2017 г. функционирует система мониторинга состояния межнациональных (межэтнических) отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

Однако потенциальную опасность представляет постепенный (хотя и очень незначительный) рост национальных диаспор, исповедующих ислам. В то же время представитель местной власти отвечает на вопрос «Возможны ли проявления крайнего религиозного экстремизма среди мусульман таких северных регионов, как Архангельская область?»: «Скорее нет. Во-первых, их просто слишком мало в регионе. Во-вторых, как правило, они занимают устойчивое социальное положение. Кроме того, положение дел в исламских диаспорах контролируется правоохранительными органами. Несмотря на то что количество мусульман, приезжающих в регион как работать, так и учиться, растет, говорить о росте экстремистских взглядов (исламского фактора) пока не приходится. В феврале 2018 года в Архангельске открыта самая северная историческая магометанская мечеть. Количество посещающих ее мусульман в обычные дни невелико. Чаще всего она заполняется по большим мусульманским праздникам (Ураза-байрам, Курбан-байрам) – до 500 человек. В ближайшее время ожидать проявлений крайнего религиозного экстремизма исламского толка не приходится».

На фоне общего ухудшения отношения к федеральному центру, связанного с экологическим конфликтом, есть риски активизации поморских национальных объединений.

Миграционная ситуация в регионе спокойная. Архангельская область является субъектом Российской Федерации, который не испытывает большое миграционное давление, это регион с низкой привлекательностью для мигрантов. Основные страны: Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Следует отметить возросший приток из среднеазиатских республик. Наибольшее количество иностранных работников осуществляют трудовую деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, строительстве, гостиничном бизнесе, на предприятиях общественного питания.

Увеличивается количество и академических мигрантов, т. е. тех, кто приезжает учиться в высшие учебные заведения – САФУ и СГМУ. Настораживает и огорчает другое – Поморье теряет свой главный стратегический ресурс – людей, поскольку северяне, в первую очередь молодежь, уезжают в более благополучные регионы страны.

Соотношение структуры безработицы и иностранной рабочей силы по видам деятельности показывает, что миграция, обу-

словленная привлечением иностранных работников, не влияет на напряженность на рынке труда региона. Очень мало приезжает на работу высококвалифицированных специалистов-мигрантов.

Сегодняшний мигрант, приезжающий в область для работы, – это человек, который почти не знает русского языка или плохо на нем разговаривает, он не интересуется историей, традициями, обычаями и культурой региона, в который он приезжает. Все чаще между собой, даже в присутствии местного населения, мигранты разговаривают на родном языке. Но демонстративного «выпячивания» собственных привычек, их навязывания местному населению не наблюдается.

Жители городов и поселков с удовольствием посещают рестораны, кафе и другие точки общепита, предлагающие блюда национальных кухонь (Летний сад, Вкус Востока, Чайхона, Рандеву, Баку, Встреча и т. д.), участвуют в культурно-массовых мероприятиях диаспор (Сабантуй и т. д.).

Представляют ли мигранты собой сплоченное сообщество, с позицией которого считаются региональные и муниципальные власти? В целом нет. Но отдельные обращения представителей формализованных национальных диаспор в адрес региональной и муниципальной власти, как правило, удовлетворяются. Другой вопрос, что они чрезвычайно редки и касаются конкретных операционных вопросов, не оказывая влияние на ключевые направления управления регионом.

Фактов образования обособленных национальных поселений и этнических анклавов на территории области, в областном центре и крупных городах региона не зарегистрировано. Профсоюзных организаций и общественных структур, которые бы объединяли, защищали и отстаивали права мигрантов, не имеется. Работа с лидерами национально-культурных автономий, землячеств и общин региона ведется представителями органов власти через региональную общественную организацию «Совет национальностей города Архангельска и Архангельской области».

Еще одной проблемой Архангельской области, выявленной в результате исследования, является отток молодежи из региона. Участники фокус-групп отмечали, что молодежь уезжает в соседние перспективные регионы: в Москву, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск. Покидают регион молодые люди в возрасте 17–18 лет для обучения в вузах указанных регионов и 22–25 лет после получения образования для перспективного трудоустройства в других регионах. Это опасный симптом для

Архангельской области, поскольку идет процесс старения населения области.

Ярко выраженных признаков мигрантофобии в регионе не фиксируется. Единственное исключение, выражающееся, как правило, на бытовом уровне (платформы соцмедиа), – цыганская диаспора. В 2003 г. цыгане-кочевники (порядка 50 человек) прибыли к окраине Архангельска, разбили там шатры и пошли «работать» в город. Кто-то занимался попрошайничеством, кто-то гадал на улицах. Местные жители очень возмущались, и власти предложили цыганам «отступные» в размере 3 млн рублей, чтобы они съехали. Деньги они взяли и уехали. Спустя 11 лет, в 2014 г., на вокзале в Архангельске высадился табор, прибывший из Сирии, во главе с цыганским бароном. Приехала полиция, подключилась миграционная служба. Проблему купировали. Сейчас такие проблемы возникают точечно – откуда-то цыгане все равно появляются, но не массово. Общественный порядок не нарушают.

По данным социологического исследования 2019 г. (проводилось Правительством Архангельской области), около 87% северян не испытывают неприязни к мигрантам⁵⁰.

Для Архангельской области решение проблем дальнейшей гармонизации межнациональных отношений, налаживания диалога культур является актуальным условием обеспечения политической и социальной стабильности.

6. Риски межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Архангельской области

На основе проведенного анализа источников и материалов, а также социологического исследования выявлено, что население Архангельской области отличается высоким уровнем терпимости в контексте межэтнического взаимодействия и считает маловероятным возникновение на территории их проживания столкновений в связи с этническими различиями. Однако также было установлено, что часть респондентов ощущает межэтническую напряженность и отмечает, что этнические меньшин-

⁵⁰ Эксперты: ситуация с межнациональными отношениями в регионе остается стабильной [Электронный ресурс]. URL: <http://dvinanews.ru/-gf94kgz7> (дата обращения 28.11.2019).

ства могут представлять угрозу их социальному благополучию. К примеру, часть респондентов и экспертов выразила опасения, связанные с увеличением численности иноэтничных мигрантов и обострением экономической конкуренции между ними и местным населением. Тем не менее данные официальной статистики не подтверждают, что для этого имеются экономические или демографические предпосылки. Зафиксированные негативные этностереотипы являются результатом вовлеченности части респондентов в дискурсивные практики, посредством которых происходит гипостазирование этнокультурных различий и воспроизводится культурная дистанция между представителями разных этнических групп.

На основе анализа данных исследования потенциальными причинами межэтнической напряженности в регионе могут быть несовместимые нормы и правила поведения, агрессивность в межгрупповых отношениях, конфликтное поведение, быстрый рост численности этнических групп, конкуренция за рабочие места, вызывающие формы бытового повседневного поведения, усиление криминогенной обстановки в ряде этнических групп, доминирование этнической группы в определенных сферах занятости.

Заключение

Архангельская область является стабильным в контексте национальных отношений регионом, имеет все институты и выстроенную систему органов власти для эффективного управления этническими, религиозными отношениями в области.

Можно констатировать, что в регионе идет постоянный процесс формирования единого культурного пространства как на уровне власти, так и самих жителей, культивируются добрососедские отношения и уважение друг к другу.

Диаспоры живут во взаимодействии и постоянном общении, готовы к диалогу и сотрудничеству, все возникающие конфликтные ситуации разрешаются мирным путем.

При всем благоприятном микроклимате в межэтнических отношениях есть проблемы, которые требуют своего решения в Архангельской области. Необходимо укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации; обеспечение условий для сохранения, изучения и развития язы-

ков малых народов Севера; обеспечение поддержки коренных малочисленных народов, включая создание необходимых условий для сохранения и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; создание условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Архангельской области и их интеграции в российское общество; повышение эффективности межрегионального и международного сотрудничества в сфере реализации государственной национальной политики, перенимание позитивного опыта межэтнических отношений из соседних регионов.

Решение этих проблем в данном регионе позволит более эффективно протекать таким важным стратегическим процессам, как:

- повышение качества жизни и защищенности населения на территории Арктической зоны;
- создание условий для развития Северного морского пути в качестве национальной транспортной магистрали России в Арктике и развитие системы гидрометеорологического обеспечения мореплавания в его акватории;
- развитие науки, технологий и повышение эффективности использования ресурсной базы Арктической зоны и континентального шельфа Российской Федерации в Арктике;
- повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны.

Литература

Источники

Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”».

Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml / (дата обращения 07.12.2019).

- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml/ (дата обращения 07.12.2019).
- Ассоциация коренных малочисленных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/activity/pravovaia-deiatelnost/federal-legislation/the-federal-law-on-guarantees-of-the-rights-of-indigenous-numerically-small-peoples-of-the-russian-f.php> / (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173601&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8342073314236922#041417099083564834/> (дата обращения 07.12.2019).
- КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ef7ab57e4366593a82495aa9a261f9a71e475e7e/ (дата обращения 07.12.2019).
- Сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://dvinaland.ru/> (дата обращения 07.12.2019).

Литература

- Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний. Институт РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibrae.ac.ru/docs/3%2811%29/102_111_ARKTIKA_3%2811%29_09_2013.pdf / (дата обращения 07.12.2019).
- ВЦИОМ «Межнациональные отношения в России: напряженность снижается?» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2994> (дата обращения 07.12.2019).
- Исследование Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/anonsi_knig/AnnRep2010_EAWARN.pdf (дата обращения 07.12.2019).
- Межнациональные отношения в Архангельской области и Ненецком автономном округе в представлениях населения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-arhangelskoy-oblasti-i-nenetskom-avtonomnom-okruge-v-predstavleniyah-naseleniya> (дата обращения 08.12.2019).
- Михалева А.В. Ислам в Архангельской области // Исламоведение. 2013. № 1. С. 45–53.

- Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Издание РАН, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Sever_i_severyane.pdf/ (дата обращения 07.12.2019).
- Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под общ. ред. зам. пред. СФ ФС РФ, к. э. н. В.А. Штырова. М.: Совет Федерации РФ, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (дата обращения 05.12.2019).
- Султанов М.-М.С., Смирнова М.В., Аль-Мавас М. История и перспективы Архангельской общины мусульман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnord.ru/2008/2/27374> (дата обращения 28.11.2019).
- Трошина Т. Татарская община в Архангельске (вторая половина XIX – первая половина XX в.) [Электронный ресурс]. URL: http://tatarica.narod.ru/world/diaspor/arkhang_041203.htm (дата обращения 05.12.2019).
- ФОМ: Межнациональные отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11876/> (дата обращения 08.12.2019).
- Харючи С.Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=6723&from54=7>; <http://www.famous-scientists.ru/list/906> (дата обращения 01.12.2019).
- ЦИНК «Гроздья гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения 08.12.2019).
- Эксперты: ситуация с межнациональными отношениями в регионе остается стабильной [Электронный ресурс]. URL: <http://dvinanews.ru/-gf94kgz7> (дата обращения 28.11.2019).

Периодические издания

- «Сова-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/> (дата обращения 08.12.2019)
- «Газета.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/2006/11/17/oa_224100.shtml (дата обращения 08.12.2019).

«Новая газета». [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/01/07/138443-v-murmanske-sozhgli-mashinu-predsdatelya-evreyskoj-religioznoj-obshchiny/> (дата обращения 08.12.2019).

Minval.az [Электронный ресурс]. URL: <https://minval.az/news/123578395/> (дата обращения 08.12.2019).

«29.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://29.ru/text/gorod/60329461/> (дата обращения 08.12.2019).

Рамблер [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/39015230-internet-ekstremizm-zhitel-arhangelska-popal-pod-ugolovku-za-kommentariy/?updated> (дата обращения 08.12.2019).

Idel.реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idelreal.org/a/29767676.html/> (дата обращения 08.12.2019).

«Свободная пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/55798/> (дата обращения 08.12.2019).

М.Ю. Мартынов
доктор исторических наук, профессор
Е.В. Дорогонько

Межэтнические отношения
в районах российской Субарктики:
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра:
пути раннего предупреждения
межнациональных конфликтов

Введение

Актуальность проблемы

Ханты-Мансийский автономный округ является крупнейшей нефтегазоносной провинцией страны, начальные суммарные ресурсы которой составляют 60% национального сырьевого ресурса России. Предприятия автономного округа своей деятельностью формируют существенную часть российской экономики: около 7,5% промышленного производства и 15,1% доходов государственного бюджета⁵¹.

Поэтому сохранение на территории Югры социальной и политической стабильности, в том числе, – межнационального мира и согласия, – задача стратегического характера. На территории автономного округа, насчитывающего около 1 млн 627 тыс. человек, проживают представители 124 национальностей. На долю трех основных национальностей приходится 82,1% всего населения округа (русские – 68,1%, татары – 7,6 и украинцы – 6,4%).

Относительно высокий уровень жизни и развитая социальная инфраструктура и сегодня задают высокий уровень

© Мартынов М.Ю., Дорогонько Е.В., 2019

⁵¹ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра // Единый официальный сайт государственных органов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru/ob-okruga/obshchie-svedeniya/ekonomika/> (дата обращения 12.12.2018).

миграционной активности. Преобладающее направление миграционных потоков – из Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии⁵². Насыщенные миграционные потоки и динамичная смена этнической структуры региона могут создавать благоприятный фон для проникновения экстремистской идеологии.

Этническое разнообразие сказывается на особенностях формирования социальных моделей поведения и политической культуры населения. Как отмечают исследователи, особенностью западносибирской этнокультурной модели является отчетливая региональная конструктивистская идентификационная стратегия. С одной стороны, «здесь все неместные». Коренные народы – местная экзотика, к которой можно прикоснуться, гордость и предмет восхищения. Ямал и Югра – их земля. Русские и другие народы на этой земле – гости. Это представление хорошо закреплено среди жителей региона. У городского населения выражены миграционные стратегии, связанные не с проблемами территории, а со сформированными практиками отъезда на «большую землю», многие сохраняют связи с местами исхода. В то же время территорию в том качестве, в котором она существует сейчас, жители видят своей, а себя – местными, построившими города и поселки современного Севера, носителями определенной культуры. Этнически разнородное принимающее сообщество на ментальном уровне воспринимается как «мы», объединяющее славянские и другие комплементарные к ним этносы (русских, украинцев, белорусов, татар, башкир), противопоставляемое «чужим» – выходцам с Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии. Разделение между «мы» и «они» для местного населения проходит не по религиозному или национальному признаку, но по границе психологического комфорта в общении, привычности. При этом прибывающие представители этнических групп в большой степени склонны идентифицировать себя как часть местного сообщества, подчеркивать близость с русскими и другими славянскими народами (связь с этниче-

⁵² Региональная стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiys> (дата обращения 12.12.2018).

скими группами выражена в большей степени, чем связь с другими группами мигрантов)⁵³.

Позитивным фактором, влияющим на формирование межнациональных отношений в Югре, являлось сохранение в исторической памяти населения традиций межнационального сотрудничества, заложенных в эпоху «освоения» Западной Сибири. Президент РФ В.В. Путин, говоря об истории промышленного освоения территории округа на выездном заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям в Ханты-Мансийске 26 октября 2018 г., справедливо отметил, что «в его освоении и развитии участвовали люди самых разных национальностей со всех уголков нашей большой страны. Работали, дружили, создавали семьи. Это действительно очень яркий пример межнациональной гармонии, которой, безусловно, все мы можем, должны гордиться – и гордимся этим»⁵⁴.

Тем не менее исключительное разнообразие социального, национального, религиозного состава населения и высокая доля недавних мигрантов делали весьма непростой проблему управления межнациональными отношениями в регионе. Дополнительные сложности создает специфический рынок труда, связанный с доминированием в экономике региона одной отрасли (нефтегазодобыча), а также территориальные диспропорции в уровне социально-экономического развития, обусловленные наличием труднодоступных территорий, низкой плотностью населения. Еще одна особенность – наличие коренных малочисленных народов Севера со специфическими традиционными институтами.

Таким образом, особенности развития автономного округа включают как факторы, создающие основу формирования ситуации межнационального согласия, так и предпосылки рисков. Как отмечают В.В. Мархинин и И.В. Удалова, «Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из наиболее миграционно привлекательных регионов и вместе с тем одним из регионов страны, в котором межнациональное согласие остается прочной

⁵³ Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 104.

⁵⁴ Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения 12.12.2018).

опорой российской цивилизационной идентичности и государственной целостности»⁵⁵.

Предметом исследования данного доклада является описание системы раннего предупреждения межэтнической конфликтности, функционирующей в Ханты-Мансийском автономном округе, позволившей в течение нескольких последних лет существенным образом улучшить ситуацию в межнациональных отношениях.

Задачи доклада:

- 1) описать демографические и социальные факторы формирования межэтнических отношений в регионе;
- 2) оценить эффективность созданной в регионе системы ранней диагностики состояния межэтнических отношений в Югре как инструмента обеспечения раннего предупреждения межэтнической конфликтности. Указать ограничения данной системы;
- 3) раскрыть направления деятельности институтов власти и гражданского общества по формированию гражданской идентичности как фактора предупреждения межэтнической конфликтности;
- 4) проанализировать результаты диагностики актуального состояния межэтнических отношений в Югре.

Согласно *гипотезе доклада*, за последние 5–6 лет в межэтнической ситуации региона произошли существенные позитивные изменения, связанные с формированием отношений межнационального согласия. В числе причин этих изменений решающую роль играли два фактора:

- 1) создание системы раннего предупреждения социологическими средствами межэтнической конфликтности в регионе;
- 2) перенос акцентов символической политики в области межнациональных отношений с обсуждения проблемы конфликтности на позитивные коннотации формирования гражданской (в том числе региональной) идентичности как главного средства формирования межнационального согласия в регионе.

⁵⁵ *Мархинин В.В., Удалова И.В.* Динамика этносоциальных процессов в Югре: влияние миграции (по материалам социологических опросов 2004–2014 годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 2. С. 89.

Цель доклада – на основе описания опыта Югры в сфере предупреждения межэтнической конфликтности показать, что даже в таком сложном с миграционной и этнополитической точки зрения регионе целенаправленная государственная политика по формированию гражданской идентичности при поддержке и понимании со стороны граждан и при обеспечении ранней диагностики межэтнической конфликтности способна решить сложные проблемы по гармонизации межнациональных отношений.

В качестве *методологии исследования* был избран *метод сравнительного анализа*, заключающийся в сопоставлении статистической и социологической информации о межэтнической ситуации в Югре на этапах «до» и «после» создания системы раннего предупреждения межэтнических конфликтов и разработки концепции формирования гражданской идентичности в качестве инструмента символической политики в автономном округе.

В ходе анализа широко использовался *описательный метод* как процедура сбора, первичного анализа и изложения статистических и социологических данных, характеризующих состояние и динамику в сфере межэтнических отношений в регионе.

Институциональный метод применялся для анализа процессов институализации управленческой деятельности в сфере межнациональных отношений в формировании нормативно-правовой базы, исследовательских социологических практик и создании учреждений и организаций, регулирующих процессы в данной сфере.

Источниковедческую базу анализа составили материалы переписей населения (СССР и РФ), ежегодные тематические сборники Росстата, региональные базы статистических данных, ежегодники Сети этнологического мониторинга раннего предупреждения конфликтов, данные опросов ВЦИОМ и региональных социологических опросов, в то числе осуществленных под руководством авторов, документы официальных органов власти и общественных организаций, материалы СМИ и социальных сетей, а также результаты исследований в виде фокус-групп и углубленных интервью, проведенных в рамках данного исследования в 2019 г.

1. Демографическая и миграционная динамика. Этническая структура

1.1. Югра как стратегический регион современной России. Показатели экономического развития

Этнокультурной особенностью ХМАО как северного региона является исключительное разнообразие социального, национального (более 124) и религиозного состава населения, а также наличие коренных малочисленных народов Севера со специфическими традиционными институтами. Каждой из национальностей присущи свои специфические обычаи, традиции, своеобразный менталитет и образ жизни.

Приток в округ наиболее активного трудового населения со всех уголков страны в ранние годы освоения нефтегазовых месторождений не только обеспечил развитие стратегически важной для экономики России нефтегазовой промышленности, но и сформировал особую атмосферу гармоничного межнационального взаимодействия, основанную на повышенной гражданской активности и высоком самосознании югорчан.

Национальное многообразие является одним из значимых отличий Ханты-Мансийского автономного округа, и обусловлено оно в первую очередь исторической и государственной необходимостью развития региона как стратегической основы национальной нефтедобычи и фундамента финансовой стабильности страны.

Югра как стратегический регион России. О стратегической значимости ХМАО-Югры для экономики России говорят высокие показатели социально-экономического развития округа и рейтинговые индексы. По итогам 2018 г. Югра занимает третье место в рейтинге социально-экономического положения среди субъектов Российской Федерации, уступая только Москве и Санкт-Петербургу. Такое же высокое (3-е место) у ХМАО – Югры в рейтинге регионов по уровню развития инфраструктуры. Регион – второй в стране в рейтинге эффективности региональной налоговой политики. Кредитный рейтинг Югры – в зоне лучших для регионов России показателей.

Экономика округа стабильно развивается. С 2010 г. ВРП вырос более чем в 1,7 раза, доходы консолидированного бюджета округа – в 1,6 раза. В 2018 г. валовой региональный продукт увеличен на 2,7% и впервые преодолел планку в 3 трлн 396 млрд

рублей. В структуре промышленного производства автономного округа добыча нефти и газа занимает более 90%, поэтому развитие экономики автономного округа во многом определяется динамикой добычи нефти и динамикой нефтяных цен. За 2018 г. в автономном округе добыто 236,5 млн тонн нефти, что на 0,5% больше добычи 2017 г. С начала разработки нефтяных месторождений на территории автономного округа (с 1964 г.) по состоянию на 1 января 2019 г. накопленная добыча нефти – 11 500,3 млн тонн. Доля Югры в общероссийской добыче нефти – 42,5%. Добыча газа природного и попутного в 2018 г. составила 36,0 млрд куб. м. Предприятиями электроэнергетики автономного округа произведено 86,4 млрд кВт·ч электроэнергии⁵⁶.

Автономный округ относится к регионам-донорам России и занимает лидирующие позиции среди субъектов Российской Федерации:

- первое место по добыче нефти (43% от общероссийской добычи (235,3 млн тонн);
- первое место в общероссийском объеме выработки электроэнергии (с долей 8,5% (93,6 млрд кВт·ч);
- второе место в общероссийском объеме добычи газа (с долей 5,2% (36,0 млрд куб. м);
- второе место в общероссийском объеме промышленного производства (с долей 5,4% (3748,8 млрд руб.);
- второе место в общероссийском объеме налогов и сборов (с долей 15% (3000,0 млн руб.);
- третье место в общероссийском объеме инвестиций (с долей 5,6% (367,3 млрд руб.);
- четвертое место в общероссийском объеме ВВП (доля ВРП ХМАО – 5,4% (3396,5 млрд руб.).

И этот огромный экономический потенциал автономного округа далеко не исчерпан. Как подчеркнула Губернатор ХМАО – Югры Н.В. Комарова: «Нефтяная отрасль – стержень экономики России и Югры. Прогнозы ведущих энергетических агентств и компаний сходятся в главном: даже в самых труднореализуемых сценариях уровень спроса на углеводороды к 2040 году будет выше, чем сегодня. Потенциал роста отрасли в среднесрочной

⁵⁶ Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год. Департамент экономического развития ХМАО – Югры [Электронный ресурс]. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/83c/232_rp.pdf

перспективе оценивается независимыми экспертами в 2 процентных пункта ВВП страны. Отрасль ежегодно формирует в нашем округе заказ на продукцию обрабатывающих производств в объеме более 200 миллиардов рублей. С ее устойчивостью связано благополучие каждой югорской семьи»⁵⁷.

Следует отметить, что уровень жизни населения в автономном округе достаточно высок. Среди регионов Российской Федерации и Уральского федерального округа Югра отличается высоким показателем величины номинальных денежных доходов населения (8-е место среди субъектов РФ и 2-е место среди субъектов УФО). Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в 2019 г., по оценке Департамента экономического развития ХМАО, составила 74 528 руб. Среднедушевые денежные доходы населения в 2019 г. составили 52 660 руб.⁵⁸

По итогам 2019 г. денежные доходы в среднем на душу населения и средняя заработная плата работников организаций превысили среднероссийские показатели в 1,5 и 1,6 раза соответственно, покупательная способность доходов одного жителя автономного округа обеспечена 3,5 величины бюджета прожиточного минимума, заработной платы – 4,9.

Большая часть (66%) населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры работает в пяти отраслях: добыча полезных ископаемых; транспорт и связь; образование; здравоохранение; строительство. Наиболее высокая заработная плата фиксируется в организациях и предприятиях нефтегазодобывающей и энергетической промышленности. Так, в 2018 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по добыче полезных ископаемых составила 95 082 руб., у работников транспортной сферы – 72 013 руб., у строителей – 57 947 руб. Финансовая обеспеченность бюджетных отраслей позволила Югре войти в десятку лидеров субъектов Российской Федерации, сделать конкурентоспособным уровень заработной платы специалистов здра-

⁵⁷ Ежегодный отчет Губернатора Югры о результатах деятельности Правительства автономного округа и обращение к жителям, депутатам и представителям общественности [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/gubernator/vystupleniya-i-intervyu/vystupleniya-i-obrashcheniya/?ELEMENT_ID=2102234

⁵⁸ Отчет Губернатора ХМАО – Югры о результатах деятельности Правительства автономного округа за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>

воохранения, образования, культуры и других бюджетных отраслей. В 2018 г. средняя заработная плата работников бюджетной сферы в области здравоохранения и оказания социальных услуг составляла 67 201,5 руб., в области образования – 54 837,7 руб., в учреждениях культуры – 6342,7 руб.⁵⁹

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Югре составляет около 10% от общей численности населения, что ставит округ на 17-е место среди субъектов Российской Федерации по доле населения, проживающего за чертой бедности.

Однако монопрофильность экономики региона с доминированием одной отрасли (нефтегазодобыча) создает для округа ряд вызовов и проблем в виде неразвитости обслуживающей сферы, территориальных диспропорций в уровне социально-экономического развития, обусловленных наличием труднодоступных территорий и низкой плотности населения, высоких отраслевых контрастов оплаты труда, повышенным миграционным оборотом населения.

Понимание этих вызовов и готовность находить эффективные ответы заложены в Стратегии социально-экономического развития ХМАО – Югры до 2030 г. В ней взят курс на инновационное развитие региональной экономики, на усложнение ее структуры за счет формирования кластеров регионального уровня – нефтегазодобывающего; нефтегазоперерабатывающего; лесопромышленного; горно-промышленного; научно-инновационного; туристско-рекреационного; медицинского; агропромышленного. В Стратегии-2030 заявлена приоритетная задача – «успешное достижение основополагающих целей Стратегии (умная экономика, конкурентоспособный человеческий капитал и благоприятная окружающая среда) позволит реализовать роль Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как российского форпоста в новом цикле освоения территорий Севера и Арктики»⁶⁰.

⁵⁹ Отчет Губернатора ХМАО – Югры о результатах деятельности Правительства ХМАО – Югры за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>

⁶⁰ Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/297873/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-do-2020-g>

В 2019 г. в экономику округа привлечено 967 млрд инвестиций, их доля в ВРП составила 28,5%. По объему инвестиций на душу населения Югра занимает третье место среди регионов России. При поддержке органов власти реализуется 272 инвестиционных проекта. Сформированная в автономном округе система государственного сопровождения инвестиционной деятельности повлияла на вхождение Югры в группу регионов-лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата. Активность инвесторов обеспечивает устойчивость рынка труда. Югра входит в первую пятерку регионов страны с минимальными показателями безработицы.

Югра входит в число субъектов РФ с наименьшим уровнем зарегистрированной безработицы – 0,43% от экономически активного населения на конец 2018 г. (РФ – 0,9%, УФО – 0,9%), при этом ежегодно создается более 3 тыс. постоянных рабочих мест⁶¹. По итогам 2018 г. отмечается увеличение спроса работодателей на рабочую силу, количество заявленных вакансий составило 14,8 тыс. единиц. В целом по автономному округу на каждого незанятого трудовой деятельностью приходится 2,5 вакансии, заявленные работодателем.

Достижение благоприятного инвестиционного климата уже сегодня позволяет региону обеспечивать высокое качество жизни в округе.

Города автономного округа занимают стабильно высокие места в рейтингах агентств, оценивающих муниципалитеты и субъекты РФ по критерию качества жизни. В 2018 г. два города ХМАО – Сургут и Нижневартовск (5-е и 7-е место соответственно) – вошли в ТОП-10 городов с высоким уровнем жизни сводного рейтинга портала Domofond.ru⁶².

В 2018 г. рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» в седьмой раз составило рейтинг по качеству жизни населения в российских регионах. Рейтинговый балл субъектов РФ определялся 70 показателями, характеризующими все основные аспекты условий проживания в регионе – от уровня экономического разви-

⁶¹ Итоги социально-экономического развития ХМАО – Югры за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/83c/232_rp.pdf

⁶² Полный рейтинг городов России по качеству жизни в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni_v_2018_godu/7679

тия и объема доходов населения до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания. По данным исследования, Ханты-Мансийский автономный округ занимает 8-е место среди субъектов РФ с высокими показателями качества жизни и 1-е место среди субъектов Уральского федерального округа⁶³.

Устойчивая развитая экономика с постоянными рабочими местами, низким уровнем безработицы и высокими доходами делает Ханты-Мансийский автономный округ комфортным для жизни и труда для его жителей.

1.2. Демографическая ситуация. Миграционные процессы

Главное богатство Югры – человеческий капитал

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – самый крупный по численности населения регион, относящийся к территориям Крайнего Севера. Удельный вес численности населения Югры в численности населения России составляет 1,1%, по численности постоянного населения Югра занимает 28-е место среди субъектов РФ. Численность постоянного населения автономного округа на 1 января 2019 г., по информации Федеральной службы государственной статистики, составила 1663,8 тыс. человек (на 1 января 2018 г. – 1655,1 тыс. человек)⁶⁴.

За период с 2010 по 2019 г. наблюдается ежегодное увеличение населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, так, с 2010 г. постоянное население округа увеличилось на 140 тыс. человек. Наиболее высокий прирост населения зафиксирован в городах: Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск, а также в Сургутском и Нефтеюганском районах.

Устойчивый рост численности населения автономного округа происходил в основном за счет естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью), а не миграции. В последние годы естественный прирост населения держится на

⁶³ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018. Агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf

⁶⁴ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах (2014–2018 гг.) / Федеральная служба государственной статистики. Краткий статистический сборник. Тюмень, 2019. С. 19.

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения ХМАО – Югры с 2010 по 2019 г.⁶⁵

уровне 15–17 тыс. человек, что является одним из наиболее высоких показателей в России. Среди субъектов-лидеров Российской Федерации с наилучшими показателями по коэффициенту естественного прироста Югра занимает 8-е место. Следует заметить, что такой прирост населения наблюдается на фоне сокращения населения страны в целом и подавляющего большинства ее регионов.

Таблица 1

Динамика коэффициента естественного прироста,
на 1000 населения по годам⁶⁶

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	–1,7	–0,9	0,0	0,2	0,2	0,3	–0,01	–0,9	X
ХМАО – Югра	9,6	9,9	11,4	11,2	10,8	10,2	9,5	7,9	7,7

⁶⁵ Сводные данные: Отчет Губернатора ХМАО – Югры за 2019 год, Отчет Губернатора ХМАО – Югры за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>.

⁶⁶ Отчет Губернатора ХМАО – Югры по результатам деятельности Правительства за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>

По состоянию на 1 января 2018 г. ХМАО – Югра среди субъектов Уральского федерального округа по коэффициенту рождаемости занимает 2-е место (с показателем 14,1 промилле), уступая Тюменской области (без автономных округов) (14,3 промилле).

Таблица 2

Динамика коэффициента рождаемости
(число родившихся на 100 чел. населения) по годам⁶⁷

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,5	X
Уральский федеральный округ ⁶⁸	X	X	X	15,0	15,2	14,8	14,1	12,6	X
ХМАО – Югра	16,4	16,4	17,7	17,5	17,2	16,6	15,7	14,1	13,96

Смертность в Югре в 2 раза меньше, чем в целом по России, что обусловлено более молодой возрастно-половой структурой населения, низким уровнем младенческой смертности. Уровень смертности мужчин и женщин в Югре ниже, чем в среднем по России, почти во всех возрастно-половых группах. В автономном округе продолжает увеличиваться показатель средней ожидаемой продолжительности жизни, в 2019 г. в Югре он составил 74,3 лет (в 2010 г. он составлял 70,3 лет). Тем самым в округе обеспечивается исполнение Указа Президента РФ⁶⁹ по увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 74 лет (сегодня в России этот показатель составляет 72,9 лет).

Среди российских регионов ХМАО – Югра характеризуется сравнительно молодой структурой населения. Средний возраст населения округа на начало 2019 г. составлял 34,9 года, что на 5,54 лет моложе, чем средний возраст россиян – 39,5 г. По доле населения в трудоспособном возрасте – 61,2% – в России Ханты-Мансийский автономный округ – Югра уступает только Ямало-Ненецкому и Чукотскому АО, существенно превышая средний по

⁶⁷ Отчет Губернатора ХМАО – Югры по результатам деятельности...

⁶⁸ О состоянии демографической ситуации в ХМАО – Югре в 2017 году: Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск, 2018. С. 6.

⁶⁹ Указ Президента РФ от 8 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации».

РФ показатель – 56,0%. Доля лиц моложе трудоспособного округа (23,2%) на 4,6% выше, чем в среднем по России (18,6%). Доля граждан старше трудоспособного возраста – 15,6%, что почти в 2 раза ниже, чем в среднем по РФ (25,4%)⁷⁰.

Таким образом, возрастная структура ХМАО – Югры отличается относительной молодостью и активной трудоспособностью населения. Этому, прежде всего, способствует фактор высокой рождаемости и большой доли несовершеннолетних детей. По доле детей в населении – 22,4% Ханты-Мансийский автономный округ – Югра находится в группе регионов-лидеров, уступая только некоторым регионам Северного Кавказа и юга Сибири (Тыве, Бурятии), а также Ямало-Ненецкому, Чукотскому и Ненецкому автономным округам⁷¹. С другой стороны, действует другой фактор, значительно «омолаживающий» состав населения округа, – отъезд в другие регионы РФ жителей округа, достигших пенсионного возраста.

В силу сложных природно-климатических условий ежегодно Югру покидают 6,6 тыс. человек в возрасте старше 50 лет. Для экономики округа это скорее позитивный фактор, так как существенно снижается нагрузка на пенсионную и социальную систему ХМАО – Югры, уменьшаются общие показатели смертности в регионе.

Таким образом, ХМАО – Югра характеризуется уникальным видом миграции – ротационным, т. е. большим притоком молодых трудоспособных мигрантов и оттоком лиц старших, пенсионных возрастов. Это позволяет поддерживать оптимальные для экономики и социальной сферы округа пропорции между населением трудоспособного и старше трудоспособного возраста, обеспечивать приток рабочих рук, востребованных в экономике региона, и омоложение населения округа.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на демографическую, социальную, экономическую и межнациональную сферы округа. Большую часть прибывшего населения занимают мигранты в трудоспособном возрасте, что говорит о преобладании трудовой миграции в ХМАО – Югре. Подавляющее большинство всех прибывших мигрантов в ХМАО в 2018 г. – 68,3% находятся в трудоспособном возрасте, среди иностранных мигрантов этот показатель еще выше – 72,3%.

⁷⁰ О состоянии демографической ситуации в ХМАО – Югре в 2017 г.: Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск, 2018. С. 5.

⁷¹ Численность и миграция населения РФ в 2018 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm

Таблица 3

Возрастной состав мигрантов в ХМАО – Югре, прибывших в 2018 г.⁷²

	Общее число прибывших				Число прибывших из других регионов России				Число прибывших из-за пределов России			
	в том числе в возрасте				в том числе в возрасте				в том числе в возрасте			
	всего	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	всего	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	всего	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Югра	75 582	14 248	51 596	9738	42 079	7111	28 525	6443	9202	1516	6653	1033

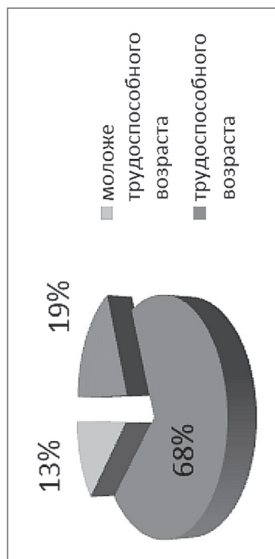

Рис. 2. Общее число прибывших в округ в 2018 г. в долях по возрастам

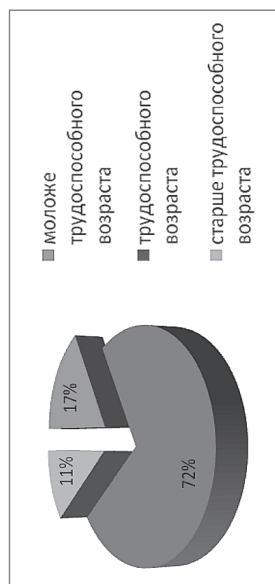

Рис. 3. Число прибывших в округ из-за пределов России в 2018 г. в долях по возрастам

⁷² Численность и миграция населения РФ в 2018 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm

Устойчивость социально-экономического развития ХМАО зависит от стабильности показателей занятости населения в экономике, и здесь трудовая миграция играет значимую роль. Ежегодно в ХМАО – Югру на постоянное место жительства приезжают около 80 тыс. человек, но примерно столько же и покидают округ, что говорит о значительной интенсивности миграционных процессов. В экономике округа задействованы около 100 тыс. временных трудовых мигрантов, большинство из них привлекаются к работе вахтовым методом на различные, короткие периоды времени. На данный момент в экономике округа занято 78,8 тыс. человек, работающих вахтовым методом, что составляет около 9% от занятого населения⁷³.

Традиционно привлекательными для вахтовых мигрантов в округе являлись добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности, в том числе добыча нефти и природного газа, а также строительная отрасль. Кроме того, там, где в основном требуются работники неквалифицированного тяжелого труда с невысокой оплатой, не устраивающей местных жителей, также задействуется рабочая сила приезжих (в основном из стран СНГ).

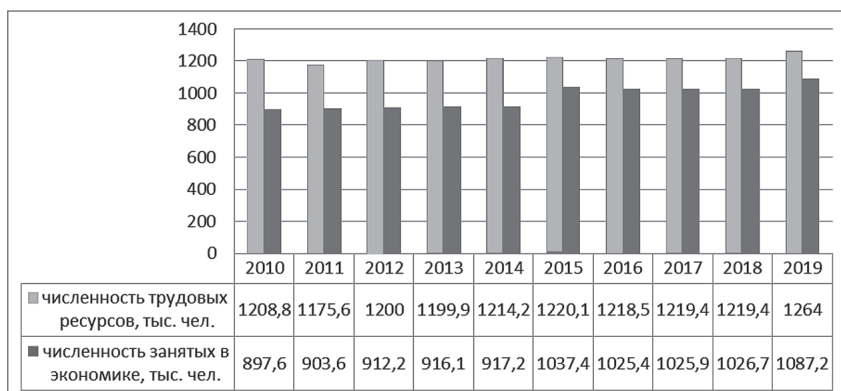

Рис. 4. Динамика показателей занятости населения ХМАО – Югры по годам

⁷³ Родь Ю.С. Эволюция структуры занятости и ее следствие для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Югорского государственного университета. 2016/ Вып. 4 (43). С. 55–62.

В экономике округа сохраняется спрос на рабочую силу мигрантов. Рынок труда ориентирован на рабочие профессии, которые составляют более 40% от общего количества заявленных нанимателями вакансий.

Большая масса представленных на рынке труда ХМАО работодателями вакансий формирует спрос на низкоквалифицированные кадры (такие вакансии, как: дворник, курьер, уборщик, сторож и др.) – 14,4%. Спрос на работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности в 2018 г. составил 17% всех вакансий.

Развитие сферы строительства и нефтедобычи предполагает спрос на работников следующих специальностей: водитель спецтехники, специалист по обслуживанию электрооборудования, бурильщик скважин, слесарь и т. д. В 2018 г. 41,5% спроса на рынке труда составили вакансии для квалифицированных рабочих, операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей.

Чаще всего прибывшие мигранты обеспечивают предложение на рынке труда Югры по вакансиям с низкой привлекательностью для местного населения. При этом труд мигрантов выгоден работодателям ввиду снижения издержек производства, за счет низкой требовательности мигрантов по сравнению с местным населением, к уровню заработной платы. Тем более что возникновение потоков трудовой миграции чаще всего связано с социальными и экономическими проблемами, сложившимися в регионах проживания мигрирующего населения, отсутствием спроса на рынке труда, низким уровнем оплаты труда, экологическими проблемами места проживания и др.⁷⁴

Данные социологических опросов показывают, что относительно условий проживания в округе 72% мигрантов полностью удовлетворены ими, столько же мигрантов удовлетворены и уровнем заработной платы. Более 56% мигрантов указали, что их средняя заработная плата (за вычетом НДФЛ) в диапазоне от 30 до 40 тыс. руб., 18% указали диапазон от 21 до 30 тыс. руб.⁷⁵

⁷⁴ Хайдукова Е.С. Современные тенденции миграции рабочей силы северных нефтегазодобывающих регионов (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Региональная экономика. 2018. № 12 http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5325

⁷⁵ Бурундукова Е.М., Родь Ю.С., Хромцова Л.С. Результаты социологического исследования вопросов трудовой миграции на территории ХМАО – Югры // Вестник Югорского университета. 2017. Вып. 3 (46). С. 29–35.

Прибывающие в округ мигранты обладают определенным уровнем знаний в соответствующей профессиональной сфере, а следовательно, округ экономит на затратах на образование и обучение работников. По уровню образования преобладают мигранты со средним профессиональным (32%) и высшим профессиональным образованием (31%), среднее общее образование имеют 26% прибывших мигрантов.

Рис. 5. Образование мигрантов, прибывших в ХМАО – Югру в 2018 г.

Количество мигрантов, приехавших из других регионов Российской Федерации, составляет около 57% всех прибывающих в округ, около 12% – это иностранные рабочие, в основном мигранты из стран СНГ. Больше всего работников из других регионов России являлись жителями Башкортостана (примерно каждый третий из числа российских трудовых мигрантов), Омской области и других регионов Уральского ФО. Большинство временных трудовых мигрантов (80%) не имеют намерения остаться жить в ХМАО и рассматривают регион как хорошее место для зарабатывания денег, но не для жизни. Таким образом, не менее 16% работников, занятых в экономике ХМАО, не являются его постоянными жителями⁷⁶.

⁷⁶ Демографическое развитие. Рефераты рабочих материалов. Стратегия социально-экономического развития ХМАО – Югры до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/referaty-rabochikh-materialov-k-strategii-2030/776072/demografiya>

Таблица 4

Количество мигрантов, прибывших в ХМАО – Югру, чел.

Год	Всего	Из них						Из-за пределов региона
		в пре-делах России	в том числе		из-за пределов России	в том числе		
			внутри региона	другие регионы		страны СНГ	другие зару-бежные страны	
2018	75 582	66 380	24 301	42 079	9202	9082	120	51 281
2017	76 217	65 709	24 042	41 667	10 508	10 384	124	52 175
2016	86 702	73 951	27 189	46 762	12 751	12 599	152	59 513

С 2010 по 2012 г. в ХМАО – Югре наблюдался стабильный миграционный прирост населения, ежегодно округ пополнялся 3–5 тыс. приезжими. Однако последующие три года, с 2013 по 2015 г., коэффициент миграционного прироста ушел в отрицательные величины, такая же ситуация складывалась и в последние 2017–2018 гг.

Рис. 6. Миграция населения ХМАО – Югры в динамике по годам

Таблица 5

Коэффициент миграционной прибыли (убыли) в ХМАО – Югре
в динамике по годам⁷⁷

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент миграционно-го прироста, на 10 тыс. чел. населения	8,3	56,7	31,8	–29,0	–15,8	–11,4	23,6	–24,6	–20,6

Основной причиной миграционной убыли является отток населения из округа в другие регионы страны, который превышает приток международных мигрантов. При этом коэффициент международной миграции остается положительным, хотя в последние годы имеет тенденцию к уменьшению.

Таблица 6

Общие итоги миграции населения ХМАО – Югры
за период с 2016 по 2018 г.⁷⁸

Год	Мигра- ционный прирост (всего)	Из него за счет передвижений						Внеш- няя (для региона) мигра- ция
		в пределах России	в том числе		международных	в том числе		
			внутри региона	за предела- ми региона		в страны и из стран СНГ	в другие зарубежные страны	
2018	–3424	–6169	–3595	–2574	2745	2723	22	171
2017	–4067	–9454	–3807	–5647	5387	5359	28	–260
2016	3864	–5147	–3960	–1187	9011	8991	20	7824

⁷⁷ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах (2014–2018 гг.) / Федеральная служба государственной статистики. Краткий стат. сб. Тюмень, 2019. С. 24.

⁷⁸ Сводные данные: Численность и миграция населения РФ в 2018 г. Численность и миграция населения РФ в 2017 г. Численность и миграция населения РФ в 2016 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm https://gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm

Данные говорят о том, что сохранение положительного баланса общей численности населения в ХМАО – Югре обусловлено не столько влиянием миграции, сколько естественным приростом населения. Миграционная убыль, напротив, сокращает общий годовой прирост населения.

Таблица 7

Изменение численности постоянного населения в ХМАО – Югре⁷⁹

Численность населения на 1 января 2018 г.	Изменения за 2018 г. (+, –)			Численность населения на 1 января 2019 г.	2019 г., в % к 2018 г.
	общий прирост	в том числе			
		естественный прирост	миграционный прирост		
1 655 074	8721	12 145	–3424	1 663 795	100,53

Определенную нагрузку на социальную сферу округа и межэтническую напряженность создает *миграция иностранных рабочих* в регион, в большинстве случаев это приезжие из стран СНГ. По данным Управления МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу по итогам 2018 г. на миграционный учет по месту пребывания поставлено более 197 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства⁸⁰. По состоянию на 1 января 2019 г. в автономном округе фактически значились состоящими на миграционном учете более 59 тыс. иностранных граждан. При этом более 97% составляют граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Преимущественно это выходцы из Таджикистана, Украины, Азербайджана, Казахстана и Киргизии.

В Югре с 2015 г. действует новая патентная система регулирования миграционного потока для мигрантов, прибывающих в «безвизовом» порядке⁸¹, которая заменила прежнюю систему

⁷⁹ Численность и миграция населения РФ в 2018 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm

⁸⁰ Информация по итогам служебной деятельности Управления МВД России по ХМАО – Югре за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://86.mvd.rf/ms/информация-для-органов-власти>

⁸¹ Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.06.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.07.2015).

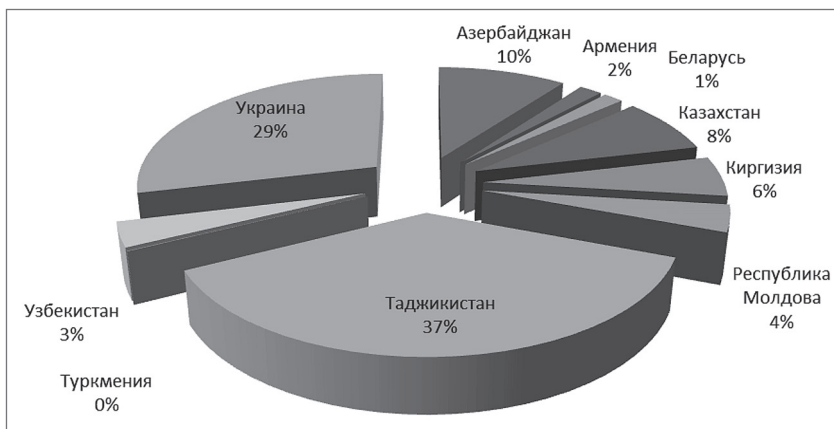

Рис. 7. Гражданство иностранных мигрантов, прибывших в 2018 г. в ХМАО – Югру

квотирования рабочих мест для мигрантов. Иностранцам, прибывшим в РФ в порядке, не требующем получения визы, в 2018 г. оформлено более 33 тыс. патентов. Граждане Казахстана, Киргизии, Армении и Белоруссии в соответствии с Межправительственными соглашениями имеют возможность трудиться в округе без специального разрешения. Количество мигрантов из «визовых» стран регулируется квотами, но количество их весьма невелико.

Динамика миграционного прироста международной миграции в ХМАО – Югре за 8 лет – с 2010 по 2018 г. – характеризуется положительными значениями, хотя в 2018 г. этот прирост значительно сократился, по сравнению с 2017 г. в 1,5 раза, с 2016 г. в 3 раза. В 2018 г. наблюдалась общая убыль иностранных граждан в миграционном потоке (–1070 чел.).

Отрицательные показатели миграционного прироста в 2018 г. мигрантов из стран СНГ связаны, в первую очередь, с сокращением числа украинских граждан (–19%) и граждан Туркмении (–0,2%), въезжающих в округ. С другой стороны, наблюдается прирост мигрантов из Таджикистана (55%) и Азербайджана (9%).

Одна из причин такой ситуации, по материалам Управления МВД России по ХМАО – Югре – это сокращение количества иностранных граждан, ставших участниками региональной программы «Оказание содействия добровольному переселению

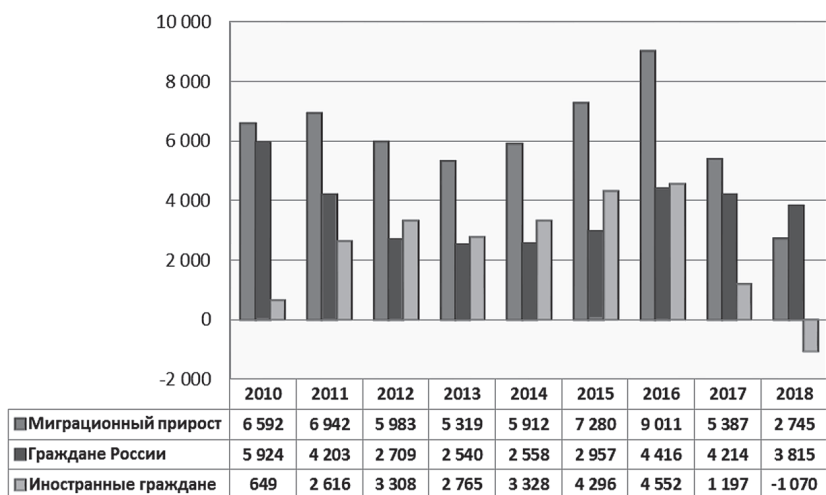

Рис. 8. Динамика миграционного прироста международной миграции в ХМАО – Югре

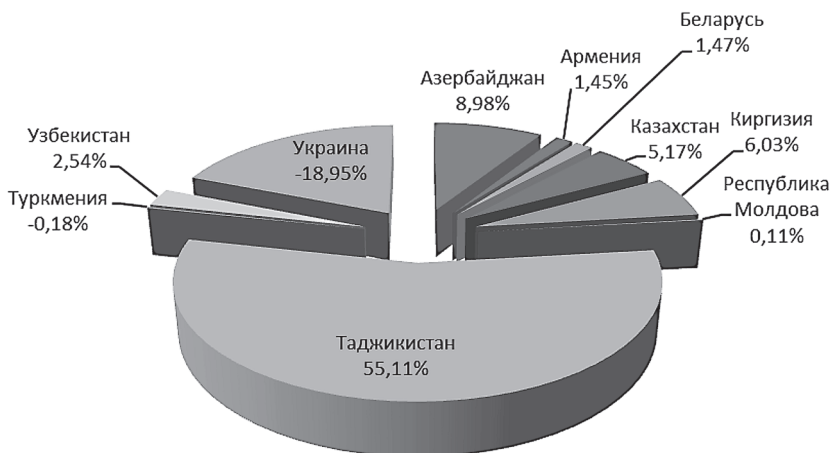

Рис. 9. Миграционный прирост мигрантов из стран СНГ в ХМАО – Югре в 2018 г.

в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру соотечественников, проживающих за рубежом, на 2016–2020 годы», вследствие ужесточения требований к трудовому стажу и уровню образования потенциальных участников. Так, в течение 2018 г. от данной категории лиц принято 959 заявлений об участии, что на 37% меньше, чем в 2017 г., при этом выдано 391 свидетельство участника государственной программы (2017 г. – 1115; – в 2,8 раза)⁸². Сокращение количества участников Программы продолжилось и в 2019 г. – на 29,9% по сравнению с 2018 г.

Экономическими инструментами регулирования численности трудовых мигрантов в округе является гибкая система региональных коэффициентов к стоимости патентов, а также запрет занятием трудовых мигрантов определенными видами экономической деятельности⁸³. В 2016 г. властями округа введен запрет на занятость иностранных граждан в таких видах экономической деятельности, как розничная торговля алкогольными напитками и табачными изделиями в специализированных магазинах, деятельность автобусного транспорта по регулярным пассажирским перевозкам и деятельность такси.

К тому же необходимым условием пребывания в округе является владение русским языком, знание истории и основ законодательства, которые должны будут подтверждаться только путем сдачи соответствующего экзамена. Помимо патента, иностранные мигранты должны иметь сертификат о владении русским языком, о знании истории и основ российского законодательства и, кроме того, полис добровольного медицинского страхования или договор на оказание платных медицинских услуг.

Контроль за незаконной миграцией осуществляется по линии Управления МВД России по ХМАО – Югре. В 2018 г. сотрудниками подразделений по вопросам миграции выявлено 26 355 ад-

⁸² Информация по итогам служебной деятельности Управления МВД России по ХМАО – Югре за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://86.mvd.rf/ms/информация-для-органов-власти>

⁸³ Постановление губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 февраля 2016 г. N 11 «Об указании в патенте, выдаваемом в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, профессии иностранного гражданина и установлении запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности на 2016 год».

министративных правонарушений за нарушения миграционного законодательства РФ, что превысило аналогичный показатель 2017 г. (26 227) на 0,5%. В отношении иностранных граждан направлено 4157 представлений о неразрешении въезда в РФ (0,9%; 4120 в сравнении с 2017 г.); аннулировано 1274 (–0,8%) разрешительных документа (из них: 892 патента (+0,3%; 889), 229 разрешений на временное проживание (+11,2%; 206), 114 видов на жительство (+25,3%; 91), 39 разрешений на работу (–60,6%; 99)⁸⁴. Итогом данной работы стало существенное сокращение числа преступлений, совершенных на территории автономного округа иностранными гражданами и лицами без гражданства (с 360 до 277; –23%)⁸⁵.

Региональная государственная политика в сфере регулирования и контроля за миграцией в регионе направлена на соблюдение баланса между нагрузкой на социальную сферу, инфраструктуру и межнациональную обстановку в округе и социально-экономическим эффектом от трудовой миграции.

Хорошо известно, что неконтролируемые интенсивные миграционные процессы влекут за собой негативные социальные последствия в виде роста криминогенной обстановки и межэтнической напряженности. Региональное законодательство ХМАО – Югры в соответствии с федеральными законами имеет гибкую систему регулирования трудовой миграции в регионе, закрепленную в государственных программах, направленных на организацию контроля за трудовой миграцией, поддержание прибывающих в автономный округ мигрантов и создание более комфортных условий для них.

Миграционная ситуация на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры становится одним из важных направлений национальной политики Российской Федерации. Это, в свою очередь, говорит о важности синхронизации государственной миграционной политики и политики в области укрепления межнационального согласия и противодействия экстремизму на федеральном и региональном уровнях.

Миграция населения является одним из основных факторов, влияющих на этнонациональный и этнокультурный состав ХМАО – Югры.

⁸⁴ Информация о служебной деятельности ОМО Управления по вопросам миграции УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://86.мвд.рф/MS/Информация-для-органов-власти>

⁸⁵ Там же.

1.3. Этническая структура населения региона

Югра многонациональная. Исторически сложилось так, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из самых полиэтничных субъектов Российской Федерации. Трансформация этнического состава региона продолжается и в современное время. Многие жители Югры – мигранты в первом или во втором поколении. Большинство жителей ХМАО – Югры, по данным Всероссийской переписи 2010 г., 70,8%, имеют другое место рождения. Уроженцами округа являются лишь 29,2% жителей, это один из самых низких показателей по стране. Более трети населения – 35,3% проживали в округе еще до распада СССР.

Таблица 8

Население ХМАО – Югры по продолжительности проживания в округе (данные 2010 г.)⁸⁶

Всего	Указавшие продолжительность проживания в месте постоянного жительства	В том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства						Не указавшие продолжительность проживания
		с рождения	не с рождения	из них меняли место постоянного жительства				
				в 2003 – 2010 гг.	в 1996 – 2002 гг.	в 1992– 1995 гг.	в 1991 г. и ранее	
1 524 032	1 432 822	417 838	1 014 984	228 491	186 533	94 393	505 567	91 210

По месту рождения почти половина жителей округа относятся к Уральскому федеральному округу (47%), в том числе Тюменскую область местом рождения назвали 49,6%, Свердловскую область – 4,7, Челябинскую область – 2,8%. Около четверти жителей округа (16%) местом своего рождения называют Приволжский федеральный округ, в том числе Республику Башкортостан – 7,8%, Республику Татарстан и Пермский край – по 2,2%. 3% местом своего рождения назвали Республику Дагестан.

⁸⁶ Данные Всероссийской переписи населения РФ. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Рис. 10. Население ХМАО – Югры по месту рождения (данные 2010 г.)

20% жителей округа являлись уроженцами зарубежных стран, чаще всего уроженцами стран ближнего зарубежья – Украины (39,3% из числа родившихся в зарубежных странах), Казахстана (22%) и Азербайджана (7,4%). Большинство из них приехали в округ еще до распада единого государства.

Таблица 9

Население ХМАО – Югры, родившихся в зарубежных странах (по данным 2010 г.)

Страна	Количество, чел.	%
Украина	113 910	39,3
Казахстан	63 475	21,9
Азербайджан	21 597	7,45
Киргизия	19 736	6,8
Беларусь	15 739	5,4
Таджикистан	15 286	5,3
Узбекистан	14 689	5,01
Республика Молдова	14 065	4,84
Армения	3337	1,1
Грузия	2454	0,9
Другие страны мира	5750	2,0

Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. дают наиболее точную характеристику округа по его национальному составу. Для удобства анализа национальности были объединены в этнокультурные группы, наиболее влиятельные по численности из них – это четыре группы: русские (68%), татары и башкиры (10%), славянские народы (8%) и народы Северного Кавказа (4,6%). Из группы славянских народов, по данным переписи, преобладали украинцы – 6,4%, среди народов Северного Кавказа – азербайджанцы (около 2%).

Этнического своеобразия добавляют коренные народы Севера (2,2%), народы Поволжья и Приуралья, а также народы Средней Азии.

Таблица 10

Национальный состав Ханты-Мансийского автономного округа по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁸⁷

Национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Русские	68,1
Татары, башкиры	10,1
Славянские народы (украинцы, белорусы, молдаване)	8,1
Народы Северного Кавказа (азербайджанцы, кумыки, лезгины, чеченцы, армяне)	4,6
Народы Севера (ханты, манси, ненцы)	2,2
Народы Поволжья и Приуралья (чуваша, марийцы, коми)	2,1
Народы Средней Азии (узбеки, таджики)	1,4
Другие национальности	3,4

⁸⁷ Сгруппированные по этнокультурным группам данные Всероссийской переписи населения РФ 2010 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

По гражданству подавляющее большинство населения на момент переписи 2010 г. – 98,8% имели российское гражданство, из них два гражданства – 0,1%. Иностранцев граждан на территории округа в 2010 г. насчитывалось 14 561 чел., или 1% всего населения, большинство являлись приезжими из стран СНГ. В основном это были граждане Таджикистана (26%), Azerbaijана (20%), Украины (15%), а также Киргизии и Узбекистана (по 11% соответственно).

Рис. 11. Гражданство приезжих мигрантов в ХМАО – Югру (данные 2010 г.)

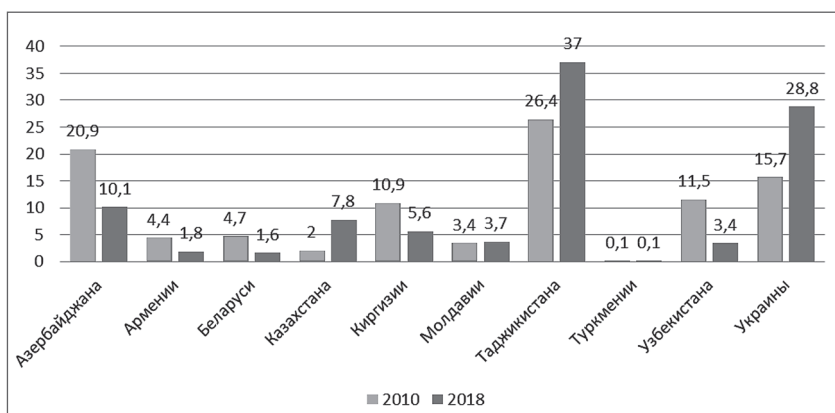

Рис. 12. Гражданство иностранных мигрантов, прибывших в ХМАО – Югру (сравнение данных 2010 и 2018 гг.)

Заметим, что за прошедшие 8 лет с последней переписи населения состав приезжих мигрантов по гражданству несколько видоизменился, так, в 2018 г. по сравнению с 2010 г. существенно вырос ежегодный въезд мигрантов из Таджикистана (до 37%) и Украины (до 29%), Казахстана (до 7,8%). Сократилась доля мигрантов, въезжающих в округ из Азербайджана (в 2 раза), Узбекистана (в 3 раза), Киргизии (в 2 раза) и Белоруссии (в 2,5 раза).

1.4. Становление сферы межэтнических отношений в регионе

Сравнение данных о гражданстве въезжающих в округ мигрантов доказывает постоянную динамику происходящих в округе миграционных и этнокультурных процессов. Эта динамика задает определенный ритм и пульс межэтнической обстановке в регионе. Об этом говорит и Губернатор ХМАО – Югры Н.В. Комарова: «Югра следует истине – даже незначительные добавки в сплав народов делают его прочнее. Синтез народов, культур запускает цепную реакцию открытий, технологических и социальных прорывов. Эта формула гражданского согласия и мирного развития прошла испытание временем»⁸⁸.

Проживание в таком динамичном полиэтническом регионе способствовало формированию у жителей округа особых установок на доброжелательные и толерантные отношения с представителями других этнических культур. Создало атмосферу гармоничных межэтнических взаимодействий, способствующей становлению округа как ведущего экономического субъекта страны.

Об этом говорят, например, результаты социологического исследования в ХМАО – Югре, проведенного в 2018 г. Институтом социологии Российской академии наук под руководством директора Центра исследований межнациональных отношений Л.М. Дробижевой⁸⁹. Согласно данным исследования, подавля-

⁸⁸ Ежегодный отчет губернатора Югры о результатах деятельности Правительства автономного округа и обращение к жителям, депутатам и представителям общественности [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/gubernator/vystupleniya-i-intervyu/vystupleniya-i-obrashcheniya/?ELEMENT_ID=2102234

⁸⁹ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 37–54.

ющее большинство анализируемых групп югорчан (90%) «обладают выраженной готовностью на принятие инонациональных представителей как сограждан и жителей региона, что объясняется привычностью быстроменяющегося состава населения, обусловленного историческими традициями освоения региона»⁹⁰.

Постоянные и многообразные межэтнические контакты внутри региональной общности, чувство совместного преодоления трудностей привели к формированию и развитию интернационалистических установок у жителей Югры, при том что и государство всегда культивировало и поддерживало эти установки.

Укрепление межэтнического и межнационального единства в ХМАО – Югре и сегодня является приоритетной задачей для властей регионального и федерального уровней. Приоритетной стратегией государственной национальной политики РФ является формирование единой гражданской идентичности в условиях быстроменяющейся социально-экономической и политической обстановки в мире. Достижение этой цели сопряжено с задачей сохранения этнических культур населяющих страну и регион народов. Состояние межнациональных отношений в России и в округе определяется в значительной мере культурной самобытностью народов, проживающих вместе на одной территории. Тем самым в основу национальной политики Российской Федерации и политики региона заложен принцип «единство в многообразии».

В регионе создан многоуровневый механизм, функционирующий в целях упрочения межнациональных отношений, противодействия экстремизму, предупреждению религиозной и национальной нетерпимости, созданию условий для укрепления гражданского единства. Важность проводимой в округе межнациональной политики была подчеркнута на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, которое проводилось г. Ханты-Мансийске, столице Югры, в 2018 г. На этом заседании Президент РФ В.В. Путин отметил следующее: «Ханты-Мансийский автономный округ – один из ведущих центров отечественного топливно-энергетического комплекса, промышленности, это хорошо всем известно. В его освоении и развитии участвовали люди самых разных национальностей со всех уголков нашей большой страны. Работали, дружили, создавали семьи. Это

⁹⁰ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении... С. 41–42.

действительно очень яркий пример межнациональной гармонии, которой, безусловно, все мы можем, должны гордиться – и гордимся этим»⁹¹.

Этапы становления этнокультурного облика Югры. Этническая мозаика северного региона складывалась столетиями. Специфической особенностью этой многонациональной мозаики региона, заложенной и в наименование автономного округа – Ханты-Мансийский, – является проживание коренных народов Севера (ханты и манси, а также ненцев и селькупов) на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Русское старожильческое население появилось на этих территориях в эпоху «покорения Сибири» и присоединения ее к Московскому государству в XVI в. Возникли первые города-крепости – Березов и Сургут как торгово-промысловые центры. В сталинскую эпоху, когда в 1930 г. был образован Остяко-Вогульский национальный округ и индустриализация советского государства требовала масштабной обработки лесных массивов и разработки месторождений полезных ископаемых, здесь появились спецпереселенцы. Эти люди, подвергнутые принудительному переселению, имея довольно пестрое «национальное представительство», внесли еще большее разнообразие в этнический состав края. С ними связано развитие первых северных городов (Ханты-Мансийска) и обустройство многих населенных пунктов, а также развитие лесной промышленности и начало геолого-и нефтеразведки.

Огромный импульс демографическому и этническому развитию округа дало начало нефтегазовое освоение Севера. Историческая многонациональность укрепилась здесь во время активного освоения нефтегазовых месторождений за счет миграции из других регионов СССР. Уже Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала довольно широкое разнообразие национального состава региона, по ее данным, большинство населения были русскими (72,3%), довольно значимую группу составляли коренные народы – ханты, манси и ненцы – 14,5%. Кроме них, в округе проживало около 5% народов-славян: украинцев (3,5%), белорусов (1%), молдаван (0,5%). Татары и башкиры составляли около 3% населения.

⁹¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58922>

Рис. 13. Этнический состав населения ХМАО – Югры по данным переписи СССР 1959 г.

Развитие нефтегазовой промышленности в начале 60-х годов начало резко менять количественный и этнический состав населения округа, с этого времени начинается масштабное заселение региона. За первые годы развития нефтяной промышленности население округа увеличилось в 2 раза и в 1979 г. достигло 570,7 тыс. чел. В следующие 10 лет население прирастало еще большими темпами и в 1989 г. составило 1282,3 тыс. чел.

Югра пополнялась тысячами добровольных мигрантов, со всех уголков страны приезжавшими по комсомольским путевкам или самостоятельно на освоение нефтегазовых месторождений, на строительство новых городов Севера.

Рис. 14. Динамика численности населения ХМАО – Югры по данным переписи населения (с 1959 по 2010 г.)

С начала 60-х годов государство меняет подходы к освоению северных территорий, начинается разработка рациональных и эффективных с экономической точки зрения принципов освоения Севера, и в первую очередь – создание благоприятных условий для жизни населения Югры. На государственном уровне возникает понимание особого положения Севера, его исключительной роли для страны. Как писал в те годы глава первого координационного центра северных исследований при Академии наук и Госплане СССР С.В. Славин: «...покорителям Севера, число которых все время пополняется энтузиастами со всех концов нашей необъятной Родины, должны быть созданы благоприятные условия жизни, помогающие преодолеть трудности Севера»⁹². Была поставлена задача обеспечить опережающий уровень жизни для населения Северного региона по сравнению с другими частями страны.

Новые города, нефтяные и газовые месторождения, нефтепроводы и гидроэлектростанции становились центрами ударных всесоюзных комсомольскихстроек. Героическое освоение Севера представителями разных народов СССР сыграло главную роль в укреплении уверенной готовности югорчан работать вместе с коллегами другой национальности. Эта готовность к межнациональному сотрудничеству стала фундаментальной чертой менталитета жителей округа.

Миграционный обмен в ХМАО осуществлялся практически со всеми регионами СССР. По данным 1965 г., наибольший миграционный приток в округ установился с областями Западной Сибири (приток мигрантов составил 29,2%), Урала (23,4%), Поволжья (16,4%), Казахстана (6,2%), Волго-Вятского района (3,5%) и Северного Кавказа (3,3%)⁹³.

Для развития нефтегазовой отрасли в округ направлялись квалифицированные кадры специалистов-нефтяников из Башкирии, Татарии, а также Краснодарского края и Чечено-Ингушетии. Трудовые ресурсы для обслуживания и строительства формиро-

⁹² Калеменева Е. Смена моделей освоения Советского Севера в 1950-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smena-modeley-osvoeniya-sovetskogo-severa-v-1950-e-gg-sluchay-komissii-po-problemam-severa/viewer>

⁹³ Стась И.Н. Дрейф этничности в процессе нефтегазового освоения и урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 134.

вались главным образом за счет мигрантов из Западной Сибири, Урала и Казахстана⁹⁴.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. уже фиксирует появление в округе представителей народов Северного Кавказа (0,2%), увеличение количества приезжих татар и башкир. Из близлежащих регионов Урала шли миграционные потоки русского населения. В эти годы численность и доля русских увеличилась до 76,9%. Именно с этого времени полиэтничность региона приобретает свой динамичный характер, в округ вливается все больше и больше представителей разных национальностей. Особенно эти динамичные изменения фиксируют переписи 1979, 1989 гг., когда национальный состав населения приобретает значительные изменения.

В 1980-х годах миграция региона достигла наибольших показателей, однако русских переселенцев из близлежащих областей становилось все меньше, а доля дальних регионов – Украины, Белоруссии, Татарстана и Башкирии стала стремительно увеличиваться. Доля русского населения начала сокращаться и достигла 66,3%.

К 1989 г. самыми крупными национальными группами в округе были русские (66%), украинцы (11,6%) и татары (7,6%), в составе округа появились существенные доли представителей народов Средней Азии (0,2%) и Северного Кавказа (1,9%), численность которых в прежние годы была невелика. Выросла доля

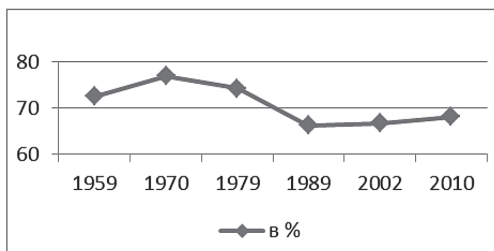

Рис. 15. Динамика доли русских в национальном составе ХМАО – Югры по годам

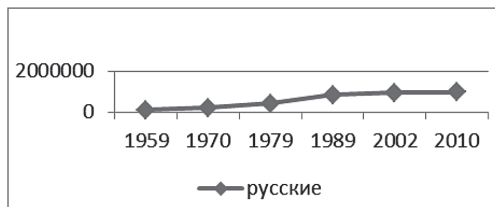

Рис. 16. Динамика численности русских в ХМАО – Югре по годам

⁹⁴ Стась И.Н. Дрейф этничности в процессе нефтегазового освоения и урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.)...

таких неосновных национальностей округа, как азербайджанцы (1,1%), башкиры (2,6%), чуваша (1,1%).

Влияние на специфику этнической палитры в регионе во многом оказала производственная идентификация переселенцев. Например, в 1980-е гг. новые нефтяные города, транспортную, жилищную и социокультурную инфраструктуру возводили строители, приехавшие по направлению от строительных организаций советских республик, в округ приехали строители из Узбекистана, республик Прибалтики. Строители формировали новый этнический состав ХМАО – Югры.

Таблица 11

Динамика национального состава населения ХМАО – Югры
по годам, в %⁹⁵

Национальность	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Русские	72,5	76,9	74,3	66,3	66,7	68,1
Татары, башкиры	2,5	5,7	7,8	10,0	10,1	10,1
Славянские народы (украинцы, белорусы, молдаване)	5	5,1	9,6	14,6	10,9	8,1
Народы Северного Кавказа (азербайджан- цы, кумыки, лезгины, чеченцы, армяне)	0	0,2	0,5	1,9	4,7	5,6
Народы Севера (ханты, манси, ненцы)	14,5	7,3	3,3	1,5	2	2,2
Народы Поволжья и Приуралья (чуваша, марийцы, коми)	2,7	3,3	2,8	3,0	2,7	2,3
Народы Средней Азии (узбеки, таджики)	0	0,0	0,0	0,2	0,8	1,4
Лица других нацио- нальностей	2,9	1,6	1,6	2,4	2,2	2,4

⁹⁵ Сгруппированные данные этнокультурных групп в национальном составе ХМАО – Югры. По: Итоги Всероссийской переписи населения – 2010: Статистический сборник. Ч. III. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Т. II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://tumstat.gks.ru/perepis_nas2010

Определенную специфику полиэтничности округ приобрел с широкой урбанизацией. В конце 80-х гг. в национальной структуре населения в базовых нефтяных городах Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и Мегионе было зафиксировано проживание представителей более 100 национальностей, всего в ХМАО постоянно проживали представители 124 национальностей. Доля межнациональных браков в округе достигла 31%, что в два раза больше, чем в других регионах Западной Сибири⁹⁶. Главная тенденция в базовых нефтяных городах ХМАО – Югры была связана с уменьшением представителей русских и увеличением удельного веса остальных народов. Так, увеличение доли народов Поволжья, Украины, Северного Кавказа в небольших городах нефтяников исследователи объясняют потребностью в квалифицированных кадрах для нефтегазовых отраслей, прибывающих в округ из этих территорий⁹⁷.

До сих пор Югра – один из самых урбанизированных регионов Российской Федерации, доля городского населения 92,3% (в РФ – 74,3%).

В состав округа входит более 100 муниципальных образований, в том числе 13 городских округов, 9 муниципальных районов. Из районов самым большим по численности населения является Сургутский, а по площади наибольшими являются Нижневартовский, Сургутский и Березовский районы.

Представительство *русского населения* на всем протяжении истории ХМАО – Югры как стратегического нефтяного центра страны остается определяющим фактором развития округа. Несмотря на увеличение исторически обусловленного этнического разнообразия населения Югры, русские всегда продолжали оставаться главным этносом, строящим нефтегазовый комплекс и задающим «тон» межэтническим и межкультурным отношениям между представителями разных народов, населяющими Югру. Межэтническое взаимодействие народов ХМАО – Югры характеризовалось высокой гражданской консолидацией, основанной на общих задачах развития страны (в советской идеологии – «построения светлого будущего»).

В науке установлено, общегражданская консолидация и межэтническое согласие во многом поддерживаются способно-

⁹⁶ Сгруппированные данные этнокультурных групп в национальном составе ХМАО – Югры... С. 136.

⁹⁷ Там же. С. 137.

Рис. 17. Размещение лиц русской национальности в городских округах и муниципальных районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на дату переписи 2010 г.

стью договариваться, умением слушать и понимать друг друга, известной саморегуляцией. Гражданская идентичность содействует межэтническому согласию, а высокая этническая идентичность может стимулировать этноцентристские установки⁹⁸.

Характеристика многонационального российского государства, которую дал Президент РФ В.В. Путин статье «Россия: национальный вопрос» 2012 г., может в полной мере быть иллюстрацией к развитию полиэтничного Ханты-Мансийского автономного округа: «Историческая Россия – не этническое государство и не американский “плавильный котел”, где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на

⁹⁸ Ученые записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 3. Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 50.

пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы...»⁹⁹.

Тезис В.В. Путина о том, что «стержнем, скрепляющим ткань уникальной российской полиэтнической цивилизации является русский народ, русская культура», нашел свое законодательное отражение в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В Стратегии говорится: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации»¹⁰⁰.

Опыт изучения этнической идентичности в регионах в 2014–2016 гг. показал, что в российских условиях лояльности и поддержки властью культурного многообразия позитивная этническая идентичность не разобщает людей по этническому признаку, не увеличивает культурную дистанцию¹⁰¹.

Определяющим фактором включенности в гражданскую идентичность и способности к межнациональному согласию является включенность народов в русскую культуру, и прежде всего фактор использования русского языка как государственного языка Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2010 г., представители практически всех национальностей, проживающих на территории ХМАО – Югры, в 99,8% случаев владели русским языком. Для Ханты-Мансийского автономного округа, как части большой страны, характерно то, что большинство населяющего его народа включено в русский цивилизационный код самым тесным образом – через сохранение своей национальной идентичности и одновременно признанием русского языка как родного языка.

⁹⁹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>

¹⁰⁰ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360>

¹⁰¹ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробужева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 13.

Таблица 12

Население ХМАО – Югры по национальности,
указавшие русский как родной язык
(данные Всероссийской переписи населения 2010 г.)¹⁰²

Национальность	Указавшие родной язык	Русский как родной язык	%
Русские	971 263	969 512	99,8
Татары	108 709	38 606	35,5
Украинцы	91 207	58 006	63,6
Башкиры	35 361	10 495	29,7
Азербайджанцы	25 955	3021	11,6
Ханты	18 878	13 855	73,4
Белорусы	14 686	11 394	77,6
Кумыки	13 810	866	6,3
Чуваши	13 572	6751	49,7
Лезгины	13 285	1271	9,6
Манси	10 949	9344	85,3
Узбеки	9939	1172	11,8
Таджики	9767	751	7,7
Молдаване	9461	3852	40,7
Марийцы	7270	3059	42,1
Чеченцы	6865	476	6,9
Немцы	6816	6386	93,7
Армяне	6330	1531	24,2
Ногайцы	5290	298	5,6
Киргизы	4999	529	10,6
Мордва	4923	3049	61,9
Казахи	4368	2016	46,2

Значительное количество представителей разных национальностей из числа югорчан считают русский язык родным – это 77,6% из белорусов, 64% из украинцев, 62% – из мордвин, 50% – из чувашей, 46% – из казахов. Из народов, в наибольшей степени сохраняющих свою этническую идентичность по родному языку, выделяются народности из стран СНГ: азербайджанцы, таджики, киргизы, а также народы Северного Кавказа: кумыки, лезгины, чеченцы.

¹⁰² Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

1.5. Коренные малочисленные народы Севера и защита их прав

Одним из приоритетов Стратегии государственной политики РФ является соблюдение прав коренных малочисленных народов Севера. Территория ХМАО – Югры является традиционной для проживания коренных малочисленных народов Севера. По результатам Всероссийской переписи 2010 г. численность коренных народов округа составляет 31 483 человека, это одно из самых высоких значений среди субъектов РФ. К 2018 г. их численность составила 4572 чел., или 2% от общего числа населения округа.

Надо отметить, что доля *коренных народов Севера* в национальном составе округа постоянно сокращалась, размываясь вновь прибывающими народами (за полстолетия сократившись в целом с 14,5% (данные 1959 г.) до 2,2% (данные 2010 г.). Эти народы не участвовали в миграционных потоках, занимаясь традиционными промыслами в сельской местности, не переезжая в строящиеся города (в 1980-х гг. доля коренных народов, проживающих в нефтяных городах округа, была ничтожной – 0,1–0,2%, кроме Урая (0,6%)¹⁰³. При этом численность коренных народов Севера претерпела сокращение в начале освоения нефтегазовых месторождений в период 70-х годов, в эти годы наблюдалось сокращение численности народов ханты и манси. Численность коренных народов во многом определялась ассимиляционными процессами. В основном ханты и манси ассимилировались с русским населением. В конце 70-х гг. «ассимиляционные потери» составили около 70% уменьшившегося естественного прироста народов Севера, в 1980-х гг. – около 12%¹⁰⁴. Исследователи полагают, что на убыль населения из числа коренных народов Севера повлияли «демографические» причины, то есть появление больших групп метисного населения, при прошлых переписях называвших себя некоренными. Культурная ассимиляция коренных народов также усиливалась, из-за роста числа лиц, считающих русский язык родным. Так, к 1989 г. доля абorigенов Севера, называющих родным язык своего народа, сократилась до 52% (в 1959 г. она составляла 76%)¹⁰⁵. Тенденция культурной асси-

¹⁰³ Стась И.Н. Дрейф этничности... С. 137.

¹⁰⁴ Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера? [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/066/924/1219/007.BOGOYAVLENSKY.pdf> С. 59.

¹⁰⁵ Там же.

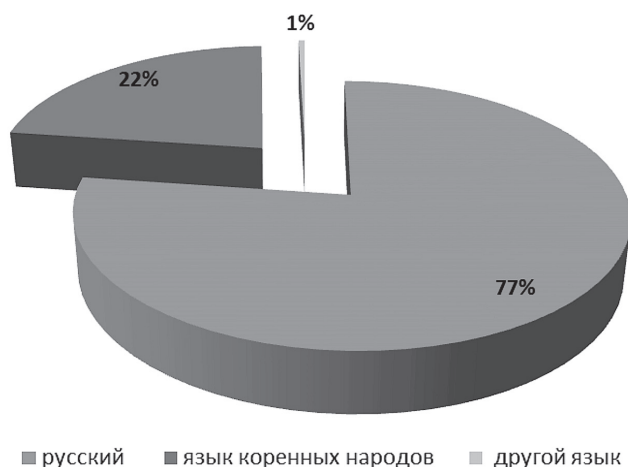

Рис. 18. Население коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры по владению родным языком (данные 2010 г.)

миляции коренных народов Севера в последующие годы привела к тому, что к переписи населения 2010 г. язык своего народа родным называли лишь 22% коренных жителей Югры¹⁰⁶. Например, 85% манси и 73% ханты, по данным переписи 2010 г., считали своим родным языком русский язык.

Сокращение численности коренных народов в округе совпало с началом масштабного развития нефтегазовой промышленности в регионе, когда экономические интересы коренных народов, ведущих традиционное хозяйство, вошли в конфликт с широкой нефтегазодобычей, начавшейся на местах их традиционных угодий.

Однако в дальнейшем численность коренных народов не претерпевала значительных сокращений, напротив, увеличивалась, чему способствовала народосберегающая политика государства в отношении сохранения культуры и традиционного образа жизни северных этносов. Государство и власти округа прилагали большие усилия по выстраиванию оптимальной стратегии взаи-

¹⁰⁶ Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по родному языку по отдельным субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

модействия с коренным населением и гармонизацию отношений между недропользователями и народами, занимающимися традиционными видами деятельности (оленоводством). Законодательно закреплено право коренных малочисленных народов Севера на защиту исконной среды обитания, хозяйствования, промыслов, родного языка, культуры, религии, а также право на образование, учет интересов народа при нефтегазодобыче, осуществлении промышленного освоения их земель и сакральных территорий. В нынешних условиях, когда много делается для материальной поддержки коренных народов, заметен рост национального самосознания и увеличение престижности коренной национальности. Увеличение численности коренных народов Севера исследователи связывают с «обратной ассимиляцией», когда уже народы Севера ассимилируют другие народы. На это влияет и экономическая заинтересованность – увеличение числа лиц, занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности, но не являющихся по национальности коренными народами, их деятельность также патронируется государством и региональными властями.

Сравнительный анализ данных Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. показывает прирост численности ханты, манси и ненцев, проживающих на территории округа. Положительная тен-

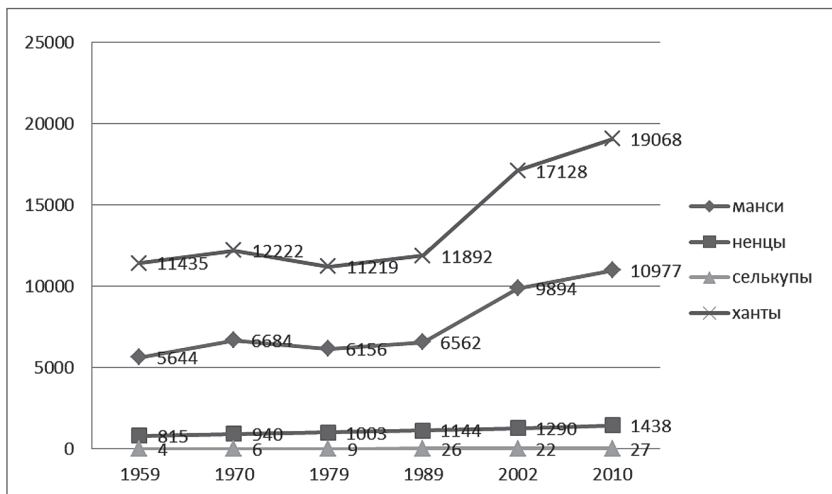

Рис. 19. Динамика численности коренных народов Севера ХМАО – Югры по годам

денция в демографическом приросте населения коренных народов связана с увеличением естественного прироста – повышением рождаемости (с 20,4% в 2004 г. до 23,3% в 2015 г.) и снижением уровня смертности (с 10,6 до 6,3%). Коэффициент естественного прироста в 2015 г. составил 17%¹⁰⁷.

Таблица 13

Прирост численности коренных народов Севера ХМАО – Югры по данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.

Национальность	Численность населения, человек		2010 г., в % к 2002 г.
	2002 г.	2010 г.	
Манси	9894	10977	110,9
Ненцы	1290	1438	111,5
Ханты	17 128	19 068	111,3

Процессы ассимиляции коренного населения Югры привели к тому, что отличительной чертой региона стала высокая доля коренных народов, постоянное место жительства которых – в городах (в 2015 г. – 44,5%). Коренные малочисленные народы Севера широко расселены по территории региона. Наиболее высокая доля коренных народов в общей численности населения отмечается в Березовском (16,9%), Кондинском (15%), Белоярском (9%) и Нижневартовском районах (7,2%).

В результате реализации государственной программы автономного округа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» ежегодно увеличивается количество пользователей территориями традиционного природопользования из числа КМНС и лиц, не относящихся к КМНС, но ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности, по оценке 2019 г., – около 5 тыс. Количество организаций, ведущих хозяйственную деятельность, за 8-летний период выросло с 58 до 88.

¹⁰⁷ Демографическое развитие. Рефераты рабочих материалов. Стратегия социально-экономического развития ХМАО – Югры до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/referaty-rabochikh-materialov-k-strategii-2030/776072/demografiya>

Таблица 14

Динамика показателей развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры¹⁰⁸

	2010	2015	2016	2017	2018	2019, оценка
Количество пользователей территориями традиционного природопользования из числа КМНС и лиц, не относящихся к КМНС, но ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности, человек	3958	4462	4539	4546	4572	4647
Количество граждан из числа КМНС, получивших среднее профессиональное и высшее образование при предоставлении им государственной поддержки, человек	84	113	126	107	119	120
Количество организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, единиц	58	100	100	88	87	88

Сегодня в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действует свыше 50 законодательных актов, содержащих нормы, направленные на защиту прав и интересов коренных народов Севера.

Органы государственной власти Югры в *регуливовании прав коренных малочисленных народов Севера* руководствуются системой *норм международного права*, непосредственно нацеленных на защиту прав коренных народов:

1) Конвенция МОТ 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (вступила в силу 5 сентября 1991 г.) признает за соответствующими народами права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимали (ст. 14). С данным положением соотносятся права

¹⁰⁸ Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о результатах деятельности Правительства ХМАО-Югры за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>

коренных народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям, в том числе на участие в пользовании и управлении данными ресурсами и в их сохранении (посредством выражения мнения по осуществлению предполагаемых промышленных проектов, пользования результатами промышленного освоения природных ресурсов, получения справедливой компенсации за любой ущерб от производственной деятельности) (ст. 15). Конвенция призывает государства решать вопросы коренных народов, связанные с их занятостью, образованием и социально-медицинским обеспечением;

2) Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. призывает государства на сохранение традиционного образа жизни коренных народов, необходимость гарантировать его совмещение с нетрадиционными видами хозяйственной деятельности, создавать условия для воспроизводства и использования традиционных знаний коренного населения в целях сохранения устойчивого использования биологического разнообразия, в том числе посредством привлечения данного населения к принятию решений по освоению природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов;

3) Декларация ООН 2007 г. о правах коренных народов развивает положения Конвенции касательно прав народов на исконные земли и иные природные ресурсы, выражение своего мнения по принимаемым законодательным и административным мерам, затрагивающим их права и интересы, проектам промышленного освоения территорий их традиционного проживания. В документе декларируются права коренных народов на сохранение и укрепление своих собственных политических, правовых, экономических, социальных и культурных институтов; соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев; защиту своего культурного наследия.

В российском законодательстве статья 69 Конституции Российской Федерации, исходя из общепризнанных принципов на равноправие и самоопределение народов, гласит: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.11.2019).

Законодательство Российской Федерации выделяет в отдельную социальную группу коренные малочисленные народы, предусматривая для них меры государственной защиты и поддержки. В Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации включено 47 коренных малочисленных народов¹¹⁰.

Из указанных в Едином перечне 47 народов 40 имеют особый правовой статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹¹¹, в отношении которых Правительством Российской Федерации реализуется государственная политика устойчивого развития.

В целом действующее законодательство устанавливает для представителей коренных малочисленных народов ряд социальных и экономических прав, включая защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, приоритетный доступ к отдельным видам природных ресурсов, льготное пенсионное обеспечение и налогообложение, замену военной службы альтернативной гражданской службой, осуществление территориального общественного самоуправления с учетом национальных традиций и т. п. При этом проблемным пунктом в предоставлении соответствующих мер поддержки на протяжении многих лет остается пробел в правовом регулировании, связанный с отсутствием в действующем законодательстве механизма отнесения граждан к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Летом 2019 г. во исполнение поручения Президента России по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям 20 июля 2017 г. Федеральным агентством по делам национальностей в Государственную Думу был внесен проект федерального закона, призванного урегулировать порядок учета лиц, относящих-

¹¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/0b18494d31d83a8c049ac37acc932f3df0a7634d/ (дата обращения 30.11.2019).

¹¹¹ Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 17 апреля 2006 г. № 536-р // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/3f82cd68de4903c3be21ef88ebc86f7582cf857f/#dst100006 (дата обращения 30.11.2019).

ся к коренным малочисленным народам¹¹². Предполагалось, что до конца 2019 г. законопроект пройдет второе и третье чтения. Однако на очередном заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям 29 ноября 2019 г. развернулась оживленная дискуссия по поводу вводимых законопроектом норм. В частности, необходимость документального подтверждения принадлежности к соответствующему этносу из числа коренных малочисленных народов как противоречащего ст. 26 Конституции РФ о недопустимости принуждения к определению и указанию своей национальной принадлежности, избыточное количество документов, необходимых для подтверждения статуса представителя коренного народа. В результате чего президент призвал разработчиков еще раз внимательно пересмотреть положения законопроекта.

Защита прав коренных малочисленных народов Севера на региональном уровне. В соответствии с подпунктом «м» пункта 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 63 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Гарантии защиты прав коренных малочисленных народов» гласит, что органы государственной власти автономного округа осуществляют меры по возрождению, сохранению самобытности и свободному развитию коренных малочисленных народов, проживающих на территории автономного округа¹¹³.

Региональное нормативное правовое обеспечение в сфере защиты гарантии прав и законных интересов малочисленных на-

¹¹² Проект Федерального закона № 785133-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1-м чтении 05.11.2019) // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=188708#020292607609888913> (дата обращения 30.11.2019).

¹¹³ Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26 апреля 1995 г. // Официальный портал Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/generalinformation/thebasicdocuments/charterhmao/> (дата обращения 30.11.2019).

родов Югры включает в себя 721 нормативный правовой акт автономного округа, из них: законов автономного округа – 44; нормативных правовых актов Губернатора автономного округа – 86; нормативных правовых актов Правительства Югры – 591¹¹⁴.

В округе приняты специальные законы в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

- 1) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 января 2011 г. № 8-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отдельным государственным полномочием по участию в реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера”»;
- 2) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 сентября 2010 г. № 141-оз «О факториях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- 3) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- 4) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 ноября 2005 г. № 92-оз «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- 5) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 июля 2004 г. № 44-оз «О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- 6) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июня 2003 г. № 37-оз «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»;

¹¹⁴ Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск, 2019. С. 25.

- 7) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 мая 2003 г. № 29-оз «О поддержке органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера»;
- 8) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа»;
- 9) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 85-оз «О видах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- 10) Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».

Финансовое обеспечение и мероприятия по реализации большинства положений указанных нормативно-правовых актов предусмотрены в государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера».

В качестве приоритетных задач Программы обозначены:

- развитие традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, повышение ее экономического потенциала, в том числе для повышения уровня трудоустройства, самозанятости коренных малочисленных народов Севера;
- повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера;
- возрождение и развитие самобытной культуры, языка и промыслов коренных малочисленных народов Севера.

1.6. Влияние демографических и миграционных процессов на межэтнические отношения в ХМАО – Югре: факторы риска и условия их блокирования

Несмотря на исторически сложившиеся добрососедские отношения между народами, населяющими округ, серьезным испытаниям сфера межнациональных отношений в стране и в округе подверглась в связи с геополитическими событиями конца 1990-х – начала 2000-х гг. – распадом Советского Союза, отделением бывших советских республик и возникновением новых независимых государств. Такая масштабная трансформация политического, экономического, культурно-ценностного устройства общества не могла не затронуть этнополитическую сферу. Становление нового Российского государства сопровождалось такими негативными явлениями, как рост этнического и этноконфессионального сепаратизма в регионах, возникновение очагов политического терроризма и экстремизма, активизация националистических движений, обострение старых и появление новых этнополитических конфликтов.

Как отмечают исследователи, «в жизни людей разных субъектов Российской Федерации одни изменения воспринимались как позитивные, иные как деструктивные, и при этом они накладывались друг на друга, образуя сложные конфигурации, неоднородно воспринимаемые в Центре и отличающихся регионах, в городской и сельской среде, в разных поколениях»¹¹⁵.

Восстановление этнокультурного суверенитета Российской Федерации началось с разработки основополагающих документов, регулирующих сферу государственной национальной политики в стране. Идеи, сформулированные в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» в 2012 г., определяющие основные цели и задачи национальной политики, нашли свое отражение в целом ряде законодательных документов, принятых в этом же году: Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года и Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Эти до-

¹¹⁵ Дробизева Л.М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=882

кументы, призваны учитывать современное состояние межнациональных отношений в стране, отвечать на современные вызовы и угрозы в сфере государственной национальной политики, определять инструменты и механизмы ее реализации. В 2018 г. была проведена работа по актуализации Стратегии государственной национальной политики, были предприняты новые политико-управленческие меры по повышению эффективности реализации Стратегии. Субъекты Федерации, регионы РФ и муниципальные образования наделяются особой ответственностью за состояние межэтнических отношений на местах. Именно на местном уровне рождается большинство противоречий, которые могут привести к конфликтам¹¹⁶. Регионы становятся значимым ресурсом корректировки межэтнических взаимодействий. При этом ведется работа по выработке единых подходов к реализации национальной политики на федеральном и региональном уровнях.

В Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года обозначены основные вызовы, создающие повышение уровня конфликтности во многих сферах жизни государства и общества, в том числе и в области межнациональных отношений. Перечислим основные, общие для всех регионов страны, в том числе и для ХМАО – Югры:

- 1) угроза распространения международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;
- 2) возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной зарубежных региональных конфликтов;
- 3) незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;
- 4) социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация;

¹¹⁶ Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2019. Вып. 269. С. 12.

- 5) частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации.

В Стратегии государственной национальной политики ХМАО – Югры¹¹⁷ названы следующие основные факторы, влияющие на межнациональную напряженность в регионе:

- 1) уровень социального и имущественного неравенства;
- 2) размывание традиционных нравственных ценностей;
- 3) негативные стереотипы в отношении некоторых народов Российской Федерации;
- 4) недостаточно реализованный потенциал межведомственной координации институтов гражданского общества и религиозных организаций в сфере реализации государственной национальной политики.

У части жителей автономного округа наблюдается настороженность в связи с развитием миграционного кризиса в Европе и этноконфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке в условиях стратегического значения автономного округа как нефтегазодобывающего региона, его повышенной привлекательности для трудовых мигрантов из зарубежных государств, публичного резонанса фактов предупреждения на территории автономного округа деятельности эмиссаров радикальных псевдорелигиозных течений, развития возможностей использования информационных технологий для пропаганды экстремистских идей, прежде всего среди молодежи¹¹⁸.

Таким образом, на первый план сегодня выходит *фактор миграции*, оказывающий значительное влияние на межнациональную и межконфессиональную напряженность в автономном округе.

Действительно, национальный состав населения ХМАО – Югры в постсоветский период развития государства претерпел заметные изменения по сравнению с советским периодом. Сравнительный анализ данных Всесоюзной (1989 г.) и Всероссийской

¹¹⁷ Стратегия реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года (с изменениями на: 08.02.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiyskoy>

¹¹⁸ Там же.

(2010 г.) переписей показывает, что неизменными остались доли только самых больших этнокультурных групп – русских (66% в 1989 г. и 68% в 2010 г.) и татар и башкир (по 10% в 1989 г. и в 2010 г.). В 2010 г. почти в 2 раза уменьшилась доля славянских народов (украинцев и белорусов) и, напротив, почти в 3 раза увеличилась доля народов Северного Кавказа (с 2% в 1989 г. до 6% в 2010 г.). Значительно выросло присутствие в регионе представителей народов Средней Азии (с 0,2% в 1989 г. до 2% в 2010 г.).

Как показал анализ миграционной ситуации в ХМАО – Югре, данные которого были представлены выше, в последние годы количество международных мигрантов, въезжающих в округ, имеет тенденцию к росту. Более 96% из общего количества въехавших на территорию автономного округа составляют граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Чаще всего это выходцы из Таджикистана – 32%, Узбекистана – 25, Украины – 14, Кыргызстана – 10 и Азербайджана – 7,3%.

Однако по сравнению с трудовой миграцией советского периода, когда в округ ехали квалифицированные нефтяники и строители, основатели будущих профессиональных элит округа,

Рис. 20. Национальный состав населения ХМАО – Югры по данным Всесоюзной переписи 1989 г.

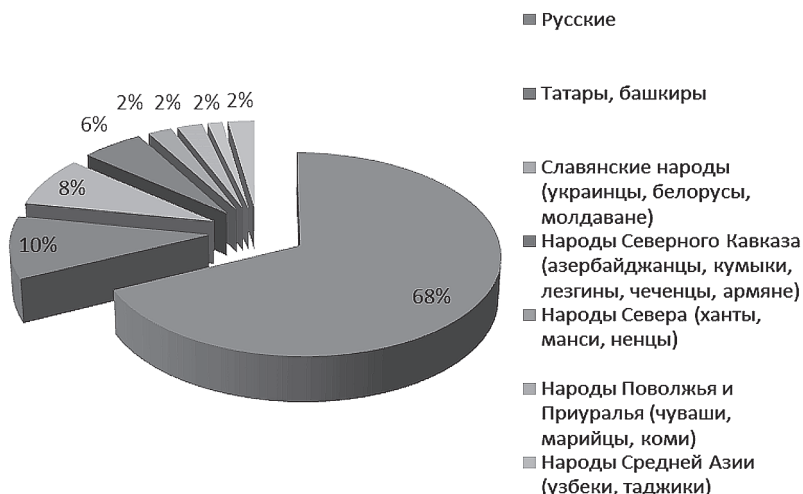

Рис. 21. Национальный состав населения ХМАО –Югры по данным Всероссийской переписи 2010 г.

ситуация в современной миграции иностранных рабочих в округ качественно иная. Этничность мигрантов советского периода достаточно прочно коррелировалась с общей гражданской идентичностью, сопряженной с интернационалистическими установками и жизненными целями – созданием и развитием единой страны, единого государства. У современных мигрантов чаще всего в качестве долгосрочных жизненных стратегий нет целей постоянного проживания в округе, следовательно, нет идентификации себя как жителя региона или города. Временные цели зарабатывания денег и возвращения на родину приводят к замыканию мигрантов внутри этнической общины, нежеланию входить в этнокультурный социум региона, изучать русский язык и культуру народов, проживающих рядом с ними. Это делает их «чужаками» в сознании большей части жителей автономного округа, приводя к повышению уровня этно- и мигрантофобии в обществе. Миграция все больше приобретает черты инокультурной. Причем негативные стереотипы в отношении мигрантов у местного населения связаны с восприятием мигрантов и как экономических конкурентов, вытесняющих местное население с рынка труда, и как потенциальных проводников этнорелигиозного экстремизма.

Исследования в области этнической самоорганизации национальных групп в ХМАО – Югре показывают, что для мигрантов разных этнокультурных групп свойственны разные стратегии интеграции и адаптации в региональный социум¹¹⁹. По данным исследования, азербайджанская диаспора характеризуется отчетливым разделением на старожильческую и новоприбывшую. Старожильческая диаспора азербайджанцев сыграла заметную роль в освоении нефтегазовых месторождений округа. Она чаще всего представлена специалистами нефтегазовой отрасли региона и успешно интегрирована с основной многонациональной массой старожильского населения региона. Новоприбывшие в округ азербайджанцы больше заняты в малом и среднем бизнесе, торговле и строительстве. Они менее интегрированы в социум, стратегия их самоорганизации – это формирование закрытых сообществ по этническому признаку, а принадлежность к этногруппе становится социальным капиталом, используемым в конкурентной борьбе за бизнес. К тому же им трудно войти в уже сложившиеся диаспоры, старожильские диаспоры чаще всего противостоят им как экономическим конкурентам и демонстрируют настороженное отношение к вновь прибывшим мигрантам из Азербайджана¹²⁰. И напротив, чеченское и дагестанское землячества демонстрируют наибольшую сплоченность этнических групп – старожильских и новоприбывших. Новые мигранты из Дагестана и Чечни заняты в основном в среднем и малом бизнесе: транспортные услуги, строительные фирмы, частные охранные предприятия. В этих группах сильна социальная капитализация этнической принадлежности, доминирующей идеей становится идея объединения и добровольная помощь нуждающимся внутри землячества. Более того, уже интегрированные старожилы имеют тенденцию включаться в эти этнические сообщества и теряют свой интеграционный потенциал¹²¹. Этническая принадлежность становится более значимой, чем региональная самоидентификация, поэтому в этих группах сохраняется высокий уровень социальной дистанции с местным

¹¹⁹ *Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А.* Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 97–124.

¹²⁰ Там же. С. 105.

¹²¹ Там же. С. 107.

населением, а настороженное отношение к ним со стороны местного населения способствует их большей изоляции и консолидации внутри сообществ¹²².

Армянская диаспора, напротив, склонна к ассимиляции и полной интеграции в основную массу населения региона. Из диаспор среднеазиатских народов успешную стратегию интеграции без потери своей этнической идентичности демонстрируют казахи, в городах они предпочитают работу на государственной службе, в сельской местности занимаются фермерством. При этом они сохраняют свою этнокультуру, проводя этнонациональные культурные мероприятия и не теряя культурных связей с Казахстаном¹²³.

Узбекская, таджикская и киргизская этнические группы (в значимом численном масштабе) появились в округе сравнительно недавно, поэтому они в большей степени воспринимаются как «чужие». Большинство из них работают в строительной сфере. Характер миграции узбеков и таджиков через родственные и соседские связи способствует обособленности и низкой интеграрованности их в местное сообщество.

В исследовании делается вывод о том, что численный рост выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии, постепенно замещающих татаро-башкирское население, приводит к росту межэтнических противоречий и социальной напряженности между недавними мигрантами и старожильческим населением, что выражается в различного рода резонансных происшествиях в автономном округе, массовом недовольстве этого населения присутствием мигрантов¹²⁴.

Здесь немалую роль играют негативные стереотипы в общественном сознании в отношении нынешних мигрантов. Чаще всего эти стереотипы вполне объяснимо связаны с тем, что мигранты влияют на криминогенную обстановку. В чужаках-мигрантах видят потенциальный источник криминала, болезней, а также носителей радикальных течений ислама.

Зачастую эти негативные стереотипы подогреваются оппозиционными к власти СМИ, не упускающими возможность критиковать власти округа, особенно при очередном крими-

¹²² *Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А.* Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах... С. 107.

¹²³ Там же. 106.

¹²⁴ Там же. 108.

нальном происшествии с этническим оттенком. В массовое сознание внедряется идея о том, что большинство преступлений совершается мигрантами, радикалами-экстремистами. Примерами таких антимигрантских статей, усиливающих рост ксенофобских настроений в обществе, можно назвать статью в «Комсомольской правде», широко растиражированной в Интернете, «Построят ли мигранты в Сибири таежный халифат» с идеей о том, что «нефтегазовые регионы России подминают под себя приезжие»¹²⁵. Поводом для такого рода статей становятся эпизоды преступлений, совершенных лицами определенной национальности, например, после нападения на людей в Сургуте в августе 2017 г. молодого дагестанца вышли статьи «Халифат Югры: Откуда в Сургуте взялись исламские экстремисты»¹²⁶ и «Резня в Сургуте не была случайным эпизодом» с подзаголовком «Сибирь стала еще одним фронтом войны за молодых мусульман, которая идет на Ближнем Востоке и на Кавказе»¹²⁷. Надо заметить, что статьи о террористах в Сургуте вышли задолго до того, как Следственный комитет дал оценку этому преступлению, порождая слухи и враждебность к национальным меньшинствам в обществе.

Даже освещение в СМИ обсуждения проблем миграции в органах государственной власти, в частности заседания Комитета по городскому хозяйству Думы Ханты-Мансийска 12 мая 2015 г., посвященного теме профилактики незаконной миграции, преподносилось в статье, опубликованной на портале Федерал Пресс, под критическим заголовком «Понаехали! Столица Югры жалуется на засилье мигрантов» и подзаголовком: «Власти Ханты-Мансийска не в силах самостоятельно решить проблему незаконной миграции»¹²⁸. Мигрантофобия проявляется в форме публичных высказываний некоторых окружных политиков. Например, депутаты фракции ЛДПР голосовали во вто-

¹²⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/26761.4/3791556/>

¹²⁶ [Электронный ресурс]. URL: https://stockinfofocus.ru/2017/08/28/xalifat-yugra-otkuda-v-surgute-vzyalis-islamskie-ekstremisty/?utm_source=politobzor.net

¹²⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/26/73608-reznya-v-surgute-ne-byla-sluchaynym-epizodom>

¹²⁸ [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/news/society/reviews/1431529689-ponaekhali-stolitsa-yugry-zhaluetsya-na-zasile-migrantov>

ром чтении против закона о дополнительном бюджетном финансировании НКО, занимающихся социальной и культурной адаптацией мигрантов. Депутат Тюменской облдумы от Югры, член фракции ЛДПР, заместитель председателя комитета по бюджету, налогам и финансам, член комитета по госстроительству и местному самоуправлению Михаил Селюков высказался следующим образом: «Категорически считаю, что ни округ, ни Российская Федерация не являются благотворительным фондом, чтобы тратить на иностранцев деньги из бюджета. У нас приоритет – это население наших территорий, и все, приезжающие к нам в гости, должны это понимать и не рассчитывать на бюджетную поддержку»¹²⁹.

Еще одно значимое обстоятельство, влияющее на межнациональную напряженность в регионе, – это действительная угроза проникновения в округ этнических и радикальных религиозных идеологий, источник которых чаще всего произрастает из зарубежных региональных конфликтов. Сохраняется угроза проникновения в округ эмиссаров экстремистских националистических идеологий, религиозных радикалов из этих стран.

На территории некоторых стран СНГ, откуда сегодня также прибывают мигранты в округ, этнополитические и этнонациональные конфликты заметно обострились, особенно в конце 1990-х и в начале 2000-х гг. Так, по данным 2001 г., опубликованным в Ежегодном докладе сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах»¹³⁰, по рейтингу конфликтности (составленному экспертами) первые места занимали Казахстан, Узбекистан, Молдавия и Армения. К 2014 г. по данным того же мониторинга, странами с высоким уровнем конфликтности были Украина, Армения и Азербайджан.

¹²⁹ Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2001 / Ред. В. Тишков, Е. Филиппова. М., 2002. 354 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/biblio01.php>

¹³⁰ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в 2014 году / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. Т. 1. М., 2016. С. 371.

Таблица 15

Рейтинг конфликтности в государствах
(динамика в период с 2010 по 2014 г.)¹³¹

Государства, где осуществлялся мониторинг	Конфликтность, % +				
	2014	2013	2012	2011	2010
Азербайджан	21,2	22,83	18,54	22,28	38,11
Армения	38,49	34,74	38,93	46,9	53,22
Белоруссия	0,41	0,65	0,85	6,43**	5,82
Грузия		24	25	23,04	34,23
Казахстан	4,54	1,94	6,08	5,54	7,21
Кыргызстан	24	49,09	46,31	47,47	41,63
Латвия	11	8,7	2,91	2,81	2,72
Молдавия	10,42	9,03	8,17	7,13	7,53
Приднестровье	9,87	9	8,3	8,07	9,43
Россия	5,97	7,51	8,84	9,06	8,07
Таджикистан	5,53	6,12	5,94	8,75	6,32
Узбекистан	2	1,76	2,99	4,62	3,8
Украина	61,12	18,78	10,99	10,96	6,27
Эстония	3	2,73	3,51	3,41	3,94
Южная Осетия	7,16	7,4	23,37	17,84	14,33

¹³¹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в 2014 году / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. Т. 1. М., 2016. С. 371.

Таблица 16

Рейтинг наиболее высокой конфликтности
в регионах Российской Федерации¹³²

Регионы, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % +				
	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 г.
Кабардино-Балкария	25,26	35,40	37,07	38,57	34,21
Дагестан	17,82	36,57	37,03	39,20	28,76
Якутия	16,85	16,68	15,99	11,41	8,42
Северная Осетия	12,55	14,01	14,82	12,34	11,62
Крым	11,77	[9,57]	[4,18]	[18,40]	[5,23]
Чечня	10,81	10,95	11,59	15,02	15,92
Ставропольский край	10,74	19,90	14,31	17,31	9,78
Краснодарский край	10,33	14,01	12,57	13,96	9,42
Ингушетия	10,01	19,16	27,00	28,04	28,22
Московская обл.	9,82	8,92	7,06	6,13	7,28
Москва	9,11	10,24	10,59	9,78	9,52

Например, в период с 1970 г. по 2010 г. наблюдался тысячекратный рост численности лиц таджикской национальности в ХМАО – Югре.

Таблица 17

Распределение численности населения
таджикской национальности в ХМАО – Югре¹³³

	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Таджики	-	23	94	635	5651	9793

¹³² Там же. С. 372.

¹³³ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010: Стат. сб. Ч. III: Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Т. II: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://tumstat.gks.ru/perepis_nas2010

Существенное влияние на это оказали внутривнутриполитические события в Республике Таджикистан, произошедшие после распада СССР. Противоречия между исламизированным обществом и светской государственностью привели к гражданской войне 1992–1995 гг. и в последующие годы – к упадку всей социально-экономической системы в Таджикистане. В результате войны погибло более 60 тыс. таджиков, или 1% населения страны, а страна встала на грань нищеты¹³⁴. Безвизовый порядок въезда на территорию Российской Федерации и ряд международных соглашений с Россией оказали существенное влияние на рост миграции из Таджикистана в ХМАО – Югру. Труд достаточно «дешевой» рабочей силы выходцев из Таджикистана стал довольно востребован бизнесом округа, особенно в строительной отрасли, переживавшей в это время бурное развитие. Увеличению роста прибывающих также способствовала клановость и принцип землячества, характерный для этнокультуры этого народа. Все эти факторы привели к образованию устойчивого национального объединения таджиков на территории округа¹³⁵.

Нередко религиозные фундаменталисты, подвергаясь жесткому преследованию властями своих государств, переезжают в Россию. Страна получает вместе с трудовой миграцией поток радикалов-исламистов. Оказавшись в России, фундаменталисты из числа мигрантов, посещая мечети, формируют в них группы своих сторонников, ведут с ними пропагандистскую работу. Миграция из стран и регионов с высокой этнополитической конфликтностью, особенно нелегальная, несет в себе потенциальную опасность повышения криминализации и распространения в регионе экстремистских идеологий.

В ХМАО – Югре правоохранительные органы также выявляют таких радикалов на территории округа. Работа по предотвращению терроризма и экстремизма в округе носит комплексный характер и законодательно закреплена в соответствующих региональных и муниципальных программах¹³⁶.

¹³⁴ Рожков А.В. Миграционные процессы в крупных городах ХМАО – Югры (на примере становления таджикской диаспоры в г. Сургуте) // Вестник Сургутского педагогического университета. 2013. № 6 (27). С. 221.

¹³⁵ Там же. С. 222.

¹³⁶ Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 мая 2014 г. № 297-рг «О плане комплексных мероприятий по профилактике терроризма и реализации в Ханты-Мансийском

В Югре создано Управление по профилактике терроризма. Антитеррористической комиссией Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (действующей в округе с 2010 г.) в 2019 г. выпущено распоряжение о создании таких комиссий во всех муниципальных образованиях ХМАО – Югры. Комиссией разработан Регламент осуществления мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в сфере противодействия терроризму в ХМАО – Югре¹³⁷.

Практическими задачами осуществления антитеррористического мониторинга являются:

сбор, анализ и оценка информации о:

- террористической активности на территории региона (МО);
- степени вовлеченности населения региона (МО) в террористическую деятельность в том числе о количестве лиц, выехавших за пределы Российской Федерации для участия в боевых действиях на стороне международных террористических организаций;
- политических, социально-экономических и миграционных процессах на территории автономного округа (МО);
- межнациональных и межконфессиональных отношениях, деструктивной деятельности религиозных или иных групп и организаций, степени их вовлеченности в террористическую деятельность;

автономном округе – Югре Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации на 2018–2020 годы; Постановление Правительства ХМАО – Югры от 5 октября 2018 г. № 349-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Реализация государственной национальной политики и профилактика экстремизма”»; Постановление администрации города Нефтеюганска от 01.10.2019 № 1039-п «Об утверждении муниципальной программы “Профилактика терроризма в городе Нефтеюганске”».

¹³⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://stategovernor.admhmao.ru/komissii-i-sovety/antiterroristicheskaya-komissiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/metodicheskie-materialy/3522794/reglament-osushchestvleniya-monitoringa-obshchestvenno-polit-kh-sotsialno-ekonomich-kh-i-inykh-prots>

- отношении населения к органам государственной власти, местного самоуправления, степени его протестной активности, включая количество протестных акций, влиянии политического и протестного потенциала населения на террористическую активность в регионе (МО);
- влиянии социально-экономических факторов, таких как уровень доходов населения, безработицы, задержки выплаты заработной платы и др., на обстановку в области противодействия терроризму;
- динамике численности населения региона (МО) за счет внутренней и внешней миграции;
- динамике количества лиц, прошедших обучение в зарубежных религиозных учебных организациях;
- эффективности исполнения поручений НАК, АТК автономного округа и АТК МО, результативности проводимой деятельности в области профилактики террористических проявлений.

Таким образом, проблема межнациональных отношений в ХМАО – Югре имеет много составляющих и должна решаться комплексно и во взаимодействии всех сторон сообщества региона: органов власти округа как регионального, так и муниципального уровня, правоохранительных органов, представителей гражданского общества: национально-культурных автономий, общественных и религиозных организаций.

Миграционная политика региональных властей направлена в первую очередь на контроль за внешней миграцией, профилактику экстремизма и деятельность по социальной и культурной адаптации мигрантов. Мониторинг состояния межнациональных отношений в контексте миграционных процессов ведется на уровне муниципальных образований округа.

2. Динамика межэтнических отношений

2.1. Исходная ситуация: миграционный приток и межэтнические отношения в регионе в первой половине 2010-х гг. Карта межэтнической конфликтности

2.1.1. Миграционный приток и межнациональная конфликтность в первой половине 2010-х гг.

По данным официальной государственной статистики, доля граждан Ханты-Мансийского автономного округа, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в 2014 г. составила 46,2%, в 2015 г. – 52,7%¹³⁸. Эти оценки были существенно ниже, нежели в других регионах.

Эксперты оценивали ситуацию в межэтнических отношениях в Югре крайне негативно: «В регионе этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер. Высока угроза выхода ситуации из-под контроля»¹³⁹. По тогдашней оценке политического аналитика института ЕВРАЗЭС Н. Фридрихсон, «Ханты-Мансийск – типичный пример северной территории с возрастающим числом межнациональных конфликтов»¹⁴⁰.

В качестве одной из главных причин столь неблагоприятной ситуации в этой сфере являлся *приток мигрантов* и неготовность местного сообщества успешно адаптировать вновь прибывших. Рассмотрим исходную ситуацию на примере 2014–2015 гг.

Высокие показатели экономического развития и уровня доходов населения, а также потребность в рабочей силе создавали благоприятные условия для трудовой иммиграции. По данным Управления федеральной миграционной службы

¹³⁸ ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/50996>

¹³⁹ ЦИНК. Гроздь гнева – межэтнические отношения в стране [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/xmao.html> (дата обращения: 30.04.2016).

¹⁴⁰ Там же.

Российской Федерации, по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре на 01.01.2015 г. значатся состоящими на миграционном учете 77 740 иностранных граждан¹⁴¹. Высокую активность в получении разрешений на работу проявляют иностранные граждане, прибывающие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Разрешения на работу оформлены 39 390 иностранным гражданам, из них: 889 – прибывшим в Российскую Федерацию в визовом порядке (2013 г. – 1386); 38 501 – прибывшим в РФ в порядке, не требующем получения визы (2013 г. – 39 246).

Значительная часть иностранных работников была занята в строительной отрасли (16 661 человек, или 47% от общего числа задействованных сфер деятельности), в сфере оптовой и розничной торговли – 4892 человека (14%), в обрабатывающем производстве – 1977 человек (5,6%), в сфере услуг – 2331 человек (6,6%), в сфере транспорта и связи – 1128 граждан (3,2%).

Около 39% мигрантов (37 472) превысили срок своего нахождения и составляли так называемую «группу риска», из которых 98,8% – граждане СНГ, 1,2% – лица, прибывшие из ЕС и иных государств.

В абсолютных числах среди нарушителей лидирующие позиции занимали граждане республик:

- Таджикистан – 10 305 человек, или 27,5%;
- Украина – 6876, или 18,3%;
- Узбекистан – 6249, или 16,7%.

Рост притока мигрантов в ХМАО, помимо конкуренции за доступ к социальной инфраструктуре, усиливал криминогенную обстановку в регионе, вызывал обострение конфликтов на национальной почве, увеличивал напряжение среди населения.

В январе–декабре 2015 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре зарегистрировано 23 785 преступлений, что ниже уровня зарегистрированных преступлений за аналогичный период предыдущего года на 1,5%. Однако зафиксировано увеличение: количества убийств и покушений на убийство на 6,4%; краж чужого имущества на 4,1%, преступлений экономической направленности на 8,6%. Количество выявленных лиц, совершивших пре-

¹⁴¹ Доклад о миграционной ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и основных результатах деятельности УФМС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2015 г. Ханты-Мансийск, 2015.

ступления, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 5,3%.

За период с 2011 по 2015 г. общее число преступлений, совершаемых иностранцами на территории автономного округа, варьировалось в пределах с 672 до 777 фактов. К подавляющему большинству совершенных на территории Югры иностранными гражданами преступлений, а именно к 619 из 623 (или 99,3%), имели непосредственную причастность выходцы из государств-участников СНГ (2014 г. – 628; –1,4%). Из них чуть больше четверти преступлений (27%) совершены гражданами Республики Украины – 170 (2014 г. – 86; увеличение в 1,9 раза). Далее следуют выходцы из республик: Таджикистан – 128 (2014 г. – 139; –8%) и Узбекистан – 93 (2014 г. – 125; –26%).

Ю.В. Попков, проводивший в те годы сравнительные межрегиональные исследования в связи с этим, отмечал, что существует «зависимость миграционного притока и межэтнической напряженности от уровня экономического развития конкретного региона и его социальной привлекательности. В условиях свободной (стихийной) территориальной мобильности, чем выше общий уровень благосостояния в регионе и его социальная привлекательность, тем сильнее миграционный приток и выше уровень межэтнической напряженности, обусловленной перераспределением социальных ресурсов и вытекающими отсюда ухудшением этносоциального самочувствия местного населения и восприятием мигрантов в качестве угрозы своему социальному благополучию. В нашем случае самым беспокойным в сфере межэтнических отношений оказался наиболее развитый в социально-экономическом отношении регион – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра»¹⁴².

Особенно остро ситуация выглядела в молодежной среде. В опросе 2012 г., проведенного под нашим руководством лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета по заказу автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр развития молодежи», генеральной совокупностью массового опроса являлись молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, проживающие на территории следующих муниципальных образований: города Сургут, города Нижневартовск, города Ханты-Мансийск, города Ко-

¹⁴² Попков Ю.В. Этносоциальные процессы в Сибири: актуальные вопросы теории и практики // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 22.

галым, города Радужный, Березовский район, Кондинский район. Опрос производился по квотной выборке с учетом следующих параметров: место жительства, возраст, пол, род занятий. Объем выборки составил 800 респондентов.

Почти половина опрошенных, отвечая на вопрос об отношении к представителям ряда национальностей, заявила об отрицательном отношении к некоторым из них. Причем у этого недружелюбного отношения имеются вполне конкретные адресаты: представители народов Кавказа – к ним относится отрицательно 47,6% опрошенных, и Средней Азии, к которым отрицательно относится 34% опрошенных. Исследование показало, что почти каждый пятый респондент считал, что права национальности, к которой он принадлежит, ущемлены, а каждый третий опрошенный заявил, что ощущает на себе конфликты между людьми разных национальностей¹⁴³.

2.1.2. Межэтническая конфликтность по данным социологического мониторинга 2014–2015 гг.

Эти опасения были подтверждены результатами *социологического мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений на территории автономного округа 2014–2015 гг.* Оператором мониторинга выступило автономное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр “Открытый регион”». Куратором исследования являлся Департамент внутренней политики автономного округа.

Мониторинг представлял собой массовые опросы населения, охватывавшие все 22 муниципальных образования: 13 городских округов и 9 районов. Общее число респондентов в каждом опросе составляло 6600 человек. Отбор респондентов осуществлялся методом стратифицированной многоступенчатой районированной выборки с квотированием по полу, возрасту и уровню образования. Ее репрезентативность обеспечивалась соблюдением половозрастной и образовательной структуры населения региона, а также пропорций между количеством проживающих в населенных пунктах различного типа. Опрос проводился в виде формализованного

¹⁴³ Мартынов М.Ю., Дорогонько Е.В., Ушакова Н.В., Мархинин В.В. (мл.), Гусаров И.Ю. Социально-политическая толерантность молодежи Югры. Сургут: Дефис, 2012. С. 10–11.

интервью по месту жительства. Кроме того, методом углубленного интервьюирования опрашивались эксперты из числа муниципальных чиновников и представителей бизнеса, общественности.

Анализ результатов исследований в 2014 и 2015 гг., осуществленных при участии авторов данного доклада, показал, действительно, наличие существенных проблем в сфере межэтнических отношений.

Как оказалось, *лишь половина, а то и меньшее число опрошенных считают ситуацию в межнациональных отношениях мирной, спокойной* (табл. 18).

Таблица 18

Оценка межнациональных отношений в автономном округе в целом

Как бы Вы оценили межнациональные отношения в автономном округе в целом?	Данные по округу, %	
	опрос 2014 г.	опрос 2015 г.
Ситуация спокойная, мирная	47,9	47,6
Ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность	37,9	37,3
Ситуация напряженная, возможны конфликты	9,4	6,8
Затрудняюсь ответить	4,8	8,3

Обратившись к причинам существующей напряженности, отмечаем, во-первых, недовольство большим числом приезжих. Во-вторых, недовольство вызывает неправильное, с точки зрения респондентов, уже некоторое время проживающих в округе, поведение этих приезжих, мигрантов (табл. 19).

Таблица 19

Как Вы думаете, что является главной причиной ухудшения отношений? (по результатам опроса в 2015 г.)

	Данные по округу, %
Массовый приток мигрантов	47,4
Деятельность организаций экстремистской направленности, прикрывающихся религиозной идеологией	11,4
Ошибки в политике местных и региональных властей в сфере религии	14,7

Окончание табл. 19

	Данные по округу, %
Вызывающее поведение представителей некоторых религий, игнорирование ими местных традиций, норм поведения и религиозных обычаев	23,4
Общая неприязнь современного общества к религии и всем формам ее проявления	7,0
Стремление одних религий занять главенствующее положение над другими	8,8
Затрудняюсь ответить	31,7

В-третьих, отмечалось теперь уже со стороны самих «приезжих» в качестве ответной реакции фиксировалось недовольство фактами случающейся дискриминации в быту, при приеме на работу, в учреждениях бытового обслуживания и т. д. (рис. 22).

Неслучайно значительная часть респондентов оценила риски возникновения конфликтов на национальной почве доста-

Рис. 22. Сферы дискриминации по национальному признаку по результатам опроса в 2015 г.

Рис. 23. Оценка вероятности возникновения конфликтов на национальной почве

точно высоко. О такой угрозе заявил каждый третий-четвертый опрошенный (рис. 23).

Причиной, по которой не происходит микширование неизбежных противоречий между людьми, давно проживающими на данной территории, и недавно прибывшими, судя по результатам опроса, являлся невысокий уровень гражданской, в том числе региональной, идентичности. Так, отвечая на вопрос, раскрывающий самоидентификацию человека, лишь половина назвала себя «россиянами» и лишь для небольшой группы оказалась характерна региональная идентичность (табл. 20).

Таблица 20

Самоидентификация респондентов

С кем Вы себя отождествляете, когда говорите «мы», «свои»?	Данные по округу,
Люди моей национальности	17,0
Россияне	51,9
Жители моей страны	34,6
Жители автономного округа	10,0
Жители моего населенного пункта	9,5

Окончание табл. 20

С кем Вы себя отождествляете, когда говорите «мы», «свои»?	Данные по округу, %
Люди, разделяющие те же политические взгляды, что и я	2,7
Люди одних со мной религиозных убеждений	2,7
Люди одного социального статуса со мной	2,5
Друзья, родственники, семья	41,6
Другое	1,2
Затрудняюсь ответить	2,1

2.1.3. Карта межэтнической конфликтности

Объем выборки опросов, осуществляемых в ходе мониторинга, делал репрезентативными результаты опроса по каждому из 22 муниципальных образований, в которых они проводились. Это дало нам возможность осуществить кластерный анализ ситуации в отдельных муниципальных образованиях ХМАО и выявить территории с высоким риском межнациональной и межконфессиональной конфликтности.

В ходе анализа полученных данных нам удалось выделить три группы районов и городских поселений ХМАО, различающихся уровнем межэтнической конфликтности – высоким, средним и низким. Группировка осуществлялась на основе совокупности таких показателей, как удовлетворенность положением дел в регионе и собственным материальным положением, оценка ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, оценка вероятности возникновения межнациональных и межрелигиозных конфликтов, случаи дискриминации по национальному и/или религиозному признаку, удовлетворенность деятельностью государственных и административных органов власти в сфере регулирования межнациональных отношений, готовность к протестной активности. Попадание конкретной территории в ту или иную группу определялось количеством вышеперечисленных показателей, значения которых для данной территории соответствовали высокому риску возникновения межнациональных конфликтов. Произведенная группировка позволила составить карту межэтнической и межконфессиональной конфликтности региона (табл. 21).

Таблица 21

Карта межэтнической конфликтности городов Ханты-Мансийского автономного округа

Показатель	Город												
	Котайлы	Лангепас	Медон	Нефте-юганск	Нижневартовск	Нягань	Покачи	Пыть-Ях	Радужный	Сургут	Урай	Ханты-Мансийск	Югорск
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Уровень социальной напряженности	2*	2	1 37%**	1 26%	2	2	1 36%	3	1 42%	1 27%	1 27%	3	2
Удовлетворенность материальным положением	1 11%	1 21%	2	2	3	2	2	3	1 13%	1 11%	1 15%	1 16%	3
Уровень меж-национальной конфликтности в округе	1 13%	2	2	1 13%	3	2	3	3	1 11%	1 10%	1 14%	3	3
Уровень меж-конфессиональной конфликтности в округе	1 11%	3	2	3	3	2	2	3	2	2	3	3	3
Уровень меж-национальной напряженности в городе	1 53%	1 37%	1 50%	1 51%	1 33%	1 36%	3	1 49%	1 52%	1 42%	1 42%	3	3

Вероятность межнациональных конфликтов в городе	1 10%	2	2	2	1 11%	2	2	3	1 10%	2	3	3	3
Вероятность межнациональных конфликтов в ХМАО	2	1 7%	1 9%	3	1 7%	2	2	2	1 11%	2	2	1 19%	2
Вероятность религиозных конфликтов в городе	1 7%	3	2	3	2	3	3	2	1 9%	2	3	3	3
Случаи дискриминации по национальному признаку	1 15%	1 28%	1 31%	3	1 35%	2	2	1 20%	1 29%	1 18%	2	2	2
Случаи дискриминации по религиозному признаку	2	1 23%	1 30%	3	1 23%	2	2	1 18%	1 23%	1 17%	3	3	3
Удовлетворенность деятельностью органов власти	2	2	1 26%	2	1 31%	2	2	1 32%	1 44%	2	2		2

Окончание табл. 21

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Удовлетворенность деятельностью местных органов власти	1 27%	2	1 27%	1 27%	2	2	1 31%	3	1 41%	2	3	3	2
Вероятность вооруженных протестных движений	1 11%	1 11%	1 17%	1 21%	2	2	3	1 15%	2	2	2	2	3
Вероятность мирных протестов	1 24%	2	1 24%	2	1 18%	2	2	2	2	2	2	2	2
Количество признаков высокого уровня конфликтности	10	6	9	10	3	1	5	2	11	6	4	2	0
Группа	1	2	1	1	3	3	2	3	1	2	2	3	3

* Условные обозначения: 1 – высокий уровень межэтнической конфликтности, 2 – средний уровень, 3 – низкий уровень.

** Для большей информативности в ячейках с долей ответивших, соответствующей *высокому уровню*, приводится значение этой самой доли. Определены доли респондентов, свидетельствующей о высоком, среднем и низком уровнях межэтнической конфликтности, осуществлялось исходя из средних значений, полученных по выборке в целом, и в сравнении по муниципальным образованиям по совокупности факторов: вероятности открытых межэтнических конфликтов, уровню протестных движений, готовности к вооруженным протестам, общей удовлетворенности социально-экономической ситуацией.

Таблица 22

Карта межэтнической конфликтности районов Ханты-Мансийского автономного округа

Показатель	Район								
	Белоярский	Верховский	Кондинский	Нефтеюганский	Сургутский	Нижневартовский	Октябрьский	Советский	Ханты-Мансийский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Уровень социальной напряженности	2	3	1 55%	2	2	1 39%	2	1 33%	2
Удовлетворенность материальным положением		1 13%	1 25%	1 13%	2	1 33%	2	1 15%	1 16%
Уровень межнациональной конфликтности в округе	2	2	2	2	2	1 18%	3	2	2
Уровень межконфессиональной конфликтности в округе	2	3	3	2	3	1 16%	3	2	3
Уровень межнациональной напряженности в поселке	2	2	3	1 36%	2	1 36%	3	1 38%	3
Вероятность межнациональных конфликтов в поселке	3	3	3	3	3	1 7%	3	1 7%	3

Окончание табл. 22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вероятность межэтнических конфликтов в ХМАО	2	2	2	2	2	2	2	1 11%	2
Вероятность религиозных конфликтов в поселке	3	3	3	3	3	1 6%	3	3	3
Случаи дискриминации по национальному признаку	1 25%	2	2	2	2	1 35%	2	1 28%	2
Случаи дискриминации по религиозному признаку	1 16%	3	3	2	2	1 30%	3	1 23%	3
Удовлетворенность деятельностью местных органов власти	2	3	1 40%	2	2	1 37%		1 27%	2
Удовлетворенность деятельностью местных органов власти	2	2	1 36%	2	2	1 36%	2	1 27%	2
Вероятность вооруженных протестных движений	2	1 12%	2	2	3	2	2	2	3
Вероятность мирных протестов	1 17%	1 28%	1 26%	2	2	2	1 22%	1 18%	
Количество признаков высокого уровня конфликтности	3	3	5	2	0	11	1	10	1
Группа	3	3	2	3	3	1	3	1	3

В группу с высоким ее уровнем (число показателей от 7 до 11) вошли города Когалым, Мегион, Нефтеюганск, Радужный, а также Нижневартовский и Советский районы. Средний уровень (от 4 до 6 показателей) зафиксирован в городах Лангепас, Покачи, Сургут, Урай и в Кондинском районе. Группу с низким уровнем (не более 3 показателей) составили города Нягань, Нижневартовск, Пыть-Ях, Ханты-Мансийск, Югорск и Белоярский, Березовский, Нефтеюганский, Октябрьский, Сургутский, Ханты-Мансийский районы¹⁴⁴.

2.1.4. Исследование рисков формирования экстремистского сознания (по материалам социологических опросов и контент-анализа социальных сетей)

Настороженное отношение к людям другой национальности, подогреваемое притоком мигрантов из стран ближнего зарубежья, исповедующих главным образом ислам, которых местное сообщество не успевает социально и культурно ассимилировать в свою среду, становится благоприятным фоном для появления рисков экстремизма и национализма.

Об этих рисках свидетельствуют достаточно регулярные случаи обнаружения запрещенной литературы, а также признания тех или иных материалов в СМИ и в социальных сетях¹⁴⁵.

Кроме того, известны случаи деятельности на территории автономного округа эмиссаров запрещенных в Российской Федерации зарубежных экстремистских организаций и вовлечения жителей округа из числа молодежи в члены этих организаций.

Наконец, в автономном округе произошло несколько преступлений, идентифицируемых как события экстремистского и террористического характера, на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Их произошло не так много, но некоторые из них получили широкий общественный резонанс. Последний пример – нападение некоего Артура Гаджиева с холодным оружием на прохожих и посетителей магазина в г. Сургуте в августе 2017 г.

¹⁴⁴ Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 108–113.

¹⁴⁵ Сайт Следственного комитета РФ по ХМАО – Югре [Электронный ресурс]. URL: https://hmao.sledcom.ru/Protivodejstvie_ekstremizmu_i_terrorizmu (дата обращения 01.12.2019).

Случай сразу огульно был квалифицирован журналистами как теракт и «раскручен» даже в федеральных СМИ, в том числе использован в политических целях для критики российской власти. Так, Юлия Латынина, выступая на «Эхе Москвы», обвинила ее в замалчивании этих событий: «Резня в Сургуте.... Сам мальчик дагестанец, но, как я уже сказала, задержаны десятки знакомых.... И вот, спустя уже 2 недели, единственное высокопоставленное лицо после этой резни, которое выразило поддержку жителям города, это президент Франции Эммануэль Макрон... Федеральные каналы как раз в это время освещали теракт, который произошел в финском городе Турку. Точно то же самое, тоже там террорист напал с ножом на прохожих, и получилось, что жители Сургута прекрасно знали о том, как режут прохожих террористы в растленной *Европе, но, вот, в Сургуте ничего похожего не происходит*».

Стремление преступление или правонарушение с участием людей разных национальностей трактовать как межнациональный конфликт характерно для современной журналистики. Хотя, безусловно, в Югре имели место акции, которые могли вылиться в такие, как конфликты, например, между молодежными группами, организованными по этническому признаку, или пресловутый «Русский марш», проходивший в населенных пунктах автономного округа. И если бы не своевременное вмешательство силовых структур, события могли бы развиваться по негативному сценарию.

И хотя граждане достаточно взвешенно подходят к оценке рисков экстремистских и террористических угроз в регионе, как выяснилось, судя по ответам респондентов в ходе упомянутого выше мониторинга 2015 г., почти четверть из них оценивала риски проявления экстремизма как достаточную вероятность («среднюю» и «высокую»).

Таблица 23

Оценка респондентами рисков экстремистских настроений

Как Вы оцениваете вероятность угрозы экстремистских проявлений в Вашем населенном пункте?	Данные по округу, %
Высокая	2,3
Скорее высокая	3,9
Средняя	17,0
Скорее низкая	37,1
Отсутствует	39,6

Таблица 24

Оценка респондентами рисков экстремистских настроений
(по национальностям)

	Данные по национальностям, %						
	Русские	Украинцы, белорусы, молдаване	Татары, башкиры, чуваши	Народы Кавказа	Народы Средней Азии	Народы Севера	Другое
Высокая	2,2	2,9	1,7	3,1	4,3	2,6	6,1
Скорее высокая	3,9	2,4	6,0	4,6	0,9	2,6	4,1
Средняя	16,7	22,8	19,1	16,0	19,0	7,4	26,5
Скорее низкая	37,7	38,6	35,9	37,9	31,9	29,4	28,6
Отсутствует	39,5	33,3	37,3	38,5	44,0	58,0	34,7

Существенную роль как в противодействии экстремизму, так и в распространении его идеологии сегодня играет Интернет. Применительно к югорской молодежи эта роль выяснялась нами в числе прочих задач в ходе упомянутого выше опроса, в апреле–мае 2012 г. Особенно важно определить характер влияния Интернета на мировоззрение националистически настроенных групп молодежи.

При распределении ответов на вопрос о предпочитаемых информационных источниках с ответами на вопрос об отношении к националистическим организациям, выяснилось, что среди пользователей Интернета больше оказалась доля тех, кто относится к ним положительно, а среди тех, для кого телевидение является основным источником информации – больше доля тех, кто относится к ним отрицательно (табл. 25).

Таблица 25

Ответ на вопрос: «Как Вы относитесь к националистическим организациям, то есть к тем, кто выступает за интересы только одной нации, например вашей, и противопоставляет ее другой?»

Источник	Варианты ответа		
	положительно	равнодушно	отрицательно
Телевизионные передачи	68,8	70,4	73,4
Интернет	62,4	59,7	55,9

Как видим из ответов на вопрос респондентов о предпочитаемых ими информационных ресурсах в Интернете, подавляющее большинство – почти 60% – Интернет – это, прежде всего, способ общения в социальных сетях. Отметим также, что достаточно большое число опрошенных респондентов сталкиваются в Интернете с информацией экстремистского националистического толка: 9,1% – постоянно, 22,2% – время от времени (табл. 26).

Таблица 26

Ответ на вопрос: «Как часто, находясь в Интернете, Вы...»

	Часто (ежедневно)	Время от времени	Редко	Никогда
Читаете материалы на общественно-политические темы	14,6	36,2	34,2	15,0
Развлекаетесь, играете в игры	22,0	30,9	29,9	17,2
Общаетесь в социальных сетях	59,8	23,9	10,0	6,3
Сталкиваетесь с информацией экстремистского, националистического толка	9,1	22,2	37,8	30,9

Распределение ответов об отношении опрошенных молодых людей к националистическим организациям с их ответами о частоте пребывания в Интернете показывает устойчивую корреляцию. Те респонденты, кто положительно относится к деятельности националистических организаций, в гораздо большей мере по сравнению с остальными опрошенными обращаются не только к общественно-политическим материалам, но и к информации экстремистского, националистического толка (табл. 27).

Степень присутствия в социальных сетях автономного округа националистического дискурса была более детально изучена с использованием метода контент-анализа.

Исследование было основано на анализе контента социальной сети «ВКонтакте». Объяснялось это следующими причинами. Эта сеть является самой крупной в России (главный конкурент – «Одноклассники»), и среди ее пользователей в отличие от других сетей по возрасту значительно преобладает молодежь, а по гендерному составу – мужчины. На долю сайта ВКонтакте приходится более половины интернет-трафика СНГ; на сайте зарегистри-

Таблица 27

Как Вы относитесь к националистическим организациям, то есть к тем, кто выступает за интересы только одной нации, например вашей, и противопоставляет ее другой?

Как часто, находясь в Интернете, Вы ... часто (ежедневно)	Варианты ответа		
	положи- тельно	равно- душно	отрица- тельно
Читаете материалы на общественно-политические темы	24,0	13,2	12,5
Развлекаетесь, играете в игры	25,2	25,7	19,7
Общаетесь в социальных сетях	61,7	61,4	59,3
Сталкиваетесь с информацией экстремистского, националистического толка	21,6	9,5	6,2

стрировано более 100 млн валидных пользователей; более 25 млн пользователей заходят на сайт каждый день; более 2,5 млрд страниц открываются ежедневно.

В соответствии с разработанной нами методикой нами обнаружено 59 региональных и местных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» в ХМАО – Югре, аудитория которых формируется по идеологическому (социально-протестному) и/или этническому признакам; в них зарегистрировано 36 853 аккаунта.

Все обнаруженные сообщества были разделены нами на четыре кластера.

1. Русские сообщества, сформированные на основе этнической идентификации (некоторые из них самопозиционируются как сообщества русских националистов); среди них присутствуют сообщества, представляющие общественно-политические организации и движения.

Кластер представлен 21 сообществом (из них 7 закрытых) и 5276 зарегистрированными аккаунтами.

2. Кавказские сообщества, сформированные на основе этнической идентификации.

Кластер представлен 33 сообществами (из них 12 закрытых) и 10 148 зарегистрированными аккаунтами.

3. Социально-протестные сообщества, сконцентрированные на основе критики деятельности органов государствен-

ной власти и местного самоуправления, правоохранительной системы.

Кластер представлен 5 сообществами (все открытые) и 4852 зарегистрированными аккаунтами.

4. Исламские сообщества, сформированные на основе религиозной идентификации.

Кластер представлен 21 сообществом (из них 10 закрытых) и 16 577 зарегистрированными аккаунтами.

Нами было обнаружено 18 региональных и местных сообществ, в каждом из которых зарегистрировано более 3000 аккаунтов. Общая численность зарегистрированных аккаунтов – 153 811.

Для исследования также было отобрано 5 сообществ всероссийского уровня, из них 3 сообщества русских националистов, от 109 000 до 218 000 аккаунтов в каждом, из них более 500 аккаунтов зарегистрировано в регионе; 1 сообщество «демократической оппозиции», 165 000 аккаунтов, из них более 1000 аккаунтов в регионе, и одно исламское сообщество, в котором более 15 200 аккаунтов, из них более 1000 в регионе.

Среди региональных и местных сообществ, аудитория которых формируется по идеологическому (социально-протестному) и/или этническому признакам, наибольшее число аккаунтов, почти половина для данного типа сообществ, приходится на исламские группы (16 577), за ними по численности следуют исламские сообщества (10 148), русские (5276), социально-протестные (4852).

Уровень социально-политического недовольства среди исламских и кавказских групп исключительно низок. (Во всем массиве контента нами было обнаружено лишь 30 текстов, негативно характеризующих деятельность органов государственной власти и местного самоуправления и работу правоохранительной системы.)

Единственной сколько-нибудь заметной болезненной темой является запрет на соблюдение некоторых норм исламской культуры в учебных заведениях округа (ношение платков, выполнение намаза и т. п.).

Тексты, характеризующие межэтническую конфликтность, исключительно редки (здесь и далее в кавычках курсивом приводятся цитаты):

«Вот у меня вопрос к Русским парням, почему вы во всех своих бедах и неудачах огульно обвиняете Кавказцев, может все таки в ВАС самих причина всех неудач???»

Из обсуждения кавказцами «нацистов»:

«Я вот что скажу, этих скотов надо калечить, проявлять к ним крайнюю степень жестокости, и все это пол-дела, что надо верхушку уничтожить, верхушка у них вся российская власть, так что надо эту мразь на месте уничтожать».

Обнаружено несколько ссылок на сайт экстремистской организации Хизб-ут-Тахрир и одобрительных высказываний в адрес салафитов (ваххабитов).

В целом активность тематических обсуждений в исламских и кавказских группах заметно ниже, чем в других кластерах.

В кластере русских сообществ уровень социального недовольства, в том числе деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, работой правоохранительной системы, ситуаций в межнациональных отношениях, в целом многократно выше, чем в кавказских и исламских группах (116 текстов).

При этом федеральные органы государственной власти получают больший объем критики, нежели региональные и местные. Обсуждение общероссийских проблем занимает больше места, нежели региональных и местных. Большая часть таких текстов является репостом сообщений СМИ и материалов интернет-сайтов.

Ситуация в межнациональных отношениях всегда оценивается как негативная, но число таких текстов невелико:

«Проявлять свои традиции надо у себя на родине!!!»

Националистическое движение политизированно, но не является единым в плане идеологии и не может выступить консолидированно (отношение к проблеме Чечни, например, может диаметрально различаться в группах «имперцев» и «национал-демократов»).

В данном кластере очень ярко проявляется общероссийский националистический тренд на пропаганду здорового образа жизни и спорта. По меньшей мере, пять сообществ регулярно проводят свои спортивные мероприятия в различных муниципалитетах округа. Некоторые группы используются для мобилизации молодежи для участия в согласованных общественно-политических акциях и общегородских праздниках. В двух сообществах объявлялся сбор средств для помощи ветеранам ВОВ или узникам совести.

Учитывая незначительный охват и в целом небольшую активность, сообщества «русского кластера» не могут быть использованы

для сколько-нибудь эффективной эскалации этнических конфликтов или деструктивного политического протеста. С другой стороны, националистические сообщества, представляющие общественно-политические движения и организации, скорее приложат усилия к направлению любых конфликтов в институциональное русло, нежели будут провоцировать его эскалацию в деструктивном ключе.

Социально-протестный кластер представлен наименьшим числом сообществ, но по численности он примерно равен кластеру националистов. Объем критики деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и работы правоохранительной системы многократно превышает таковой во всех остальных кластерах, вместе взятых (более полутора тысяч текстов!). Этот кластер также содержит наибольший объем контента, соответственно наиболее часто обновляется.

Основная критика касается центральных органов государственной власти, президента, председателя правительства, партии «Единая Россия», движения «Наши», патриарха РПЦ, отдельных министров, значительная часть контента связана с фальсификациями на выборах.

Типичные комментарии на негативные сообщения о работе полиции:

«Что за бред???? (((((((Сжечь на.... всех дебилов, что посадили парня».

Несмотря на большую информационную активность, мы обнаружили лишь одну, и неудачную, попытку политической мобилизации в одном из муниципалитетов региона – организацию митинга «За честные выборы!».

В региональных сообществах не демонстрируется сколько-нибудь заметный уровень социального недовольства – два десятка обнаруженных нами текстов на более чем 150 000 аккаунтов. Не зафиксировано попыток использования данных информационных площадок для провокации межэтнических конфликтов и оппозиционных протестных акций.

На федеральном уровне наиболее активными протестными сообществами, безусловно, являются сообщества русских националистов, при этом наиболее популярные из них не связаны с какими-либо организациями и движениями. В некоторых размещается более тысячи (!) записей ежедневно, и они могут иметь многотысячную ежедневную аудиторию. Транслируемая через них информация в большей мере влияет на общественное мнение в регионе, чем националистические региональные сообщества, но

их использование в качестве мобилизационного инструмента на региональном уровне не представляется возможным.

Наиболее крупное сообщество «демократической оппозиции» федерального уровня связано с Алексеем Навальным и в значительной мере дублирует его блог. Оно наиболее последовательно и бескомпромиссно настроено по отношению к нынешней политической элите, действующему президенту и партии «Единая Россия», хотя не касается критики конституционного строя в целом.

Анализ показал, что единственное обнаруженное нами крупное исламское сообщество не содержит социально-протестного контента. Однако не прямое влияние на формирование общественного мнения части молодежи, даже вне обсуждений политической тематики, оно, очевидно, имеет.

В целом домены, представляющие собой националистические или протестные сообщества, включают в себя акторов и множество неподконтрольных государству связей, образующих массовую базу молодежного неконформизма и влияющих на формирование мировоззрения молодежи Югры, в том числе на уровень социально-политической толерантности.

Причем эти домены образуют иерархическую систему. Первую группу составляют сетевые агенты, устанавливающие связи по собственной инициативе и стимулирующие участие в коллективных действиях.

Вторую группу образуют молодые люди, не принимающие участия в институализированных действиях, но находящиеся в режиме постоянного общения и обсуждения вопросов, связанных с политикой. Домены второго уровня образуются протестными сообществами клубного типа, включающими субъектов, прямую контактирующих друг с другом.

Домены третьего – высшего – уровня образуют кластеры политического взаимодействия, объединенные по мировоззренческой направленности

Таким образом, мы имеем дело с принципиально новыми формами самоорганизации молодежи и складывания ее мировоззрения, когда консолидация, коллективная солидарность осуществляется на неинституциональном уровне, базируясь на сетевом доверии.

Подводя итоги, отметим, что исследования первой половины 2010-х гг. фиксируют достаточно напряженную ситуацию в сфере межнациональных отношений, в том числе в такой социально активной группе, как молодежь.

Изменение ситуации произошло во второй половине 2010-х гг.

3. Институализация системы формирования гражданской идентичности как фактор раннего предупреждения межэтнической конфликтности в регионе во второй половине 2010-х гг. Карта межнационального согласия

3.1. Выработка рекомендаций по формированию гражданской идентичности и межнационального согласия в середине 2010-х гг.

Социологические исследования зафиксировали во второй половине 2010-х гг. *существенное улучшение ситуации в сфере межнациональных отношений*.

В материалах сравнительного исследования, проведенного в 2018 г. в Ханты-Мансийском автономном округе Департаментом общественных и внешних связей правительства автономного округа при содействии Института социологии РАН, показало, что доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составила 86,7% (в 2017 г. показатель составлял 66,4%). Между тем в целом в стране, по данным ВЦИОМ, так оценивали отношения 78,9% респондентов¹⁴⁶.

Очевидно, что это улучшение ситуации стало результатом напряженной и целенаправленной деятельности органов власти, институтов гражданского общества, всех граждан Ханты-Мансийского автономного округа. Но существенную роль при этом сыграл и правильный и научно обоснованный выбор стратегии национальной политики в регионе.

При анализе описанных в предыдущем разделе социологических опросов было обращено внимание на ряд важных обстоятельств. Так, например, несмотря на недружелюбное отношение части молодежи к представителям других национальностей, никакой ксенофобии на почве национализма в общественном сознании не оказалось. Об отсутствии националистических предрасудков в личностном, поведенческом аспекте свидетельствовали, в частности, ответы, полученные в ходе приведенного выше опроса молодежи в 2012 г., на вопрос: «Есть ли у Вас друзья из

¹⁴⁶ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 29–30.

числа представителей другой национальности?» Подавляющее большинство – 90% – респондентов дали на него положительный ответ. Кроме того, подавляющее число молодых людей из числа опрошенных заявили, что они женятся или выходят замуж, не принимая во внимание этническую принадлежность будущего супруга¹⁴⁷.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда ксенофобов и националистов нет, но ксенофобия и национализм как общественные настроения при этом имеют место¹⁴⁸.

Был сделан вывод, что трактовка случающихся конфликтов как межэтнических только потому, что в них принимают участие люди разных национальностей, является некорректной и на самом деле лишь камуфлирует реальные проблемы. В действительности предпосылкой большинства конфликтов, привычно относимых к категории межэтнических, лежат не столько этнические предрассудки или националистические установки, сколько сформировавшийся «распределительный» тип экономики, обуславливающий борьбу за ресурсы социальной сферы между местными жителями и «приезжими». Конкуренция между людьми, давно проживающими в регионе, и теми, кто приезжает в последнее время, так называемыми «мигрантами», «приезжими» за рабочие места, а в первую очередь за доступ к пользованию социальной инфраструктурой. Это недовольство может облекаться в националистическую форму. Происходит социально-психологический перенос недовольства, которое по сути носит социальный характер, на «подходящие» для этого группы людей, например приезжих, маркируемых по признаку национальной принадлежности¹⁴⁹.

В социуме всегда будут существовать источники конфликтов, но они должны также постоянно микшироваться системой общих ценностей. Деятельность по формированию этой системы должна иметь позитивные коннотации, а направление, связанное

¹⁴⁷ Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Жизненные стратегии и политическое поведение молодежи Югры // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 76–77.

¹⁴⁸ Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности / Авт. колл.: М.Ю. Мартынов, А.И. Габеркорн, В.С. Пуртова, В.В. Мархинин, Н.В. Ушакова; Под ред. М.Ю. Мартынова. Сургут: Дефис, 2016. С. 104.

¹⁴⁹ Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 110–111.

с «предотвращением конфликтности на национальной почве», как представляется, не совсем отвечает этому требованию. Поэтому в качестве первой рекомендации было предложено перенести акцент работы на формирование позитивной мировоззренческой платформы самосознания жителей автономного округа в виде гражданской, в том числе региональной, идентичности.

Был сделан вывод, что бытующее представление о многонациональной общности региона как сумме составляющих ее народностей задает вектор этнополитики, направленный на развитие национальных культур и поддержку национальных объединений. Однако подобное представление является методологически некорректным, поскольку речь должна идти не о механической сумме национальностей, а о формировании принципиально нового качественного, по сути «наднационального» общественного состояния. Политика в сфере межнациональных отношений должна быть направлена на формирование гражданской идентичности¹⁵⁰ и опираться на концепт, описывающий пути его достижения. Таким концептом, «снимающим» этнические различия в новой региональной общности, выступает «межнациональное согласие».

Не претендуя на окончательность дефиниции, под межнациональным согласием мы понимаем универсальный способ взаимодействия людей, относящих себя к разным социальным группам, обуславливающий их объединение в новый вид (наднациональной) целостности на основе гражданской идентичности, общности исторической судьбы и объективных интересов.

Формирование региональной гражданской идентичности в качестве основного средства достижения гражданского согласия стало важнейшим направлением национальной политики в автономном округе.

По итогам социологических исследований в качестве рекомендаций было предложено:

1. Рассматривать обеспечение национального согласия в регионе как важнейший фактор сохранения общественно-политической стабильности в регионе. В силу этого предпринять усилия по институализации системы ранне-

¹⁵⁰ О политике идентичности см.: *Фаддева Л.А.* Идентичность как категория политической науки: когнитивный потенциал и исследовательское поле // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 78–92.

го предупреждения и профилактики межнациональной конфликтности. Эта система должна включать нормативно-правовое и организационное обеспечение деятельности и взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества.

2. Необходимо обеспечение функционирования мониторинга ситуации в сфере межэтнических отношений социологическими средствами. В силу выявленной взаимосвязи межэтнической конфликтности с социально-экономическими факторами, последние необходимо включить в число независимых переменных.
3. Содержательную сторону деятельности органов власти и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений нельзя ограничивать формированием толерантности к представителям других народов и их культурам. Более того, при известных обстоятельствах эта работа может привести к негативным последствиям в виде роста национализма. Акценты символической политики в регионе необходимо сместить на формирование общей системы ценностей в формате общегражданской, в том числе региональной, идентичности.

3.2. Деятельность органов власти и институтов гражданского общества по обеспечению формирования региональной идентичности в качестве инструмента предупреждения и профилактики межнациональной конфликтности

3.2.1. Нормативно-правовое и организационное обеспечение формирования межнационального согласия и региональной идентичности

В числе мер по институализации системы формирования гражданской идентичности в качестве инструмента предупреждения и профилактики межнациональной конфликтности, успешно используемых органами власти Ханты-Мансийского автономного округа, в первую очередь, следует указать нормативно-правовое и организационно-финансовое обеспечение этой деятельности.

Основополагающим документом явилась принятая в 2016 г. «Стратегия реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года». С 2019 г. утверждена отдельная государственная программа автономного округа «Реализация государственной национальной политики и профилактика экстремизма».

Важным инструментом национальной политики, направленным на реализацию целей, обозначенных в этих программных документах, явился региональный стандарт по реализации государственной национальной политики и профилактике экстремизма. Он закрепил требования к организации работы по обеспечению оптимальной структуры управления на региональном и муниципальном уровнях, единой системы коллегиальных органов и тактических программных документов в сфере госнацполитики.

Другим документом в сфере национальной политики, на этот раз уже на муниципальном уровне, стало создание модельной муниципальной программы «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика экстремизма». К программе прилагалась характеристика основных мероприятий, отражающая содержание деятельности в части укрепления межнационального и межконфессионального согласия, поддержки и развития языков и культур народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования, обеспечения социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов, профилактики экстремизма.

К числу успешных практик, безусловно, нужно отнести предоставление субсидий представителям некоммерческих организаций автономного округа, участвующим во всероссийских и региональных мероприятиях по реализации государственной национальной политики. Кроме того, например, только в 2018 г. грантовая поддержка оказана 25 некоммерческим организациям на общую сумму 13 874,6 тыс. рублей.

Автономный округ неоднократно становился либо пилотной площадкой реализации некоторых федеральных проектов по регулированию межэтнических отношений, либо местом проведения значимых мероприятий федерального значения. В качестве примера первого направления можно назвать внедрение системы мониторинга состояния межэтнических отношений, инициированное Федеральным агентством по делам национальностей.

В ряду примеров второго направления – такие событийные мероприятия, как проходивший 19–21 октября 2018 г. форум национального единства «Югра многонациональная», ключевыми событиями которого стали не только тематические площадки и конференции регионального уровня, но и всероссийского масштаба – заседание Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России “МЫ – Россияне”».

Важным аспектом в реализации государственной национальной политики в регионе является создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. В школах автономного округа была организована работа по интеграции детей, не владеющих русским языком, в общероссийскую культурную среду. На базе образовательных организаций автономного округа созданы 38 центров культурно-языковой адаптации детей мигрантов, в которых реализуют программы по изучению русского языка. В городах и районах Югры при поддержке национальных культурных автономий, религиозных объединений организовывались Дни культуры народов, проживающих в Югре, занятия по изучению русского языка, внедряют обучающие компьютерные программы, организуют книжные выставки. В библиотеках региона сформированы информационные ресурсы на языках и о народах, проживающих на территории Югры.

Наконец, специальное внимание было уделено задаче соблюдения законодательства Российской Федерации о гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера. Решением данного вопроса занимались коллегиально-совещательные органы, образованные при органах власти округа. Это Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера, Совет представителей коренных малочисленных народов Севера автономного округа, межведомственная комиссия по обеспечению развития коренных народов.

Губернатор Югры Н.В. Комарова выступила с инициативой нормативно-правового регулирования на федеральном уровне вопросов утверждения алфавитов, правил орфографии, пунктуации языков коренных малочисленных народов Российской Федерации. В самой Югре специальная нормативная правовая база включает в себя более 700 документов, в том числе адресные законы, ориентированные на коренные малочисленные народы Севера. В 2018 г., в соответствии с решениями данных органов, утвержден Региональный перечень профессий и специальностей,

связанных с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности, развитием самобытной культуры и родных языков коренных малочисленных народов Севера.

В поисках отправной точки реализации символической политики, направленной на формирование региональной общегражданской идентичности власти, власти округа обратились к историческим корням. Важной вехой стало празднование в 2018 г. 900-летия первого упоминания Югры в русских исторических летописях. Приуроченные к этому событию мероприятия в течение 2018 г. – яркий пример реализации опыта работы по укреплению межнационального согласия, формирования гражданской и региональной идентичности в рамках символической политики. На территории округа был реализован масштабный социально-информационный проект по сохранению историко-культурного наследия «Многовековая Югра»¹⁵¹.

В логике данного подхода конструирования региональной и гражданской идентичности получил поддержку окружного правительства и другой не менее масштабный проект по созданию 8-томного издания академической истории Югры под эгидой Института российской истории РАН с привлечением регионального научного сообщества.

Вопрос самопрезентации и позиционирования региона на внутреннем, макрорегиональном, национальном и международном уровнях также не остался без внимания. Результатом инициированного региональной властью и некоммерческими организациями форума по брендингу и маркетингу Югры в ноябре 2018 г. стала «Концепция развития территориального маркетинга и брендинга в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2025 года». Авторы концепции усматривают ее задачи в формировании у населения установок соотношения региональной и общегражданской идентичности: «Я – часть Югры, территории успеха и благосостояния», «Я – Югра – Россия», «Я живу в Югре, я живу в России», «Мы одна команда, созидающая на благо Югры и России»¹⁵². Дорожная

¹⁵¹ Портал открытого Правительства Югры «Открытый регион – Югра» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://myopenugra.ru/yugre-900/> (дата обращения 12.12.2018).

¹⁵² Концепция развития территориального маркетинга и брендинга в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=71474&bid=740 & pid=&eid=2004483=&eid=2004483> (дата обращения 12.12.2018).

карта документа систематизировала ряд уже реализуемых в округе мероприятий по брендированию территории, а также концептуально наполнила их новым смыслом и содержанием.

В 2018 г. был принят «План комплексных мероприятий по профилактике терроризма и реализации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре концепции противодействия терроризму в Российской Федерации на 2018–2020 годы», в соответствии с которым ведут свою деятельность правоохранительные органы, органы власти и институты гражданского общества.

Помимо органов государственной и муниципальной власти автономного округа, направлявших усилия на создание условий, благоприятных для формирования отношений межнационального согласия, огромную роль в этом отношении играли некоммерческие организации и средства массовой информации.

3.2.2. Роль институтов гражданского общества в формировании региональной идентичности и межнационального согласия

Всего в автономном округе действует около двух тысяч социально ориентированных некоммерческих общественных организаций, из которых значительная часть (например, в Сургутском районе почти треть из зарегистрированных здесь) имеет целью развитие национальных культур. Региональная власть активно поддерживает НКО. Губернатор Югры Н.В. Комарова поставила задачу довести долю некоммерческих организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере, в том числе и работающих в сфере межнациональных отношений, до 15%¹⁵³.

Фокус-группы, проведенные в рамках исследования состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в 2018 г. Департаментом общественных и внешних связей правительства Югры при содействии Института социологии РАН по-

¹⁵³ Распоряжение правительства ХМАО – Югры от 22 июля 2016 г. № 394-рп «О плане мероприятий (“дорожной карте”) по поддержке доступа НКО к предоставлению услуг в социальной сфере» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ophmao.ru/zakonodatelstvo/757732/rasporyazhenie-pravitelstva-khmao-yugry-ot-2016.07.22-394-rp-o-o-plane-meropriyatij-dorozhnoj-karte-po-podderzhke-dostupa-nko-k-predostavleniyu-uslug-v-sotsialnoj-sfere/> (дата обращения 15.12.2018).

казало, что «все без исключения участники фокус-групп положительно оценили вклад национально-культурных организаций в укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений между народами автономного округа»¹⁵⁴.

Подчеркивался вклад организаций в развитие национальных культур и языков, а также – в работу по адаптации мигрантов. Участники указали большой потенциал НКО в разрешении ситуаций, связанных с конфликтами на национальной почве, играя здесь роль посредников. В то же время отмечались и проблемные моменты. Во-первых, недостаточный профессионализм руководителей национально-религиозных объединений, во-вторых, недостаточное финансирование деятельности этих объединений¹⁵⁵.

Не меньшую роль в гармонизации межнациональных отношений в автономном округе играли средства массовой информации. СМИ в значительной мере формируют общественное мнение и общественное настроение. Поэтому изучение их практик в информационной политике и изучение медиаконтента составляют важное направление анализа.

В качестве примера такого исследования сошлемся на вышеупомянутое исследование, проведенное Департаментом общественных и внешних связей правительства Югры, в ходе которого был осуществлен контент-анализ газеты «Сургутская трибуна».

Исследователи сделали вывод, что материалы газеты носят главным образом информационно-событийный характер, а их подавляющее большинство направлено на формирование позитивного информационного фона в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Межнациональное согласие презентуется через освещение национальных праздников, фестивалей, спортивных мероприятий и пр. Подобным событиям посвящено более 40% отобранных сообщений¹⁵⁶.

Следует отметить стремление общественности автономного округа направлять деятельность СМИ в конструктивное русло при освещении событий в сфере межнациональных отношений. Особую обеспокоенность вызывает работа СМИ в ситуации конфликта на межнациональной почве. Так, общественный Совет при

¹⁵⁴ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [Монография] / Отв. ред. Л.М. Дробизева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 63.

¹⁵⁵ Там же. С. 64–67.

¹⁵⁶ Там же. С. 94–93.

УВД г. Сургута по результатам дискуссии с приглашением журналистов и пресс-секретарей силовых структур разработал «Принципы участия НКО и СМИ в информационной работе в ситуации межнационального конфликта».

Все более активное «включение» институтов гражданского общества в регулирование и гармонизацию межнациональных отношений позволило завершить формирование системы мониторинга оценки ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в автономном округе. Члены НКО, журналисты стали выполнять функции экспертов в ходе этой оценки. Принципиальная схема участников мониторинга представлена на рис. 24.

Существенную роль играют институты гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и национализма.

Так, на территории автономного округа реализован просветительский проект «ИГИЛ – чума 21 века» с участием Регионального духовного управления мусульман (РДУМ) автономного округа, представителей органов исполнительной власти, правоохранительных структур, лидеров общественных организаций, руководителей религиозных организаций, экспертов Российского исламского института.

С 2017 г. ежегодно проводится семинар для мусульманских священнослужителей на тему: «Актуальные вопросы богослужения и просветительской деятельности имамов мечетей Югры».

Священнослужители слушают курс лекций по мусульманскому праву, исламскому вероучению и исламским течениям, а также по лингвистической экспертизе как инструменту противодействия распространению материалов экстремистского и террористического содержания.

В качестве лекторов выступают ученые-исламоведы из Болгарской исламской академии, Казанского исламского университета, Российского исламского института, а также преподаватели Сургутского государственного университета.

Необходимо отметить, что служители мечетей стали на регулярной основе активно проводить просветительскую работу с прихожанами, в том числе мигрантами, в ходе которой разъясняют им ценности традиционного ислама, основные тезисы псевдорелигиозных течений радикального толка и несоответствия их идей положениям Корана и иных священных писаний, пагубные последствия влияния радикальных течений.

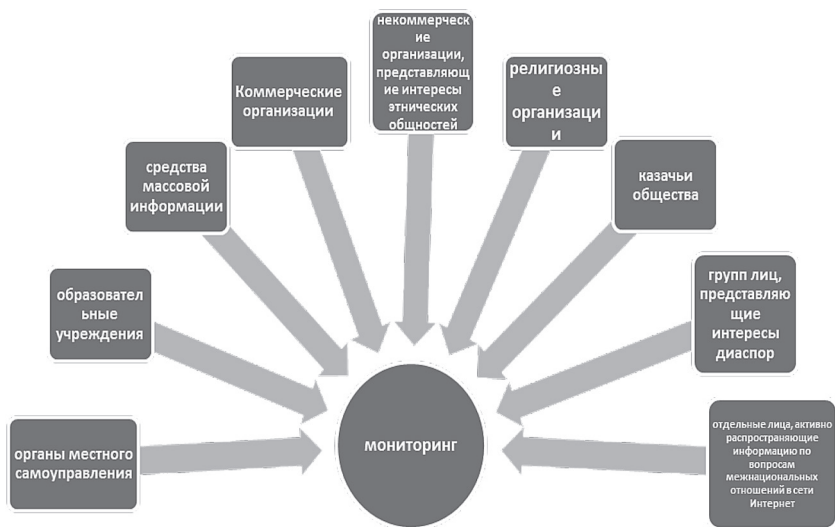

Рис. 24. Участники мониторинга ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе

Следует также отметить единую модель социально-психологического тестирования студентов, разработанную Югорским государственным университетом, направленную на выявление и профилактику экстремистских проявлений в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования автономного округа. С 2017 г. данная модель внедрена во всех образовательных организациях автономного округа. В 2018 г. в ходе опроса, проведенного среди 19 400 студентов (всего в образовательных организациях автономного округа учатся 28 338 студентов), склонностей к латентно-экстремистским проявлениям не выявлено, личную негативную оценку этноконфессиональных отношений (ухудшение межнациональных и межконфессиональных отношений) высказали 423 человека (2,18% от общего количества принявших участие в опросе), социальный пессимизм отмечается в ответах 291 студента (1,5% от общего количества принявших участие в опросе).

Институализация системы раннего предупреждения межнациональных конфликтов нашла свое логическое завер-

шение в «Концепции государственного управления по обеспечению общественно-политической стабильности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Формирование региональной идентичности и межнационального согласия явилось важнейшим направлением обеспечения стабильности, обозначенного Концепцией. Гарантом этого обеспечения называлась активная деятельность органов власти и институтов гражданского общества – средств массовой информации и некоммерческих организаций в сфере межнациональной политики. Концепция характеризует риски в сфере межнациональных отношений и пути их гармонизации.

3.3. Оценка эффективности функционирования системы раннего предупреждения межэтнической конфликтности в исследованиях 2018 и 2019 гг. Карта межнационального согласия

3.3.1. Результаты мониторингового опроса 2018 и 2019 гг. Карта межнационального согласия

Важным фактором, обеспечивавшим успешную работу по раннему предупреждению конфликтности и формированию межнационального согласия, стало проведение регулярного социологического мониторинга ситуации в межэтнических отношениях. Его методология была разработана под эгидой Института социологии РАН, а само исследование осуществляется под научным руководством известного этносоциолога Л.М. Дробижевой.

Проведенный в соответствии с этой методикой опрос 2018 г. показал, как мы выше говорили, качественно иной уровень межэтнических отношений, который положительно оценили 86,7% респондентов.

Правда, респонденты выделенных этнонациональных групп оказались более сдержанны в однозначно доброжелательной и спокойной оценке отношений.

Чуть более половины, но не более 60% респондентов уверены в стабильности ситуации в сфере межнациональных отношений в ХМАО – Югре, более трети же отмечает их внутреннюю

Таблица 28

Оценка состояния межнациональных отношений башкирами, татарами в ХМАО, 2018 г., % к опрошенным

Характер отношений	В ХМАО – Югра в целом		
	башкиры	татары	все
Доброжелательные, спокойные	52,6	60,3	56,1
Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	43,3	31,1	34,6
Напряженные	3,1	4,8	4,9
На грани открытых столкновений	–	–	0,5

напряженность. Поскольку нельзя не учитывать влияние ситуативных факторов, то, возможно, подобные оценки связаны с событиями в Сургуте в августе 2017 г. и некоторыми другими резонансными событиями, оставившими след в памяти людей.

Говоря о состоянии межнациональных отношений в ХМАО, эксперты подчеркивали, что в целом эти отношения являются «спокойными, бесконфликтными»: «Как местный житель на основе личного опыта могу сказать, что каких-то серьезных проблем нет. Какие-то проявления бывают, но мне представляется, что в ХМАО более-менее стабильная ситуация»; «это искусственно придуманная проблема. Межэтнические конфликты. Их не существует по большому счету» (эксперты, госслужащие, активисты НКО).

При оценке отношений в городе проживания более половины опрошенных в Ханты-Мансийском округе считают, что ситуацию в межнациональных отношениях в том населенном пункте, где они живут, можно охарактеризовать как спокойную и мирную. Одновременно более трети респондентов, достаточно обширная, на наш взгляд, группа, склоняются к мнению, что в сложившейся ситуации ощущается некоторая напряженность, что говорит о том, что в межнациональных отношениях в каких-то населенных пунктах присутствует некая скрытая некомфортность, взаимная настороженность различных групп¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Межнациональное согласие... С. 38.

Русские, татары, башкиры примерно одинаково оценивают влияние национальности на устройство на лучшие рабочие места: его отмечают 38–39%. Башкиры и татары заняты в самых разных секторах экономики: от работы водителя такси до главы крупной нефтяной компании. В целом они включены в жизнь местного сообщества и присутствуют во всех отраслях: в строительстве, в ЖКХ, в управлении, производящей промышленности. В крупных городах есть татары и башкиры, которые занимают руководящие посты в градообразующих предприятиях. Особенно велико их участие среди работающих в нефтяной и газовой отраслях. Многие, как и русские, переезжают в ХМАО в связи с северными зарплатами и пенсиями. И, судя по оценкам респондентов этих групп, проблем с трудоустройством у них возникает не больше, чем у русских.

Больше половины представителей русских, татар и башкир (56–58%) уверены, что национальность не является определяющей при трудоустройстве (табл. 29). В интервью данное мнение подкреплялось тем, что чаще речь идет не о наборе по национальному признаку, а по родственным или дружеским связям: «Национальность – нет. Кумовство влияет, но национальность – нет. Ну если, допустим, я приехал в другую страну, занял какую-то должность. И у меня есть шанс там на работу, ну, взять, да, человека. И нашел земляка, тем более родственника, когда человек заботится о том, кто, грубо говоря, ему родственник, там, ну, знакомый или земляк, ну его можно, в принципе, понять. Честно это? Ну, нет, не честно, обидно. Ты можешь просто из-за этого проиграть, упустить что-то. Но это имеет просто быть. Глупо это отрицать» (сотрудник библиотеки, ХМАО).

Таблица 29

Восприятие представителями разных этнических групп ХМАО
возможности устройства на лучшую работу, 2018 г.,
% от опрошенных

Как Вы считаете, национальность человека влияет на его возможности устроиться на самую лучшую работу?	Русские	Башкиры	Татары	Другие
Да	37,7	39,2	38,8	51,9
Нет	56,5	57,7	55,5	38,9
Затруднились ответить	5,8	3,1	5,7	9,1

Более сложная ситуация в сфере трудоустройства складывается у людей других национальностей в сравнении с русскими, башкирами, татарами. В ХМАО отдельно опрашивались представители Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Их ответы на вопрос о «возможности устроиться на самую лучшую работу» показали, что для представителей этих регионов проблема трудоустройства является одной из самых главных: 52% опрошенных считают, что при устройстве на работу работодатель обращает внимание на национальность. Приехавшие на новое место жительства стараются найти работу всеми возможными способами. В интервью с муфтием ХМАО – Югра рассказывалось, что молельные дома являются местом, куда обращаются мигранты в поиске работы: «У нас и на намаз-то приходят некоторые только по таким поводам, главным образом из Азии. Может он там и в мечеть-то никогда не ходил, допустим, а тут он приехал, у него друзья ходят в мечеть, он тоже пошел в мечеть. Знает не знает, помолился вот и нет проблем, давайте пойдем чай попьем, посидели. Некоторые только ради этого ходят. Говорят, я вот только в Сургуте научился намаз читать. То есть приехал из Таджикистана, а намаз только здесь научился. А из-за чего? Потому что здесь встретиться можно, поговорить можно о трудоустройстве. Кто-то скажет – я там работаю, есть одно место, приходи» (круглый стол в мечети, г. Сургут)¹⁵⁸.

В 2019 г. состоялся следующий этап мониторинга. Выступая с докладом по его итогам, Л.М. Дробизева отметила, что есть «очень заметная положительная динамика в сравнении с федеральными опросами 2018 г. и в самом ХМАО в сравнении с 2018 г. Доля оценивающих отношения как напряженные – 14% – не расходится с общероссийской»¹⁵⁹.

Тем не менее для целей нашего исследования важно отметить не только это кардинальное улучшение ситуации, но и выявить его взаимосвязь с политикой идентичности, осуществляемой в автономном округе в последние годы.

¹⁵⁸ Межнациональное согласие... С. 108–109.

¹⁵⁹ Доклад на совместном заседании Координационного совета по делам национально-культурных автономий и взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Межведомственной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по противодействию экстремистской деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/upload/iblock/e4c/Doklad-Drobizhevoy-L.M.-prilozhenie-7.docx>

Оценка эффективности этих практик, направленных на достижение межнационального согласия в регионе путем формирования гражданской (региональной) идентичности, стала целью проведенного нами социологического опроса в марте–мае 2018 г. Мы использовали описанную выше методологию, разработанную для анализа результатов упомянутого мониторинга 2014–2015 гг.

В исследовании 2018 г., опираясь на данную методологию, мы не ограничились, однако, признаками такого согласия лишь оценкой респондентами ситуации в межнациональных отношениях, а использовали более комплексный подход, с выделением группы факторов, выступающих предпосылками межнационального согласия в регионе. Каждая группа измерялась тремя независимыми переменными.

Во-первых, это общий социально-экономический фон, общая оценка ситуации, как благоприятной или неблагоприятной межнациональному согласию. Независимыми переменными в данном случае выступали оценки социально-экономического положения, уровня социальной напряженности, ситуации в межнациональных отношениях.

Во-вторых, это ощущение гражданами характера актуальных межнациональных отношений и отсутствия дискриминации по национальному признаку. Независимыми переменными здесь являлись: случаи проявления национализма в сознании и поведении; случаи дискриминации по национальному признаку; случаи «бытового» национализма.

В-третьих, оценка усилий политических институтов, направленных на гармонизацию этих отношений. В качестве независимых переменных в данном случае использовались мнение о рисках возникновения конфликтов на национальной почве, оценки усилий власти по гармонизации межнациональных отношений и профилактике конфликтности, успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма институтами гражданского общества.

Правда, данное исследование в отличие от предыдущего мониторинга охватывало не всю территорию округа, в выборку опроса, который проводился в виде формализованного интервью по стратифицированной, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу и возрасту, попали восемь муниципальных образований. Генеральной совокупностью выступали граждане Ханты-Мансийского автономного округа старше 18 лет (N = 600).

Кластерный анализ ситуации по муниципальным образованиям заключался в оценке ситуации в районах и городских поселениях по этим трем уровням по шкале «межнационального согласия–конфликтности». Группировка осуществлялась на основе совокупности показателей, представляющих описанные выше независимые переменные. Попадание конкретной территории в ту или иную группу определялось количеством вышеперечисленных показателей, значения которых для данной территории соответствовали уровню межнационального согласия. Определение индикатора по показателю «высокая–средняя–низкая доля» определяется по средним значениям, полученным по округу в целом и в сравнении по муниципальным образованиям. Для обобщения муниципальных образований в кластеры необходимо было учитывать не только наличие тех или иных отдельных признаков, но и их корреляционную совокупность.

По результатам исследования муниципальные образования, в которых проводилось исследование, были распределены в зависимости от отнесения к тому или иному кластеру.

К первому кластеру муниципальных образований с низким уровнем межнационального согласия (число признаков межнационального согласия меньше 6) отнесены г. Сургут, г. Лангепас, п.г.т. Федоровский.

Ко второму кластеру муниципальных образований со средним уровнем межнационального согласия (число признаков межнационального согласия от 6 до 11) относятся г. Нижневартовск, г. Лянтор.

К третьему кластеру муниципальных образований с высоким уровнем межнационального согласия, наиболее благополучному в сфере межнациональных отношений (количество признаков межнационального согласия выше 11), можно отнести г. Ханты-Мансийск и Березовский район.

По результатам кластерного анализа составлена карта кластеров, или карта межэтнического согласия (табл. 30).

Респонденты из г. Ханты-Мансийск и Березовского района продемонстрировали наиболее высокий уровень гражданской (в том числе региональной) идентичности. Причем стоит отметить, что эти муниципальные образования по своему этническому составу являются в не меньшей мере многонациональными. Особенно это относится к г. Ханты-Мансийску. Его этнический состав представлен 63,2% русского населения и значительной долей коренных народов Севера – 21,6%. В городе также

Таблица 30

Карта межэтнического согласия*

	Лангас	Нижневар- товск	Федоровское	Лянтор, Сур- гутский р-н	Сургут	Ханты-Ман- сийск	Березовский р-н
1	2	3	4	5	6	7	8
Уровень социальной напря- женности				36%	27%		
Уровень социально-эконо- мического самочувствия	21%				11%	16%	12%
Ситуация в межнациональ- ных отношениях			12%		11%		
Проявления национализма в сознании и поведении	37%	33%	36%				
Уровень дискриминации по национальному признаку	18%				20%		
Уровень «бытового» нацио- нализма		20%	18%	32%			
Вероятность возникновения конфликтов на националь- ной почве			9%				
Успешность формирования региональной идентичности и регионального патриотизма	46%				48%		
Эффективность действий власти в формировании межнационального согласия		22%					
Количество признаков ри- сков национального согла- сия в баллах	5	10	5	9	5	12	15
Кластер национального согласия	1	2	1	2	1	3	3

* Значения низкого уровня межнационального согласия для иллюстративности сопровождаются цифровыми обозначениями

проживают 8,8% татар, башкир и чувашей, 3,7% славян – украинцев, белорусов, молдаван, по 1,4% представителей Кавказа и Средней Азии. И тем не менее именно эти муниципальные образования оказались в кластере с наиболее высоким уровнем межнационального согласия. Проведенный контент-анализ сайтов показал, что г. Ханты-Мансийск занимает первое место по числу мероприятий, направленных на формирование гражданской идентичности среди городов автономного округа. Аналогичным образом Березовский район удерживает эту пальму первенства среди сельских муниципальных образований. Это подтвердило сформулированную нами гипотезу о роли гражданской идентичности в формировании гражданского согласия.

Однако результаты количественных исследований, как известно, являясь «более достоверными», выступают «менее обоснованными». Это заставляет дополнить количественные качественными методами изучения межнациональных отношений и гражданской идентичности. Их результаты позволяют уточнить причины межнациональной конфликтности, соотношение гражданской и этнической идентичности, роль патриотизма в качестве механизма их формирования.

3.3.2. Результаты качественных исследований (фокус-групп) в 2019 г.

Качественное исследование было проведено нами в рамках проекта «Особенности трансформации межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», осуществляемого Исследовательским аналитическим центром «Русская мечта» Северо-Западного института управления РАНХиГС по заказу Российского государственного гуманитарного университета в период с 18 по 30 ноября 2019 г.

Исследования включали глубинные индивидуальные интервью (15 интервью) и фокус-группы (три группы по десять участников).

В составе фокус-групп были представлены руководители и активисты этнокультурных организаций, действующих на территории округа, представители казачьего движения, деятели местных религиозных общин, корреспонденты местных и региональных СМИ, преподаватели высших учебных заведений, сотрудники муниципальных администраций, сотрудники аппарата

политических партий, руководители и активисты НКО социальной направленности, лица, ранее исполнявшие обязанности депутатов различного уровня и работавшие в качестве сотрудников аппарата окружного правительства. Фокус-группы проводились на территории Сургута (2 группы) и Ханты-Мансийска (1 группа).

Аналогичным был состав респондентов, участвовавших в индивидуальных глубинных интервью. Интервью проводились на территории городов Сургута (3 интервью), Нижневартовска (1 интервью), Нефтеюганска (1 интервью), Ханты-Мансийска (1 интервью), Мегиона (3 интервью), Когалыма (1 интервью), Советского (2 интервью), поселков Федоровский, Нижнесортымский, Ульт-Ягун (по одному интервью).

Инструментарий исследования (гайд фокус-групп, анкета экспертного интервью) был разработан специалистами Ульяновского государственного университета в рамках осуществления проекта, частью которого выступает данный отчет.

В качестве дополнительного источника привлекались публикации местных и региональных СМИ, статистические данные, опубликованные региональными властями, результаты массового опроса, проведенного на территории Нижневартовска в июне 2019 г.

В ходе обсуждения вопроса о состоянии межэтнических отношений эксперты достаточно четко разделились на две группы, в одну из которых вошли руководители и активисты национально-культурных организаций (татары, дагестанцы, азербайджанцы, ханты, русские, казаки), а в другую – в основном представители органов власти, политических организаций, СМИ. Активисты и руководители национальных НКО, как правило, давали оптимистические оценки (ярким исключением на этом фоне были оценки, высказанные руководителем чеченской общины); прочие высказывались в более критическом духе или, как минимум, более сдержанно.

Оптимистические описания ситуации основывались, в первую очередь, на анализе взаимоотношений между руководителями и активистами национально-культурных организаций. Респонденты указывали на факты успешного сотрудничества между организациями, представляющими различные этносы, на отсутствие между ними каких-либо противоречий и т. п. В качестве примера доброжелательного отношения представителей различных этносов друг к другу приводилось посещение всеми горожанами вне зависимости от этнической принадлежности национальных праздников (Сабантуй, Масленица, фестивали национальных культур

и т. п.). Высказывания, которые респонденты, отнесенные нами к этой группе, делали по собственной инициативе, по сути дела, воспроизводили официальную риторику, общим местом которой являются заявления о нерушимом мире и согласии в жизни многонационального народа региона и России в целом. К обсуждению проблем и конфликтов, существующих в этой сфере социальных отношений, удавалось перейти лишь в результате целенаправленного акцентирования внимания респондентов на общеизвестных фактах, противоречащих такого рода риторике.

Эксперты, не принадлежащие к числу руководителей и активистов этнокультурных организаций, как правило, давали более дифференцированное описание ситуации.

С одной стороны, упоминались факты из того ряда, что выдвигались на первое место представителями национально-культурных организаций. Все без исключения эксперты, связанные с органами власти, политическими партиями, СМИ, говорили о положительной роли этих организаций и их лидеров в общественной жизни региона.

Тем не менее, помимо этой, «праздничной» стороны общественной жизни, есть и другая, где имеют место конфликтные ситуации, в которых их участники маркируют друг друга по признакам этнической принадлежности.

Чаще всего в этой связи звучала тема распределения всевозможных дефицитных социальных ресурсов – льгот (особенно для многодетных семей), мест в детских садах, бюджетных мест в вузах, доступа к медицинским услугам. Стороны противоречия обозначаются как «местные», «русские» и «приезжие», «нерусские».

В качестве раздражающего фактора отмечается энергичная, напористая манера отстаивания «приезжими» своих прав на долю в распределении социальных благ. Достаточно однозначным образом «приезжий», вызывающий раздражение, идентифицируется «местными» как выходец с Кавказа. Причем такая маркировка «чужака», «понаехавшего» разделялась и теми респондентами, которые сами принадлежат к числу народов Кавказа. Так, один из респондентов (активист НКО, даргинец, 36 лет, проживает в Югре 8 лет) описывает ситуацию следующим образом: «Я, *работая и контактируя с разными людьми* [в фонде защиты прав¹⁶⁰],

¹⁶⁰ Название организации изменено. Респондент работает в НКО, ведущей бесплатные правовые консультации, в том числе по вопросам предоставления льгот и мер социальной поддержки.

постоянно слышу недовольство людей, которые говорят, что «понаехали!». Со стороны местного населения есть неприязнь к представителям других наций, особенно к выходцам из Кавказа. И я прекрасно понимаю причину неприязни – наглость (хоть я и сам родился в Дагестане). Есть стереотип, что связавшись с человеком с Кавказа, стоит ждать определенных проблем. В какой-то степени, и я разделяю такую реакцию, хоть я и сам являюсь представителем не русской национальности».

Другой респондент, руководитель муниципального образовательного учреждения, внештатная помощница депутата Думы Тюменской области (русская, 55 лет, проживает в ХМАО более 30 лет) описывает ситуацию следующим образом: *«Местные (русские) не готовы обивать пороги официальных инстанций, даже если им полагается какая-то помощь; им бывает лень сделать какую-нибудь бумажку – завтра принесу! Напротив, приезжие из южных республик будут требовать все, и то, что им полагается, и то, что не полагается, будут сидеть в очередях и ходить по кабинетам. В итоге одни получают, а другие нет. Конечно, после этого звучит недовольство в адрес «понаехавших»».*

Еще одним раздражающим фактором являются высокие – по мнению многих, искусственно и нечестно завышенные – баллы ЕГЭ у абитуриентов из Дагестана. Эта ситуация широко обсуждается даже людьми, далекими от системы высшего образования, поскольку, согласно утверждению одного из респондентов (руководитель бюджетной организации, русская, 55 лет, проживает в ХМАО более 30 лет), *«люди приходят в поликлинику и видят, что больше половины врачей – люди с трудновыговариваемыми восточными именами и фамилиями»*. Процитированная выше оценка не уникальна – она звучала многократно.

Респонденты отмечали, что поводом к обвинению «приезжих» без разбора становятся действительно имевшие место выходы вполне конкретных людей, не желающих соотносить свое поведение с нормами принимающего сообщества. В качестве примера приводился инцидент, имевший место в Сургуте: молодой человек, уроженец Азербайджана, обрадованный рождением ребенка, зарезал барана прямо во дворе роддома, на глазах у пациентов и посетителей. *«Конечно, он вряд ли рискнул бы сделать это, например, в Баку. Но теперь все, кто в курсе этой истории, могут подумать, что такая дикость – это что-то нормальное для Азербайджана и азербайджанцев. Такие поступки аморальны, недопустимы, и по ним будут судить о нас»* (азербайджанец, ак-

тивист национально-культурной организации, 39 лет, проживает в Югре 17 лет).

Распространенной практикой, раздражающей представителей народов Кавказа и Средней Азии, являются отказы в приеме на службу в правоохранительные органы. Согласно мнению, которое высказывалось как в индивидуальных интервью, так и в ходе фокус-групп, на этот счет в руководстве полиции имеются негласные, но, как правило, соблюдаемые инструкции. В среде «местных» предполагаемое наличие такого запрета, напротив, оценивается одобрительно.

Большой объем сведений о конфликтных ситуациях, обусловленных если не полностью, то, по крайней мере, отчасти, неприязнью к «чужим», содержался в интервью активиста одной из чеченских национально-культурных организаций (бизнесмен, 59 лет, чеченец, проживает в ХМАО 43 года). Их причину он видит в бытовой ксенофобии и сохранении отголосков событий 1990-х гг. Объектом неприязни в ситуациях, упомянутых в его интервью, являлись его молодые земляки, которые, согласно его оценке, продолжают ассоциироваться с террористами, хотя и не могут иметь никакого отношения к событиям тех лет. В большой мере этому, по его мнению, способствует *«стремление ветеранов “чеченских войн” к саморекламе в качестве героев и спасителей России»*. Само по себе закрепление словосочетания «чеченские войны» в качестве штампа общественного сознания имеет негативные последствия: *«Если были “чеченские войны”, и Россия в них победила, выходит, что ее врагами были чеченцы – как это объяснить современной молодежи, детям, и русским и чеченским? Ведь в этой войне с двух сторон были граждане России – и одни герои, а другие, получается, враги...»*

В высказываниях практически всех участников интервью звучало следующее мнение: безответственное поведение по отношению к принимающему сообществу часто является выражением психологии временщика: человек приехал за большим заработком, он планирует обеспечить его себе любой ценой и затем – навсегда покинуть регион. В налаживании каких-то долговременных отношений с окружающими люди с такой установкой не заинтересованы, своим домом ХМАО они не считают. При этом, утверждают наши респонденты, в массе своей прожившие в Югре более пятнадцати лет, проблем с интеграцией в принимающее сообщество нет или же они являются вполне преодолимыми. Вне зависимости от своей этнической принадлежности, большая часть респон-

дентов (около половины из них принадлежит к народам Кавказа и Средней Азии), говоря о напряженных моментах во взаимоотношениях между «местными» и «приезжими», отождествляла себя с первыми, а не со вторыми.

Вопрос о динамике межэтнических отношений за прошедшие 5 лет вызывал у респондентов некоторое затруднение. Ни один из них не оказался в состоянии перечислить конкретные изменения в положительном или отрицательном направлении. Тем не менее общее впечатление от динамики межэтнических отношений описывалось как благоприятное. В качестве признаков положительной динамики чаще всего отмечались успехи в работе этнокультурных организаций (лидеры и активисты татарской, двух дагестанских, чеченской, азербайджанской организаций).

Назывались и другие факторы улучшения, в том числе:

- 1) рост уровня образования и общей культуры земляков: *«...за последние 5 лет отношения изменились в лучшую сторону. Связано это с повышением образованности (имею в виду именно повышение образованности людей из республики Дагестан). Образованный человек – он более терпимый, понимающий и реагирует на все правильно, и понимает необходимость интеграции и взаимодействия с людьми других национальностей»* (сотрудник аппарата политической партии, аварец, 35 лет, проживает в Югре 10 лет);
- 2) повышение активности организаций, пропагандирующих русскую культуру: *«...долгое время никто не привлекал внимание к русской культуре, создавалось впечатление, что у всех народов есть что-то свое, какие-то обычаи, которые надо уважать, а у русских нет; но последние годы хоть что-то начало меняться, русскую культуру стали показывать, о ней заговорили»* (русский, сотрудник городской администрации, 42 года, проживает в Югре с рождения);
- 3) снизилась активность националистических организаций: *«“Совесть” наконец признали экстремистской организацией и закрыли»* (активист дагестанской диаспоры, предприниматель, 62 года, проживает в Югре 27 лет).

Прозвучала и достаточно скептическая оценка улучшений в данной сфере: *«Действительно, ситуация улучшилась для “нерусских” – на них стали обращать внимание и как-то договариваться. Но для коренных народов (ханты, манси) ничего не поменялось»* (активист местного отделения «Спасения Югры», предприниматель, 44 года, проживает в Югре с рождения).

Отмеченная нашими экспертами активизация НКО, которые работают в области популяризации русской культуры, к сожалению, имеет оборотную сторону в виде активизации маргинальных или попросту деструктивных организаций, выступающих под маркой развития русского культурного наследия, а на самом деле – профанирующих и разрушающих его.

Примером такой организации является «Община коренного Русского народа Тюменской области (в составе России – Руси)», зарегистрированная в Ханты-Мансийске. Сведения об идеях, которых придерживается эта организация можно получить на ее странице¹⁶¹. Их описание представляет собой безграмотный текст, игнорирующий правила орфографии, пунктуации и стилистики литературного русского языка, состоящий в основном из ругательств в адрес «иностранцев», «юде-власти» (sic), «мнимых нац.регионов и народностей, неспособных на созидание» (sic) и «оккупационного режима, поработившего Русов», которых к тому же этот режим «обильно снабжает алкоголем, причем в основном самого низкого качества». Примечательно, что этот эталонный образец фантазий нацистствующих дегенератов размещен на... «Портале гражданского общества Югры»¹⁶², созданном на средства регионального ресурсного центра НКО. Такая парадоксальная ситуация является закономерной и наглядно демонстрирует, чем может быть заполнен вакуум в общественном сознании при дефиците усилий, направленных на развитие русской культуры и самосознания.

Приведенный только что пример, конечно, является в своем роде уникальным. Тем не менее всевозможные идеологемы славянского неоязычества получают определенное распространение в общественном сознании. В ходе одной из фокус-групп мы имели возможность пообщаться с адептами этой идеологии; хотя их взгляды не имели такого бредового и антисоциального содержания, они интерпретировали русскую культуру в весьма неадекватном и сектантском духе. Подмена подлинной русской культурной

¹⁶¹ «Община коренного Русского народа Тюменской области (в составе России – Руси)» [Электронный ресурс]. URL: <http://velikoros.ucitizen.ru/>; см. также: Союз Коренных Народов Великой Руси СССР https://vk.com/sknvr_ussr

¹⁶² Югражанин – гражданское общество Югры. Портал гражданского общества Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ucitizen.ru/>

традиции ее сектантскими интерпретациями, несомненно, будет лишать ее объединительного потенциала и снижать ее ценность в деле гармонизации межэтнических отношений. Запрос общества на знакомство с русской культурной традицией должен удовлетворяться компетентными и ответственными НКО.

Негативных тенденций в развитии межэтнических отношений в последние годы наши респонденты не увидели, хотя и приводили примеры проявления бытовой ксенофобии, предвзятого отношения со стороны властей и правоохранительных органов по отношению к выходцам из Средней Азии и Кавказа, примеры нежелания этих же органов разбираться с преступлениями, совершенными мигрантами (это воспринималось как их покровительство, порождающее мигрантофобские настроения). Однако оценка этих фактов сводилась к тому, что нечто подобное происходило прежде и будет происходить в дальнейшем, но оснований думать, что эти проблемы усиливаются, нет.

В качестве положительного явления отмечалось также снижение популярности идеологии радикального исламизма (подробнее эта тема будет обсуждаться ниже).

Один из частных случаев проблем в сфере межэтнических отношений – мигрантофобские настроения. Эта проблема также обсуждалась в ходе интервью.

Мигрантофобские настроения расценивались нашими респондентами как имеющие место в принципе, но не определяющие климат в общественных отношениях в целом. Такую ситуацию наши респонденты связывали с тем, что местным жителям не приходится вступать в экономическую конкуренцию с трудовыми мигрантами из зарубежных стран. Мигранты занимают на рынке труда специфическую нишу, связанную с выполнением низкооплачиваемой работы в сфере услуг, в ЖКХ, общественном транспорте (такси) – все эти виды деятельности малопривлекательны для местных жителей. В то же время у мигранта при наличии достаточной мотивации (и везения) есть возможность повышать уровень дохода и уровень жизни в целом. В первую очередь такую возможность обеспечивает высокая квалификация в профессиях, связанных со строительной отраслью. По наблюдению одного из наших респондентов, учреждения среднего профессионального образования в округе не обеспечивают подготовку достаточного количества высококвалифицированных работников – крановщиков, бульдозеристов, операторов строительных машин – *«ПТУ готовят парикмахеров и поваров, секретарш – а хорошего кранов-*

щика проще найти среди таджиков, правда и платить ему придется прилично, потому что когда надо, взять такого работника нигде» (бизнесмен, 59 лет, чеченец, проживает в ХМАО 43 года).

За последние годы более или менее преодолена проблема получения разрешений на работу и патентов – *«стало меньше бюрократических процедур, ради которых надо раньше было ездить в Ханты-Мансийск»* (юрист муниципальной администрации, агулlec, 27 лет, проживает в Югре 20 лет), округ испытывает недостаток рабочих рук, *«ежедневно в Сургуте в службе занятости в базе данных можно увидеть до 600 вакансий – для того, кто хочет работать, проблем нет»* (специалист службы занятости, активистка татарской национально-культурной организации, 63 года, проживает в Югре 36 лет); *«...на Черном мысу [район Сургута. – В. М.] одних только овощебаз – тьма, и везде работники нужны, но местный туда ни пойдет работать – деньги не те, и коллектив не тот»* (активист дагестанской национально-культурной автономии, частный предприниматель, кузнец, 56 лет, лезгин, проживает в Югре 32 года).

При описании проблем во взаимоотношениях принимающего сообщества и мигрантов респонденты указывали стандартный набор негативных факторов.

1. Самосегрегация. Трудовые мигранты стремятся селиться компактно, совместно со своими родственниками, близкими, земляками, которые уже успели обзавестись собственным или съемным жильем. Как правило, это недорогое жилье в поселках, прилегающих к крупным городам, или окраины этих городов: *«Черный мыс я называю – «Маленький Ташкент», а Федоровка¹⁶³ – это же ногойское село, филиал Дагестана!»* (активист дагестанской национально-культурной автономии, частный предприниматель, кузнец, 56 лет, лезгин, проживает в Югре 32 года). Достаточно часто *«местом проживания мигрантов становятся промзоны, гаражные поселки, особенно в Хантах»* [в г. Ханты-Мансийске. – В. М.¹⁶⁴] (сотрудник полиции, 39 лет, татарин, проживает в Югре с рождения).

¹⁶³ «Федоровка» – поселок городского типа Федоровский в Сургутском районе. Население – 23,5 тыс. человек, около 2 тыс. из которого – ногойцы; русские, по данным последней переписи, составляют 50,3% населения поселка.

¹⁶⁴ Об этом же см., напр.: «Там живут одни мигранты». В столице ХМАО едва не случилась трагедия – пришлось вызывать отряд спасателей [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052180141>

Такое положение вещей способствует возникновению, по выражению одного из респондентов, *«...гетто, где свои правила, не надо знать русский язык, не надо подстраиваться под местные обычаи. И поэтому возникла мигрантофобия. Приведу пример. У меня есть знакомый, и у его брата школьного возраста украл мобильный телефон какой-то мигрант. Написали заявление о краже. Провохранительные органы ответили, что по описанию мобильный телефон украл "приезжий" и никто его искать не будет. Конечно, при возникновении таких случаев и возникает мигрантофобия. Можно подумать, что любой мигрант может совершить преступление, однако его никто искать не будет, ведь он мог давно купить билет и уехать на родину»* (сотрудник аппарата политической партии, аварец, 35 лет, проживает в Югре 10 лет).

2. Языковой барьер. Вопреки требованиям закона, обязывающего трудового мигранта подтверждать знание русского языка, многие его на самом деле не знают и не стремятся узнать.

3. Стереотипы местных жителей относительно некоторых элементов национальных культур. В этой связи часто приводился пример негативного восприятия мусульманского женского костюма: люди привыкли *«воспринимать девушку (мусульманку) в платке как террористку»* (бизнесмен, 59 лет, чеченец, проживает в ХМАО 43 года).

4. Отсутствие эффективно работающих механизмов социализации детей мигрантов. Языковой барьер мешает таким детям успешно осваивать школьную программу и общаться со сверстниками. Усиленное изучение русского языка дает положительный эффект не сразу, и к тому времени, как он достигается, дистанция между такими детьми и остальными уже сформирована. *«В школы и садики, где много детей мигрантов (в г. Н они всем известны), местные стараются своих детей не отдавать, готовы возить в более удаленные учреждения, лишь бы там учителя и воспитатели не тратили время, чтобы добиваться толку от детей, не знающих русский язык. В результате, из садика в школу приходят практически без знания языка, и там тоже дело не идет. Выходят такие дети из школы зачастую полуграмотными»* (активистка правозащитной организации, учитель средней школы, татарка, 32 года, проживает в Югре с рождения). Один из наших респондентов (лидер азербайджанской молодежной организации, учитель средней школы, 34 года, проживает в Югре 30 лет), делится позитивным опытом решения этой проблемы, который пока не нашел массового применения: *«У меня в школе есть волонтеры разных*

национальностей, когда приходят в школу новенькие, их земляки, они помогают им с заданиями, с русским языком, знакомят их со всеми. Обычно за 3–6 месяцев их подопечные полностью вливаются в класс, имеют хорошую успеваемость, обзаводятся друзьями, преодолевают языковой барьер».

Большинство участников интервью затруднились оценить степень организованности мигрантов по причине отсутствия систематического опыта взаимодействия с их сообществом. Исключением стали два респондента, высказывания которых цитировались выше (бизнесмен, 59 лет, чеченец, проживает в ХМАО 43 года, и сотрудник полиции, 39 лет, татарин, проживает в Югре с рождения) – оба оценили сообщество трудовых мигрантов как хорошо организованное – основой организации являются связи внутри и между рабочими бригадами.

Разговор о состоянии и динамике межэтнических отношений, взаимодействии мигрантов и принимающего сообщества выводил наших респондентов на обращение к теме радикальных и экстремистских настроений в мусульманской общине.

Наиболее детальный анализ проблемы дал в своем интервью представитель чеченской общины. В его описании развитие ситуации с экстремистскими настроениями в мусульманской общине выглядело следующим образом. 5–7 лет назад идеи строительства всемирного халифата, государства – основанного на буквальной и максимально консервативной интерпретации ислама, приобрели достаточно широкое распространение. Каналом распространения этих идей были сетевые ресурсы и прозелитизм местных мусульман, увлекшихся ими. Приезжие не играли какой-то заметной роли в распространении этих идей в его городе, ему не известны факты визитов зарубежных проповедников или агентов каких-то подпольных организаций. Определенную роль в распространении радикальных идей сыграли молодые люди, прибывшие в округ с территории Северного Кавказа и попадавшие ранее в поле зрения спецслужб.

Идеи исламизма воплощались двумя способами – при помощи отъезда из России на территорию Сирии и при помощи кардинальной реорганизации собственной жизни на основе воспринятых идей. Часто второе предшествовало первому. Решившие жить в буквальном соответствии с нормами шариата достаточно быстро сталкивались с трудноразрешимыми проблемами – вынуждены были разрывать отношения с теми, кто не признавал их правоту (в том числе с родителями), бросать бизнес или проигры-

вать в конкуренции с менее щепетильными в религиозных вопросах соперниками (так, например, магазин, в ассортименте которого присутствовали исключительно халяльные товары и отсутствовал алкоголь, достаточно быстро приходил в упадок – покупатели уходили к тем, кто не гнушался свинины и пива). Нарастающие трудности жизни в окружении «кафиров» становились дополнительным стимулом к отъезду. По оценке нашего респондента, из его города с населением менее 50 тыс. человек выехало в Сирию пять семей его земляков (всего, по его подсчетам, в городе чуть более 120 чеченских семей). Еще около двух десятков молодых людей разных национальностей планировали поступить таким же образом, но отказались от этих планов под давлением старших и в результате его собственных усилий. Согласно его оценке, спецслужбы не препятствовали отъезду, не реагировали на поступавшие к ним сигналы от родных и близких тех, кто планировал уехать в Сирию для строительства халифата и войны с неверными. Тех, кто прежде был каким-то образом связан с радикалами (их родственники, лица, которых ранее подозревали в симпатиях к религиозному экстремизму), полиция и ФСБ поощряли к принятию решения об отъезде.

Перелом в настроениях наступил в результате решительных успехов законного правительства Сирии и России в войне против ИГИЛ¹⁶⁵. Иллюзий относительно перспектив «халифата» не осталось практически ни у кого. В настоящий момент новый рост аналогичных настроений маловероятен: *«все, кто хотел уехать – уехали; дураков больше нет»*. В качестве предпосылки популярности идей шариатского государства и т. п. наш респондент выделял, в первую очередь, неготовность к напряженному труду, который в наше время не способен обеспечивать быстрое обогащение: *«Хотят все и сразу, здесь так не бывает, а там обещают золотые горы – только приезжай»*. Другая причина – нехватка авторитета у местных духовных лидеров, которые проигрывают проповедникам из сетевого пространства, и невысокий авторитет родителей, которые не хотят, чтобы их сыновья ехали на войну в поисках счастья и удачи, но не могут их переубедить.

Всплеск популярности экстремистских идей несколько лет назад и последовавший затем спад интереса к ним отмечали и другие респонденты из числа народов Кавказа. В их интервью не-

¹⁶⁵ Запрещенная в России организация.

однократно звучали и другие тезисы, изложенные выше, – относительно мотивов, которыми руководствовались местные адепты исламизма, позиции спецслужб и др., хотя столь целостного описания проблемы ни один из них не представил.

Кроме этого, отмечались и некоторые другие детали, связанные с распространением идей религиозного экстремизма. *«Развитие религиозного экстремизма связываю с ранее озвученной проблемой “локального проживания приезжих”. Ведь, обычно приезжают большими семьями (около 10 человек) и если среди них найдется 1–2 человека, которые увлеклись “религией”, естественно, проживая на одной территории, они начинают остальных убеждать, навязывать свои религиозные взгляды другим членам семьи (стоит учитывать, что у нас, кавказцев, обычно не положено перечить старшим по возрасту – это тоже один из факторов). В конечном итоге, все члены семьи начинают увлекаться идеями радикализма и т. д.»* (сотрудник аппарата политической партии, аварец, 35 лет, проживает в Югре 10 лет). Активно распространяется идеология исламизма в местах лишения свободы, где она обеспечивает солидарность и внутригрупповую дисциплину, которые усиливают сообщество ее приверженцев (активист дагестанской диаспоры, предприниматель, 62 года, проживает в Югре 27 лет). Подвержены восприятию экстремистских идей русские (и представители других этносов, для которых традиционной религией является христианство), обращающиеся в ислам (представитель мусульманского духовенства, татарин, 60 лет, проживает в Югре 29 лет). Случаи обращения русских в ислам и их большое рвение в делах новой для них веры достаточно многочисленны: *«Я лично знаю несколько семей, где оба супруга русские или украинцы, обратившиеся в мусульманство, взявшие себе мусульманские имена, и мечтающие перебраться в какую-нибудь мусульманскую страну»* (руководитель бюджетной организации, русская, 55 лет, проживает в ХМАО более 30 лет). *«Каждый раз, когда возникает очередная скандальная ситуация со школьниками в мусульманских платочках, в соцсетях и на информационных порталах, ориентированных на мусульманскую аудиторию, разворачивается кампания против якобы имеющих гонений на ислам. Конечно, это оказывает влияние на людей, трактующих Коран буквально, дополнительно убеждает их, что они живут во враждебном окружении, и проповедники в Интернете правы»* (сотрудница муниципальной администрации, член комиссии по противодействию экстремизму, русская, 57 лет, проживает в Югре с рождения). Идеологической обработ-

ке в ультраконсервативном духе *«подвергаются представители мусульманского духовенства, проходящие обучение за рубежом»* (активистка НКО, в 2000-х гг. специалист в аппарате окружного правительства, русская 56 лет, проживает в Югре 32 года). Люди, исповедующие нетрадиционные течения в исламе многочисленны и *«пытаются проталкивать своих при выборах имама, иногда получается»* (деятельница мусульманской общины, башкирка, 78 лет, проживает в Югре 52 года).

Эти мнения не новы. Нам случалось неоднократно сталкиваться с аналогичными высказываниями на протяжении более чем десятилетнего периода в ходе проведения исследований межэтнических и межконфессиональных отношений по заданиям окружных и муниципальных властей. Не разрешены и внутренние противоречия в мусульманской общине, на которых играют радикалы; выражением этих противоречий является, например, частая ситуация, когда в городе действует две мечети – прихожане в одной в основном татары и башкиры, в другой – представители народов Кавказа и новообращенные, а часть верующих вообще не посещает мечеть и черпает духовный опыт из источников в Интернете.

Активизация международного терроризма и экстремизма на Ближнем Востоке способствовала быстрому росту популярности соответствующих идей в ХМАО. Отъезд значительного числа адептов религиозного радикализма привел к ослаблению их проповеди на территории округа. Военный разгром экстремистов в Сирии, наглядная демонстрация мощи российской армии и спецслужб заставили потенциальную аудиторию исламистской пропаганды более трезво взглянуть на перспективы строительства халифата и т. п., а также на перспективы личного участия в реализации такого рода планов. Локальный пик популярности исламского экстремизма, по всей видимости, пройден, однако, по нашему мнению, долгосрочные процессы укоренения его идей в общественном сознании определенной части жителей округа никуда не исчезли и продолжают развиваться, как и в прошлые годы.

Значительная часть вопросов, включенных в сценарии индивидуальных и групповых интервью, преследовала цель выяснить, какую роль в формировании складывающейся сегодня конфигурации межэтнических отношений играют акторы соответствующих социально-политических процессов – диаспоры и организации этнокультурного характера, СМИ, местные, региональные и федеральные власти.

Развитие организаций, призванных выражать социальные и культурные интересы различных этносов, на территории Югры началось на рубеже советской и постсоветской эпох. Наиболее влиятельная и аффилированная со структурами власти общественная организация «Спасение Югры», созданная 10 августа 1989 г. Бесспорным успехом движения коренных народов, проживающих на территории ХМАО, стало создание в 1995 г. Ассамблеи коренных народов Севера в составе окружной Думы. В начале 1990-х гг. окружные и местные власти активно способствовали созданию национально-культурных автономий различных этносов. Деятельность этих организаций рассматривалась в качестве одного из способов социализации и интеграции мигрантов из Средней Азии и Кавказа, массово прибывавших на территорию округа в постсоветское время. В настоящее время в реестре некоммерческих организаций округа содержатся сведения о 85 НКО, в названии которых содержится слово «национальный» и его производные, и этот список не является исчерпывающим¹⁶⁶.

Значительная часть привлеченных нами экспертов, участвовавших в групповых и индивидуальных интервью, представляет организации национально-культурной направленности. Высказанные ими оценки собственной работы, их сопоставление с выводами других экспертов и рядовых жителей округа дают материал для осмысления результатов развития этнокультурной деятельности и ее роли в формировании межэтнических отношений в регионе.

Большая часть опрошенных нами экспертов, связанных с этнокультурными организациями, относится к числу их руководителей или активистов, формирующих ядро организации. Ни для одного из них общественная деятельность не является основной или единственной работой – эта деятельность совмещается с занятием бизнесом, трудом по найму в частных или бюджетных организациях. Основным направлением своей общественной деятельности они, как правило, называют развитие культуры своего народа, сохранение его традиций и языка. Тем не менее практически все (исключением являются эксперты, связанные с органи-

¹⁶⁶ См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://ucitizen.ru/> Не все организации, работающие в сфере этнокультурной и т. п. деятельности, содержат в своем названии слово «национальный», см, напр.: «Ханты-Мансийская городская общественная организация Азербайджанская община “Бирлик”».

зациями в сфере развития русской культуры) отмечают и другое направление работы – отстаивание социальных интересов своих земляков, посредничество в их отношениях с органами власти и самоуправления.

Обыкновенно отмечается наличие действенной взаимосвязи между НКО и органами местного самоуправления: попасть на прием к главе муниципалитета, получить от него поддержку в том или ином вопросе – как правило, не проблема. НКО регулярно получают местные и окружные гранты, пользуются на льготных условиях помещениями, находящимися в собственности муниципалитетов. Лидеры и активисты НКО чаще всего рассматривают местные и региональные власти как союзников в своей повседневной деятельности.

Ни один из опрошенных нами экспертов, связанных с организациями этнокультурного характера, не занимается общественно-политической деятельностью систематически; в течение некоторого времени в политсовете местного отделения «Единой России» состоял участвовавший в интервью представитель чеченской общины, руководил общественной приемной той же партии и состоял в ней руководитель общины ханты – в какой-то момент своей общественной биографии они покинули ряды партии, поскольку членство в ней не позволяло участвовать в работе общественных совещательных структур. Как таковые прецеденты активного участия лидеров этнокультурных НКО в политической жизни ХМАО известны. В качестве примера можно привести деятельность А. Зубаирова (национально-культурная автономия народов Дагестана, Сургут), Ж. Абдуразакова (лезгинская община г. Покачи), А. Аббасова (азербайджанская община «Бирлик», Сургутский район) – первые два деятеля неоднократно баллотировались в депутаты различного уровня под флагами КПРФ, были помощниками депутатов этой партии, последний – неоднократно участвовал в выборах в качестве самовыдвиженца. Тем не менее совмещение политической и этнокультурной деятельности является, скорее, исключением из правил¹⁶⁷. По всей видимости, это является одной из предпосылок успешного сотрудничества властей и НКО, активисты которых избегают конкуренции с местными и региональными элитами за распределение властных ресурсов.

¹⁶⁷ Если не брать во внимание этнокультурное движение коренных малочисленных народов (см. выше).

Самооценка лидеров таких организаций (в аспекте их общественной деятельности) чрезвычайно высока. Свою работу они считают одним из ключевых факторов формирования атмосферы межнационального согласия.

Эксперты, наблюдающие за деятельностью этнокультурных организаций со стороны, оценивают ее результаты дифференцированно. *«Фестивали национальных культур и городские праздники – основной повод, в связи с которым эти организации заявляют о себе в общественной жизни. Закончились праздники – и их нет»* (руководитель бюджетной организации, русская, 55 лет, проживает в ХМАО более 30 лет). *«Народные танцы и песни – это хорошо, но это еще не воспитание дружбы народов. У кого-то, как у Патимат, это получается, а у других – когда как»* (журналист, русский, 43 г., проживает в Югре 14 лет) [Патимат – П. Азизова, руководитель Мегионской городской культурно-просветительской общественной организации «Восток». – В. М.].

В то же время организация праздников и т. п. мероприятий – это не все, что делают этнокультурные организации: *«Председатель не может решать все проблемы – он ведь не власть и не всегда большой авторитет для земляков. Но такие организации это место, где люди знакомятся, могут что-то узнать, помочь или попросить о помощи. Формальная организация с уставом – это на поверхности, а есть еще и неформальные связи, которые в ней образуются»* (руководитель отдела в муниципальной администрации, 39 лет, украинец, проживает в Югре с рождения).

Велика роль формальных и неформальных лидеров этнокультурных организаций и общин в улаживании конфликтов, возникающих по ходу ведения бизнеса. Наши респонденты приводили целый ряд примеров, когда такие споры приводили к возникновению ситуаций на грани насильственных эксцессов; тем не менее эту грань удавалось не пересекать благодаря умелой медиации лидеров общин.

В то же время влияние лидеров диаспор способна создавать дополнительные проблемы даже помимо их воли и вопреки их благим намерениям. *«Когда старейшины воздействуют на своих земляков, отговаривают их от необдуманных поступков, это хорошо. Но иногда, если у них это получается, они начинают чуть ли не полицию собой подменять, занимаются, фактически, самоуправством. Все это в нашу эпоху интернета и соцсетей очень быстро становится известно широкому кругу людей и создает очень нехороший резонанс. У тех, кто читает такие ново-*

сти, возникает резонный вопрос – а кто хозяин в городе, мэр или диаспоры?» – так прокомментировал деятельность ингушского и дагестанского землячеств в Сургуте один из участников интервью (депутат муниципального представительного собрания, 50 лет, русский, проживает в Югре с рождения). Ситуация, о которой здесь идет речь, имела место в 2013 г., когда руководитель национально-культурной автономии народов Дагестана анонсировал создание «мобильных групп», которые будут воспитывать и призывать к порядку его земляков или, если нужно, брать их под защиту; инициатива мгновенно была растиражирована местными и региональными СМИ в скандальном ключе¹⁶⁸. Вскоре обещанная «воспитательная работа» действительно началась и также получила весьма неоднозначный резонанс, поскольку проводилась при помощи рукоприкладства и сопровождалась очень неудачными комментариями самих «воспитателей». Новости об этих эпизодах порой носили откровенно провокационные заголовки¹⁶⁹.

Тесный контакт с органами власти помогает лидерам этнических общин решать определенные задачи. Но слишком близкие и явные отношения с официальными структурами могут создавать ложное впечатление относительно реальных возможностей общественных организаций и их лидеров, вызывать завышенные ожидания насчет их способности решать различные проблемы. *«Чиновники – союзники, с которыми мы находим компромисс в решении многих возникших социальных проблем у коренных малочисленных народов Севера... Но, хоть я лично и обращаюсь к чиновникам, но я стесняюсь заявлять об этом»* (активист местного отделения «Спасения Югры», предприниматель, 44 года, проживает в Югре с рождения).

Если местные и региональные власти рассматриваются нашими респондентами как союзники и помощники, то роль СМИ в формировании межэтнических отношений практически единодушно оценивается как негативная.

¹⁶⁸ См., напр.: Правда, что ли? Дагестанцы в Югре создают свой ОМОН. «Группа будет выезжать на место и разбираться» [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052163541>

¹⁶⁹ См., напр.: В Сургуте молодой человек избил дворника. В ситуацию вмешались национальные диаспоры [Электронный ресурс]. URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/incidents/64785>; Вендетта. В Югре снова межнациональный скандал. Теперь это называется профилактикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ura.news/news/1052173121>

Претензии к СМИ выглядят достаточно предсказуемо: повышенное внимание вызывают жареные факты, которые обыкновенно возникают в ходе всевозможных конфликтных ситуаций. Естественно, это распространяется и на сферу межэтнических отношений. *«Новость об очередном скандальном инциденте привлечет больше внимания, чем рассказ о празднике, концерте и т. п. Попытки СМИ (получающих финансирование от органов местного самоуправления) представлять межэтнические отношения в “позитивном” духе закономерно выглядят как попытки компенсировать “негатив”, выдавать желаемое за действительное»* (журналист, 42 года, русская, проживает в Югре 13 лет). СМИ, знакомящие публику с деятельностью этнокультурных организаций (которые действительно ставят своей целью гармонизацию межэтнических отношений), – это, как правило, издания со сравнительно небольшим числом подписчиков. Напротив, СМИ, спекулирующие на конфликтной тематике, обладают значительной аудиторией. По мнению ряда респондентов, *«крупные информационные порталы, такие как URA.ru, облагают руководство муниципалитетов “данью”: или заключайте с нами договоры, или будем гнать негатив. А напечатать какую-нибудь гадость, в том числе по “национальной” теме, в наше неспокойное время – нет проблем!»* (журналист, 42 года, русская, проживает в Югре 13 лет).

Примечание

Ярким примером этого феномена можно считать отсутствие упоминаний нашими респондентами из числа коренных малочисленных народов (за исключением уже цитированного выше эксперта) ситуации вокруг разработки месторождений в районе озер Имлор и Нумто. Между тем конфликты между нефтяниками и коренными жителями соответствующих местностей имели место сравнительно недавно (2014–2016 гг.) и широко освещались в российских и мировых СМИ. *«Ханты [живущие в г. Мегионе. – В. М.], скорее всего, будут удивлены, если узнают, что в мире так широко обсуждается “осквернение” нефтяниками священного озера Нумто. Очень может быть, что многие из них услышат об этом впервые»*, – комментирует ситуацию один из наших респондентов (депутат муниципального представительного собрания, 50 лет, русский, проживает в Югре с рождения).

Объективная предпосылка слабого отражения в региональной информационной повестке проблем тех представителей коренных малочисленных народов, которые продолжают вести традиционное хозяйство, состоит в крайней малочисленности этой категории жителей ХМАО: даже наиболее резонансные события в этой сфере непосредственно затрагивают интересы самое большее нескольких десятков семей. Субъективная предпосылка этого феномена – чрезвычайно тесная связь с региональными властями и корпоративными структурами деятелей, декларирующих в качестве своих целей защиту коренных народов Севера. Пребывание в составе депутатского корпуса правящей партии, зависимость от поддержки нефтегазового комплекса и т. п. сводят к минимуму возможность критиковать региональные власти и нефтегазовые корпорации даже в ситуации, когда они оказываются явно не на стороне коренных малочисленных народов.

Наглядной иллюстрацией такого положения вещей может служить редакционная политика «Вестника ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа». Материалы этого издания размещены на сайте окружной Думы¹⁷⁰. Ни в одном из номеров этого издания за 2016–2019 гг. нам не удалось обнаружить предметного обсуждения проблем вокруг того же оз. Нумто. Известнейший деятель Ассамблеи, депутат окружной и Государственной Думы различных созывов Т.С. Гоголева упомянула эту проблему на страницах издания на уровне общих слов и без какой-либо критики или слов поддержки в адрес властей и нефтяников: «С самого начала созыва [6-го созыва Госдумы. – В. М.] активно работаю с федеральными министрами. К министру природных ресурсов и экологии мы обратились за содействием в обеспечении требований природоохранного законодательства на территории округа (Природный парк “Нумто”, верховья р. Северная Сосьва)¹⁷¹». Точно такие же бессодержательные и безоценочные заявления делаются в газете депутатом Е.Д. Айпиным: «С одной стороны, нам необходимо обеспе-

¹⁷⁰ Архив «Вестника ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/assemblyoftherepresentativesofthenorth/printproducts/vestnik/>

¹⁷¹ Депутат Госдумы Татьяна Гоголева: «Я готова держать ответ перед земляками за свою работу» // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2017. № 1 (34). С. 5.

чивать развитие нефтегазового комплекса, с другой стороны, необходимо сохранять самобытный уклад жизни коренного населения Югры – народов ханты и манси¹⁷²». Из публичных выступлений современных идеологов национального возрождения коренных малочисленных народов Севера на территории ХМАО, по нашему мнению, невозможно сделать выводы о наличии каких-либо проблем в сфере прав представителей этих народов на ведение традиционного образа жизни. Если же какие-то критические высказывания по поводу политики в отношении коренных малочисленных народов звучат, их авторы ухитряются обходиться без какой-либо конкретики (по поводу, скажем, тех же ситуаций с Нумто и Имлором) и ограничиваются самыми общими фразами¹⁷³.

Судя по публикациям в СМИ, в 2019 г. в жизни коренных малочисленных народов на территории ХМАО – Югры происходили определенные события: разворачивался очередной спор между нефтяниками и общиной оленеводов – аганских ханты, рискующих потерять последние ягельники в Аганском бору, естественные выпасы для оленей¹⁷⁴; шли дискуссии по поводу учреждения должности уполномоченного по защите прав аборигенного населения¹⁷⁵. Ничего из этого не нашло отражения в публика-

¹⁷² *Айтун Е.* Территории традиционного природопользования (родовые угодья) как институт сохранения языка, культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2015. № 1 (31). С. 10.

¹⁷³ См., напр.: *Алексеева Н.Г.* Выступление на Постоянном форуме ООН по вопросам коренных народов мира, на тематической секции «Диалог с коренными народами: коллективные права коренных народов на земли, территории и ресурсы» (г. Нью-Йорк, Штаб-квартира ООН, 26 апреля 2019 г.) // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2019. № 2 (39). С. 6; *Пурышев А.* Право вето для коренных народов // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2015. № 1 (31). С. 12.

¹⁷⁴ *Хисматова А.* Последний ягельник [Электронный ресурс]. URL: <https://semnasem.ru/lastforest/>

¹⁷⁵ Аборигенам Югры в очередной раз отказали в уполномоченном по правам КМНС [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2019-03-28/aborigenam_yugry_v_ochedrednoy_raz_otkazali_v_upolnomochennom_po_pravam_kmns

циях «Вестника». Такая редакционная политика не уникальна. Схожий подход к освещению общественной жизни народов Севера – т. е. отказ от обсуждения каких бы то ни было серьезных проблем – можно наблюдать и за пределами ХМАО, на портале Финно-угорского культурного центра Российской Федерации и других профильных ресурсах¹⁷⁶.

Еще одна тема, при обсуждении которой обыкновенно высказывались схожие мнения, – оценка государственной политики в сфере межэтнических отношений. Общая тональность этих оценок была негативной или, точнее сказать, нигилистической. Респонденты, участвовавшие как в индивидуальных, так и в групповых интервью, охотно клеймили политику в области межэтнических и межконфессиональных отношений как «неудачную», «бесперспективную» и даже вовсе «отсутствующую». Подобный запелляционный настрой наши респонденты демонстрировали на фоне отсутствия отсылок к конкретным мерам, заслуживающим столь жесткой оценки. Среди респондентов, дававших нам интервью, были не только общественные деятели, но и сотрудники муниципальных администраций, депутат, люди, связанные с политическими партиями; тем не менее ни один из них не упомянул ни единого нормативного акта, который затрагивал бы проблемы гармонизации межэтнических отношений.

В вопросе оценки государственной политики в области межэтнических отношений эксперты, обнаруживавшие знакомство с разнообразными фактами местной и региональной общественной жизни, демонстрировали очень абстрактный стиль рассуждений, редко или почти никогда не оперировали релевантными фактами современной политики, ограничиваясь довольно абстрактными рассуждениями. Такая ситуация, по нашему мнению, является одним из факторов риска, поскольку свидетельствует об уязвимости экспертного сообщества региона в плане восприятия достаточно произвольных интерпретаций.

В целом результаты качественных исследований подтвердили и проиллюстрировали выводы, полученные в ходе массовых опросов.

¹⁷⁶ См., напр.: Финно-угорский культурный центр Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/news/>; Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/news/>; Ассоциация «Ямал – потомкам!» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/assoc.yamal_potomkam

Отмечается отсутствие какой-либо ксенофобской или расистской идеологии, влияющей на межнациональные отношения. Наоборот, общая тональность текстов участников фокус-групп свидетельствует о психологической установке на развитие межнационального согласия.

В то же время отчетливо прослеживаются мигрантофобские настроения. Эксперты, принявшие участие в интервью, единодушно отмечают, что в этом вопросе существует целый ряд проблем. В общем они связываются с недостаточной социализированностью представителей мигрантских сообществ, наличием языковых и культурных барьеров, самосегрегацией мигрантов.

Но при этом тревожной выглядит информация, полученная в ходе интервью, о фактах дискриминации по национальному признаку при приеме на работу или при предоставлении доступа к социальным благам. Даже если учесть, что высказываемые мнения несколько ситуативно заострены, в их фактическом существовании нет сомнений. Этих фактов не так много, но они создают весьма неблагоприятный фон, негативно сказывающийся на формировании межнационального согласия. И главное, они сводят на «нет» работу по социокультурной адаптации мигрантов.

Заключение

1. Югра относится к регионам-донорам России и занимает в экономическом отношении лидирующие позиции среди субъектов Российской Федерации. Устойчивая развитая экономика с постоянными рабочими местами, низким уровнем безработицы и высокими доходами делает Ханты-Мансийский автономный округ комфортным для жизни и труда для его жителей. Но одновременно этот фактор определяет повышенную миграционную привлекательность региона. Многие жители Югры – мигранты в первом или во втором поколении.

2. Миграционные процессы существенно изменяют этнонациональный состав населения. Представители русской национальности продолжают оставаться самой многочисленной этнической группой населения, составляющей основу трудовых ресурсов и задающей «тон» межэтническим и межкультурным отношениям между представителями разных народов, населяющих Югру. В то же время за последние, например, десять лет в три раза увеличилось представительство народов Кавказа и в десять раз – Средней Азии.

3. Но миграция населения является одним из основных факторов, влияющих не только на этнонациональный и этнокультурный состав ХМАО – Югры, но и на характер межэтнических отношений. По сравнению с трудовой миграцией советского периода, когда в округ ехали квалифицированные нефтяники и строители, основатели будущих профессиональных элит округа, ситуация в современной миграции иностранных рабочих в округ качественно иная. Этничность мигрантов советского периода достаточно прочно коррелировалась с общей гражданской идентичностью, сопряженной с интернационалистическими установками и жизненными целями – созданием и развитием единой страны, единого государства. Временные цели зарабатывания денег и возвращения на родину приводят к замыканию мигрантов внутри этнической общины, нежеланию входить в этнокультурный социум региона, изучать русский язык и культуру народов, проживающих рядом с ними. У «временных» мигрантов чаще всего в качестве долгосрочных жизненных стратегий

нет целей постоянного проживания в округе, следовательно, нет идентификации себя как жителя региона или города. Это делает их «чужаками» в сознании большей части жителей автономного округа, приводя к повышению уровня этно- и мигрантофобии в обществе.

4. Исследования, проведенные в первой половине 2010-х гг. различными социологическими службами на территории автономного округа, фиксировали достаточно напряженную ситуацию в сфере межэтнических отношений. Оценки этих отношений были существенно ниже, нежели в других регионах. Такая ситуация способствовала, в частности, деятельности на территории автономного округа эмиссаров запрещенных в Российской Федерации зарубежных экстремистских организаций и вовлечению жителей округа из числа молодежи в члены этих организаций.

5. Тем не менее, как удалось установить, предпосылкой большинства конфликтов, привычно относимых к категории межэтнических, лежат не столько этнические предрассудки или националистические установки, сколько сформировавшийся «распределительный» тип экономики, обуславливающий борьбу за ресурсы социальной сферы между местными жителями и «приезжими». Конкуренция между людьми, давно проживающими в регионе, и теми, кто приезжает в последнее время, так называемыми «мигрантами», «приезжими», за рабочие места, а в первую очередь за доступ к пользованию социальной инфраструктурой. Это недовольство могло облекаться в националистическую форму. Происходил социально-психологический перенос недовольства, которое по сути носило социальный характер, на «подходящие» для этого группы людей, например приезжих, маркируемых по признаку национальной принадлежности.

6. Коренному изменению ситуации способствовало создание в автономном округе системы раннего предупреждения и профилактики межнациональной конфликтности. Ее эмпирическую основу составил регулярный мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений, ежегодно проводимый под научным руководством Института социологии РАН.

7. Существенную роль в этом изменении ситуации сыграло также научное обоснование содержательной стороны деятельности органов власти и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений. Был сделан вывод, что эти отношения не сводятся к формированию толерантности к представителям

других народов и их культурам. Более того, при известных обстоятельствах эта работа может привести к негативным последствиям в виде роста национализма. Акценты символической политики в регионе рекомендовано было сместить на формирование общей системы ценностей в формате общегражданской, в том числе региональной, идентичности.

8. Помимо деятельности органов власти по гармонизации межнациональных отношений, существенную роль играют институты гражданского общества, в частности некоммерческие организации, работающие в сфере межнациональных отношений. На сегодняшний день эти организации стали неотъемлемой частью общественной жизни округа. Они вносят позитивный вклад в дело социализации жителей региона, распространения в их среде установок межнационального согласия и дружбы народов. В то же время в их развитии можно отметить некоторые недостатки. Некоторые из возможных траекторий их развития представляют собой существенный риск для общества. Первая из нежелательных альтернатив состоит в сведении деятельности этнокультурных НКО к чисто художественной деятельности. Другая – также нежелательная – альтернатива заключается в трансформации этих структур в инструменты этнического предпринимательства, продвижения групповых и индивидуальных интересов лидеров за счет мобилизации представителей тех или иных этносов. Адаптация мигрантов к нормам принимающего сообщества немыслима без участия ориентированных на их интересы НКО. Их развитие должно строиться так, чтобы обеспечивать преодоление только что обозначенных проблем, а не их консервацию.

9. Результатом усилий институтов гражданского общества и власти в автономном округе в течение последних 5–6 лет стало коренное изменение ситуации в сфере межнациональных отношений и формирование межнационального согласия.

10. Исследования социологическими средствами состояния межнационального согласия в Ханты-Мансийском автономном округе, показали, что даже в таком сложном с миграционной точки зрения регионе целенаправленная государственная политика по формированию гражданской идентичности при поддержке и понимании со стороны граждан способна решить сложные проблемы по гармонизации межнациональных отношений.

Литература

- Айтин Е.* Территории традиционного природопользования (родовые угодья) как институт сохранения языка, культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2015. № 1 (31).
- Алексеева Н.Г.* Выступление на Постоянном Форуме ООН по вопросам коренных народов мира, на тематической секции «Диалог с коренными народами: коллективные права коренных народов на земли, территории и ресурсы» (г. Нью-Йорк, Штаб-квартира ООН, 26 апреля 2019 г.) // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2019. № 2 (39).
- Богоявленский Д.Д.* Вымирают ли народы Севера? [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/066/924/1219/007.BOGOYAVLENSKY.pdf>
- Бурундукова Е.М., Родь Ю.С., Хромцова Л.С.* Результаты социологического исследования вопросов трудовой миграции на территории ХМАО – Югры // Вестник Югорского университета. 2017. Вып. 3 (46). С. 29– 35.
- Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А.* Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6.
- Дробизжева Л.М.* Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=882
- Зорин В.Ю., Орешин С.А.* Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2019. Вып. 269.
- Калеменева Е.* Смена моделей освоения Советского Севера в 1950-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smena-modeley-osvoeniya-sovetskogo-severa-v-1950-e-gg-sluchay-komissii-po-problemam-severa/viewer>

- Мартынов М.Ю., Дорогонько Е.В., Ушакова Н.В., Мархинин В.В. (мл.), Гусаров И.Ю. Социально-политическая толерантность молодежи Югры. Сургут: Дефис, 2012. 108 с.
- Мархинин В.В., Удалова И.В. Динамика этносоциальных процессов в Югре: влияние миграции (по материалам социологических опросов 2004–2014 годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 2.
- Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 108–113.
- Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018.
- Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2001 / Ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. М., 2002. 354 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/biblio01.php>
- Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности / Авт. коллектив: М.Ю. Мартынов, А.И. Габберкорн, В.С. Пуртова, В.В. Мархинин, Н.В. Ушакова / Под ред. М.Ю. Мартынова. Сургут: Дефис, 2016. 150 с.
- Попков Ю.В. Этносоциальные процессы в Сибири: актуальные вопросы теории и практики // Новые исследования Тувы. 2016. № 2.
- Пурьшиев А. Право вето для коренных народов // Вестник ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2015. № 1 (31). С. 12.
- Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>
- Родь Ю.С. Эволюция структуры занятости и ее следствие для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Вып. 4 (43). С. 55–62.
- Рожков А.В. Миграционные процессы в крупных городах ХМАО – Югры (на примере становления таджикской диаспоры в г. Сургуте) // Вестник Сургутского педагогического университета. 2013. № 6 (27).
- Стась И.Н. Дрейф этничности в процессе нефтегазового освоения и урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 134.
- Ученые записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 3. Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 86 с.

- Фаддева Л.А. Идентичность как категория политической науки: когнитивный потенциал и исследовательское поле // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии: Науч. издание / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. 464 с.
- Хайдукова Е.С. Современные тенденции миграции рабочей силы северных нефтегазодобывающих регионов (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Региональная экономика. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5325

Источники

- Аборигенам Югры в очередной раз отказали в уполномоченном по правам КМНС [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2019-03-28/aborigenam_yugry_v_ocherednoy_raz_otkazali_v_upolnomochennom_po_pravam_kmnns
- Ассоциация «Ямал – потомкам!» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/assoc.yamal_potomkam
- Архив «Вестника ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/assembly/oftherepresentativesofthenorth/printproducts/vestnik/>
- Вендетта. В Югре снова межнациональный скандал. Теперь это называется профилактикой [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052173121>
- Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск, 2019.
- Данные Всероссийской переписи населения РФ. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Демографическое развитие. Рефераты рабочих материалов. Стратегия социально-экономического развития ХМАО – Югры до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/referaty-rabochikh-materialov-k-strategii-2030/776072/demografiya>
- Депутат Госдумы Татьяна Гоголева: «Я готова держать ответ перед земляками за свою работу» // Вестник ассамблеи представителей ко-

ренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2017. № 1 (34).

Доклад на совместном заседании Координационного совета по делам национально-культурных автономий и взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Межведомственной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по противодействию экстремистской деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/upload/iblock/e4c/Doklad-Drobizhevoy-L.M.-prilozhenie-7.docx>

Доклад о миграционной ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и основных результатах деятельности УФМС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2015 г. Ханты-Мансийск. 2015 г.

Ежегодный отчет Губернатора Югры о результатах деятельности Правительства автономного округа и обращение к жителям, депутатам и представителям общественности [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/gubernator/vystupleniya-i-intervyu/vystupleniya-i-obrashcheniya/?ELEMENT_ID=2102234

ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/50996>

Информация по итогам служебной деятельности Управления МВД России по ХМАО – Югре за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://86.мвд.рф/ms/информация-для-органов-власти>

Итоги Всероссийской переписи населения – 2010: Стат. сб. Ч. III. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Т. II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://tumstat.gks.ru/perepis_nas2010

Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год. Департамент экономического развития ХМАО – Югры [Электронный ресурс]. URL: https://dereconom.admhmao.ru/upload/iblock/83c/232_gp.pdf

Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.11.2019).

Концепция развития территориального маркетинга и брендинга в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=71474&bid=740 &pid=&eid=2004483=&eid=2004483> (дата обращения 12.12.2018).

- Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по родному языку по отдельным субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Община коренного Русского народа Тюменской области (в составе России–Руси)» [Электронный ресурс]. URL: <http://velikoros.ucitizen.ru/>; см. также: Союз коренных народов Великой Руси СССР https://vk.com/sknvr_ussr
- О состоянии демографической ситуации в ХМАО – Югре в 2017 году: Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск, 2018.
- Отчет Губернатора ХМАО – Югры по результатам деятельности Правительства за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>
- Отчет Губернатора ХМАО – Югры о результатах деятельности Правительства автономного округа за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>
- Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 17 апреля 2006 г. № 536-р // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/3f82cd68de4903c3be21ef88ebc86f7582cf857f/#dst100006 (дата обращения 30.11.2019).
- Полный рейтинг городов России по качеству жизни в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni_v_2018_godu/7679
- Портал открытого Правительства Югры «Открытый регион – Югра» [Электронный ресурс]. URL: <https://myopenugra.ru/yugre-900/> (дата обращения 12.12.2018).
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/0b18494d31d83a8c049ac37acc932f3df0a7634d/ (дата обращения 30.11.2019).

Постановление губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 февраля 2016 г. № 11 «Об указании в патенте, выдаваемом в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, профессии иностранного гражданина и установлении запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности на 2016 год».

Правда, что ли? Дагестанцы в Югре создают свой ОМОН. «Группа будет выезжать на место и разбираться» [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052163541>

Проект Федерального закона № 785133-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам” (ред., принятая ГД ФС РФ в 1-ом чтении 05.11.2019)» // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=188708#020292607609888913> (дата обращения 30.11.2019).

Распоряжение губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 мая 2014 г. № 297-рг «О плане комплексных мероприятий по профилактике терроризма и реализации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации на 2018–2020 годы; Постановление Правительства ХМАО – Югры от 5 октября 2018 г. № 349-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Реализация государственной национальной политики и профилактика экстремизма”»; Постановление администрации города Нефтеюганска от 01.10.2019 № 1039-п «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма в городе Нефтеюганске».

Региональная стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiys> (дата обращения 12.12.2018).

Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018. Агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf

- Сайт Следственного комитета РФ по ХМАО – Югре (дата обращения 01.12.2019).
- Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по международным отношениям [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения 12.12.2018).
- Сводные данные: Отчет Губернатора ХМАО – Югры за 2019 год; Отчет Губернатора ХМАО – Югры за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=78212&bid=740&pid=&eid=3352242>
- Сводные данные: Численность и миграция населения РФ в 2018 году. Численность и миграция населения РФ в 2017 году. Численность и миграция населения РФ в 2016 году. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm https://gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
- Сгруппированные по этнокультурным группам данные Всероссийской переписи населения РФ 2010 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изм. 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360>
- Стратегия реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года (с изм. на 08.02.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennyeslushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoynatsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiys>
- Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/297873/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-do-2020-g>
- «Там живут одни мигранты». В столице ХМАО едва не случилась трагедия – пришлось вызывать отряд спасателей [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052180141>.
- Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа

26 апреля 1995 г. // Официальный портал Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/generalinformation/thebasicdocuments/charterhmao/> (дата обращения 30.11.2019).

Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.06.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.07.2015).

Финно-угорский культурный центр Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finnougoria.ru/news/>; Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/news/>

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра // Единый официальный сайт государственных органов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru/ob-okruge/obshchie-svedeniya/ekonomika/> (дата обращения 12.12.2018).

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах (2014–2018) / Федеральная служба государственной статистики: Краткий статистический сборник. Тюмень, 2019.

Хисматова А. Последний ягельник [Электронный ресурс]. URL: <https://semnasem.ru/lastforest/>

ЦИНК. Гроздь гнева – межэтнические отношения в стране [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/xmao.html> (дата обращения 30.04.2016).

Численность и миграция населения РФ в 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm

Югражанин – гражданское общество Югры. Портал гражданского общества Югры [Электронный ресурс]. URL: <http://ucitizen.ru/>

Межэтнические отношения в районах
Российской Арктики и Субарктики:
Республика Саха (Якутия)
и Чукотский автономный округ

Введение

Актуальность и проблема исследования

Республика Саха (Якутия) занимает особое место среди регионов Российской Арктики и Субарктики с точки зрения процессов, происходящих в межнациональной сфере. Это единственная территория Крайнего Севера, где в 2019 г. имел место громкий межэтнический конфликт с громким общероссийским резонансом. Инцидент нельзя назвать неожиданным для Якутии. Ситуация с межэтническими взаимоотношениями в Якутии вызывала тревогу и раньше. 17 августа 2013 г. в Якутске прошел несанкционированный митинг против мигрантов. По предварительным подсчетам, в нем приняли участие около 300 человек, в основном это были молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Митингующие требовали от властей разобраться с наплывом мигрантов в Якутию. Другой факт: в начале осени 2017 г. в социальных сетях было опубликовано видео жестокого избиения молодого человека, явно приезжего из южных стран, местными молодыми людьми. В такой интернациональной республике, как Саха – Якутия, несмотря на в целом благоприятную обстановку в межнациональных отношениях, тем не менее время от времени вспыхивают конфликты на бытовой почве. Несмотря на столь тревожные признаки, местные чиновники утверждали, что в целом в межэтнических отношениях в республике на протяжении многих лет стабильно доминирует положительный настрой. Преобладающее большинство опрошенных жителей республики

позитивно оценивают межэтническую ситуацию в населенном пункте и повседневном общении¹⁷⁷.

Если вернуться к событиям марта 2019 г., то межэтнический конфликт разгорелся после появления новости об изнасиловании местной жительницы 17 марта 2019 г. По подозрению в совершении преступления задержан выходец из Кыргызстана, а также два его сообщника. Новость спровоцировала стихийные митинги и случаи нападения на приезжих из стран Центральной Азии. Местные власти обещают усилить борьбу с «нелегальной миграцией». Для урегулирования конфликта в республику приехали представители властей Кыргызстана.

Ситуация крайне опасная для региона не только самим фактом конфликта, но главным образом тем, насколько неадекватной оказалась реакция властей республики на эти события. Атмосфера конфликта в Якутске развивалась по довольно типичному сценарию, когда бытовое преступление, совершенное людьми другой национальности, вызывает возмущение, а дальше подключаются праворадикалы всех мастей, которые раздувают конфликт. Но в данном случае как раз правые среагировали довольно вяло на то, что произошло. Тревогу вызывает то, что произошло из-за действий главы республики Айсена Николаева, который своими заявлениями только подлил масла в огонь. По свежим следам данного события в Якутске прошел многотысячный митинг против миграции с участием главы республики Айсена Николаева, который говорил о проблеме нелегальной миграции, призывал местный бизнес нанимать на работу не иностранцев, а якутов. То есть осознанно властями смешивается проблема совершенного преступления и вопросы, связанные с миграцией¹⁷⁸. Он пообещал усилить контроль над миграцией. В Якутск приехала официальная делегация Киргизии, также было официальное заявление МИДа этой страны, который призвал соотечественников соблюдать законы и этические нормы¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: : <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2828102>

¹⁷⁸ Николаев А. Гость, оскорбляющий хозяина в его доме – уже не гость, а враг // Сайт SakhaDay.19.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhaday.ru/news/gost-oskorblyayushhij-hozyaina-v-ego-dome-uzhe-ne-gost-a-vrag-ajsen-nikolaev/>

¹⁷⁹ Дмитриев С. Этнический конфликт в Якутии: власть тоже склонна к бытовой ксенофобии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfi.fr/ru/rossiya/20190319-etnicheskii-konflikt-v-yakutii-vlast-tozhe-sklonna-k-bytovoi-ksenofobii>

Резонансный инцидент с изнасилованием жительницы Якутска спровоцировал в регионе вспышку антиимигрантских проявлений на «низовом» уровне. Так, не менее пяти граждан Киргизии были избиты, на рынке краевой столицы группа молодых людей совершила нападение на овощные павильоны. Уроженцы Киргизии сообщали об угрозах в свой адрес. 17 марта 34-летний местный житель, используя мессенджер WhatsApp, организовал в Якутске несанкционированный антиимигрантский митинг. 19 марта Якутский городской суд оштрафовал провокатора на 20 тыс. рублей по ч. 2 ст. 20.2 КоАП (организация митинга без подачи уведомления).

27 марта 2019 г. на официальном сайте регионального правительства был опубликован подписанный А. Николаевым указ, запрещающий мигрантам заниматься определенными видами работ в республике. С критикой документа выступила Межрегиональная организация «Киргизское единение». Ее председатель Абдыганы Шакиров подчеркнул, что данная мера противоречит договору Евразийского экономического союза и российскому законодательству, и пообещал обратиться за поддержкой к Владимиру Путину. В свою очередь, первый заместитель председателя Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы ФС РФ Михаил Емельянов заявил, что указ главы Якутии вступает в конфликт с российскими законами, но это «вынужденная мера». 20 марта заместитель генпрокурора РФ Игорь Ткачев провел межведомственное совещание в Якутске. На встрече были оглашены официальные данные: в 2018 г. в Республике Саха (Якутия) было выявлено более двухсот нарушений закона в миграционной сфере и сфере межнациональных отношений¹⁸⁰.

В Якутии проживают представители более 120 национальностей и 16 вероисповеданий. Если взять статистику, по данным за 2016 г., в республике доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составляет 73,2%, а доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, – 71,5%. Между тем проведенные Национальным агентством «Информационный центр при Главе

¹⁸⁰ Проявления агрессивной ксенофобии в Российской Федерации в марте 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/2934-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-rossijskoj-federatsii-v-marte-2019-g>

Республики Саха (Якутия)» социологические исследования выявили наличие у 43% участников опроса беспокойство различной степени интенсивности, которое основывается в большей степени на защитной реакции населения, страхе утраты этничности, своей культуры, привычной среды обитания.

Данные факты, а также вопиющий контраст между накопленными проблемами в сфере межэтнических отношений в республике и рисуемой местными чиновниками картиной выявил необходимость более пристального изучения ситуации в Республике Саха (Якутия).

Цель данного исследования – выявить характер и трансформацию межэтнических отношений в двух субъектах РФ: Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе.

Сразу необходимо пояснить, что это не сравнительный анализ двух кейсов по той простой причине, что данные регионы слишком отличаются друг от друга по исходным параметрам: территории, численности населения, миграционной динамике, сложности этнонационального устройства. Информация, а также табл. 1 и 2, размещенные далее в тексте работы, показывают этот контраст. Мы же хотим подчеркнуть, что события и процессы в двух субъектах РФ будут даваться лишь в некотором сравнении. По причинам, изложенным выше, в центре нашего исследования будут находиться этнополитические процессы в Республике Саха (Якутия).

Задачи исследования:

- обзор стратегических приоритетов и региональных особенностей реализации этнополитики в арктических субъектах РФ;
- изучение характера государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия);
- исследование процесса формирования идентичностей в Республике Саха (Якутия) и в Чукотском автономном округе;
- анализ реализации этнонациональной политики в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе по линии взаимодействия: «власть – коренные малочисленные народы Севера»;
- выявление адаптационного потенциала двух субъектов РФ к растущему этническому многообразию и соотношению различных идентичностей в регионах.

Далее необходимо обрисовать ключевые географические и этнодемографические характеристики двух исследуемых субъектов РФ.

Республика Саха (Якутия):
характеристика субъекта Российской Федерации

Саха–Якутия (далее – РС (Я)) является самым крупным субъектом Российской Федерации. Якутия протягивается с севера на юг на 2000 км и с запада на восток на 2500 км. Общая площадь республики составляет 3,1 млн кв. км, а свыше 40% ее территории находится за Полярным кругом. В пределах республики расположены три часовых пояса. Природно-климатические условия республики почти экстремальные: это один из самых холодных регионов мира, где проживает человек. Республика Саха (Якутия) расположена на севере Восточной Сибири в бассейнах рек Лены, Яны, Индигирки и в низовьях реки Колымы. Включает Новосибирские острова. Граничит на юге с Амурской областью, на юго-востоке – с Хабаровским краем и Магаданской областью, на востоке – с Чукотским автономным округом, на юго-западе – с Иркутской областью. На севере республика выходит к морю Лаптевых и Восточно-Сибирскому морю.

Несмотря на то что на территории республики проживает менее 1 миллиона человек (958 528 человек), состав населения по этнокультурному и религиозному составу относится к одним из самых разнообразных в полиэтническом и поликонфессиональном плане¹⁸¹. По данным переписи 2002 г., в регионе проживает 949 280 человек. По данным переписи 2010 г. – 958 528 человек¹⁸². Этнонациональный состав республики представлен в табл. 1, где приведены основные этнические группы.

Как национальный, полиэтнический и поликультурный субъект РФ с обширными географическими границами Республика Саха (Якутия) имеет сложное сегментирование системы администрирования и социально-культурного пространства¹⁸³.

¹⁸¹ О Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gov.ru/node/448>

¹⁸² Национальный акцент. Медиапроект Гильдии этнической журналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://nazaccent.ru/geo/sakha/>

¹⁸³ Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000; *Винокурова У.А.* Сказ о народе Саха. Якутск, 1994; *Игнатьева В.Б.* Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск, 1999; *Осипова О.В., Маклашова Е.Г.* Идентичности молодежи Арктики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 139–144; *Астахова И.С.* Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980–1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11 [Электронный ресурс] URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhur-nala/2015/11/history/astakhova.pdf (дата обращения 25.06.2019).

Как будет показано далее, в рамках одной республики можно говорить о наличии трех культурно-социальных и управленческих зон, районов: 1) Якутская Арктика – часть уникальной циркумполярной цивилизации; 2) Южная Якутия – промышленный сегмент; 3) Центральная Якутия, включающая столицу республики и большую часть ее сельскохозяйственных районов.

Таблица 1

Национальный состав населения Республики Саха (Якутия)
(по результатам переписи населения 2010 г.)*

Национальность	Численность, чел.	% от общего числа населения
Якуты	432 290	45,54
Русские	390 671	41,15
Украинцы	34 633	3,65
Эвенки	18 232	1,92
Эвены	11 657	1,23
Татары	10 768	1,13
Буряты	7 266	0,77
Белорусы	4 236	0,45
Армяне	2 764	0,29
Лица, не указавшие национальность	2 630	0,28
Башкиры	2 335	0,25
Азербайджанцы	2 293	0,24
Немцы	2 283	0,24
Молдаване	2 255	0,24
Мордва	2 092	0,22
Корейцы	1 815	0,19
Чуваши	1 700	0,18
Казахи	1 525	0,16
Киргизы	1 454	0,15
Долганы	1 272	0,13
Узбеки	1 207	0,13
Таджики	1 105	0,12
Юкагиры	1 097	0,12
Ингуши	1 000	0,11
Китайцы	891	0,09

* В таблице представлены основные этносы.

Чукотский автономный округ:
характеристика субъекта Российской Федерации

Чукотский автономный округ – самый северо-восточный субъект Российской Федерации, относится к Дальневосточному федеральному округу, граничит с Якутией на западе, Магаданской областью и Камчатским краем на юге и штатом Аляска Соединенных Штатов Америки на востоке. Вся территория округа относится к Арктической зоне России.

Численность населения на 1 января 2018 г. составляет 49,3 тыс. человек (наименьшая среди всех регионов России, ВРП на душу населения – 1,32 млн руб. в 2016 г. (третье место среди регионов России после Тюменской и Сахалинской областей). Последние годы развитие региона происходило в соответствии со Стратегией развития округа до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 г. № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» в 2014 г. В указанной Стратегии базовыми направлениями экономической деятельности в регионе были определены дальнейшее развитие локомотивной отрасли (золотодобывающей промышленности), развитие традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа, а также диверсификация добывающей промышленности региона за счет форсированного развития угольной и медной промышленности. Для обеспечения успешной реализации выбранных направлений экономической деятельности в рамках пространственного развития Чукотского автономного округа Стратегия предусматривала ускоренное развитие Анадырского и Чаун-Билибинского районов за счет освоения богатых месторождений угля и цветных металлов соответственно, создание необходимых условий для успешного развития традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа и необходимой сопутствующей транспортной и энергетической инфраструктуры.

Демографическое развитие. Среднегодовая численность населения Чукотского автономного округа в 2018 г. составила 49 506 человек. По сравнению с аналогичным значением за 2013 г. произошло сокращение на 2,3% (50 668 человек в 2013 г.). Городское население составляет 70% от общего числа жителей (34 906 человек), доля сельского населения – 30% (14 600 человек). В период

с 2013 по 2018 г. в Чукотском автономном округе наблюдалась положительная динамика естественного прироста населения и средней продолжительности жизни. Число новорожденных оставалось стабильным на протяжении всего периода. В 2017 г. число новорожденных составило 625 человек, общий коэффициент рождаемости составил 12,6 промилле, что выше среднероссийского уровня на 1,1 промилле и значения данного показателя в среднем по районам Крайнего Севера на 0,3 промилле. Основной проблемой демографического развития Чукотского автономного округа является наблюдающийся на фоне естественного прироста населения миграционный отток – в среднем за период 2013–2017 гг. 500 человек/год, однако в 2018 г. был зафиксирован приток 237 человек, что связывается со вступлением реализуемых в округе проектов в активную фазу. Основу миграционного потока составляет межрегиональная миграция. Наличие миграционного оттока, превышающего естественный прирост, привело к снижению среднегодовой численности населения за период с 2013 по 2017 г. с 50,6 до 49,3 тыс. человек. Помимо федеральных программ для укрепления тренда по улучшению демографической ситуации в округе реализуются региональные меры, направленные на стимулирование рождаемости и увеличение средней продолжительности жизни населения¹⁸⁴.

Самый густонаселенный район округа – Билибинский. В нем проживает 8860 человек. В Анадырском районе – 8271 человек, в Чаунском – 7030. Население Провиденского района составляет 4737 человек, Иультинского района – 4065 человек, Чукотского – 4541 человек, Беринговского – 3245 человек. В Шмидтовском районе насчитывается 2749 жителей. В столице Чукотки – г. Анадырь – проживает 11 753 человека. В г. Билибино (Билибинский район) – 6221 человек. В самом северном городе России – Певеке (Чаунский район) население составляет 5215 человек. В центре Анадырского района – пгт. Угольные Копи – проживает 4025 человек. В п. Провидения (Провиденский район) – 2740 человек, в п. Эгвекино (Иультинский район) – 2428. Население пгт. Беринговский (Беринговский район) составляет 2081 человек, а сел Лаврентия и Лорино (Чукотский район) 1333 и 1236 человек соответственно¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года // Информационно-аналитический отдел Правительства Чукотского автономного округа. Анадырь.

¹⁸⁵ Портал «Чукотка» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chukotken.ru/?cat=123>

Таблица 2

Национальный состав населения Чукотского автономного округа
(по результатам переписи населения 2010 г.)^{*}

Национальность	Численность, чел.	% от общего числа населения
Русские	27 918	51,87
Чукчи	12 622	23,45
Украинцы	4 960	9,22
Эскимосы	1 534	2,85
Эвены	1 407	2,61
Лица, не указавшие национальность	1 199	2,23
Чуванцы	951	1,77
Татары	534	0,99
Белорусы	517	0,96
Юкагиры	185	0,34
Чуваши	162	0,30
Молдаване	133	0,25
Буряты	119	0,22
Немцы	118	0,22
Башкиры	116	0,22
Азербайджанцы	108	0,20
Осетины	92	0,17
Армяне	83	0,15
Мордва	77	0,14
Марийцы	74	0,14
Якуты	73	0,14
Поляки	61	0,11
Коряки	55	0,10
Грузины	50	0,09
Казахи	48	0,09

^{*} В таблице представлены основные этносы.

В этническом отношении население округа многонационально – всего здесь проживает около 60 национальностей, в том числе представители 16 коренных малочисленных народов Севера – чукчи, эскимосы, эвены, коряки, чуванцы, юкагиры, эвенки, ненцы, ламуты и др. Всего в округе на 1 января 2003 г. проживает 14,6 тыс. представителей малочисленных народов Севера.

Национальный состав: русские – 66,1%; украинцы – 9,4; коренные народы Севера – 20 (в том числе чукчи – 10; эскимосы – 0,9; эвены – 0,8; чуванцы – 0,6); белорусы – 1,3; другие национальности – 3,2%. Современные этнические процессы, происходящие на Чукотке, характеризуются сближением этнических групп, уже к 80-м гг. прошлого столетия почти 20% всех браков были смешанными, причем половина из них – с представителями приезжего населения, в основном русскими. А среди таких малочисленных народностей, как керекы, юкагиры и чуванцы, однонациональных браков сейчас почти нет.

Однако для лучшего понимания процессов, происходящих в данном субъекте РФ, необходимо сначала понять характер и направления реализации этнонациональной политики в пределах полярного мегарегиона.

1. Реализация этнополитики в арктических субъектах РФ: стратегические приоритеты и региональные особенности

В данном разделе на основе комплексного анализа источников представлена эволюция стратегических приоритетов и практических форм реализации этнополитики в российских регионах на примере арктических субъектов Российской Федерации в постсоветский период. Доказано, что этнополитика каждого арктического субъекта РФ имеет свои отличительные особенности, обусловленные комплексом причин объективного и субъективного характера. Более отчетливо дифференциация региональных национальных практик проявлялась в 1990-х гг., когда в регионе, как и в стране в целом, наблюдались процессы суверенизации и политизации этничности. С урегулированием федеративных отношений, разграничением полномочий между центром и субъектами РФ на рубеже XX–XXI вв. арктические регионы начинают выстраивать свою этнополитику в соответствии со стратегическим видением

центра. Однако этнополитика исследуемых субъектов первого десятилетия XXI в. была больше направлена на демонстрацию этнокультурного многообразия в ущерб идеям консолидации российского общества, что создавало почву для этнокультурной мобилизации и этноэгоизма. С принятием Стратегии национальной политики РФ 2012 г., в которой концептуальные основы национал-строительства были смещены в пользу укрепления единства многонационального народа и государства на принципах общегражданской солидарности, политика арктических регионов начинает встраиваться в общероссийскую логику урегулирования межэтнических отношений. Вопросы этничности в современной федеральной повестке дня тесно увязаны с проблемами безопасности. Данные социологических исследований и мониторингов межнациональной напряженности свидетельствуют, что региональные власти арктических субъектов контролируют ситуацию в области межэтнических отношений. Арктические субъекты относятся к регионам с низкой и очень низкой межэтнической напряженностью. Вместе с тем в латентной фазе находятся противоречия между местным населением и мигрантами, старожилами и новопоселенцами, рядом русских субэтносов и коренными малочисленными народами за равенство прав и привилегий¹⁸⁶.

В полиэтничной России практически на всем протяжении ее исторического развития национальный вопрос являлся одним из ключевых. Как правило, межэтнические отношения обострялись в периоды кардинальных общественных трансформаций и ослабления центральной власти. Политизация этничности была характерна для периода революционных процессов 1917 г. и вновь проявилась в 1990-х гг. С одной стороны, актуализация национального вопроса обусловлена исторически сложившейся моделью взаимодействия центра с регионами на принципах централизации власти. С другой стороны, он является следствием социально-экономического кризиса, этнического неравенства, просчетов и ошибок в проведении этнополитики. С третьей – в его основе лежит субъективный компонент, а именно стремление этнополитических лидеров к расширению властных полномочий и обладанию ресурсами, особенно в регионах, имеющих значительный экономический потенциал.

¹⁸⁶ Соколова Ф.Х., Золотарев О.В., Максимова Л.А., Сибиряков И.В. Стратегические приоритеты и практические формы реализации этнополитики в арктических субъектах Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 133–158.

Свой вклад в мобилизацию этничности порой невольно вносит национальная интеллигенция, которая систематически актуализирует проблему сохранения и возрождения культуры предков. В современном мире мощным катализатором межэтнических конфликтов и противоречий являются глобальные мировые тренды, в частности расширение трансграничных связей, интенсификация миграционных процессов и межкультурных контактов. Взаимодействие народов, имеющих существенные различия в моделях поведения и мировоззрения, таит угрозу обострения межэтнических отношений и ксенофобских настроений.

В политической практике Арктического региона этнический компонент обусловлен совокупностью внешних и внутренних факторов, общемировых, общероссийских, региональных и локальных трендов. Этнокультурный ландшафт Арктического региона представлен практически всеми народами России, выходцами из стран ближнего зарубежья, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы, особенно ее североевропейской части. Здесь значительно представительство автохтонных этнических групп, о чем свидетельствует конституционно-правовой статус территориальных образований. Отметим, что 6 из 9 арктических субъектов России созданы с учетом национального компонента: Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Арктика – территория исконного обитания карелов, коми, якутов, там проживают 18 из 47 коренных малочисленных народов России: вепсы, долганы, кереки, кеты, манси, нганасаны, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чуванцы, чукчи, чулымцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры.

К факторам внешней среды следует отнести актуализацию проблемы обеспечения прав и гарантий коренных народов планеты мировым сообществом. В частности, Конвенцией Международной организации труда № 169 от 27 июня 1989 г. «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» было положено начало отказу от политики ассимиляции этих народов в культуры титульных наций. За коренными народами признавались основные права и свободы человека, в том числе на самостоятельный выбор приоритетов экономического и культурного развития¹⁸⁷.

¹⁸⁷ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Конвенция Международной организации труда от 27.06.1989 г. № 169 [Электронный ресурс]. URL: : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtm (дата обращения 14.12.2019).

В контексте общемировых трендов предотвращения глобальной экологической катастрофы, разрушения традиционной среды обитания в процессе промышленного освоения Арктики тематика коренных народов, обеспечения их прав и свобод стала приоритетной и в деятельности региональных организаций – Арктического совета, Баренцева Евро-Арктического региона.

Попытки осмысления глубинных основ этничности, истоков, генезиса, закономерностей развития этнической культуры, проблем межкультурного взаимодействия и разработки эффективных моделей государственной этнонациональной политики обусловили огромный массив исследований по проблеме. Большую исследовательскую традицию имеет концептуальное обоснование основных категорий этнополитики. В частности, предметом острых научных дискуссий является интерпретация понятий «этнос» и «нация», которые в противоположном ключе трактуются сторонниками примордиализма и инструментально-конструктивистского подхода¹⁸⁸. Значительный пласт научной литературы посвящен анализу государственных механизмов урегулирования взаимоотношений с конкретными объектами национальной политики: коренными и коренными малочисленными народами страны, мигрантами¹⁸⁹. В последние годы объектом внимания исследователей становится национальная политика современной России¹⁹⁰.

¹⁸⁸ *Дробизжева Л.М.* Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429–442; *Соколовский С.В.* Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М.: Наследие ММК, 2005. Вып. 11. С. 144–167; *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.; *Cornell S., Hartmann D.* Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World. London: Pine Forge Press, 1998. 282 p.; *Smith A.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 332 p.

¹⁸⁹ *Григорьев С.А.* Российская политика на Севере: опыт адаптации коренных малочисленных народов Якутии в конце XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 38–45; *Петров Ю.Д.* Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика / Под ред. Ю.Д. Петрова; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. М.: Academia, 1998. 191 с.

¹⁹⁰ *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 225. М.: ИЭА РАН, 2011. 33 с.; *Кокшаров Н.В.* Современная

За рубежом сформировалась серьезная методологическая база для изучения этнополитических процессов (термин «этнополитика» в зарубежной историографии синонимичен термину «национальная политика» в советской / российской). Работ зарубежных авторов, посвященных анализу этнополитических процессов на постсоветском пространстве, немного, так как в основном они изучались в контексте исследования политической системы России. Более того, еще с конца 50-х гг. XX в. в ведущих зарубежных университетах создавались специализированные центры «русских» («славянских») исследований. Именно их научные разработки легли в основу зарубежной историографии этнополитики РФ.

Представление об этнополитике России как о неоимпериалистской было и остается доминирующей концепцией в зарубежной историографии. По мнению сторонников данного подхода, империалистические тенденции в российской политике проявляются в отношениях с постсоветскими государствами, а также в отношениях федеральной власти РФ с ее нерусским населением¹⁹¹. Проявлением неоимпериализма считается лидирующая роль России в урегулировании межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве и забота о соотечественниках, оказавшихся за границей после распада СССР, составляющих, по мнению исследователей, «пятую колонну» России за рубежом¹⁹². Однако неоимпериалистический подход в исследовании российской эт-

национальная политика России // CREDO NEW. Теоретический журнал. 2003. № 2; *Мусаелян Л.А.* Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4 (10). С. 32–48; *Попков Ю.В., Костюк В.Г.* Социокультурно-ориентированная национальная политика: сущность, реалии и возможности в современной России // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 2. С. 102–109; *Зайков К.С., Тамицкий А.М., Задорин М.Ю.* Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. 2016. № 3 (83). С. 145–158; *Шабаетов Ю.П., Рожкин Е.Н., Садохин А.П.* Стратегические контексты и практические формы национальной политики в современной России // Культура и цивилизация. 2014. № 4. С. 26–69.

¹⁹¹ Russia: a return to imperialism? / Ed. by U. Raanan, K. Martin. New York: St. Martin's Press, 1996. 216 p.; The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015 / Ed. by P. Kolst0, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. 456 p.

¹⁹² *Smith G.* The post-Soviet states: mapping the politics of transition. London: Arnold, 1999. 271 p.

нополитики подвергается критике со стороны ряда зарубежных исследователей, которые аргументированно доказывают, что многие конфликты, происходившие в России и на постсоветском пространстве в 1990-е гг., не имели этнополитического характера, а отражали столкновение интересов региональных элит, а российские власти никогда не стремились мобилизовать русских за рубежом¹⁹³.

В целом среди достоинств зарубежной историографии этнополитики России можно отметить широкое использование сравнительных и междисциплинарных методов исследования, из недостатков – использование аксиом об «имперском менталитете» этнических русских, применение «двойных стандартов» при исследовании различных этнических групп. Такие центры существовали в Гарвардском, Колумбийском и Калифорнийском университетах в США, Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, Кембриджский университет – в Великобритании.

Важно отметить, что в условиях современных обществ, сформировавшихся на постсоветском пространстве, с присущим им высоким уровнем межэтнической напряженности, изучение этнополитических процессов помимо приращения теоретического знания имеет ярко выраженную практическую значимость. Она заключается в выработке государственной национальной политики, адекватной внешним и внутренним вызовам, стоящим перед Россией; политики, способной обеспечить устойчивое развитие, мир и межнациональное согласие.

Региональный срез историографии представлен массивом работ этнографического плана, посвященных анализу истоков этничности и культуры коренных малочисленных народов. В последние годы активизировались попытки осмысления этносоциальных процессов и межэтнических отношений в арктических субъектах Российской Федерации¹⁹⁴. Анализу в сравнительном контексте подвергаются правовые и политические основы феде-

¹⁹³ *Поварницын Б.И.* Англо-американская историография национальной политики СССР и постсоветских государств, 1985–2000 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2003. 34 с.

¹⁹⁴ *Рожкин Е.Н., Шабаетов Ю.П.* Мониторинг ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Коми: Информационный бюллетень / Под ред. Е.Н. Рожкина. Сыктывкар, 2014. Вып. 5. 44 с.; *Фаузер В.В.* Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений) // Экономические и социальные перемены:

рального и регионального законодательства в области этнонациональной политики¹⁹⁵. Очевидны научные достижения в области изучения этнополитики арктических субъектов и практики ее реализации¹⁹⁶. Однако территориальная ограниченность исследований, выполненных, как правило, на примере конкретных субъектов или группы регионов, актуализирует проблему формирования целостного видения и понимания специфики региональных моделей этнонациональной политики, их эволюции в постсоветский период российской истории¹⁹⁷. Не претендуя на полноту освещения в рамках статьи, попытаемся выявить особенности формирования и реализации этнонациональной политики арктических субъектов РФ в постсоветский период.

Теоретическая основа исследования базируется на синтезе достижений примордиалистского и конструктивистского подходов. Развернутое авторское обоснование методологического подхода и сущности концептов «этнос» и «нация» представлено в работе А.М. Максимова и Ф.Х. Соколовой¹⁹⁸. На наш взгляд, сочетание двух исследовательских парадигм в анализе феномена

факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 110–123; *Зайков К.С., Максимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И.* Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 57–67; *Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М.* Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: Факты, Тенденции, Прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–247.

¹⁹⁵ *Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A.* Legal and Political Framework of the Federal and Regional Legislation on National Ethnic Policy in the Russian Arctic // *The Polar Journal*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 125–142.

¹⁹⁶ *Шабаетов Ю.П.* Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92–131; Межнациональное согласие в региональном контексте: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: Ин-т социологии РАН, 2015. 125 с.

¹⁹⁷ *Соколова Ф.Х., Золотарев О.В., Максимова Л.А., Сибиряков И.В.* Стратегические приоритеты и практические формы реализации этнополитики в арктических субъектах Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 136.

¹⁹⁸ *Максимов А.М., Соколова Ф.Х.* «Этнос» и «нация» как аналитические категории в этнологии: Обзор основных концепций // Во имя науки – на благо Отечества: К 65-летию В.И. Голдина: Сб. ст. Архангельск: САФУ, 2016. С. 119–138; *Соколова Ф.Х.* Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151–164.

этничности обусловлено его многоаспектностью. В этом смысле междисциплинарность не превращает имеющиеся подходы в эклектику, но стремится к их взаимообогащению.

Источниковая база исследования представлена уставами национально-территориальных образований Арктического региона, стратегиями и концепциями национальной политики, в которых определены региональные приоритеты этнополитики, нормативно-правовые, организационно-управленческие и финансовые механизмы ее реализации. Степень эффективности региональных органов управления в области урегулирования межнациональных отношений выявлялась на основе сопоставления планов и отчетов по реализации стратегий национальной политики. В целях выявления уровня межнациональной напряженности использовались данные социологических исследований, выполненных независимыми организациями¹⁹⁹.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 в Арктическую зону Российской Федерации (АЗ РФ) полностью включены территории четырех субъектов РФ (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и частично территории Архангельской области, Красноярского края, республик Коми и Саха (Якутия), ряд островов, расположенных в Северном Ледовитом океане²⁰⁰. В 2017 г. в соответствии с изменениями, внесенными в указ, список сухопутных территорий пополнился тремя муниципальными образованиями Республики Карелия²⁰¹. В контексте значимости комплексного подхода к исследованию проблемы представляется неправомерным проведение разграничительных линий внутри арктических субъектов РФ, которые являются целостными подсистемами, где политики и практики муниципального и субъектного уровней тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим территориальные рамки исследования будут расширены до девяти арктических субъектов РФ.

¹⁹⁹ Соколова Ф.Х. Указ. соч.

²⁰⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx73631997> (дата обращения 14.12.2019).

²⁰¹ Указ Президента РФ от 29.06.2019 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года “О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения 07.12.2019).

*Этнонациональная политика
арктических субъектов 1990-х гг.*

Здесь необходимо зафиксировать основные тренды этнического развития в регионах Российской Арктики. На 1 января 2018 г. общая численность постоянного населения арктических субъектов РФ составляла 7 млн 800 тыс. чел.²⁰², что на 23% меньше по сравнению с 1989 г.²⁰³ В числе ведущих этносоциальных тенденций следует отметить: отрицательное миграционное saldo, интенсивность миграционного обмена, обусловленную широким распространением вахтового метода работы, положительную демографическую динамику — преимущественно среди якутов и коренных малочисленных народов Арктики. Вследствие обозначенных процессов за исследуемый период существенно видоизменилась этнонациональная структура населения. В частности, общая численность русских сократилась на 23,2%, их удельный вес среди населения в целом по Российской Арктике уменьшился с 77,5 до 75,8%, что ниже средних российских значений на 5,1%. В Чукотском АО и Республике Саха (Якутия) они уже составляют менее 50% населения: 49,6 и 36,9% соответственно. В Ненецком и Ямало-Ненецком АО, Республике Коми удельный вес русских едва превышает 60%. В числе наметившихся тенденций — существенное увеличение удельного веса коренных малочисленных народов на территориях их традиционного проживания. В Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах удельный вес ненцев возрос на 5,9 и на 1,3% соответственно и составил 17,8 и 5,7% населения территории. На своей исторической родине удельный вес чукчей возрос с 7,6 до 25,3%, в Якутии удельный вес якутов, эвенов и эвенков среди населения возрос на 16,6% и достиг 52,5%. Следует отметить, что динамика роста коренных малочисленных народов Арктики обеспечивалась как демографическими, так и недемографическими факторами. Среди них: более высокий уровень рождаемости при определенном снижении уровня смертности, ускорение процессов этнической самоидентификации, со-

²⁰² Подсчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения 14.12.2019).

²⁰³ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу // Демоскоп Weekly 2015. № 651–652 [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения 14.12.2019).

циально-экономические соображения, когда на фоне принятых государством нормативных актов о гарантиях прав коренных малочисленных народов стало выгодно иметь принадлежность к этим этническим группам.

За исследуемый период наметилась тенденция миграционного оттока выходцев из европейской части постсоветского пространства (украинцы, белорусы, молдаване) и бывших автономных республик (татары, башкиры, чуваш и др.). Их численность сократилась в 3,5 и 1,5 раза соответственно. Одновременно в 1,5–4 раза увеличилось представительство выходцев из ряда бывших среднеазиатских и закавказских республик (Армении, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана). Особо привлекательны для них динамично развивающиеся регионы: Ямало-Ненецкий АО, ХМАО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), хотя их рост наблюдается практически по всем арктическим субъектам.

Как и в целом по стране, национальная политика арктических субъектов эволюционировала во времени. Условно ее можно разделить на три периода. Первый этап приходится на 1990-е гг., когда в условиях радикальных общественных трансформаций в арктических субъектах превалировали процессы этнической мобилизации и этнополитического самоопределения. Второй этап берет начало с 1999–2002 гг. – Федеральными законами от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 7 мая 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”», которые установили принцип единства государственной власти, акценты сместились в сторону этнокультурного самоопределения и развития²⁰⁴. С принятием в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской

²⁰⁴ ФЗ РФ от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения 27.02.2019); ФЗ РФ от 07.05.2002 г. №47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901817319> (дата обращения 27.02.2019).

Федерации на период до 2025 г. стартовал новый период²⁰⁵. Его характерной особенностью является начало встраивания этнополитики арктических субъектов в общегосударственную логику формирования российской гражданской нации на основе этнокультурного многообразия.

На фоне распада СССР и «парада суверенитетов» в 1990-х гг. в арктических субъектах активизировались процессы этнической самоорганизации и этнополитического самоопределения. Получили распространение этноцентричные идеологии, которые нередко культивировали сами органы региональной власти в целях обретения большей политической самостоятельности или получения дополнительного федерального субсидирования.

Межэтническую напряженность в регионе нередко подогревали коренные народы из зарубежных стран, которые призывали сородичей к этнической консолидации и совместной борьбе за свои права. На первый взгляд внешне безобидные и естественные процессы этнической консолидации и расширения международного сотрудничества народов в условиях слабой межрегиональной координации и консолидации усилий арктических субъектов по совместному регулированию межнациональных отношений, культивирование идей межэтнических различий в стране таили угрозу дезинтеграционных процессов в стране и регионе.

Потенциально конфликтогенным фактором выступал возможный рост напряженности в отношениях между коренными малочисленными народами и другими этническими и социальными группами, которые на фоне льгот и преференций этническим меньшинствам оказались ущемленными в правах. Свидетельство тому – активное муссирование поморской темы в 1990-х гг., попытки добиться для них статуса коренных малочисленных народов. Справедливо утверждение Ю.П. Шабаева о том, что недальновидная федеральная политика, а именно введенный запрет на занятия морским промыслом для поморов, резкое ограничение квот на вылов рыбы, в отличие от этнических групп, получивших статус «коренных малочисленных народов», усугубляли их экономическое положение и обостряли межэтническую напряженность²⁰⁶.

²⁰⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 74–77.

²⁰⁶ *Шабаев Ю.П.* Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92–131.

Социально-экономический кризис, обострившийся в преимущественно дотационных арктических регионах на фоне перехода к рыночной экономике, таил в себе потенциал роста межэтнической напряженности. Справедливо утверждение И.В. Карабаша, что «межэтническая напряженность предполагает конкуренцию и конфликты этносов за различные ресурсы и доминирование этнических элит в той или иной социокультурной среде»²⁰⁷.

В 1990-е – начале 2000-х гг. в арктических регионах определялся предмет ведения и полномочия регионов, формировалось видение по вопросам политического, экономического и культурного развития народов, населяющих территории субъектов. Обозначенные аспекты нашли отражение в основных законах (уставах и конституциях) северных циркумполярных регионов, что в целом свидетельствует о стремлении региональных элит содействовать развитию этносов в рамках целостности страны.

Несколько диссонировал в этом плане Основной закон Республики Саха (Якутия) 2002 г., где указывалось, что Республика Саха часть принадлежащих ей прав добровольно и на основе Федеративного и иных договоров передает на определенный срок в ведение органов государственной власти Российской Федерации, сохраняя за собой право на самоопределение при свободном волеизъявлении народа. Согласно документу республика сохраняла за собой право на постановку вопроса о приостановлении действия или об отмене федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в случае, если они нарушают Федеративный или иной договор либо приняты в нарушение полномочий и предметов ведения Республики Саха (Якутия). В русле явно доминирующих в стране примордиалистских трактовок нации как этноса, достигшей высшей стадии развития, подобные формулировки позволяли этнополитическим лидерам республики в последующем заявить о своем праве выхода из состава Российской Федерации. Сохраняя за собой право на отделение от РФ, республика одновременно планировала строго пресекать любые попытки покушения на собственную территориальную целостность. Статьей 4.2. Основного закона призывы к насилию и насильственному ниспровержению конституционного строя и к нарушению территориаль-

²⁰⁷ *Карабаш И.В.* Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 154.

ной целостности Республики Саха (Якутия) преследовались законом²⁰⁸.

В данном контексте вполне применима к анализу этнополитической ситуации в регионах мысль о том, что политическая и экономическая элита национальных республик СССР к концу перестройки активно эксплуатировала марксистский принцип права наций на политическое самоопределение, но после развала страны категорически отказала в этом праве другим народам, которые некогда волевым решением властей оказались в составе республик. Экспертами Центра изучения национальных конфликтов отмечается, что в Якутии в 1990-е гг. происходили межэтнические конфликты, наблюдалось формирование региональных этнократий, многие решения принимались сквозь призму межэтнических отношений.

В связи с тем что Арктика – территория преимущественного проживания коренных малочисленных народов (их удельный вес среди населения арктических субъектов превышает 4%, а в ряде территорий достигает 10–25%), в уставных документах особое внимание уделялось защите их прав и интересов. В свою очередь, в Уставе Архангельской области делалась заявка на получение статуса коренного малочисленного народа для поморов. В частности, отмечалось, что на территории области «поддерживаются и поощряются традиции русского поморского Севера»²⁰⁹.

В 1990-х гг. концептуальное видение национальной политики документально оформилось лишь в ряде арктических субъектов России: Республиках Коми и Саха (Якутия), Красноярском крае.

Арктические субъекты с республиканским статусом свои приоритеты в области национальной политики обозначили раньше федерального центра. Республика Коми утвердила свою концепцию национальной политики на два месяца раньше Москвы²¹⁰,

²⁰⁸ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). Утвержден Законом РС(Я) от 17.10.2002 г. 54-З № 445-III с доп. и изм. [Электронный ресурс]. URL: <http://iltumen.ru/content/konstitutsiya-osnovnoi-zakon-respubliki-sakha-yakutiya> (дата обращения 18.12.2019).

²⁰⁹ Устав Архангельской области от 20.03.2001 г. № 104 с доп. и изм. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvinaland.ru/-erf95d3u> (дата обращения 18.12.2019).

²¹⁰ Указ Главы республики Коми от 24.04.1996 г. № 118 «О Концепции государственной национальной политики Республики Коми» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473200813> (дата обращения 19.12.2019).

а Республика Саха (Якутия) еще в 1995 г.²¹¹ Оба документа идентичны по части признания необходимости достижения гражданского мира и межнационального согласия на территории собственных республик. В них значимыми признаны права личности на свободное этническое самоопределение и удовлетворение интересов и запросов, связанных с национальной принадлежностью. Однако в Концепции национальной политики Республики Саха (Якутия) 1995 г., задолго до введения понятия «российская нация» для обозначения многонационального народа РФ (Стратегия национальной политики РФ 2012 г.), появился термин «якутяне», которым региональные лидеры именовали полиэтничную общность республики, актуализируя тем самым проблему гражданской консолидации народов республики и формирования региональной идентичности. Признание суверенитета и территориальной целостности Республики Саха (Якутия), уважение истории, традиций, культуры, языка и национального достоинства народов Республики Саха (Якутия) обозначены в числе основополагающих принципов национальной политики.

Концепция региональной национальной политики Красноярского края была принята Законодательным собранием субъекта 21 января 1999 г. Основные положения документа в целом соответствуют положениям Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. В то же время в условиях усиления центробежных тенденций в стране в документе был сделан особый акцент на необходимости сохранения «территориальной целостности и многовекового полиэтнического единства России и края». Примечательно, что в условиях всплеска этничности и обвинений в адрес русских, которые якобы навязывали свою культуру другим народам, в Концепции Красноярского края актуализируется проблема возрождения и сохранения культуры русского этноса, которая «не имела возможности для развития в связи с подменой русской культуры наднациональной «общечеловеческой» культурой, отсутствием комплексных программ ее развития»²¹².

²¹¹ Концепция государственной национальной политики Республики Саха (Якутия). Одобрена Постановлением Правительства РС(Я) от 13.10.1995 г. № 446 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dfoportal.info/area05x/partiehu/article-xyzdbm5.htm> (дата обращения 19.12.2019).

²¹² Постановление Законодательного собрания Красноярского края от 21.01.1999 г. № 5-263П «О Концепции региональной национальной политики Красноярского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985501757> (дата обращения 19.12.2019).

В субъектах с республиканским статусом начинает оформляться институциональная основа региональной этнополитики. В 1991 г. был создан Комитет по национальной политике и межнациональным отношениям при Совете министров Республики Карелия, в 1993 г. – Государственный комитет по делам национальностей в структуре правительства Коми, в 1994 г. – департамент по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия).

В начале 1990-х гг. на этнополитику страны и арктических регионов существенное влияние оказывали процессы этнической мобилизации и самоорганизации. Так, состоявшиеся в 1991 г. съезды представителей карельского и коми народов инициировали вопросы урегулирования взаимоотношений между региональными органами и созданными этническими объединениями в сфере совершенствования национального законодательства²¹³.

Во многом откликом на этнические запросы населения стал Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», который предоставил право территориям с республиканским статусом устанавливать свои государственные языки²¹⁴. А в 1992 г. законодательное оформление государственных языков республик произошло в республиках Коми (РК) и Саха (Якутия) (РС(Я))²¹⁵.

В целом в период 1990 – начала 2000-х гг. в арктических субъектах политика в сфере межнациональных отношений еще

²¹³ Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. V съезд карелов [Электронный ресурс]. URL: http://gov.karelia.ru/Power/Committee/National/karel_congr.html (дата обращения 28.02.2019); Республика Коми. Официальный портал. Съезд коми народа [Электронный ресурс]. URL: http://rkomi.ru/left/fu_mir/sjezd/ (дата обращения 28.12.2019).

²¹⁴ ФЗ РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения 07.12.2019).

²¹⁵ Закон Респ. Коми от 28.05.1992 г. «О государственных языках Республики Коми» [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения 07.08.2017); Закон РС(Я) от 16.10.1992 г. № 1170-XII «О языках Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения 07.08.2017); ФЗ РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения 07.11.2019).

не приобрела концептуальной стройности. Редким исключением являлась Республика Саха (Якутия), которая первой в стране разработала и утвердила методологически выверенную стратегию национальной политики. В большинстве же регионов регулирование межнациональных отношений осуществлялось инерционно, скорее в контексте отклика на этнические запросы общества и возникавшие проблемы. На стадии становления находился процесс институционального и нормативно-правового оформления национальной политики. Ключевыми вопросами повестки дня являлись оформление этнического статуса и расширение этнополитической самостоятельности регионов. На местах в это время фактически не нашли отклика значимые для урегулирования межэтнических отношений и поддержки гражданских инициатив в области сохранения и возрождения этнических культур федеральные законы второй половины 1990-х гг., в частности «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ и др.²¹⁶

*Этнокультурная практика региональной
национальной политики: преодолевая наследие 1990-х гг.*

Как справедливо отмечает В.Ю. Зорин, урегулирование федеративных отношений на рубеже XX–XXI вв., разграничение полномочий центра и субъектов, постепенное укрепление вертикали власти заложили основы для ослабления политизированности этносов и способствовали становлению этнокультурной доктрины этнополитики²¹⁷. Анализ этнонациональной практики арктических субъектов подтверждает данное утверждение. В арктических субъектах первого десятилетия XXI в. начинают постепенно реализовываться основные положения Концепции государ-

²¹⁶ ФЗ РФ. от 17.06.1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурных автономиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения 28.02.2019); ФЗ РФ от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/180406/> (дата обращения 28.02.2019).

²¹⁷ Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 3. С. 122–154.

ственной национальной политики РФ 1996 г. и федеральные законы, направленные на урегулирование межэтнических отношений на основе принципов единства и целостности России с учетом и по согласованию с этнокультурными потребностями народов, населяющих страну.

В исследуемых регионах оформляется и расширяется нормативно-правовая основа этнополитики, начинают реализовываться региональные целевые программы, направленные на различные объекты национальной политики²¹⁸. Анализ документальных источников свидетельствует о том, что основными направлениями деятельности региональных органов в этой сфере являлись: создание условий для национально-культурного самоопределения народов, сохранение и возрождение культуры и языков региона; обеспечение прав коренных малочисленных народов.

Получают развитие этнокультурные общественные объединения. Только за период 2000–2011 гг. в арктических субъектах было создано более 150 культурно-национальных автономий (НКО) и землячеств²¹⁹. Так, согласно закону «О культурно-национальных автономиях Республики Коми» от 2005 г. этнокультурные объединения получали право на решение вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры на основе добровольной самоорганизации. В целях обеспечения диалога власти с этническими сообществами при Министерстве национальной политики (до 2007 г. Государственный комитет по делам национальностей) был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, куда вошли

²¹⁸ Постановление Правительства Архангельской области от 09.04.2007 г. № 67-па «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Архангельской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения: 18.12.2018); Распоряжение Правительства Республики Карелия от 25.01.2007 г. № 22р-П «Региональная целевая программа “Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы”» («Карелия — территория согласия»); Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 22.02.2007 г. № 245-IV ЗС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения 28.02.2019).

²¹⁹ Информационный портал Минюста РФ. О деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения 28.02.2019).

представители ведущих республиканских НКО²²⁰. Совет получил право на внесение предложений в органы государственной власти по вопросам национально-культурного развития и участие в разработке республиканских целевых программ в области развития национальных языков и культуры. Аналогичный совет, но только из представителей карелов, вепсов и финнов был создан при Главе Республики Карелия²²¹. В целях обеспечения координации и взаимодействия региональных и местных этнокультурных и общественных объединений между собой и региональной властью начинают создаваться Советы национальностей (Архангельск, 2007 г.), Гражданские ассамблеи (Красноярский край, 2011 г.).

Мощный импульс в арктических субъектах в эти годы получила политика по поддержке родных языков (особенно государственных языков республик) и развитию национальной школы. В Республике Саха (Якутия) в 2001 г. была утверждена Концепция школьного языкового образования. В 2005–2007 гг. реализовывалась Государственная целевая программа языкового строительства. В Республике Коми было разработано и реализовано несколько целевых республиканских программ по развитию и сохранению государственных языков Республики Коми. В Карелии – республиканская программа «Финно-угорская школа Республики Карелия» (2000–2002 гг.) и «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы», направленные на улучшение возможностей для изучения родных языков и культуры карелов, вепсов и финнов на всех уровнях образования и формирование системы образования и воспитания детей и молодежи на этнокультурных традициях²²².

²²⁰ Закон Республики Коми от 28.06.2005 г. № 58-РЗ «О национально-культурной автономии в Республики Коми» [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения 28.02.2019).

²²¹ Национальная политика по развитию культур прибалтийско-финских народов в Республике Карелия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/040225.html> (дата обращения 28.02.2019).

²²² Мероприятия по национальному развитию и межнациональному сотрудничеству народов, проживающих в Республике Карелия, на 2002–2005 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/inform.html> (дата обращения 09.08.2017); Отчет о работе Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики в 2003 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения 09.08.2017).

Однако в условиях отсутствия четкого нормативно-правового регулирования статусов государственного языка РФ и языков республик, разграничения объемов федерального и национально-регионального компонентов учебных планов и содержательного наполнения последних, изучение культуры и языка региона нередко осуществлялось в ущерб федеральной части учебного плана. Следствием этого стали автономизация регионального (национально-регионального) компонента, установление его приоритетности по отношению к федеральному, понижение уровня владения русским языком. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 г., самый низкий процент владения русским языком был среди якутов (89,6%)²²³. Нередко этнокультурные образовательные учреждения превращались в инструмент этнической мобилизации. Интерес к изучению родных языков и культуры зачастую искусственно подогревался этнической интеллигенцией без учета реальных запросов населения. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что всплеск интереса к изучению родных языков, наблюдавшийся в 1990-х гг., начал затухать в первом десятилетии XXI в. Так, к 2000 г. общая численность коми, изучающих родной язык, возросла в 6,6 раза, якутов – в 1,7 раза. К 2011 г. положительная динамика сохранялась лишь в Якутии (рост почти в 2 раза). Противоположная динамика наметилась в Республике Коми (сокращение в 1,2 раза), что привело к возбуждению темы об обязательности изучения государственного языка республик всеми детьми школьного возраста без исключения.

В 2000-х гг. самостоятельным объектом национальной политики становятся коренные малочисленные народы Арктики. Региональное законодательство этого периода представлено массивом нормативных документов, направленных на обеспечение прав и гарантий малочисленных народов в соответствии с федеральными нормативными актами²²⁴.

²²³ Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 28.02.2019).

²²⁴ Закон Красноярского края от 01.06.2003 г. № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов севера Красноярского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985006116> (дата обращения 02.03.2019); Закон Красноярского края от 25.10.2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985020863> (дата обращения 02.03.2019); Закон Красноярского края от 18.12.2008 г. № 7-2660 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/>

В частности, были законодательно оформлены места их традиционного проживания и традиционные виды хозяйственной деятельности, актуализируется проблема защиты исконной среды обитания, обозначены меры по поддержке традиционных видов жизнедеятельности и улучшения социального положения малочисленных народов. Предоставлены правовые гарантии в области защиты языков коренных малочисленных народов, сохранения и возрождения их культуры. В регионах начинают разрабатываться

document/985014971 (дата обращения 02.03.2019); Закон Мурманской области от 30.06.2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/913513909> (дата обращения 02.03.2019); Закон Мурманской области от 04.12.2003 г. № 447-01-ЗМО «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей и территориях компактного проживания коренного малочисленного народа Севера Российской Федерации в Мурманской области»; Закон НАО от 28.01.2008 г. № 1-ОЗ «О государственной поддержке традиционных видов хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819035883> (дата обращения 02.03.2019); Закон НАО от 01.10.2008 г. № 58-03 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819067552> (дата обращения 01.03.2019); Закон НАО от 15.03.2002 г. № 341-03 «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/800300987> (дата обращения 01.03.2019); Закон НАО от 21.05.2007 № 65-03 «О территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819003685> (дата обращения 28.02.2019); Закон Чукотского автономного округа от 09.02.1999 № 09-ОЗ. «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/805044029>. (дата обращения: 28.02.2019); Закон Чукотского автономного округа от 08.06.2007 № 57-ОЗ «О государственном регулировании и государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819012491> (дата обращения 28.02.2019); Закон ЯНАО от 06.10.2006 г. № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/> (дата обращения 28.02.2019); Закон ЯНАО от 28.12.2005 г. № 114-ЗАО «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/> (дата обращения 28.02.2019); Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 г. № 1996 «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения 28.02.2019).

планы мероприятий, направленные на реализацию «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»²²⁵. Создается институт уполномоченных по правам коренных малочисленных народов (Красноярский край)²²⁶.

Начинает оформляться официальный статус языков коренных малочисленных народов²²⁷. Создаются условия для развития их языков и национальных школ. Так, в 2010 г. более 50% детей коренных малочисленных народов Арктики изучали родной язык в школе²²⁸. Формируется система преимущественно взаимосвязанного обучения родным языкам в дошкольных учреждениях, начальной и средней школе.

Именно в эти годы получают развитие СМИ и литература на языках народов региона. Расширяется сеть культурно-просветительских учреждений (центры и дома фольклора и традиционных ремесел, этнографические музеи). Широко практикуется проведение дней национальных культур и этнокультурных мероприятий.

Подводя итоги, следует отметить, что в первое десятилетие XXI в. арктических субъектах формируется и развивается этно-

²²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94908/> (дата обращения 28.02.2019).

²²⁶ Закон Красноярского края. «Об уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985011867> (дата обращения 28.02.2019).

²²⁷ Закон РС(Я) от 20.02.2004 г. № 243-III «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovo-ivoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-20-fevralja-2004-goda-111-z-n-243-iii-o-statuse-jazykov-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-respubliki-saha-jakutija> (дата обращения 02.03.2019); Закон ЯНАО от 05.04.2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/> (дата обращения 02.03.2019).

²²⁸ Составлено по: Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/Main.htm (дата обращения 28.02.2019).

правовая основа региональной политики. Закладываются основы для обеспечения взаимодействия и баланса интересов всех субъектов этнополитики (федеральный центр, региональные органы управления, этнические общественные объединения). В числе конкретных механизмов реализации урегулирования межэтнических отношений начинают практиковаться целевые республиканские и региональные программы.

Однако в условиях дефицита финансовых средств многие намерения (преодоление социально-экономической дифференциации регионов, улучшение социального положения коренных малочисленных народов и др.) оказывались скорее декларациями. Был дан мощный импульс возрождению и развитию этнических культур и этнокультурной мобилизации народов. Вместе с тем широкая демонстрация культурных различий скорее создавала почву для этнического эгоизма и возводила барьеры в межэтническом взаимодействии.

Этнокультурное развитие народов зачастую осуществлялось в ущерб идеям достижения межнационального согласия и укрепления единства российской государственности на принципах гражданской солидарности. Редкое исключение – Республика Карелия, где на фоне межэтнических конфликтов 2006 г. была утверждена и начала реализовываться региональная целевая программа «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия – территория согласия»)²²⁹. Как справедливо отмечает Ю.П. Шабает, «население отдельных регионов и российский социум в целом не рассматривались политиками и различными антрепренерами (включая этнических антрепренеров) как целостные гражданские сообщества, но представлялись лишь как некая сумма этнических групп, имеющих разные исторические судьбы и специфические культурные ценности»²³⁰.

²²⁹ Итоговый доклад о выполнении региональной целевой программы «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия – территория согласия») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения 02.03.2019).

²³⁰ Шабает Ю.П. Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92–131.

На преодоление наметившихся негативных тенденций, принятие неотложных мер по укреплению единства страны был направлен Указ Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г., в соответствии с которым Администрации Президента совместно с правительством было поручено разработать новую концепцию национальной политики страны²³¹.

*Путь к укреплению единства и основ гражданственности:
современная трансформация*

Новый этап государственной национальной политики, направленный на укрепление единства и духовной общности народов России, основ нациестроительства на принципах гражданственности при одновременной поддержке этнокультурного многообразия начался в 2012 г. утверждением Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²³²

Принятие Стратегии дало импульс региональному законодательству, что отразилось в утвержденных в последние годы стратегиях национальной политики арктических регионов, планах по их реализации и региональных программах.

В настоящее время практически во всех арктических субъектах реализуются государственные и региональные программы по укреплению единства российской нации и гармонизации межэтнических отношений, по поддержке этнокультурного развития народов, проживающих в регионе. В Архангельской области, Красноярском крае, Ненецком и Ямало-Ненецком АО в рамках ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» реализуются одноименные региональные программы или подпрограммы²³³.

²³¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»; Ресурсный центр в сфере национальных отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----8sbnatxcctbedbtj9c2e.xn--p1ai/russian-federation/about> (дата обращения 02.03.2019).

²³² Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

²³³ Постановление Правительства Архангельской области от 27.05.2014 г. № 222-пп, с изм. на 18.11.2014 г. «Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения 25.12.2018); Указ Главы республики Коми от 24.04.1996 г. № 118.

Мурманская область выполняет подпрограмму «Укрепление этнокультурного многообразия, гражданского самосознания и патриотизма в Мурманской области» в рамках госпрограммы «Государственное управление и гражданское общество»²³⁴. Республика Карелия в рамках государственной программы «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014–2020

«О Концепции государственной национальной политики Республики Коми» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473200813> (дата обращения 25.12.2018); Распоряжение Правительства Республики Коми от 15.04.2015 г. № 133-р «Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения 25.12.2018); Постановление губернатора НАО от 10.02.2016. №5-пг. «О стратегии государственной национальной политики в Ненецком автономном округе на период до 2015 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/otnosheniya-v-nao/normativnye-pravovye-akty-v-sfere-nacionalnoj-politiki/> (дата обращения: 27.12.2018); Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.08.2012 г. № 630-П «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/power/iov/information_politics_dep/normative_legal_acts/#bc (дата обращения 27.12.2018); Распоряжение Губернатора Красноярского края от 29.03.2016 г. «Об утверждении плана мероприятий по реализации в Красноярском крае в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/31285>; Постановление Правительства Архангельской области от 08.10.2013 г. № 464-пп «Об утверждении государственной программы Архангельской области “Развитие местного самоуправления в Архангельской области и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (2014–2020 годов)”»; Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2014 г. № 442-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края”» [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/33388_442_p.pdf (дата обращения 05.01.2019); Постановление администрации НАО от 30.12.2014 № 537-п «Об утверждении государственной программы Ненецкого автономного округа “Реализация региональной политики Ненецкого автономного округа в сфере международных, межрегиональных и межнациональных отношений, развития гражданского общества и информации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw9132014-11-21.html> (дата обращения 07.01.2019); Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20.11.2014 № 929-П «Об утверждении комплексной программы “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2014–2020 годы”» [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/documents/postions/detail/72810/?sphrase_id=140289 (дата обращения 07.12.2019).

²³⁴ Постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП «Об утверждении Государственной программы Мурманской области “Государственное управление и гражданское общество”» [Электронный ресурс]. URL: <http://property.gov-murman.ru/upload/iblock/e4c/gosprogramma.pdf> (дата обращения 08.11.2019).

гг. реализует подпрограмму «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии»²³⁵.

В Республике Коми принята региональная программа «Республика Коми – территория межнационального мира и согласия (2014–2020 годы)»²³⁶. В Республике Саха (Якутия) в рамках государственной программы «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 гг.» предусмотрены мероприятия по укреплению межэтнических и межрелигиозных отношений, а также поддержка коренных малочисленных народов Севера²³⁷. Одновременно в рамках государственной программы «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) 2014–2017 гг.» реализуется подпрограмма «Патриотическое воспитание молодежи», целью которой является гражданское образование и патриотическое воспитание подрастающего поколения, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)²³⁸. В Чукотском АО на

²³⁵ Постановление Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года № 365-П «Государственная программа Республики Карелия “Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина” на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=11243> (дата обращения 11.11.2019).

²³⁶ Постановление Правительства Республики Коми от 19.12.2013 № 514 «Об утверждении региональной программы Республики Коми по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России “Республика Коми – территория межнационального мира и согласия (2014–2020 годы)”» [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/content/4298> (дата обращения 11.01.2019).

²³⁷ «Государственная программа Республики Саха (Якутия) “Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 годы»: в ред. Указов Президента РС(Я) от 14.03.2013. № 1931, от 12.11.2013 № 2301, Указов Главы РС(Я) от 29.08.2014 № 2845, от 30.03.2015 № 384 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.sakha.gov.ru/node/17712> (дата обращения 12.01.2019).

²³⁸ «О государственной программе Республика Саха (Якутия) “Реализация семейной, демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на 2014–2017 годы”»: в ред. Указов Главы Республики Саха (Якутия) от 06.10.2014 № 15, от 27.01.2015 № 300, от 20.07.2015 № 616, от 11.04.2016 № 1079 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424027933> (дата обращения 12.12.2018).

протяжении 2014–2015 гг. реализовывалась госпрограмма «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций», однако ее действие было приостановлено с января 2016 г.²³⁹ В настоящее время комплекс мер, направленных на укрепление межнациональных отношений и создание единого культурного пространства, осуществляется в рамках государственной программы «Развитие образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа в 2014–2018 годах»²⁴⁰.

Комплекс заявленных в региональных программных документах мероприятий и индикаторы эффективности в целом соответствуют общедоказательным установкам. Однако следует отметить, что для арктических регионов, как и для федерального центра, характерно увлечение демонстрацией этнокультурного многообразия территорий в ущерб формированию общероссийских ценностей и установок. Субъекты, входящие в АЗ РФ, чрезвычайно дифференцированы в плане финансового обеспечения реализуемых программ, что, с одной стороны, обусловлено их возможностями, с другой – выбранными приоритетами. Так, республики Коми и Саха (Якутия) на реализацию программ, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, выделяют ежегодно более 120 млн руб., Мурманская область свыше 40 млн руб., тогда как Архангельская область лишь в пределах 1–2 млн руб.²⁴¹ Соответственно, различными будут и ожидаемые

²³⁹ Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 20.12.2013 г. № 516 «Об утверждении государственной программы “Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе на 2014–2020 годы”»: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460216505> (дата обращения 11.12.2018).

²⁴⁰ Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 29.12.2015 г. № 658 «Об утверждении государственной программы “Развитие образования, культуры, спорта, туризма и молодежной политики Чукотского автономного округа на 2016–2020 годы”» [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/power/priority_areas/open-budget/government-programs/development-education-2016-2020.php (дата обращения 11.12.2018).

²⁴¹ Отчет об исполнении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике

эффекты. Регионы с меньшими финансовыми возможностями ограничиваются, как правило, узким кругом мероприятий.

С другой стороны, объемы финансирования мероприятий различной направленности позволяют выявить предпочтения регионов в области межнациональных отношений. Так, Ненецкий АО на реализацию мероприятий, направленных на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, в 2015 г. выделил 1,4 млн руб.; тогда как на программу «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» – более 40 млн руб.²⁴² В Республике Саха (Якутия) на реализацию программы гармонизация меж-

Саха (Якутия) на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1336498> (дата обращения 11.12.2018); Постановление Правительства Республики Коми от 19.12.2013 г. № 514 «Об утверждении региональной программы Республики Коми по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России “Республика Коми – территория межнационального мира и согласия (2014–2020 годы)”» [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/content/4298> (дата обращения 13.11.2018); Постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 г. № 555-ПП «Об утверждении государственной программы Мурманской области “Государственное управление и гражданское общество”» [Электронный ресурс]. URL: <http://property.gov-murman.ru/upload/iblock/e4c/gosprogramma.pdf> (дата обращения 05.11.2018); Распоряжение Правительства Архангельской области от 29.03.2016 г. № 101-рп «Развитие местного самоуправления в Архангельской области и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (2014–2020 годы)» URL: <http://portal.dvinaland.ru/upload/iblock/ee3/101-rp.pdf> (дата обращения 05.11.2018).

²⁴² Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Ненецкого автономного округа «Реализация региональной политики Ненецкого автономного округа в сфере международных, межрегиональных и межнациональных отношений, развития гражданского общества и информации» за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения 05.01.2019); Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Ненецкого автономного округа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения 12.06.2017).

национальных отношений в 2015 г. выделено более 120 млн руб., тогда как на меры, направленные на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации в рамках программы «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) 2014–2017 годы», – в 5 раз меньше: около 26 млн руб.²⁴³

Итак, в целом анализ практики реализации национальной политики в арктических субъектах в постсоветский период свидетельствует о том, что регионы начинают выстраивать свою деятельность в соответствии со стратегическим видением федерального центра, хотя имеются особенности, обусловленные национальным составом территорий и этнополитической ситуацией в конкретном субъекте. В восьми из девяти арктических субъектов, которые являются территориями компактного проживания коренных малочисленных народов, осуществляется широкий комплекс мер, направленных на сохранение и возрождение традиционных видов жизнедеятельности, повышение качества жизни и развитие традиционной культуры этнических меньшинств. В регионах, привлекательных для трудовых мигрантов (Республики Коми и Саха (Якутия), Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ), актуализируется и оформляется система социально-культурной адаптации международных мигрантов. В Архангельской области, где более 93% населения являются русскоязычными и приток мигрантов незначителен, основное внимание уделяется вопросам укрепления единства российской нации и вопросам этнокультурного развития народов России.

За исследуемый период в арктических субъектах создана обширная нормативно-правовая база, регулирующая различные аспекты национальных отношений, призванная обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на свободное использование и развитие родных языков, сохранение этнокуль-

²⁴³ Отчет об исполнении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1336498> (дата обращения 15.07.2018); «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на 2014–2017 годы: в ред. Указов Главы Республики Саха (Якутия) от 06.10.2014 г. № 15, от 27.01.2015 г. № 300, от 20.07.2015 г. № 616, от 11.04.2016 г. № 1079» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424027933> (дата обращения 13.12.2018).

турной самобытности и традиционных видов жизнедеятельности народов, проживающих в регионе. Произошло институциональное оформление национальной политики, во всех региональных органах управления созданы соответствующие структуры (министерства национальной политики, департаменты народов Севера, агентства по межнациональным отношениям, агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов и др.), занимающиеся вопросами формирования и реализации национальной политики. Получили развитие институты гражданского общества. В настоящее время в арктических субъектах действуют около 400 этнических общественных объединений, в том числе региональные отделения Ассоциации коренных малочисленных народов России, национально-культурные автономии. В целях обеспечения взаимодействия региональных органов власти с институтами гражданского общества создана широкая сеть координационных и общественных советов при главах регионов и исполнительных органах власти, куда входят представители национально-культурных автономий и этнических общественных организаций.

Реализация государственной национальной политики осуществляется на основе программно-целевого подхода. Приняты и реализуются региональные программы по гармонизации межнациональных отношений, по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России, по обеспечению устойчивого социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. На конкурсной основе социально ориентированные некоммерческие организации получают поддержку проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений.

Создана обширная этнокультурная инфраструктура, сеть центров национальных культур, домов дружбы народов. Ежегодно в арктических субъектах проводится большое количество этнокультурных мероприятий: межнациональных форумов, конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, фестивалей, смотров-конкурсов, тематических вечеров, смотров-конкурсов народного творчества и др., способствующих формированию позитивной этнической и региональной идентичности, укреплению единства народов страны.

Все 9 регионов, входящих в АЗ РФ, относятся к регионам с низкой и очень низкой межэтнической напряженностью. Вместе

с тем за период осени 2013 – осени 2014 гг. наблюдалось ухудшение ситуации в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком автономном округе, которые за последние полгода из категории регионов с очень низкой межэтнической напряженностью перешли в разряд территорий с низкой межэтнической напряженностью. На наш взгляд, это обусловлено рядом факторов: оттоком старожильческих, адаптированных к местным условиям народов и одновременно увеличением численности мигрантов новой волны. В исследуемых регионах наблюдается приток трудовых мигрантов из других регионов страны, которые, как правило, работают вахтовым методом, находятся на территории временно и не испытывают особой потребности в адаптации к местным условиям.

Обостряет ситуацию высокая социально-имущественная дифференциация, разница в уровне оплаты труда между мигрантами, которые зачастую оседают в промышленно развитых регионах и получают более высокую заработную плату по сравнению с коренным населением территорий. Так, при среднемесячной номинальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) в 55 128 руб., а в Чукотском АО в 77 874 руб., средняя заработная плата коренных малочисленных народов, занятых в традиционных отраслях, едва превышает 23 тыс. руб.²⁴⁴ Межэтническая напряженность в Республике Саха (Якутия) может обостряться в связи с ухудшением этнического самочувствия русских, которые в республике оказались в ситуации этнического меньшинства. Согласно данным Всероссийской переписи 2010 г., удельный вес русских среди населения Якутии составлял 36,9%.²⁴⁵ Аналогичная тенденция наблюдается в республиканских органах управления, где, по признанию бывшего главы Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А., соблюдается соотношение 60 на 40% в пользу якутов²⁴⁶. По нашему мне-

²⁴⁴ Новости Якутии. 16.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ykt.ru/article/38161> (дата обращения 17.06.2018).

²⁴⁵ Подсчитано авторами по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. Т. 04-04 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.01.2019).

²⁴⁶ Интервью бывшего Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова газете «Якутия». 15.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.gazetayakutia.ru/index.php/archive/item/7948-egor-borisov-o-patriotizme-i-natsionalizme> (дата обращения 15.02.2019).

нию, в арктических субъектах возможно обострение отношений по линии титульные этносы / коренные малочисленные народы, где первых, в отличие от последних, ограничивают в квотах на занятия традиционными видами жизнедеятельности.

Определенный очаг напряженности создает этническая интеллигенция арктических субъектов, которая выражает недовольство современной национальной политикой Российской Федерации, направленной на укрепление единства российского народа и нациестроительство на принципах гражданского единства и солидарности. Данная установка федерального центра была подвергнута острой критике участниками Всероссийской научно-практической конференции «Культура и политика межнациональных и межконфессиональных отношений», проведенной Якутским научным центром Сибирского отделения РАН совместно с Правительством Республики Саха (Якутия) 29 октября 2015 г.²⁴⁷ Участники конференции поддержали принятие федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». Однако был признан неудачным термин «российская нация» для обозначения полиэтнического населения Российской Федерации. В числе аргументов отмечалось, что в отличие от стран Западной Европы, где нации-государства создавались в условиях моноэтничности, Россия формировалась как союз самостоятельных народов и этнонаций, исконно проживающих на территории объединенного государства. Было признано, что теоретически гражданская нация противоречит существованию этнических наций России, каковыми считают себя татары (татарская нация), чуваша (чувашская нация), башкиры (башкирская нация), чеченцы (чеченская нация), якуты (якутская нация) и др. Представители национальной и политической элиты регионов выражали обеспокоенность по поводу смены приоритетов в национальной политике России, связанных с постепенным отходом от стратегии спонсирования этнокультурного многообразия.

В целом происходит интенсификация межэтнических взаимодействий, что сопровождается процессом инкорпорации этнических меньшинств в более сильные культуры. Эти тенден-

²⁴⁷ Обсуждение проблем межэтнических отношений на Всероссийской конференции в Якутске [Электронный ресурс]. URL: http://national-mentalities.ru/news/obsuzhdenie_problemy_mezhetnicheskikh_otnoshenij_na_vserossijskoj_konferencii_v_yakutske/ (дата обращения 15.08.2019).

ции отчетливо проявляются не только в общероссийском масштабе, но и на конкретно региональном уровне. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 г., 65,3% эвенов, 81,2% эвенков, 94% долган, проживающих в Республике Саха (Якутия), считали родным якутский язык. Для сравнения: в Красноярском крае 81,3% долган и 41,3% эвенков продолжали сохранять свою этническую идентичность. В этой ситуации вряд ли правомерно принудительное возрождение этничности, когда, к примеру, в школах вводится обязательное изучение государственных языков республик.

2. Реализация государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия). Оценки по материалам социологических исследований

В данном разделе представлена общественная рефлексия на процессы в сфере государственной национальной политики России, происходящие в Республике Саха (Якутия). Область исследования очерчена вопросами определения общественной оценки межэтнических отношений в регионе, особенностей системы идентичностей и степени общественной поддержки идеи формирования единой российской нации. Результаты исследования свидетельствуют о наличии сложной структуры общественных отношений в Якутии, детерминированных не только этническим, но региональным и даже территориальным факторами, определившими сосуществование в рамках одного региона арктической и республиканской идентичностей.

Важным механизмом оценки реализации государственной национальной политики остается мониторинг социального самочувствия населения. Данный раздел призван оценить региональную ситуацию в области реализации национальной политики на примере Республики Саха (Якутия). При наличии основных установленных направлений деятельности в сфере государственной национальной политики регионы все-таки вправе самостоятельно дорабатывать и корректировать ее. В Республике Саха (Якутия) новая Концепция государственной национальной политики принята в 2013 г.

Якутия – весьма интересный объект для изучения этнических трендов и вопросов нациестроительства. Как национальный, полиэтнический и поликультурный субъект РФ с обширными ге-

ографическими границами республика имеет сложное сегментирование системы администрирования и социально-культурного пространства²⁴⁸. В результате можно говорить о наличии в одном регионе трех культурно-социальных и управленческих зон, районов: 1) Якутская Арктика – часть уникальной циркумполярной цивилизации; 2) Южная Якутия – промышленный сегмент; 3) Центральная Якутия, включающая столицу республики и большую часть ее сельскохозяйственных районов.

В данном разделе мы акцентируем внимание на социологическом срезе реализации национальной политики РФ в условиях национального субъекта России по таким интересующим нас проблемным вопросам, как уровень межнациональных (межэтнических) отношений в регионе, особенности соотношения в системе идентичностей («национально-гражданская – региональная – территориальная – этническая») и степень общественной поддержки идеи формирования единой российской нации, используя в анализе вышеуказанную особенность. Решение этих задач базируется на материалах социологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 2004–2005 гг. и 2018 г., позволяющих определить как динамику изменения общественного мнения, так и зональные (районные) особенности восприятия этносоциальных процессов в Якутии. Выборки половозрастные, репрезентативные. Характеристики респондентов получены на основе самоидентификации.

Этнический срез оценок межнациональных отношений, рассматриваемых через призму таких коммуникативных пространств, как коллектив, населенный пункт – место проживания респондента, в целом Якутия и в целом Россия, показывает, что ситуация в сфере межэтнических отношений стабильна и носит позитивный характер.

²⁴⁸ Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000; *Винокурова У.А.* Сказ о народе Саха. Якутск, 1994; *Игнатьева В.Б.* Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск, 1999; *Осипова О.В., Маклашова Е.Г.* Идентичности молодежи Арктики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 139–144; *Астахова И.С.* Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980–1990-е гг.) [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/11/history/astakhova.pdf (дата обращения 25.06.2019).

Прослеживая динамику изменения мнений в г. Якутске, можно сделать вывод о росте взаимопонимания и положительных тенденций в сфере межэтнической коммуникации. Акцентуация на мнение населения респондентов г. Якутска обусловлена культурной, политико-административной, социально-коммуникативной нагрузкой столицы республики, где проживают 30% всего населения Якутии. Снизилась показатели критичности ситуации при оценке состояния межэтнических отношений в целом в Якутии и России. Заметен рост чувства доверия в коммуникативном пространстве республики у русского населения. В то же время у представителей русской, якутской и других национальностей сохраняется чувство тревожности относительно межэтнической ситуации в России. Несколько иного мнения придерживаются представители КМНС, которые высказали свою настороженность в сфере межэтнического взаимодействия в повседневной практике (в трудовом коллективе и в целом г. Якутске) на фоне тенденции позитивной оценки состояния межэтнических отношений в более удаленных коммуникативных пространствах – в целом в Якутии и в России.

Исследование показало, что позитивная зона оценки межэтнических отношений имеет существенное преобладание во всех обследуемых районах Якутии. В то же время обнаружены следующие зональные различия:

- в восприятии коммуникативного пространства Якутии жители Центра испытывают более высокий положительный эмоциональный настрой, нежели жители Арктики и юга республики;
- в восприятии коммуникативного пространства России жители юга высказывают наиболее позитивные оценки, нежели респонденты из центра;
- в оценке коммуникативных пространств у жителей Арктики наблюдается зависимость от социальной дистанции, в результате с увеличением социальной дистанции в коммуникативном пространстве снижается частота положительной оценки межнациональных отношений.

Можно заключить, что проводимая политика республиканской власти в области сохранения гармонии между народами, проживающими на территории Якутии, характеризуется в целом положительной динамикой и некоторыми успехами.

Система идентичностей

Важным направлением государственной национальной политики РФ является поддержка множественной, взаимодополняющей системы идентичностей в балансе этнического многообразия и национально-гражданского единства. Респондентам был задан вопрос «Насколько важно осознавать себя...» с вариантами ответов, которые структурированы в следующую систему идентичностей: «этническая (представитель своего этноса) – региональная, республиканская (житель РС(Я)) – территориальная северная, арктическая (представитель Севера, Арктики) – национально-гражданская (гражданин России, россиянин)» посредством эмоциональной градации «очень важно», «важно», «не важно».

Остановимся на отражении особенностей системы идентичностей через анализ эмоциональной оценки высокой степени «очень важно» как отражающей квинтэссенцию характеристик респондентов. Результаты свидетельствуют, что в рамках одной республики система идентичностей сообществ и индивидуумов существенно зависит от места их проживания, детерминированного социально-экономическими, географическими, логистическими, этнокультурными факторами. Определено большое значение арктической идентичности у жителей Арктики (особенно представителей русской национальности и КМНС), которая находится в «конкуренции» (по всей видимости, позитивной и неотрицающей) с национально-гражданской идентичностью. Для представителей центральной Якутии очень важное значение имеет этническая идентичность, а затем республиканская, причем этническую идентичность чаще всего ощущают якуты и «другие», а республиканскую – КМНС. Респонденты южной Якутии определили важное значение национально-гражданской и этнической идентичностей.

Результаты исследования показывают, в республике наблюдается дрейф в системе идентичностей, что отражает плюрипотентность социума, его гибкость. Тем не менее вопрос о противоречивости сегментированных систем остается открытым. Хотя «этническая территория» считается необходимым условием для воспроизводства больших и малых народов и полноценного развития «человека-этнофора»²⁴⁹.

²⁴⁹ Филиппова Е. «Этническая» или «региональная» идентичность? // Экспертная сеть по исследованию идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/filippova_e_i_ehtnicheskaja_ili_regionalnaja_iden-tichnost/2-1-0-232 (дата обращения 25.06.2015).

О российской нации

Особые усилия в национальной политике РФ прилагаются для упрочения стабильности в многонациональном, многоконфессиональном обществе путем формирования некой единой, скреповой формы в виде «русскости», воплощенной в конструкт «единой российской нации». Однако исследования, проведенные в республике, показали, что большая часть населения не готова принять и войти в состав «русской нации», в том числе представители русской национальности.

Думается, что основным опасением является потеря своей этнической идентичности, растворение в едином названии «российская нация», что гипотетически возможно при проведении политики гегемонии при формировании системы идентичностей в России. Тем не менее отметим, что наименее категоричными в этом вопросе оказались жители Арктики, а достаточно сильный протест выразили представители Южной Якутии.

Заключение

Согласно результатам исследования думается, что Стратегия государственной национальной политики РФ и, соответственно, проводимая государственными органами работа по ее реализации вполне адекватно отражают концептуальные положения ведущих ученых России В.А. Тишкова и Л.М. Дробижевой о приоритетности политики множественности, взаимодополняемости. Полагаем, что существующий подход к развитию этнического и культурного многообразия позволяет сохранить уникальный вид этничности, сочетающий в себе примордиальные значения этноса и конструктивистские подходы в формировании и строительстве как этнического, так и национально-гражданского самосознания. Осознание механизмов этничности и сценариев ее дрейфа полезно для избавления от «этностраха», предупреждения негативной идентичности, оптимизации и развития ресурсов многокультурности²⁵⁰. Главное «не культурализовать социальную проблематику, не переводить в план культуры и морали проблемы, которые лежат в социальной плоскости»²⁵¹.

²⁵⁰ Головинев А.В. Дрейф этничности [Электронный ресурс] // Этнографическое бюро [Электронный ресурс]. URL: http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b19643 (дата обращения 25.06.2019).

²⁵¹ Малахов В.С. Гражданин не имеет свойств // Вести ФМ [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/epi-sode/show/episode_id/18103 (дата обращения 25.06.2019).

Результаты социологического исследования свидетельствуют о существовании в Якутии специфической практики сложной структуры общественных отношений, детерминированных не только этническим фактором, но и региональным и даже территориальным. Исследование показало наличие взаимодополняющих, а возможно, и взаимоисключающих республиканской и арктической идентичностей, которые составляют конкуренцию (позитивную и неотрицающую) национально-гражданской идентичности. В целом современные социальные установки населения Якутии выражаются:

- в позитивном межнациональном взаимодействии;
- в сложной, сегментированной, ментальной системе идентичностей;
- в наличии регионализма, «выступающего близкой “одновременно пространственно-географической, исторической и культурной” идентичностью»²⁵²;
- в существенном значении «российскости» на фоне отрицания идеи единой российской нации.

3. Формирование идентичностей в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе: этнонациональный и региональный контекст

Раздел посвящен анализу актуальной проблемы межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия). В начале XXI в. произошли существенные изменения в национальном составе республики. К исторически сложившемуся, ставшему традиционным опыту якутско-русского взаимодействия за последние два десятилетия добавился во многом еще новый опыт отношений с нетипичными для Якутии народами ближнего и дальнего зарубежья.

В условиях возрастания напряжения межнациональных и межконфессиональных отношений, усиления миграционного потока при принятии управленческих решений государственные органы власти и органы местного самоуправления должны опираться на экспертные оценки и данные социологических исследований. Основные причины социально-гуманитарных конфликтов и происходящих сегодня в Якутии процессов находятся не столь

²⁵² Филиппова Е. Указ. соч.

ко и не только в экономической сфере, а скорее в национальной и религиозной, через которые своеобразно транслируется нерешенность многих, вплоть до экзистенциальных, проблем.

В разделе были использованы результаты следующих исследований. В 2011 г. учебно-научная лаборатория «Философские проблемы гражданской культуры» Северо-Восточного федерального университета получила государственный заказ № 1175 РС (Я) на проведение исследования этноконфессиональных отношений в Якутии. Программа этносоциологического исследования предусматривала в качестве объекта изучения взрослое население (старше 18 лет) в городах РС (Я): Алдан, Мирный, Нерюнгри, Якутск, а также поселках Нижний Бестях Мегино-Кангаласского улуса (далее – Нижний Бестях) и Кысыл-Сыр Вилуйского улуса (района) (далее – Кысыл-Сыр). В начале исследования по техническому заданию и календарному плану предполагалось точками опроса выбрать 2011 г. – г. Мирный, 2012 г. – г. Якутск, 2013 г. – г. Нерюнгри и г. Алдан. Но затем по желанию заказчика точки опроса исследования были уточнены и добавлены поселки Нижний Бестях и Кысыл-Сыр.

Таким образом, точками опроса были определены города Алдан (традиционный центр золотодобычи), Мирный («столица Алмазного края»), Нерюнгри («угольная столица Якутии»), Якутск (столица Якутии и крупнейший населенный пункт на ее территории), а также поселки Нижний Бестях (будущий город и крупнейший транспортный узел) и Кысыл-Сыр (поселок газодобытчиков). В данных городах и поселках проживает около 40% населения республики. Кроме того, в выбранных населенных пунктах состав населения очень пестр и разнообразен с точки зрения этничности и конфессиональности.

Цель исследования состояла в выявлении состояния и уровня напряженности этноконфессиональных отношений в точках опроса. Для ее достижения было необходимо:

- провести диагностику состояния и динамики межэтнических отношений в республике в параметрах стабильности и напряженности на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях;
- определить уровень этнической неприязни в РС (Я);
- выявить проявления этнической дискриминации в республике;
- определить основные социальные факторы, способствующие возникновению, регулированию и предотвращению межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Методами исследования стали наблюдение, анкета, фокус-группа, интервью.

В настоящее время, согласно переписи 2010 г., в республике проживают представители около 130 национальностей. Из них 49,91% составляют якуты (саха), русские – 37,84, эвенки – 2,25, украинцы – 2,18, эвены – 1,61 и 6,21% других национальностей. Кроме того, достаточно многочисленными этносами республики являются татары – 0,87, буряты – 0,75, киргизы – 0,54, армяне – 0,39, узбеки – 0,36, таджики – 0,29, белорусы – 0,27, азербайджанцы – 0,22, долганы – 0,20, башкиры – 0,19, корейцы – 0,15, казахи – 0,14, молдаване – 0,17, мордва и немцы – 0,16, юкагиры – 0,14, чувашы – 0,12, ингуши и китайцы 0,10%.

Во многом современная ситуация зависит от отношений между наиболее крупными этносами, которые складывались и развивались исторически на территории республики более 380 лет (с 1632 г.) – между титульным этносом якутами (саха) и представителями основного по численности в России в целом – русскими. В совокупности якуты и русские составляют 87,75% численности населения республики. Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) – эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи составляют 4,27%. Все остальные народы представляют этническое меньшинство в республике – 7,98%. Поэтому при выборке использовалась территориальная, вероятностная, стратифицированная модель выборки. Всего было собрано 1649 единиц наблюдения.

Исследование показало, что существенным является то, что менее чем за четверть века изменилось соотношение абсолютной и относительной численности двух наиболее крупных народов республики – якутов и русских. Начиная с 1996 г. идет постепенный рост удельного веса якутов, отличающихся сравнительно высоким уровнем рождаемости. Уменьшился удельный вес русских по причине миграции за пределы республики (особенно в 1992–2002 гг.), что является характерным в конце XX в. для многих полиэтничных регионов Российской Федерации. Продолжается сокращение численности украинцев, белорусов, выходцев из других стран СНГ. Численность татар – народа, проживающего по всей территории России, в Якутии сократилась по сравнению с 1989 г. почти вдвое. За рассматриваемый период возросла численность коренных малочисленных народов Севера – эвенков и эвенов. Вместе с тем увеличивается численность в целом нетипичных как для Республики Саха (Якутия), так и всего Севера, Сиби-

ри и Дальнего Востока представителей народов Средней Азии и Кавказа (среди других национальностей).

Можно заключить, что в результате миграционного оттока части воспринимаемого в сознании саха как пришлого населения Якутии, а также нового миграционного притока в начале XXI в. произошли существенные изменения в национальном составе жителей Республики Саха (Якутия). Особенностью современной ситуации в межэтнических отношениях в Республике Саха (Якутия) становится постепенное «утяжеление» полиэтнического компонента в межкультурном взаимодействии, которое происходит как на уровне межличностных, так и групповых контактов во время и учебного (СВФУ – университет, постоянно увеличивающий контингент студентов как из регионов России, так и из ближнего и дальнего зарубежья), и трудового (таджики-строители, киргизы-таксисты, китайцы в торговле и т. п.) процессов, так и неформальных отношений. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете современную ситуацию в межэтнических/межнациональных отношениях в населенном пункте, где проживаете?»

Большинство респондентов оценивают ситуацию с точки зрения межэтнических и межконфессиональных отношений в своих населенных пунктах как нормальную, благоприятную – 71,7% в целом. Особенно высок показатель в Нерюнгри (79,5%), относительно невысок для Якутска (69,9%) и Нижнего Бестяха (66,8%). В Мирном и Алдане показатель близок к среднему: 74,6 и 79,1% соответственно. Особо следует отметить, что в поселке Кысыл-Сыр наиболее невысокий процент (60,7%) респондентов, полагающих, что у них с межнациональными/межэтническими отношениями все обстоит благополучно. В этом случае можно высказать два замечания: 1) ответы респондентов зависят от преимущественно мононационального либо многонационального состава населения их мест проживания; 2) ответы зависят от общей социально-экономической ситуации в сочетании с конкретными обстоятельствами и фактами. Так, именно в относительно мононациональных городах Нерюнгри, Алдане, Мирном показатель наиболее высок. В поселке газавиков Кысыл-Сыре, преимущественно русскоязычном, среднемесячная заработная плата на одного работника составляет 39 062,1 руб. Парадокс в том, что Кысыл-Сыр, несмотря на продолжающуюся несколько последних лет деградацию, все равно превосходит по уровню среднемесячной зарплаты жителей Вилюйска (преимущественно сахаязычно-

го) – маленького города с привычной стабильностью в сочетании с некоторым ростом и оживлением. Если бы жителям Кысыл-Сыра гарантировали стабильность и неплохие в материальном плане перспективы, то их ответы вряд ли отличались бы от Алдана, Нерюнгри или Мирного, где также преобладает русскоязычное население. Поэтому ответы респондентов из газодобывающего поселка во многом объясняются тяжелой ситуацией и неблагоприятной конъюнктурой, что же касается непосредственно межнациональных/межэтнических отношений, то обострение здесь маловероятно. Что-либо экстраординарное может произойти в том случае, если социально-экономические условия и дальше будут ухудшаться и найдутся некоторые силы, способные этим воспользоваться, организовав протест с национальной окраской.

Распределение ответов на вопрос:

*«Как Вы оцениваете современную ситуацию
в межэтнических/межнациональных отношениях в Республике?»*

Почти половина (46,1%) находят ситуацию нормальной, благоприятной, но немало и тех, кто находит ее напряженной, проблемной – 36,6% в целом. Совсем мало тех, кто считает ее критической, взрывоопасной – 4,7% от общего количества. Но вместе с упомянутыми выше число негативно оценивающих современную ситуацию в межэтнических/межнациональных отношениях в Республике Саха (Якутия) – также близко к половине – 41,3%. Незнакомых с ситуацией по республике – 12,9%; их больше всего в Кысыл-Сыре – 19,9% и Мирном – 15,5%.

Меньше всего неуверенных в своем знании ситуации по республике респондентов из Якутска – 7,4%. Представляется, что они могут экстраполировать ситуацию в своих населенных пунктах на республику в целом. Следует остановиться на ответах, где утверждается, что в межнациональных отношениях в республике сложилась напряженная, проблемная ситуация – почти каждый третий респондент, причем во всех шести точках опроса так считает. Представляется, что в области отношений между этносами, этническими группами вообще не может быть беспроблемной ситуации. Якутия как давно уже многонациональная территория накопила как положительный, так и отрицательный опыт межэтнического взаимодействия, и этот опыт продолжает расширяться. К исторически сложившемуся (традиционному) опыту русско-

якутского взаимодействия в последние два десятилетия добавляется во многом еще неполный опыт взаимодействия с кавказскими, среднеазиатскими группами и диаспорами из дальнего зарубежья (например, с китайцами).

*Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы оцениваете современную ситуацию
в межэтнических/межнациональных отношениях
в Российской Федерации в целом?»*

Как видно из представленных выше распределений, многие склонны находить ситуацию напряженной, проблемной – 637 респондентов (41%), что на 4,5% выше показателя по Якутии и на 19,8% выше показателя по пункту проживания. Наверное, играет свою роль и сложившиеся у немалой части населения представления о России как опасной территории, изобилующей межнациональными конфликтами. Лишь менее 21% находят ситуацию нормальной, благоприятной, что на 25% ниже показателя по республике в целом. Лишь процент незнающих ситуации по стране довольно велик – 21,1%. В целом выстраивается довольно логическая цепь: люди уверены в знакомстве с проблемой у себя дома, по отношению к республике уверенность падает почти вдвое, чтобы достичь самой низкой отметки по отношению к стране. Но, например, в Нерюнгри оптимизм по отношению к ситуации в России выше, чем в остальных точках опроса – 25,9% выбрали вариант «нормально, благополучно», незнакомых только 15,2%. Это показывает, что нерюнгринцы чаще других (благодаря железной дороге) имеют возможность бывать за пределами республики – так, они обнаруживают себя более информированными, чем даже жители Мирного. Также можно думать, что Нерюнгри является во всех отношениях намного более открытым городом в сравнении с Мирным – оазисом относительного материального благополучия, особо курируемым со стороны властей всех уровней и градообразующим предприятием (АК АЛРОСА) местом.

*Доля респондентов, испытывавших недоброжелательное отношение
из-за своей национальности*

В целом почти 40% респондентов не сталкивались с подобным отношением. Ответы сильно варьируются в зависимости от точки опроса, начиная с Алдана (54,2%) и кончая Кысыл-Сыром

(32,7%), Якутском (32,6%) и Нижним Бестяхом (25,8%). И по противоположному ответу (часто приходилось сталкиваться с недоброжелательным отношением к себе из-за национальности) выделяются Нижний Бестях (15,3%) и Кысыл-Сыр (15%). Объяснение этому следует искать в следующем: 1) резкое изменение этнического состава населения, увеличение доли инонационального (и вообще нового) населения; 2) ухудшение социально-экономической и, соответственно, социально-психологической ситуации; 3) быстро происходящие большие перемены, экономическое развитие, рост. Так, наиболее близки ответы респондентов из Нижнего Бестяха и Кысыл-Сыра – двух небольших поселков, где в последние годы произошли большие перемены. В одном случае наблюдаются бурное экономическое развитие и рост, ментальная и актуальная трансформация русскоязычного населения (когда-то доминировавшего) всего лишь в одну из групп, наряду с якутами/саха и выходцами из Средней Азии. В другом случае имеет место многолетняя деградация, сопровождающаяся массовым выездом русскоязычного населения – некогда многочисленный поселок газовиков Кысыл-Сыр сейчас имеет около 3500 жителей. Следовательно, ответ на этот вопрос показывает, скорее, не фактическую картину (ее не может быть из-за самой расплывчатой формулировки вопроса), а является достаточно четким индикатором социального самочувствия. Так, жители Алдана наиболее уверены в себе, так как 54,2% респондентов не терпели неудобств из-за национальности, а сталкивались с недоброжелательством только 4,1%, в то время как в целом – 9,3%. В этом плане их ответы наиболее «благополучны», оптимистичны – Алдан «опережает» Мирный и Нерюнгри, где, казалось бы, социальное самочувствие должно быть не хуже. Но, судя по ответам, прочная средняя стабильность – особого роста, либо резкого падения нет, этнический состав населения существенно не изменился – вообще способствует уверенности в себе, отсутствию фрустрации. Из анализа по национальной принадлежности респондентов можно сделать вывод, что до сих пор многие представители якутского населения сохраняют большую тревожность, чем русскоязычное население.

Представляется странным, что только 35 респондентов (2,2%) из общего массива затруднились ответить на этот деликатный и непростой вопрос, для остальных ответ представляется очевидным. Это свидетельствует о том, что большинство респондентов действительно сталкивались с этнически обусловленным отношением к себе либо допускают, что оно вполне может

быть. Действительно, население Якутии исторически разделено по национальному признаку, часто совпадающему с расовым признаком – двумя полюсами являются якуты/саха («лица азиатской внешности» по терминологии недобросовестных СМИ) и примыкающие к ним русскоязычные («лица славянской национальности» из тех же источников). Своего рода «конкуренция» между ними за лидерство в республике либо в отдельных ее районах, городах и поселках определяет фон межэтнических отношений.

«Как Вы считаете, какие причины способствуют возникновению напряжения в межнациональных отношениях в Якутии?»

Вопрос направлен был не только для того, чтобы выяснить причины, способствующие возникновению напряжения в межнациональных отношениях в Якутии, но и помочь определить уровень аналитичности и рефлексивности опрошиваемых. Разброс ответов свидетельствует как о невысоком уровне аналитического мышления, так и о мозаичности представлений и весьма низкой самокритичности респондентов. В целом более половины опрошенных (59,3%) считают, что причинами напряженности в межнациональных отношениях не являются невежество и предрассудки местных жителей в отношении приезжих. Наиболее высокая самооценка у жителей Нижнего Бестяха (62,2%) и Якутска (63,5%). Либо, действительно, причиной напряженности являются только действия «невежественных» и «зараженных» предрассудками мигрантов, либо уровень критичности и самокритичности самих респондентов все-таки невысок.

Чуть больше трети из опрошенных (34,7%) считают, что причиной напряженности является конкуренция за рабочие места. Меньше трети респондентов (31,4%) считают, что мигранты являются распространителями наркотиков и главными субъектами криминальных сводок.

В целом миграционную политику властей на момент опроса высоко оценивали более половины жителей из точек исследования (65,3 против 34,7% соответственно). Наиболее критично политику в сфере миграции оценили жители двух городов: Якутска (38,2%), Нерюнгри (35,9%). Неуважительное отношение приезжих к местным, навязывание ими своих ценностей в качестве причины обострения назвали в целом 43,9% из опрошенных. Наибольшие претензии высказывали жители таких типичных республиканских моногородов, как Мирный (48%) и Алдан (45,8%).

В остальных населенных пунктах проценты чуть ниже: 45% (Нерюнгри), 42,7% (Якутск и Нижний Бестях) и 30,7% (Кысыл-Сыр). По данным Института социологии РАН, при ранжировании ответов по вопросам дискриминации, ущемления и обид 42% респондентов выбрали позицию, что мигранты «оскорбительно ведут себя по отношению к русским»²⁵³, что в принципе схоже с результатами нашего опроса. Слабость, неконкурентоспособность местных жителей (алкоголизм и т. д.) в качестве причины указали чуть менее трети опрошенных (31,7%). К своим конкурентным способностям наиболее позитивно относятся в алмазной столице Якутии городе Мирном (78,6%) и в поселке газовиков Кысыл-Сыре (72,7%). Наиболее болезненно к самим себе с точки зрения конкурентоспособности отнеслись жители Нижнего Бестяха (40,4%). В остальных более 2/3 населения не считают мигрантов главными конкурентами на рынке труда.

Различия в менталитете, культуре местного и пришлого населения в качестве причины обострения взаимоотношений видят чуть более трети из опрошенных (32,1%). Наиболее велики различия между приезжими и местным населением для жителей Якутска (40,7%). Никаких причин вообще не могут указать 6,1% из опрошенных. Больше всего «неразмывляющих» по данному вопросу в Кысыл-Сыре (10%) и Мирном (7%). В качестве других причин обострения обстановки, помимо предложенных в анкете, указывались столь разнообразные обстоятельства, что ими можно пренебречь. В процентном отношении это 2,1%.

Таким образом, ответы на данный вопрос фиксируют, прежде всего, слабый уровень критичности и самокритичности, несклонность к анализу и поиску ответов на важные, но «неполиткорректные» вопросы.

Для оценки межнациональной ситуации показательны ответы на вопрос о случаях конфликтов на межэтнической почве. В ответах заметен большой разброс: считают, что межнациональных конфликтов не было – 43,1% респондентов из Нерюнгри и только 15,5% из Кысыл-Сыра.

Что такие конфликты были, утверждают 60% респондентов из Нижнего Бестяха и 37,3% из Нерюнгри. Считаем опасным то, что в Якутске тех, кто считает, что конфликты были, больше, чем тех, кто их отрицает – 46,3 против 34,3%. Удивительно, что в бла-

²⁵³ О Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gov.ru/node/448>

гополучном во многих отношениях по сравнению с другими городами и поселками городе Мирном 54,7% респондентов полагают, что конфликты имели место (это близко к показателю Нижнего Бестяха, даже на 2,7% превышает показатель Кысыл-Сыра). В целом можно сказать, что ответы на этот вопрос являются, скорее, индикатором социального самочувствия, так как не ясно, что респонденты подразумевают под межнациональным конфликтом, на каком основании они утверждают, что таковые конфликты были у них. Видно, что в относительно крупных городах выше готовность допустить возможность конфликтов на национальной почве, хотя в южной Якутии (Алдан и Нерюнгри) тревожность ниже, чем в Мирном, Нижнем Бестяхе, Кысыл-Сыре. Вероятно, не следует исключать потенциальную возможность русско-якутских конфликтов, так как за постоянным шумом о возмутительном поведении кавказцев (особенно) и выходцев из Средней Азии забывается, что и отношения между двумя наиболее крупными этническими группами в республике имеют не всегда конструктивный характер.

Изоляционистское настроение в отношении мигрантов

Настораживает, что практически около половины респондентов (от 40,5% в Нерюнгри до 68,7% в Кысыл-Сыре) полагают, что следует вводить ограничения для въезда в республику для ряда национальностей. Только меньшинство – от 15,6% в Кысыл-Сыре до 35% в Нерюнгри – считают, что никаких ограничений по национальному признаку для въезда не может быть. Колеблющихся тоже достаточно – от 15,6 в Кысыл-Сыре до 24,5% в Нерюнгри. Ясно, что в своих ответах на этот вопрос респонденты руководствовались своими фобиями вроде страха потерять работу либо оказаться в чуждом окружении, а также обнаружили имеющиеся у них ксенофобские установки.

Точки опроса можно сгруппировать по уровню эмоционального отношения к представителям различных конфессиональных и религиозных групп, например: Алдан, Нерюнгри как относительно спокойные, Якутск, Нижний Бестях и Мирный как неспокойные, Кысыл-Сыр как тревожный²⁵⁴. Интересно, что в Якут-

²⁵⁴ См.: Жондоров П.Н., Михайлова В.В., Надькин В.Б. Политические перспективы мигрантов из «исламских регионов» в будущем городе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 114 [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/ru/2013/10-2013.html>

ске сторонников запретов больше, чем в Нерюнгри, на 28,2%, что показывает и веру в действенность административных ресурсов, и недовольство приезжими из Кавказа и Средней Азии. Что касается Нерюнгри, то, несмотря на наличие значительных национально обусловленных фобий (что видно из ответов на другие вопросы), респонденты вполне осознают, что многие из них сами приезжие, могут уехать и, вероятно, готовы были бы к приезду русскоязычного населения. Ответы респондентов из Мирного объясняются тем, что его жители не желали бы поступиться своим материальным благополучием в пользу приезжих. Причем известно, что немалые опасения у мирнинцев именно в отношении якутов, особенно из близлежащих вилюйских улусов. Ответы из Кысыл-Сыра отражают тревогу русскоязычных жителей этого газодобывающего поселка, находящегося одновременно в состояниях глубокой и затяжной депрессии (характерной для многих моногородов России), и неминуемого коренного изменения этнодемографической ситуации в будущем.

Ответы на открытый вопрос «Если Вы считаете, что следует ограничивать въезд представителей некоторых национальностей в нашу республику, то каких национальностей?», исключительно трудно анализировать, так как в них наблюдается своего рода хаос – фобий обнаруживается множество, есть немало бестолковых и издевательских, несерьезных ответов. Впрочем, выясняется, что наиболее нежелательны выходцы из Средней Азии и Кавказа, китайцы и цыгане. Есть высказывания и против евреев, корейцев и других. Складывается мнение, что русскоязычные и якуты/саха почти в унисон протестуют в основном против въезда азиатов – как из национальных республик Российской Федерации, так и ближнего (СНГ) и дальнего зарубежья. По отношению к неазиатам имеются высказывания против украинцев, в отношении остальных есть единичные ответы. Эти ответы любопытны не только тем, что вполне соотносятся с предыдущими вопросами и ответами, но и обнаруживают общее неприятие коренным и старожильческим населением республики новоприбывшего населения. При этом рушатся все стереотипы и ожидания вроде взаимных симпатий тюркских и вообще азиатских народов, чего вообще не видно. Ни языковое родство, ни расовая близость якутов/саха и части новоприбывшего населения не способствуют пока взаимопониманию, тем более симпатии по отношению друг к другу. Скорее всего, три мощных фактора – ислам, общинные, клановые интересы, конкуренция на рынке труда и в сфере бизнеса – препятствуют сближению новоприбывшего

и коренного, старожильческого населения. Кроме того, играют роль и значительные культурные и психологические различия – многим известны и многих раздражают некоторые стереотипы поведения кавказцев и выходцев из Средней Азии. Также следует учесть разницу в быту: непривычная кухня, свой семейный уклад, своя система воспитания, иные гигиенические привычки (особенно у мусульман) и т. д. Но можно в качестве объяснения предположить влияние общероссийского кризиса доверия россиян друг к другу. Ответы показывают, что у респондентов есть персональные враждебные этносы, существующие, судя по их названиям в некоторых ответах, не в природе, а в воспаленном от страха сознании («киргизцы», «духи», «чехи», «хачики», «азербайджанцы» и т. п.).

В результате проведения исследования установлены следующие общие выводы:

- 1) зафиксировано, что в точках опроса состояние межэтнических отношений респондентами оценивается как «нормальное, благоприятное» (71,7%). Межэтнические отношения между наиболее многочисленными этническими группами – саха-якутами и русскими – в республике носят стабильный, неконфликтный характер. Такой вывод подтверждает основную гипотезу исследования;
- 2) отмечено, что большая часть населения в точках опроса не сталкивалась с проявлениями неприязни по отношению к представителям своих этнических и конфессиональных групп – 40%;
- 3) получены данные, что 55,3% населения республики выступают за ограничение въезда представителей некоторых национальностей, в основном представителей Средней Азии, Кавказа и Китая. Анализ ответов на этот вопрос показывает, что местное население обеспокоено своим будущим, боится оказаться проигравшей стороной в межэтнической конкуренции;
- 4) обнаружено, что у русских в целом доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. Русские в Якутии чувствуют себя более уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов. Якуты и КМНС, напротив, демонстрируют алармистские настроения, они реально обеспокоены за свое будущее, боятся потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции и ассимиляции.

Прогнозирование развития межнациональных отношений – сложный и длительный процесс. Основными причинами конфликтов могут служить экономические и политические факторы. Они проявляются чаще всего в таких условиях, когда есть нерешенность социальных, экономических и политических проблем, ущемление интересов населения при осуществлении земле- и водопользования, дискриминация представителей некоренной национальности, внешнеполитические факторы и т. д. Способами предупреждения межнациональных конфликтов являются меры по решению социально-культурных проблем национальных групп, тесное сотрудничество с лидерами национально-культурных общин, религиозных организаций и т. д. Исследование выявило, что в обозримой перспективе межконфессиональные антагонистические конфликты маловероятны.

Этноконфессиональные отношения являются частью сложных социальных взаимодействий, чутко реагирующих на угрозы экономического и экологического кризиса. Можно надеяться, что человечество в скором времени перейдет к качественно иному цивилизационному состоянию, в котором будут сконцентрированы многие лучшие достижения культуры. Республика Саха (Якутия) как многонациональный субъект Российской Федерации не останется на стороне от мировых тенденций социокультурного развития.

4. Реализация этнонациональной политики в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе по линии «Власть и коренные малочисленные народы Севера»: опыт взаимодействия

В разделе рассматривается работа региональных органов власти, занимающихся проблемами коренных малочисленных народов Севера, и дается оценка их деятельности по взаимодействию как с отдельными представителями, так и с общественными организациями коренных малочисленных народов Севера. На основе анализа нормативно-правовых источников и материалов текущих архивов органов государственной власти рассмотрены механизмы взаимодействия власти и общества в области защиты прав коренных народов Севера на примере РС (Я).

Проблема взаимодействия власти и общества – одна из ключевых в современном мире. В России данный вопрос острее, чем в других странах, из-за ряда исторических и социально-экономиче-

ских причин. На уровне центральной власти данный вопрос изучен всесторонне, но на уровне местной власти практически не исследован. Разработка проблем коренных малочисленных народов Севера (далее – КМ НС) поможет воссоздать целостную картину государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии. Исторический опыт взаимоотношения властных и общественных институтов позволяет понять, насколько далеко распространяются преобразовательные импульсы власти, как общество воспримет модернизационные сдвиги, какие методы воздействия на него являются более эффективными. История взаимоотношения власти и общества представляет возможность проследить процессы складывания региональной экономики и политики, этнического взаимодействия, формирования региональной субкультуры. Рассматривать природу российской власти изолированно от общества невозможно.

Современному состоянию развития народов Севера, проблемам политики, национальной государственности посвящены исследования: Ю.Д. Петрова, М.Н. Борисова, В.Б. Игнатъевой, В.В. Топоркова, Р.Г. Абдулатипова, Н.А. Лопуленко и др. Различным политико-правовым вопросам народов Севера посвящены работы: К.Б. Клокова, В.А. Кряжкова, О.А. Мурашко, П.Н. Павлова, М.А. Тодышева, С.Н. Харючи, С.В. Сондыкова, А.Н. Слепцова²⁵⁵. Исследователями предпринимались попытки рассмотреть

²⁵⁵ *Петров Ю.Д.* Малочисленные народности Севера: государственная политика и региональная практика. М.: Academia, 1998. 192 с.; *Борисов М.Н.* Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. Рыбинск, 1995. 155 с.; *Игнатъева В.Б.* Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск: Полиграфист, 1994. 144 с.; Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999. 143 с.; *Топорков В.В.* Национальная политика в субъектах Российской Федерации: опыт Республики Саха (Якутия). Якутск: Северовед, 1997. 72 с.; Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003–2009 гг.: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2010. С. 59; *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001; Манифест этнонациональной политики Российской Федерации. М.: Классик Стиль, 2007. 112 с.; *Лопуленко Н.А.* Народы Российского Севера: экономика, культура, политика (по материалам региональной прессы). М.: Старый Сад, 2000. 342 с.; *Клоков К.Б.* Традиционное природопользование народов Севера; концепция сохранения и развития. СПб, 1997; *Кряжков В.А.* Права коренных малочисленных народов России: методология

отдельно институты политической системы – государственную политику по отношению к малочисленным народам и общественные организации, но механизмы и результаты их взаимодействия остаются недостаточно изученными.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в стране начался процесс преобразования национально-государственного устройства на фоне бурного роста национального движения и подъема этнического самосознания. В Якутии создаются ассоциации коренных народов и проводятся съезды, на которых все громче раздаются требования о предоставлении прав на самоуправление народностям Севера и создания национально-территориальных образований; возрастает интерес к истории, культуре и языкам народов. В целом, несмотря на ощутимое воздействие политической ситуации в стране, можно отметить поступательное развитие регионального законодательства о правах КМНС, что в большей степени связано с определением прав КМНС как значимой проблемы государственной власти республиканского и федерального уровней, международного правового регулирования и активной общественной деятельности самих КМНС (посредством своих представителей). В этой связи важным является установление и определение характера механизма взаимодействия «власть–общество» на современном этапе. Безусловно, немаловажным во взаимодействии является определение действенности самого механизма.

регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С. 18–23 и др.; *Мурашко О.А.* Как заставить работать Федеральный закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов. 2001. № 8. С. 7–15; *Павлов П.Н.* Международное право и реформирование законодательства Российской Федерации о коренных малочисленных народах // Участие коренных народов в политической жизни стран циркумполярного региона: российская реальность и зарубежный опыт. М., 2003. С. 129–143; *Тодышев М.А.* Роль Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в защите прав коренных народов на участие в политическом процессе // Право в зеркале жизни: Исследования по юридической антропологии: Сб. науч. ст. М.: Стратегия, 2006. С. 45–58; *Харючи С.Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 360 с.; *Садыхов В.С.* Об опыте работы органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа по решению проблем коренных малочисленных народов в округе // Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: Проблемы, перспективы, приоритеты. Материалы Всерос. конгресса. СПб., 2000; *Слепцов А.Н.* Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. 156 с.

В ходе исследования на основе триединого анализа (нормативного, функционального и социологического) можно определить, что механизм взаимодействия КМНС и республиканских органов государственной власти (законодательных и исполнительных) является вполне слаженным и работоспособным. Современный механизм взаимодействия «власть–общество» в области регулирования отношений КМНС в РС (Я) представляет собой сложный деятельный процесс между представителями КМНС и органами государственной власти РС (Я), который обладает взаимными коммуникационными связями (в частности, вход, выход, обратная связь), что не всегда характерно для отношений «власть–общество» как в РС (Я), так и РФ. Двадцатилетний опыт становления отношений КМНС и органов государственной власти РС (Я) свидетельствует о выработке разнообразных форм интеракции, направленных на более продуктивное решение проблем КМНС.

Так, институциональными формами взаимодействия КМНС и РС (Я) являются:

- 1) Соглашение Республики Саха (Якутия) с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, подписанное в октябре 2002 г., по которому стороны договорились во взаимодействии по вопросам устойчивого развития населения Севера и Арктики; подготовка нормативно-правовых актов, направленных на формирование условий, обеспечивающих социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, защита их прав на самоуправление, сохранение традиционных видов деятельности и защита исконной среды обитания; реализация проектов и программ с участием межправительственных и неправительственных международных организаций по проблемам коренного населения Севера и Арктики; оказание со стороны РС (Я) методической и информационной поддержки Ассоциации в осуществлении ее деятельности. В пункте 111 «Особые условия» Соглашение предусматривает возможность проведения встреч сторон по вопросам, касающимся предмета Соглашения и создания совместных Рабочих групп для выработки предложений. Необходимо отметить, что в последующем Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС (Я) уже заключила подобные соглашения и с отдельными республиканскими министерствами и ведомствами.

- 2) «Общественные приемные» органов государственной власти РС (Я) (например, Общественные приемные Правитель-

ства РС (Я), Государственного собрания (Ил Тумэн) РС (Я), Уполномоченного по правам человека в РС (Я) и т. д.), выступающие официальной возможностью граждан обратиться к институтам власти, и в частности официальным лицам, по вопросам разрешения тех или иных проблем, согласно процедурам, предусмотренным регламентом работы тех или иных органов власти, куда непосредственно обращается гражданин.

3) Рабочие поездки представителей органов власти в места традиционного проживания КМНС (например, «выездные заседания комитетов», которые проводятся не реже двух раз в год), а также встречи с гражданами (например, народных депутатов РС (Я) с избирателями).

4) Специализированные мероприятия, посвященные проблемам КМНС (съезды КМНС, игры оленеводов, семинары и конференции и т. п.), которые выступают официальными способами интеракции власти и общества, имеющие целью как обмен информацией и укрепление коммуникационных связей, так и выработку совместных решений тех или иных проблем КМНС. Специфика данного взаимодействия (как и во время рабочих поездок и встреч с гражданами) состоит в том, что здесь происходит непосредственный контакт представителей власти и малых этносов, но во время таких встреч принято как собирать предложения граждан по «наболевшим» вопросам, впоследствии перенаправляя их ответственным структурам, так и вырабатывать совместный «план» действий КМНС и органов государственной власти РС (Я), носящий рекомендательный характер, но имеющий важное политико-правовое значение.

Традиционно механизм взаимодействия «власть–общество» в РС (Я) опирается и на СМИ, выступающие в роли посредников интеракции общества и власти. В официальных периодических изданиях (например, правительственная газета «Якутия») публикуются: нормативно-правовые акты; высказывания по отдельным проблемам как представителей органов государственной власти, так и граждан. В условиях технологического прогресса неограниченные возможности предоставляют интернет-ресурсы, особенно если учесть возможность в любое время обратиться к представителям власти, получить консультацию, ознакомиться с нормативными актами и т. д. Однако их ограниченность очевидна для самих «малых этносов», проживающих на удаленной территории, где Интернет – недостижимый потенциал решения проблем. Непосредственно в работе органов го-

сударственной власти РС (Я) важное значение при повышении эффективности деятельности в сфере решения проблем КМНС и эффективности механизма взаимодействия «власть–общество» играют как установление официальных способов функционирования властных органов, например обязательное осуществление парламентского контроля, в частности, за исполнением законов в области прав КМНС, мониторинга социально-экономической ситуации КМНС и т. д., так и «негласной» кадровой политики, в результате которой активные представители КМНС приобретают статус государственных служащих, народных депутатов РС (Я). В частности, необходимо подчеркнуть имеющийся положительный опыт активной работы депутатов и общественных деятелей из числа коренных малочисленных народов Севера в продвижении законопроектов, касающихся прав КМНС и оказании конкретной помощи гражданам, представителям малых этносов.

При изучении и анализе материалов текущих архивов Ассоциации коренных малочисленных народов севера Якутии, Государственного собрания (Ил Түмэн), Департамента по делам народов РС (Я) особый интерес представляют источники, раскрывающие реальное социально-экономическое положение представителей КМНС, а также степень развития общественного сознания. Анализ данных источников показывает, что в изучаемый период в среде КМНС появляются активные лидеры, способные взять инициативу в свои руки, а Ассоциация коренных малочисленных народов севера Якутии в 90-е гг. становится одним из элементов в механизме взаимодействия власти и КМНС.

В целом на республиканском уровне за исследуемый период поэтапно сформировалась в некоторой степени полноценная нормативно-правовая база в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, что свидетельствует о пристальном внимании государства к проблемам КМНС. За анализируемый период были выработаны как основы правового статуса и регулирования жизнедеятельности КМНС РС (Я), так и механизм взаимодействия КМНС с органами государственной власти. Законодатель старался не пропустить ни одной проблемы малых этносов. В результате можно заключить, что в республике сформировалась политика протекционизма (поддержки) КМНС, где особое внимание уделяется арктическим улусам, как наиболее уязвимым, в том числе в экологическом плане, и наименее социально обеспеченным. Хотя в настоящее время все чаще звучит идея «мульти-

концептуализма», в рамках которой признается право народов Севера самим определять свой путь развития.

Анализ же полевого материала показал, что коренным малочисленным народам очень трудно свыкнуться с современной российской правовой системой. Законодательные акты, касающиеся природопользования, вызывают отторжение. А информированность о дополнительных правах остается на низком уровне. Коренные народы не против того, чтобы на их землях были реализованы проекты экономического развития, но справедливо требуют, чтобы при этом учитывались их интересы. Государство должно стать гарантом защиты прав коренных народов на традиционное природопользование и традиционный образ жизни в процессе установления гражданско-правовых отношений с добывающими компаниями.

В связи с интенсивным промышленным освоением Сибири и Дальнего Востока данные вопросы встают все острее. Механизмы «компенсаций» за нанесенный ущерб КМНС промышленниками не отработаны. Утверждена лишь методика определения размера убытков пользователей земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС. За добывающими компаниями необходимо законодательно закрепить обязанность часть прибыли направлять на поддержание экологической стабильности и поддержку коренных малочисленных народов. Любая деятельность на территориях проживания аборигенов является потенциально экологически опасной и обязательно должна подлежать государственной экологической и этнологической экспертизам.

Несмотря на принимаемые меры, проблем у коренных малочисленных народов, населяющих Якутию, не становится меньше. Вопросы социально-экономического, демографического и культурного развития, экологические проблемы остаются неизменными на протяжении всей постсоветской истории. Общая численность малых этносов постепенно стабилизируется, но далека от нормального воспроизводства (по данным ФС государственной статистики по РС (Я), на 1 января 2009 г. численность сельского населения КМНС составляет 22 471 чел.)²⁵⁶. Особенно вызывают беспокойство юкагиры, которых осталось немногим более 1,5 тыс. чел.

²⁵⁶ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003–2009 гг.: Стат. сб. Якутск, 2010. С. 16.

В последнее десятилетие в Якутии наблюдается незначительный рост поголовья северных оленей. Если в начале 90-х гг. XX в. в Якутии насчитывалось более 360 тыс. голов, то к 2009 г. – около 200 тыс. голов. Северное оленеводство – это образ жизни, образ жизнеобеспечения малых коренных народов.

Сегодня на повестку дня выходят вопросы безопасности жизнедеятельности населения республики. Прежде всего – защита от природных и техногенных катастроф, решение проблем утилизации отходов производства, размещения промышленных производств на территориях проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Надеемся, что не будут забыты вопросы культурного и духовного развития республики и будет продолжена работа по сохранению и дальнейшей популяризации национальных традиций и культурного наследия этносов Севера. А формирование и совершенствование механизмов взаимодействия КМНС с органами государственной власти будут способствовать не только повышению уровня жизни КМНС, но и построению гражданского общества.

5. Адаптационный потенциал жителей Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа к растущему этническому многообразию

В данном разделе рассматривается проблема адаптации принимающего населения к притоку инокультурных мигрантов, в отношении которых случился конфликт в Якутии в марте 2019 г. Автор считает, что по отношению к местному населению точнее было бы говорить об адаптации к новому этническому составу региона, а не интеграции с мигрантами. Показаны индикаторы и сферы адаптационного процесса. Сделан вывод о том, что адаптация легче происходит там, где у принимающей стороны уже есть исторически сложившийся опыт межэтнического общения. Анализируются особенности отношения к инокультурным мигрантам в республиках со сложным этническим составом населения, где есть этнополитические опасения изменения этнического баланса. Показано, что за одинаковыми показателями межэтнических отношений стоит разная сложность их достижения.

Около половины россиян считают, что многонациональность страны приносит больше пользы, а каждый четвертый-

пятый полагает, что она приносит больше вреда государству. Паника в Европе в связи с притоком инокультурных беженцев и мигрантов подогревает опасения и в нашей стране, стимулирует обсуждение верности Стратегии миграционной и этнонациональной политики. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. Президент РФ говорил: «Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности»²⁵⁷. Слова Президента обращены к российскому обществу в связи с внешнеполитическими событиями.

Опасность состоит в том, что реально повышающаяся конкуренция за рабочие места, за возможность социального продвижения, за «жизненное пространство» («они ведут себя как хозяева на нашей земле» – наиболее частый выбор аргументов людей с антииммигрантскими настроениями), как правило, используется политическими антрепренерами в борьбе за электорат²⁵⁸.

В данном разделе мы рассмотрим проблему влияния исторически сложившегося этнического состава региона и его динамики на адаптационные установки принимающего мигрантов населения. А с методологической точки зрения обсудим возможности оценки характера межэтнических отношений в конкретной локальности через установки к инокультурным мигрантам, что позволит точнее оценить интеграционные процессы для их регулирования.

Исследование было выполнено с ориентацией на сравнительную социологию и социально-культурные принципы исследования. Основной эмпирической базой для анализа явились результаты социологических опросов и материалы глубинных

²⁵⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 18.01.2020).

²⁵⁸ Дробижева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Социологические науки. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variatsii-adaptatsionnogo-potentsiala-naseleniya-k-rastuschemu-etnicheskomu-mnogoobraziyu>

интервью в Республике Саха (Якутия). Метод сбора информации – индивидуальное интервью «face-to-face» по месту жительства респондента. В каждом субъекте Федерации выборка составляла 1000–1200 единиц наблюдения, в Саха (Якутии) – 1500. Выборка местных жителей – территориальная, трехступенчатая, случайная, вероятностная. Метод работы с социологической информацией – анализ линейных распределений, корреляционный анализ.

В Саха (Якутии) исследование проводилось в 2015 г. по согласованной программе Государственным бюджетным учреждением Республики Саха (Якутия) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)».

Этнический состав населения здесь тоже заметно менялся. Народ, дающий название Республике Саха (якуты), за 1989–2010 гг. из трети жителей составил в 2010 г. 48,7%, а к 2015 г. – половину, по оценкам 52% населения. Русские же – вторые по численности в республике, наоборот, с половины состава населения стали составлять треть (37% в 2010 г.). А совсем новым стал заметный рост армян, узбеков, киргизов за счет прибывающих мигрантов. Появились и стали заметными за последнее время азербайджанцы, таджики, китайцы. Явление это для Саха (Якутии) более новое, чем, скажем, для Астраханской области. Там кавказцы в немалой части приезжают, условно говоря, «к своим» и учатся жить в новом пространстве, учитывая опыт ранее приехавших. В Саха (Якутии) они совсем «новички». Местным жителям – саха (якутам) и русским, которым тоже приходится взаимно адаптироваться и еще адаптировать представителей местных коренных народов – эвэнцев, эвенов (их доля выросла почти вдвое), надо также привыкать к общению с представителями народов Кавказа и Средней Азии. Так что здесь своя «цветущая сложность».

В Саха (Якутии) вопросы задавались относительно мигрантов из других республик страны и просто в отношении всех инокультурных мигрантов.

Индикаторами процесса адаптации к притоку инокультурных мигрантов являются:

- отношение к приезду мигрантов на постоянное проживание (согласие/несогласие с мнением: им не стоит переезжать сюда на постоянное проживание);
- готовность к укоренению мигрантов иной культуры как постоянных жителей (согласие / несогласие с тем, чтобы их дети и внуки стали постоянными жителями нашего города (села));

- мнение об отношении к приезжим в месте проживания респондента;
- готовность к совместной трудовой деятельности;
- готовность к соседству (ответ на вопрос: как бы вы отнеслись к тому, чтобы рядом с вами поселилась самая обычная семья с Северного Кавказа, других республик России).

Жители Якутии представляют опыт республик, где отношение к притоку мигрантов имеет не только повторяющиеся закономерности, но и свои особенности. Особенности эти состоят не только в композиции этнического состава – нахождение в нем других коренных народов, именуемых малочисленными (их меньше 50 тысяч), – эвенов, эвенков, но в особенности динамики основных по численности народов – саха (якутов) и русских. Относительно долгое время и в предперестроечное время русские составляли большинство в республике (по переписи 1989 г. – 50%), а в постперестроечный период большинством стали саха (якуты). В 2002 г. их было уже не 33%, как в 1989 г., а 45,5% и в 2010 г. – 48,67%. Сейчас, по оценкам межпереписного учета, саха (якуты) составляют около 52–54%. Доля национальности, дающей название республике, имеет для жителей такого субъекта Федерации политико-психологическое значение. В политических спорах о судьбе Федерации периодически встает вопрос о сохранении статуса российских республик, именуемых по традиции у нас национальными республиками. В обсуждениях невысокая доля так называемой титульной национальности – аргумент для преобразования республики в область или объединения ее с другим субъектом Федерации. Вопрос болезненный, способный провоцировать конфликтные ситуации. Поэтому изменения численности этнического состава за счет нового притока инационального для местных жителей населения – это вопрос с политической и социально-психологической составляющей. Не случайно даже распределение сюда беженцев с Украины воспринималось здесь и в других республиках с подобной ситуацией с осторожностью. К тому же приток новых жителей – это также вопрос использования природных ресурсов, занятости местного населения, прежде всего саха (якутов). В промышленности, на добыче ископаемых занято большинство русских, а в социально-культурной, финансовой, административной сфере больше якутов. Русские из других областей РФ и Украины, так же как украинцы – это чаще всего люди квалифицированные,

претендующие на должности специалистов или квалифицированных рабочих. Якутяне нередко, исходя из прошлого советского опыта, видят в них людей временных, приезжающих заработать и не всегда берегущих местную природу. Они хотят иметь своих специалистов, чтобы кадры не уезжали. Доминантная идеология и повседневные представления местных людей: «мы толерантные, на Севере без этого не проживешь».

Социально-политические интересы накладывают отпечаток на готовность принять здесь новых мигрантов. К тому же удерживать позитивный баланс межэтнических отношений и без притока новых мигрантов в республике непросто. Русские, в большинстве занятые в промышленности, технических науках, живут в городских условиях, заняты в более высокооплачиваемых отраслях, между тем как большинство саха живут в сельских, более худших условиях. Русские же видят саха (якутов) в большем представительстве во власти и, не зная языка саха (якутов), не всегда чувствуют себя комфортно среди все увеличивающихся в городах якутов, которые, вполне естественно, нередко переходят в разговорах на родной язык. О сложностях, которые приходится учитывать, удерживая благоприятный баланс в межэтнических отношениях, говорил и глава республики, в том числе выступая на ученом совете в Институте социологии в 2012 г. Об этом рассказывали нам в глубинных интервью. *Поэтому ресурс благоприятного отношения к новому притоку мигрантов здесь все время переживает испытание.* Ресурс этот в Саха (Якутии) не меньше, а в тенденции даже чуть выше, чем в Москве, и вполне соответствует данным по России в целом. Но достигать его приходится труднее, чем в Астраханской области или Москве, да и многих других регионах. Поэтому, когда мы сравниваем оценки межнациональных отношений, установки на прием инокультурных мигрантов – как ресурс их адаптации важно учитывать разную сложность поликультурного пространства, которая стоит порой за одинаковыми или малоразличающимися цифрами.

Итак, вариативность готовности местного населения к притоку инокультурных мигрантов зависит не только от потребностей в трудовых ресурсах, конкурентности в занятости. Проведенное исследование показывает необходимость учета истории формирования этнического состава населения регионов, его динамику на этапах, предшествующих массовому притоку новых жителей.

6. Соотношение этноконфессиональной, региональной и гражданской идентичностей на территории Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа

Раздел подготовлен на основании проведенных в несколько этапов работ по исследованию состояния и перспектив этноконфессиональных отношений в Республике Саха (Якутия). Целью было выяснить актуальное состояние данного феномена в точках опроса, выявить закрепившиеся социальные стереотипы и представления в сознании представителей тех или иных локальных социальных, этнических и религиозных групп в отношении друг друга, определить величину социальной дистанции между ними²⁵⁹. В статье приведены выводы исследования, рекомендации, дан прогноз основных векторов развития этноконфессиональной ситуации в Республике Саха (Якутия). Настоящее исследование подготовлено на основании проведенных в несколько этапов работ по анализу состояния и перспектив этноконфессиональных отношений в Республике Саха (Якутия) в 2018–2019 гг.²⁶⁰

²⁵⁹ Михайлова В.В., Надькин В.Б., Павлова Н.С. Иерархия гражданской, этноконфессиональной и региональной идентичностей в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-grazhdanskoy-etnokonfessionalnoy-i-regionalnoy-identichnostey-v-respublike-saha-yakutiya>

²⁶⁰ О результатах исследования см.: Информационные материалы по межэтническим и межконфессиональным отношениям. Якутск, 2012. 220 с.; Жондоров П.Н., Михайлова В.В., Надькин В.Б. Политические перспективы мигрантов из «исламских регионов» в будущем городе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 114–120; Михайлова В.В. Концепции этничности и национальной идентификации в современном социокультурном знании // Современные мировые и этнонациональные процессы. Якутск, 2012. С. 151–165; Надькин В.Б. Этнонациональная и этноконфессиональная самоорганизация в моногородах (образы «другого», «чужого» и «близкого») // Там же. С. 401–429; Павлова Н.С. Экологический фактор в межэтнических отношениях // Там же. С. 180–192; Надькин В.Б. Этноконфессиональные конфликты и их восприятие в будущем городе // Национальный вопрос. Теория. Современность. Политика. Якутск, 2013. С. 243–256; Он же. Роль администрации в регулировании этноконфессиональных конфликтов // Развитие системы государственного и муниципального управления на Дальнем Востоке России: региональный опыт и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Якутск, 2013. С. 20–34.

В ходе выполнения научного исследования были проведены социологические опросы в шести населенных пунктах: г. Алдан, Мирный, Нерюнгри, Якутск, пос. Кысыл-Сыр Вилюйского района и пос. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района. Данные точки опроса были выбраны членами исследовательской группы из учебно-научной лаборатории «Философские основы гражданской культуры» Северо-Восточного федерального университета по следующим основаниям. Традиционно, начиная с советских времен, города и промышленные поселки Якутии были точками роста, в которых сходились как внутренние миграционные потоки, так и внешние. Поэтому в подобных населенных пунктах всегда присутствовал объект исследования – представители различных этнических и конфессиональных групп. В постсоветскую эпоху этническая и религиозная принадлежности трансформировались во влиятельный социально-экономический фактор.

Поэтому целью исследования было выяснить актуальное состояние этноконфессиональных отношений в точках опроса, выявить закрепившиеся социальные стереотипы и представления в сознании представителей тех или иных локальных социальных, этнических и религиозных групп в отношении друг друга, определить величину социальной дистанции между ними. После завершения исследования и обработки его результатов предполагалась выработка рекомендаций для органов власти и общественных организаций по разработке и применению гуманитарных и социальных технологий согласия для представителей, взаимодействующих в Республике Саха (Якутия) этноконфессиональных групп.

В исследовании использовались: методология структурного функционализма, принципы теории комплементарности Л.Н. Гумилева, концепции этничности, интеракционистский подход.

Для нашего исследования важно было выяснить, какие идентичности сформировались и актуализированы в точках опроса? Какова иерархия идентичностей и какие ценности являются наиболее значимыми при идентификации «со своим народом»?

В г. Мирном гражданская составляющая явно превалировала: 57% респондентов от всего числа опрошенных решили, что они в первую очередь чувствуют себя «гражданами России». Во-вторых, они выбирали ответ «представителями своей республики» – 24,4%. По другим точкам опроса ответы схожи. Значение «языка», «культуры» и «родной земли, природы» в качестве интегрирующих факторов этноса выбирали во всех точках опроса. Например, в г. Мирном 81,4% русских участников опроса и 80,2% саха/яку-

тов отметили общность языка как признак, объединяющий их со своим народом.

Для выявления состояния межэтнических отношений в том пункте, в котором проживает респондент, был составлен подробный блок вопросов.

В целом в точках опроса респонденты ситуацию в межэтнических отношениях определяли как «нормальную, благоприятную» – 73,4%. В г. Мирном число оценивших состояние межэтнических отношений как «нормальные, благоприятные», даже больше – 74,6%.

Между тем они же (мирнинцы) отвечали утвердительно на вопрос: «Там, где Вы живете, за последний год случались или не случались конфликты между людьми разных национальностей?». Из числа тех, кто дал подобный ответ, русские составляют 49,1%, саха/якуты – 63,7, представители других национальностей – 50%.

«Особенными», выделяющимися из общего фона, являются ответы респондентов в пос. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района и пос. Кысыл-Сыр Вилюйского района. При проведении исследования методами интервью и фокус-групп выявилась определенная напряженность, переходящая в фрустрационную форму, выраженная в претензиях к органам местного самоуправления как со стороны местного (преимущественно русскоязычного) населения, так и вновь прибывших выходцев из Северного Кавказа и Центральной Азии. У русскоязычной православной общины пос. Нижний Бестях имеются также претензии к внутриреспубликанским сахаязычным мигрантам. Можно предположить, что в данной местности латентная напряженность, переходящая в фрустрационную, в этноконфессиональных отношениях связана с замедленной адаптацией коренного и укорененного населения к изменившемуся статусу своего поселения.

Оценка межэтнических отношений зачастую различалась в зависимости от национальной принадлежности респондентов: если для 51,5% из опрошенных русских межэтнические отношения в Республике Саха (Якутия) воспринимаются как «нормальные, благоприятные», то для 48,8% респондентов саха/якутов она «напряженная, проблемная». Видимо, большая тревожность респондентов последней группы объясняется их положением как инонациональной (пусть и представляющей титульный этнос) в русскоязычном промышленном городе²⁶¹.

²⁶¹ Михайлова В.В., Надькин В.Б., Павлова Н.С. Указ. соч.

На вопрос: «Как Вы оцениваете состояние межэтнических отношений в целом по Российской Федерации?» – почти половина – 42,9% – из опрошенных во всех шести точках опроса указали на них как на «напряженные, проблемные». В г. Мирном солидарны с этим мнением 40,1% респондентов.

Ответы на вопросы: «По Вашему мнению, следует ли ограничить въезд представителей некоторых национальностей в нашу республику?» и «Если Вы считаете, что следует ограничивать въезд представителей некоторых национальностей в нашу республику, то каких именно?» – выявили в г. Мирном весьма ксенофобские и изоляционистские настроения у немалой части респондентов трех групп: чуть меньше половины у неякутов и нерусских («других») и больше половины у русских и саха/якутов. Таким образом, 58,3% респондентов выступали за ограничения по национальному признаку. Ответы следует интерпретировать с учетом двух обстоятельств: возможно, что многие представители народа саха/якутов считают, что Якутия – это их республика, где не место «чужим», а многие представители русских горожан считают, что Мирный как оазис относительного социально-экономического благополучия должен быть огражден от «чужих» (возможно, что у части представителей городского сообщества просто присутствует ностальгия по статусу «закрытого» города).

Какие этноконфессиональные границы установлены и существуют между народами в точках опроса?

Исследование выявило, что в целом наиболее благоприятные и гармоничные отношения установлены между представителями русских и саха/якутов. Однако г. Мирный в данном случае является «особенным», поскольку ответы русских и саха/якутов отличаются по ответам на данный вопрос в других точках опроса. Первые более терпимо относятся к перечисленным в анкете национальностям в отличие от якутов. Положение русских в г. Мирном отличается стабильностью, поскольку они составляют национальное большинство, что вселяет уверенность у них в себе и своих возможностях. Превалирование отрицательных эмоций у якутов можно объяснить как своеобразную защитную реакцию. Представителям этого народа присуща перманентная обеспокоенность возможной экспансией других народов, более приспособленных к жесткой конкуренции в условиях «дикого» рынка. Они (саха/якуты) осознают свое уязвимое положение, в данном случае в столице «Алмазной провинции», и находятся в отличие от русскоязычных мирнинцев в национальном меньшинстве.

Представители русских и саха/якутов, а также некоторых других этнических групп сходятся в том, что наиболее нежелательными и опасными для совместного проживания стоит назвать чеченцев, дагестанцев, цыган, грузин и абхазов.

В проведенном исследовании для изучения величины социально-культурной дистанции была применена тестовая методика – шкала Богардуса, согласно которой фиксируется готовность принять людей другой этнической принадлежности как родственников, соседей, коллег, политиков, глав муниципальных образований, депутатов, чиновников. Наибольшую степень социальной дистанции выявили ответы респондентов по возможному участию в политике, выборах глав муниципальных образований, депутатов, чиновников, представителей тех или иных этноконфессиональных групп. Выявилось, что национальная принадлежность играет важную, если не определяющую, роль для участия в политике, при выборах глав муниципальных образований, депутатов и назначении чиновников. Наибольшее одобрение получили в качестве представителей власти русские – 66,8% и якуты – 50,7%. Более половины и значительная часть опрошенных считает нежелательным участие в органах власти представителей Китая – 56,0%, Кавказа – 51,7, Средней Азии – 39,6%. В Мирном отрицательно оцениваются китайцы – 43,8%. Религиозная принадлежность при этом не является для многих респондентов основанием для запрета участия в управлении.

В проведенном УНЛ «Философские основы гражданской культуры» исследовании прошел апробацию метод реверсивных оценок для выявления этностереотипов. Респонденты оценивали перечисленные национальности на предмет таких присущих для этносов качеств, как «наличие или отсутствие интеллектуальных способностей», «миролюбие–агрессивность», «предприимчивость–непредприимчивость» и «сплоченность–разобщенность». В отдельной таблице цифрами были зашифрованы национальности, которые перечислялись в отдельном, закодированном списке. Таким образом, метод реверсивных оценок позволил выявить как автостереотипы, так и гетеростереотипы. Исследование обеих категорий в г. Мирном показало, что респондентами со времен СССР в целом не преодолены комплексы как «старшего брата» у некоторых, весьма многочисленных представителей русскоязычного населения, так и «младшего брата» у некоторых, но также весьма многочисленных представителей якутского населения. Это проявляется в том, что русские респонденты высоко оценивают

свои положительные качества при низкой оценке качеств якутов, у которых, наоборот, больше «возвеличивают» «старшебратский народ», одновременно как бы принижая себя и свои способности.

В целом в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. В точках опроса – г. Алдан, Мирный, Нерюнгри, Якутск, пос. Кысыл-Сыр Вилуйского района и Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района – состояние межэтнических отношений респондентами оценивается как «нормальное, благоприятное» (73,4%). Межэтнические отношения между наиболее многочисленными этническими группами – саха-якутами и русскими – в республике носят стабильный, неконфликтный характер.

2. Большая часть населения в точках опроса не сталкивалась с проявлениями неприязни по отношению к представителям своих этнических и конфессиональных групп – 40,9%.

3. При этом получены данные, что 54,2% населения республики выступают за ограничение въезда представителей некоторых национальностей (в основном из Средней Азии, Кавказа и Китая). Таким образом, местное население (преимущественно якутской национальности) обеспокоено своим будущим и боится оказаться проигравшей стороной в межэтнической конкуренции.

4. У представителей русского этноса в целом доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. В Якутии они чувствуют себя более уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов. Якуты и представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС), напротив, демонстрируют алармистские настроения – они реально обеспокоены за свое будущее, боятся потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции и ассимиляции.

5. Выявлено, что концепции «дружбы народа» отдают предпочтение 56% респондентов, а «толерантности» – только 15,2%, а между ними стоят ответы «за мирное существование» – 17,3%.

6. В целом уровень религиозности в республике характеризуется следующими признаками: «верующий и соблюдаю религиозные обряды», а значит, истинно верующими можно считать 14,4% опрошенных респондентов; «убежденный атеист, считаю, что бога нет», а значит, истинно неверующими – 4,7% респондентов. Всех оставшихся вне этих ответов (80,9%) выборочной совокупности мы отнесли к амбивалентному большинству.

7. Выявлен высокий уровень комплементарности к православной конфессии – 81,7% респондентов отмечают ее как «своих» и, напротив – неприятие, негативное отношение отмечается к сектантам – 50,1% респондентов отмечают их как «врагов».

По результатам исследования были выработаны рекомендации для научно-исследовательских и образовательных учреждений по актуальным проблемам этноконфессиональных отношений Республики Саха (Якутия):

- осуществление системного мониторинга этноконфессиональных отношений в республике;
- исследование иерархии гражданской этнической, региональной идентичностей жителей Республики Саха (Якутия);
- изучение реального опыта субъектов Российской Федерации, а также зарубежных стран в сфере регулирования межэтнических отношений.

Для законодательных и исполнительных органов власти и самоуправления в Республике Саха (Якутия) главной ключевой задачей является организация и содействие подключению институтов гражданского общества и СМИ к созданию разнообразных институциональных механизмов адаптации мигрантов к социокультурной среде Якутии, оказание помощи в установлении контактов с детскими и образовательными учреждениями, университетами, библиотеками, профессиональными образованиями на территориях основного проживания мигрантов.

Прогноз основных векторов развития ситуации в сфере этноконфессиональных отношений в Республике Саха (Якутия) обусловлен тем, что начиная середины 90-х гг. произошло увеличение нетипичных для Дальнего Востока, Сибири и Севера национальностей²⁶². Эта тенденция растет с каждым годом. Например, по данным УФМС по РС (Я), внешние миграционные потоки за 10 месяцев 2013 г. выросли на 28,7%. Так, за 10 месяцев 2012 г. было зарегистрировано 31 872 чел., въезжающих в республику, а за 10 месяцев 2013 г. – 41 029 чел., 79% из них составляют иностранные граждане, въехавшие в целях трудовой деятельности. Центрами миграционных потоков стали Якутск – 56%, Мирнинский район – 8,9, Алданский район – 7,7, Нерюнгринский район – 6,7%. Пока данные говорят о высокой миграционной привлекательности республики (одним из ее критериев, возможно,

²⁶² *Винокурова Д.М.* Мигрантские и местные сообщества: факторы консолидации (на мат-лах Республики Саха (Якутия) // Вестник Калмыцкого ин-та гуманитарных исслед. РАН. 2013. № 2. С. 130–134.

является слабый контроль со стороны органов государственной и муниципальной власти за людскими потоками)²⁶³. Поэтому можно предположить, что если не будут приняты со стороны государственных органов меры по урегулированию, а значит, и упорядочению миграции из ближнего и дальнего зарубежья, то, с учетом развития железнодорожного сообщения, миграционные потоки будут увеличиваться.

Прогноз тенденций развития межнациональных отношений на территории Якутии, а особенно их конфликтогенной составляющей, может быть только вероятностным.

Основными причинами конфликтов могут стать как экономические, так и политические факторы как социокультурные, так и социально-психологические²⁶⁴. Они проявляются чаще всего в таких условиях, когда есть нерешенность социальных, экономических и политических проблем, ущемление интересов населения при осуществлении земле- и водопользования, дискриминация представителей некоренной национальности, даже внешнеполитические факторы и т. д. Способами предупреждения межнациональных конфликтов являются меры по решению социально-культурных проблем национальных групп, тесное сотрудничество с лидерами национально-культурных общин, религиозных организаций и т. д. Исследование выявило, что в обозримой перспективе межконфессиональные антагонистические конфликты в Якутии маловероятны, но на локальном уровне возможны²⁶⁵.

В целом этноконфессиональные отношения являются частью сложных социальных взаимодействий, чутко реагирующих на угрозы и вызовы современного мира.

Республика Саха (Якутия) как многонациональный субъект Российской Федерации не стоит в стороне от мировых тенденций социокультурного развития, таких как глобализация, трудовая и политическая миграция, социокультурная унификация и т. п. Поэтому от общества и власти требуется постоянное внимание и готовность ко всем вызовам современного мира.

²⁶³ Михайлова В.В., Надькин В.Б., Павлова Н.С. Указ. соч.

²⁶⁴ См.: Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС (Я) // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та. 2013. № 2. Т. 10. Апрель–июнь. С. 150–158; Egorova A., Sidorova T., Davydova V. Interethnik Tolerance of Chukchi // International Journal Social Science and Humanity. 2013. May. Vol. 3. №. 3. P. 122–125.

²⁶⁵ См.: Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н. Указ. соч.; Egorova A., Sidorova T., Davydova V. Op. cit.

Заключение

Проведенный анализ, а также взгляд на события, связанные с межэтническим конфликтом в Якутске в марте 2019 г., показывают, что ситуация крайне опасна для региона. Опасна не столько самим фактом конфликта, но тем, насколько неадекватной оказалась реакция властей республики на эти события. Тревогу вызывает то, что произошло из-за действий главы республики А. Николаева, который своими заявлениями только распалил потенциал конфликта. По свежим следам данного события в Якутске прошел многотысячный митинг против миграции, с участием главы республики А. Николаева, который говорил о проблеме нелегальной миграции, призывал местный бизнес нанимать на работу не иностранцев, а якутов. То есть глава республики осознанно (или неосознанно) смешивает проблему криминала и вопросы миграции²⁶⁶. Нельзя сказать, что межэтнические отношения являются запущенной сферой в республике. Руководство региона проводит регулярные мероприятия, направленные на консолидацию регионального сообщества: круглые столы, фестивали и т. д. Так, по инициативе Общественной палаты Якутии состоялся круглый стол, участники которого обсуждали профилактику конфликтов в межнациональных и межконфессиональных отношениях в Якутии. Обсудить непростую тему пришли представители различных министерств и ведомств, администраций муниципальных образований, религиозных конфессий. Посредством видеоконференц-связи в работе круглого стола приняла участие министр по развитию институтов гражданского общества Сардана Гурьева, находящаяся в командировке в Нерюнгри. Во вступительном слове председатель Общественной палаты Якутии А. Сергучев сказал: *«Сегодня трудно назвать более актуальную проблему, чем межэтнические конфликты»*.

²⁶⁶ Николаев А. Гость, оскорбляющий хозяина в его доме – уже не гость, а враг // Сайт «SakhaDay». 19.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhaday.ru/news/gost-oskorbyayushhij-hozyaina-v-ego-dome-uzhe-ne-gost-a-vrag-ajsen-nikolaev/>

Однако возникает вопрос: *почему так ведут себя якутские власти?* Думается, что, к сожалению, руководители республики – такие же люди, как и все. Бытовые ксенофобные настроения в принципе свойственны российскому обществу, власти тоже склонны к такого рода настроениям, что печально. Есть также политический подтекст такого поведения главы Якутии. Николаеву пришлось угодить толпе, иначе бы его могли освистать возмущенные участники митинга. Вообще складывается впечатление, что нынешние власти пустили ситуацию на самотек, провалили полностью работу внутренней политики, не занимались проблемами межнациональных отношений. Происходящее назревало давно. Достаточно вспомнить якутское объединение «Ус Тумсуу» (общественная националистическая организация), которое в январе 2019 г. устраивало рейды по заведениям, где собирались мигранты. В тот момент властям надо было принимать адекватные, решительные меры. В марте 2019 г. ситуация вышла из-под контроля.

В происходящих таких событиях лучше вообще стараться вести себя максимально корректно, особенно если речь идет о главе республики.

Анализ практики реализации национальной политики в арктических субъектах в постсоветский период свидетельствует о том, что регионы начинают выстраивать свою деятельность в соответствии со стратегическим видением федерального центра, хотя имеются особенности, обусловленные национальным составом территорий и этнополитической ситуацией в конкретном субъекте. В восьми из девяти арктических субъектов, которые являются территориями компактного проживания коренных малочисленных народов, осуществляется широкий комплекс мер, направленных на сохранение и возрождение традиционных видов жизнедеятельности, повышение качества жизни и развитие традиционной культуры этнических меньшинств. В регионах, привлекаемых для трудовых мигрантов (Республики Коми и Саха (Якутия), Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ), актуализируется и оформляется система социально-культурной адаптации международных мигрантов. В Архангельской области, где более 93% населения являются русскоязычными и приток мигрантов незначителен, основное внимание уделяется вопросам укрепления единства российской нации и вопросам этнокультурного развития народов России.

За исследуемый период в арктических субъектах создана обширная нормативно-правовая база, регулирующая различные

аспекты национальных отношений, призванная обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на свободное использование и развитие родных языков, сохранение этнокультурной самобытности и традиционных видов жизнедеятельности народов, проживающих в регионе. Произошло институциональное оформление национальной политики, во всех региональных органах управления созданы соответствующие структуры (министерства национальной политики, департаменты народов Севера, агентства по межнациональным отношениям, агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов и др.), занимающиеся вопросами формирования и реализации национальной политики. Получили развитие институты гражданского общества. В настоящее время в арктических субъектах действуют около 400 этнических общественных объединений, в том числе региональные отделения Ассоциации коренных малочисленных народов России, национально-культурные автономии. В целях обеспечения взаимодействия региональных органов власти с институтами гражданского общества создана широкая сеть координационных и общественных советов при главах регионов и исполнительных органах власти, куда входят представители национально-культурных автономий и этнических общественных организаций.

Реализация государственной национальной политики осуществляется на основе программно-целевого подхода. Приняты и реализуются региональные программы по гармонизации межнациональных отношений, по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России, по обеспечению устойчивого социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. На конкурсной основе социально ориентированные некоммерческие организации получают поддержку проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений.

Создана обширная этнокультурная инфраструктура, сеть центров национальных культур, домов дружбы народов. Ежегодно в арктических субъектах проводится большое количество этнокультурных мероприятий: межнациональных форумов, конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, фестивалей, тематических вечеров, смотров-конкурсов народного творчества и др., способствующих формированию позитивной

этнической и региональной идентичности, укреплению единства народов страны.

Обостряет ситуацию высокая социально-имущественная дифференциация, разница в уровне оплаты труда между мигрантами, которые зачастую оседают в промышленно развитых регионах и получают более высокую заработную плату по сравнению с коренным населением территорий. Так, при среднемесячной номинальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) в 55 128 руб., а в Чукотском АО в 77 874 руб., средняя заработная плата коренных малочисленных народов, занятых в традиционных отраслях, едва превышает 23 тыс. руб.²⁶⁷ Межэтническая напряженность в Республике Саха (Якутия) может обостряться в связи с ухудшением этнического самочувствия русских, которые в республике оказались в ситуации этнического меньшинства. Согласно данным Всероссийской переписи 2010 г. удельный вес русских среди населения Якутии составлял 36,9%²⁶⁸. Аналогичная тенденция наблюдается в республиканских органах управления, где, по признанию бывшего главы Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А., соблюдается соотношение 60 на 40% в пользу якутов²⁶⁹. По нашему мнению, в арктических субъектах возможно обострение отношений по линии титульные этносы / коренные малочисленные народы, где первых, в отличие от последних, ограничивают в квотах на занятия традиционными видами жизнедеятельности.

²⁶⁷ Новости Якутии. 16.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ykt.ru/article/38161> (дата обращения 17.06.2018).

²⁶⁸ Подсчитано авторами по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. Т. 04-04 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.01.2019).

²⁶⁹ Интервью бывшего Президента Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А. газете «Якутия». 15.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.gazetayakutia.ru/index.php/archive/item/7948-egor-borisov-o-patriotizme-i-natsionalizme> (дата обращения 15.02.2019).

Литература

- Абдулатинов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000;
- Абдулатинов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001.
- Абдулатинов Р.Г.* Манифест этнонациональной политики Российской Федерации. М.: Классик Стиль, 2007. 112 с.
- Абдулатинов Р.Г., Михайлов В.А.* Методологические основания разработки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 7–17.
- Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 488 с.
- Астахова И.С.* Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980–1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhur-nala/2015/11/history/astakhova.pdf (дата обращения 25.06.2019).
- Борисов М.Н.* Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. Рыбинск, 1995. 155 с.
- Винокурова У.А.* Сказ о народе Саха. Якутск, 1994.
- Гавра Д.П.* Общественное мнение и власть: Режимы и механизмы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourssa.ru/1998/4/gavra.html> (дата обращения 02.06.2011).
- Головнев А.В.* Дрейф этничности // Этнографическое бюро [Электронный ресурс]. URL: http://ethnobs.ru/li-brary/237/_aview_b19643 (дата обращения 25.06.2015).
- Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Рос. полит. энци., 2013. 483 с.
- Григорьев С.А.* Российская политика на Севере: опыт адаптации коренных малочисленных народов Якутии в конце XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 38–45.
- Дробизева Л.М.* Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429–442.

- Дробизжева Л.М.* К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 25–30.
- Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н.* Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС (Я) // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та. Апрель–июнь. 2013. № 2. Т. 10. С. 150–158.
- Жондоров П.Н., Михайлова В.В., Надькин В.Б.* Актуальные контексты формирования идентичностей в республике Саха (Якутия) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социологические науки. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-konteksty-formirovaniya-identichnostey-v-respublike-saha-yakutiya>
- Жондоров П.Н., Михайлова В.В., Надькин В.Б.* Политические перспективы мигрантов из «исламских регионов» в будущем городе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/ru/2013/10-2013.html>
- Зайков К.С., Максимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И.* Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 57–67.
- Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М.* Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: Факты, Тенденции, Прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–247.
- Зайков К.С., Тамицкий А.М., Задорин М.Ю.* Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. 2016. № 3 (83). С. 145–158.
- Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 225. М.: ИЭА РАН, 2011. 33 с.
- Зорин В.Ю.* От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 3. С. 122–154.
- Зорин В.Ю.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 36–51.
- Зотова З.М.* Власть и общество: проблемы взаимодействия / Под общ. ред. С.А. Попова. М., 2001.

- Иванов О.И. Общественное мнение и власть // Общественно-политический журнал. 1993. № 7.
- Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этностатистическое исследование). Якутск: Полиграфист, 1994. 144 с.
- Игнатьева В.Б. Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск, 1999.
- Карабаш И.В. Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12.
- Кокшаров Н.В. Современная национальная политика России // CREDO NEW. Теоретический журнал. 2003. № 2.
- Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера; концепция сохранения и развития. СПб., 1997.
- Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С. 18–23.
- Лопуленко Н.А. Народы Российского Севера: экономика, культура, политика (по материалам региональной прессы). М.: Старый Сад, 2000. 342 с.
- Маклашова Е.Г. Изменение целей и задач национальной политики России // Регионология. 2013. № 3 (84). С. 3–11.
- Максимов А.М., Соколова Ф.Х. «Этнос» и «нация» как аналитические категории в этнологии: обзор основных концепций // Во имя науки – на благо Отечества: К 65-летию В.И. Голдина: Стат. сб. Архангельск: САФУ, 2016. С. 119–138.
- Межнациональное согласие в региональном контексте: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: Ин-т социологии РАН, 2015. 125 с.
- Мурашко О.А. Как заставить работать Федеральный закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов, 2001. № 8. С. 7–15.
- Муселян Л.А. Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 4 (10). С. 32–48.
- Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003–2009 гг.: Стат. сб. Якутск, 2010.
- Никифорова Е.П., Борисов Л.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 543–552.
- Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Идентичности молодежи Арктики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 139–144.
- Павлов П.Н. Международное право и реформирование законодательства Российской Федерации о коренных малочисленных народах //

- Участие коренных народов в политической жизни стран циркум-полярного региона: Российская реальность и зарубежный опыт. М., 2003. С. 129–143.
- Петров Ю.Д.* Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика / Под ред. Ю.Д. Петрова; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. М.: Academia, 1998. 191 с.
- Поварнищын Б.И.* Англо-американская историография национальной политики СССР и постсоветских государств, 1985–2000 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2003. 34 с.
- Попков Ю.В., Костюк В.Г.* Социокультурно-ориентированная национальная политика: сущность, реалии и возможности в современной России // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 2. С. 102–109.
- Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999. 143 с.
- Рожкин Е.Н., Шабаетов Ю.П.* Мониторинг ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Коми: Информационный бюллетень / Под ред. Е.Н. Рожкина. Сыктывкар, 2014. Вып. 5. 44 с.
- Садыхов В.С.* Об опыте работы органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа по решению проблем коренных малочисленных народов в округе // Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты: Материалы Всероссийского конгресса. СПб., 2000.
- Слепцов А.Н.* Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2004. 156 с.
- Соколова Ф.Х.* Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151–164.
- Соколова Ф.Х.* Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 51–69.
- Соколовский С.В.* Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М.: Наследие ММК, 2005. Вып. 11. С. 144–167.
- Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Тодышев М.А.* Роль Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в защите прав коренных народов на участие в политическом процессе // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии: Сб. науч. ст. М.: Стратегия, 2006. С. 45–58.
- Топорков В.В.* Национальная политика в субъектах Российской Федерации: опыт Республики Саха (Якутия). Якутск: Северовед, 1997. 72 с.

- Харючи С.Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск: Издательство Томского университета, 2004. 360 с.
- Шабает Ю.П., Рожкин Е.Н., Садохин А.П.* Стратегические контексты и практические формы национальной политики в современной России // Культура и цивилизация. 2014. № 4. С. 26–69.
- Шабает Ю.П.* Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 9–131.
- Фаузер В.В.* Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 110–123.
- Филиппова Е.* «Этническая» или «региональная» идентичность? // Экспертная сеть по исследованию идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/filippova_e_i_ehtnicheskaja_ili_regionalnaja_iden-tichnost/2-1-0-232 (дата обращения 25.06.2015).
- Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000.
- Яхьяев М.Я.* Стратегия государственной национальной политики России: проблемы и перспективы реализации // Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. Краснодар, 2015. С. 122–129.
- Bennet W.L.* Public Opinion in American Policy. N.Y., 1980.
- Cornell S., Hartmann D.* Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World. London: Pine Forge Press, 1998. 282 p.
- Smith A.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 332 p.
- Smith G.* The post-Soviet states: mapping the politics of transition. London: Arnold, 1999. 271 p.
- The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism: 2000–2015 / Ed. by P. Kolst0, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. 456 p.
- Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A.* Legal and Political Framework of the Federal and Regional Legislation on National Ethnic Policy in the Russian Arctic // The Polar Journal. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 125–142.

Межэтнические отношения в районах Российской
М43 Арктики и Субарктики: Архангельская и Мурманская об-
ласти, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Рес-
публика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ:
Сборник экспертно-аналитических докладов / Отв. ред.
М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019. 298 с.
ISBN 978-5-7281-2581-5

Сборник экспертно-аналитических докладов представляет собой научное издание, посвященное трансформации межэтнических отношений в регионах Российской Арктики и Субарктики. На основе изучения актуального социологического, фактического и статистического материала выявлены ключевые особенности развития межэтнических отношений в Архангельской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе.

Сборник адресован государственным органам федерального и регионального уровня, работникам муниципальных органов власти, реализующим политику в сфере межнациональных отношений, специалистам, исследующим природу социальной мобильности в Российской Арктике и Субарктике, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется политическими процессами, протекающими в регионах Крайнего Севера.

УДК 323.1(042.3)
ББК 63.3(2)64-36

Научное издание

Межэтнические отношения
в районах Российской Арктики и Субарктики:
Архангельская и Мурманская области,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ

*Сборник
экспертно-аналитических докладов*

Оформление обложки

М.Е. Заболотникова

Корректор

О.Н. Картамышева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 18.12.2019.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,7. Усл. печ. л. 18,8.

Тираж 500 экз. Заказ № 717

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
8-499-973-42-06